

КОМИТЕТ ПО КУЛЬТУРЕ
администрации муниципального образования
город Новомосковск
Муниципальное учреждение культуры
«НОВОМОСКОВСКАЯ БИБЛИОТЕЧНАЯ СИСТЕМА»
Центральная городская библиотека
КОМИТЕТ ПО ОБРАЗОВАНИЮ И НАУКЕ
администрации муниципального образования
город Новомосковск
Муниципальное образовательное учреждение
дополнительного образования
«ИНФОРМАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЦЕНТР»

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ РАЗВИТИЕ ТУЛЬСКОГО КРАЯ

Материалы III областных краеведческих чтений,
посвященных 865-летию со дня первого упоминания в
Никоновской летописи города Тулы, 70-летию разгрома
немецко-фашистских войск под Тулой,
70-летию освобождения города Новомосковска
от немецко-фашистских захватчиков

25-27 октября 2011 г.

Тула 2011

72 (2Р-4Тул)
Н 74

Редакционная коллегия:

Змеева С. Г., Пасько С. В., Павлова Н. В.,
Польшина А. В. (отв. секретарь)

История и современное развитие Тульского края : материалы III обл. краевед. чтений, посвящ. 865-летию со дня первого упоминания в Никоновской летописи г. Тулы, 70-летию разгрома немецко-фашистских войск под Тулой, 70-летию освобождения города Новомосковска от немецко-фашистских захватчиков (Новомосковск, окт. 2010 г.) / Ком. по культуре муницип. образования г. Новомосковск ; МУК «НБС», центр. гор. б-ка ; ком. по образованию и науке муницип. образования г. Новомосковск ; муницип. учреждение доп. образования «Информ.-метод. центр» ; редкол. : Змеева С. Г., Пасько С. В., Павлова Н. В., Польшина А. В. (отв. секретарь). – Тула : Гриф и К, 2011. – 229 с.

Материалы сборника включают статьи, посвященные различным аспектам краеведческой работы, которая систематически ведется на территории Тульской области, города Новомосковска.

Сборник адресован ученым, преподавателям, учащимся, студентам, краоведам-любителям и всем, кого интересует прошлое, настоящее и будущее города и края.

СОДЕРЖАНИЕ

СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ ГОРОДА НОВОМОСКОВСКА» (К 80-ЛЕТИЮ СО ДНЯ ОСНОВАНИЯ).....	7
Ермакова А., Дульнева Л. И. Озаряющая любовью (этюд о первом библиотекаре средней школы № 14 г. Новомосковска Штукатуровой Марии Васильевне)	7
Полуэктов Д., Клычкова А. И. История любимой школы № 12.....	10
Гришин В. С. В начале большого пути (Средняя школа № 1 города Новомосковска в 1930-е годы)....	13
ЭСТЕТИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ.....	16
Машкова А., Машкова Н., Садовская Н. В. Из истории музыкальных инструментов: рояли города Новомосковска.....	16
Мухотдинова Т., Буянкина Е., Садовская Н. В. Произведения Л. Н. Толстого в изобразительном искусстве	24
Завьялова Я., Садовская Н. В. Иллюстрации к хокку Елены Барткевич.....	31
Асташкина Е., Соболева К., Буянов С. В. Культура Белевского края.....	34
ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ.....	44
Бородина Н. Я. «Уважены за имя» (о тульских потомках Ганнибалов-Пушкиных)	44
Люкшинова В. Д. Род Буниных в русской литературе	52
ЛИТЕРАТУРНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ.....	59
Бобкова М. Н. Новомосковский период творчества Ярослава Васильевича Смелякова	59
Боев А. К. Жизнь и творчество Владимира Суворова	66

Агеева А., Иванова Е. В. Солдат остается солдатом (жизнь и творчество новомосковского поэта С. Я. Позднякова)	70
<i>ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ</i>	76
Агаева И. В. Традиционные куклы Куликова Поля.	76
Наргелене В. Ф. Зимние святки в Тульской губернии	86
Дергачёва О. М. Предметы быта населения Тульского края в музее образовательного учреждения	93
<i>ИСТОРИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ</i>	95
Седугин В. И. Оборона Сталиногорска в 1941 году	95
Ракитин Д. Е. Князь Шаховской – потомок Рюриковичей.....	99
Польшина А. В. Николай Иванович Троицкий и Павел Иванович Малицкий – подвижники земли Тульской	109
Садовская Н. В. Героические страницы истории Военно-морского флота России и город Новомосковск.....	119
Голубенко Е., Заволокина А., Шерстнякова А., Орлова А. А. Живая легенда из 1941 года - радистка Муза Емельяновна Рожкова	131
Насонов Б., Чаплина И. Р. Восстановление шахт Подмосковного угольного бассейна в 1941-1943 годах	137
Дворянкина В., Быстрова О. Ю. Юные защитники Тулы.....	143
Курилова Д., Буянов С. В. История Белевской земли	150
Карпухин А. Село Гремячее в системе охраны южной границы России (вторая половина XVI – первая половина XVII веков)	157

<i>ГЕОЭКОЛОГИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ</i>	172
Зайцев А., Грецова О. М. Промышленно-экономический кластер города Новомосковска	172
Агеева А., Смазнова К., Батайкина Р. Ф. Урванка – микрорайон, в котором мы живем	179
Кравченко А., Самсонов А., Мешкова Л. В., Дорохин С. В. Участок добычи и транспортировки ООО «Новомосковский хлор»	190
Бусарнов Д., Кудряшова В., Шерстнякова А., Орлова А. А. Легендарное Иван-озеро	199
<i>ПРАВОСЛАВНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ</i>	209
Польшина А. В. Тульская духовная семинария: история и современность	209
Мазур Д., Буянов С. В. Православные традиции Тульского края	221
Маханьков А., Буянов С. В. Святые источники Тульского края	234
Круглова Н. Православная литература в нашем городе	236
<i>ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ</i>	239
Дульзон Е. А. Литературное творчество Г. И. Паншина в преподавании русского языка студентам колледжа	239
Гришин В. С. «Тульские» диалектные языковые явления в рассказе Д. Е. Ракитина «Разводы»	244

**СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ
ГОРОДА НОВОМОСКОВСКА»
(К 80-ЛЕТИЮ СО ДНЯ ОСНОВАНИЯ)**

**Озаряющая любовью
(этюд о первом библиотекаре средней школы № 14
г. Новомосковска Штукатуровой Марии Васильевне)**

*Ермакова А., уч-ся МОУ «СОШ № 14»
Науч. рук. Дульнева Л. И., преподаватель
русского языка и литературы МОУ «СОШ №
14»*

Сентябрь. Заплакала осень дождями воспоминаний. Стала зеркальной площадь напротив школы, а задира ветер срывает с березок золотые монетки и устилает ими всё вокруг. Я стою около школьного крыльца, задумавшись о прошлом. На память приходят недавно увиденная фотография 60-х лет прошлого столетия.

Группа учителей и сотрудников на таком знакомом и не знакомом крыльце (два года назад в школе сделали отличный ремонт). Кто эти люди? Как сложить их судьбы? Какое влияние оказывали на учеников?

Моё внимание привлекла статная симпатичная женщина в среднем ряду с взглядом, полным внутреннего огня и непередаваемого очарования. Захотелось узнать о ней подробно.

Это оказалась первый библиотекарь Штукатурова Мария Васильевна, проработавшая в нашей школе больше двадцати лет (с сентября 1953 года по сентябрь 1976 года). В трудовой книжке одна запись. Ни одному поколению детей гипсовиков привила она любовь к чтению за это время.

Многие помнят уютное книжное царство, обилие цветов на подоконниках. Темноватое, холодное помещение пронизано неподдельной любовью к книгам, любовью к маленьким читателям. Библиотека была кузницей отличного литературного вкуса, самым любимым местом в школе. Ученики на переменах мчались туда, чтобы получить

заветный томик, за которым охотились довольно долго. Они наперебой рассказывали о своих радостях и печалях.

Вот прибежала светлеющая от переполнявшего ее счастья Цефель Наташа: у нее теперь два братика.

Частые гости неразлучные братья Шаровы. Они очень любознательные, обнявшись, читают подборки новых журналов.

А вот в сторонке стоит хмурый мальчик: с ним не общаются, его не любят за то, что он ябедничает.

Мария Васильевна находит и для него нужные слова, вместе с ним идет из школы и по дороге неназойливо подводит к мысли, что так поступать не нужно. Через пару недель парнишку не узнать: ребята даже стали называть его по имени.

Не отстают от учеников и учителя, идут и идут к мудрому, старшему другу, которого порой в шутку называли «ходячей энциклопедией». Они были уверены, что для каждого будет найдено нужное слово, нужный тон. Чувствуя к себе внимание, люди расцветали как глоксинии, цикламены, гортензии и бесконечные кактусы на окнах книгохранилища.

Внутренний такт, отличное чувство юмора, смелость мысли, и универсальные знания привлекали людей к Марии Васильевне.

Узнав обо всем этом, я подумала: «А откуда же в этом удивительном человеке столько неугасимой любви ко всему и ко всем?» Где же кроются корни?

Разумеется в детстве, юности. Родилась Мария Васильевна в большом селе Никольское, что на берегу реки Дон, в 1921 году. В семье было 17 детей. Грамотный отец души не чаял в единственной умнице дочке (вторая дочка умерла в блокадном Ленинграде). Строгая мать способствовала развитию сдержанности и критического отношения к себе.

В 1937 году с отличными и хорошими оценками Маша окончила школу и поступила в Данковское педучилище. Затем работала в 1940 году в Средней Азии. Война застала

молодую учительницу в сельской школе. Осиновый Гай-новое место работы.

За доблестный и самоотверженный труд награждалась медалью. Вместе с учениками после уроков работала на колхозных полях. Неоднократно за отличную работу награждалась медалями и в последующие годы.

Но самая главная награда-это её ученики, юные читатели. Гордость-первая ученица, Бушенкова Раиса, ставшая журналисткой, прекрасно знающая и любящая поэзию, классников-прозаиков. Для нее книга-это основа жизни. Так она писала в письмах своей любимой учительнице, благодарила ее за привитую любовь к чтению, поэзии.

Каким же нужно быть святым человеком и как горячо любить свою работу, чтобы через годы, десятилетия возродиться в других людях? Так стали учителями русского языка и литературы многие бывшие учащиеся средней школы № 14: Перова Н. Ф., Стихарева Ю. А., Болдырева Т. П., Дульнева Л. И. (дочь Марии Васильевны), а Захаров В. Н. стал прекрасным корреспондентом на телевидении.

Отличный библиотекарь вырос из Левиной Н. И. Я встретила с Натальей Ивановой, расспросила ее обо всем, что меня заинтересовало:

- Почему вы стали библиотекарем?

- Когда я училась в третьем классе, то часто ходила в школьную библиотеку. Работала в ней Мария Васильевна Штукатурова, чуткий, добрый и отзывчивый человек. Я любила слушать, как она преподносила нам, детям, информацию о литературе русской и зарубежной. Мария Васильевна так нас увлекала, что мы слушали ее, затаив дыхание. Её любовь к книгам, чтению передалась мне, стала моей любимой работой.

-А трудно ли быть библиотекарем?

- Со стороны кажется что сложно: ищешь нужные книги, целыми днями одна информация сменяет другую. Но, на самом деле это нетрудно, если желаешь узнать новое или забытое старое и донести эти знания, информацию до людей.

Книги стали частью моей жизни. Книги и любовь к ним должны жить вечно! А люди всегда с благодарностью будут помнить тех, кто озарил их жизнь любовью к чтению, к получению знаний и умений, кто искренней любовью согрел их детские сердца.

Сентябрь. Заплакала осень дождями воспоминаний. Захотелось мне как можно больше узнать о бывших преподавателях и сотрудниках нашей школы.

Прилети ко мне тот листопад,
Простирая крылья золотые...
Мне минувшее дышит в затылок,
Ты гори, листопад,
Чтобы память моя не остыла!
Прилети к нам, хоть на миг,
Покрывая часы и провалы,
Прилети, листопад,
Золой, дорогой, небывалый!

История любимой школы № 12

*Полуэктвов Д., уч-ся МОУ «СОШ № 12»
Науч. рук. Клычкова А. И., педагог-
психолог МОУ «СОШ № 12»*

Школа №12 начала свою историю 1 сентября 1936 года, на улице Ударная.

Всем жителям строившегося города она представлялась дворцом - двухэтажная с широко светлыми окнами. «Она была лучшей в городе, и мы гордились ею и держали ее на высоте по учебной и оборонной работе. Школа занимала второе место по области, уступив первое школе в Ясной Поляне» (из письма Васильченко (Скрипниковой) Веры Васильевны ученикам 6 «Б» класса школы № 12, 1986г.)

Самым первым ее директором был **Убоженко** (к сожалению, нам не известны его имя и отчество - Скрипникова в своем письме не сообщает их). Затем **Глазков Иван Георгиевич**. После призвания его в армию школу возглавила **Холод Анна Васильевна**.

Курдюков Владимир Алексеевич - директор школы в предвоенный год, «вместе с мальчиками-десятиклассниками

около месяца был под Ельней на оборонных работах. Позже вошел в группу самообороны города, погиб под Ельней 24 ноября 1941 года» (из письма Курдюковой Н. В. Зелинскому Б. Л., 1986 г.).

Пирожок Ревекка Вульфовна - в июле 1943 года, прибыв из эвакуации в г. Сталиногорск, сразу пошла в школу, осмотрела: разгром, грязь. Созвала актив; с 9 по 30 августа готовили школу: размуровали по одному окну в каждом классе, отшкатурили стены, собрали парты... 1 сентября в школе начался новый учебный год. Она возглавляла школу до 1968 г.

На посту директора Ревекку Вульфовну сменила **Черных Ефросинья Матвеевна**.

В 1972 году школа была закрыта.

Средняя школа № 12 возродилась в сентябре 1983 года. И снова дворец - четырехэтажная, с новыми кабинетами, спортзалом, бассейном.

Первый директор возрожденной школы - Жданович Анатолий Константинович. В открытии школы принимали участие: председатель комитета по образованию Тарасова Р. В. и заместитель Главы муниципального образования Скачкова Н. Н.

В 1985 году принял школу Зелинский Борис Львович: в школе в то время обучалось 2500 учащихся. Эта школа была самым последним, самым любимым детищем знаменитого новомосковца. В воздухе уже повеял ветер перемен. В городе появились гимназия и колледж. Но Бориса Львовича не прельщали новые названия, ему была нужна новая суть. Он не ждал, у него хватило мудрости, настойчивости, чтобы сделать свою двенадцатую школу такой, какая она стала: единственным в республике лечебно-оздоровительным, учебно-воспитательным комплексом.

С 1989 года школа, первая в городе и области, начала работать в режиме пятидневной учебной недели по собственному разработанному учебному плану.

В 1989 году школа (впервые в городе) открывает инженерные классы по договору с НИ РХТУ им.

Д. И. Менделеева, а в 1990 году открываются педагогические классы по договору с ТГПУ им. Л. Н. Толстого.

В это же время в школе начал работать компьютерный класс. С июня 1990 года впервые в России при школе начал функционировать санаторий - профилакторий для учащихся и педагогов. У истоков его создания стоял Борис Львович Зелинский. За время существования в профилактории оздоровились 15995 учащихся. Его посетили и оценили по достоинству его работу Северин А. Е. - академик Российской экологической академии, член-корр. РАЕН, доктор медицинских наук, профессор РУДН, Жёлтиков А. А. - доктор медицинских наук, зав. кафедрой основ медицинских знаний и охраны здоровья детей ТГПУ, Хармут Хёне - ассоциативный директор компании P&G, Р. Рид - профессор юриспруденции США и многие другие. На базе профилактория проводила свою программу профилактики стоматологических заболеваний среди детей России Стоматологическая Ассоциация России (СТАР).

На базе Центра образования проходило выездное заседание секции «Проблемы школ здоровья» II Международной конференции по экологическому образованию «Между школой и университетом» (в июне 1996г.). За опытом работы «школы здоровья» в Центр приезжали, по рекомендации Министерства образования, даже из Тюменской области (г. Ноябрьск). Работа профилактория освещалась в *Nuroxia Medical Journal* (1993-1994 гг.).

Борис Львович мечтал превратить педагогические классы в педучилище, мечтал как инженерные классы трансформируются в химико-технологический колледж. И мечты постепенно сбывались...

В 1992 году на базе школы открывается химико-технологический колледж как подразделение НИ РХТУ - тогда впервые вводится профильное обучение.

2 ноября 1992 года по распоряжению Главы муниципального образования Шеденкова С. А. школа получила статус научно-экспериментального учебно-воспитательного и оздоровительного комплекса.

А еще Борис Львович мечтал «сделать оранжерею на крыше школы, там же планетарий, солярий... Пожалуйста, выращивай розы, смотри на звезды, загорай. Идея эта не такая уж ужасная, как кажется вначале. И потом - какая же школа без мечты?» (Новомосковская правда, 1988 г. Какая школа без мечты, Б. Л. Зелинский). Он любил эту школу как родное дитя. Девиз жизни этого человека: «Все лучшее детям». И потому справедливо, что «Знак ордена Доброты вручается Зелинскому Борису Львовичу, генеральному директору Новомосковского научно-экспериментального учебно-воспитательного и оздоровительного комплекса, за жизнь, отданную во имя детей» только жаль, что посмертно...

С 1993 года по 2011 год директором школы являлся заслуженный учитель РФ Григорьев Анатолий Михайлович, который продолжил начинания директора Зелинского. Анатолий Михайлович один из разработчиков концепции школы - комплекса по вопросам обучения, воспитания и оздоровления детей (совместно с институтом общего образования МО РФ и институтом нормальной физиологии им. П. К. Анохина Московской медицинской академии им. И. М. Сеченова).

С 27 мая 2011 г. директором школы № 12 работает Борисов Роман Александрович.

Литература

1. Большаков, В. А. Школьный оздоровительный комплекс / В. А. Большаков // Новомосковская правда. – 1993. – 19 янв.
2. Ларионова, Т. С заботой о детях / Т. Ларионова // Новомосковская правда. – 1998. – 11 февр.
3. Матвеева, М. Учат и лечат одновременно... / М. Матвеева // Новомосковская правда. – 2000. – 31 мая.
4. Пырьев, А. Школяры / А. Пырьев // Новомосковская правда. – 2006. – 13 сент.

В начале большого пути (Средняя школа № 1 г. Новомосковска в 1930-е годы)

Гришин В. С., краевед

Первую школу организовывали, можно сказать, всем миром. Она гостеприимно распахнула двери в далеком

тридцать первом для детей первостроителей, неся культуру, знания, даря безграничную любовь. Располагалась единственная – называлась тогда фабрично-заводской – школа в северной части города – соцгороде (впоследствии Сталиногорск II) и занимала небольшие помещения в четырехэтажном кирпичном жилом доме. Руководили ей люди энергичные, влюбленные в свое дело – первые директора – Александр Иванович Титов и Михаил Ильич Дьяков.

Появившаяся в самом начале тридцатых годов школа заложила прочный фундамент системы образования города.

...1 октября 1934 года. Солнечный день. Окрина «южного» Сталиногорска. Бараки. Среди них – красивое трехэтажное кирпичное здание. Это недавно выстроенная школа. Перед ней будущие ученики и их родители. На балконе – администрация и педагоги. Выступавшие на митинге, посвященном открытию школы, говорили о том, что иметь такую красавицу – огромное счастье для всех жителей города.

Чистая, просторная (объем здания – 9100 кубических метров, общая площадь всех помещений здания – 2050 квадратных метров) школа, рассчитанная на 600 мест, с 25 светлыми классными комнатами, с хорошо оборудованными столярными и слесарными мастерскими на первом этаже, физическим и биологическим кабинетами на втором этаже и химическим кабинетом на третьем, с двумя широкими лестницами, покрытыми линолеумом и высокими стеклянными дверями перед ними, с натертым до янтарного блеска паркетом, с ковровыми дорожками во время торжеств, с цветами на подоконниках, с большим застекленным балконом, с черным, как смоль, роялем в холле второго этажа, к которому никто не смел прикасаться без надобности, поражала своим видом горожан.

Именно сюда, в школу № 16 (такой номер был у школы), единственную десятилетку в округе, «переселилась» часть фабрично-заводской школы, получившей свой номер - № 17.

Школу – новостройку принял Михаил Иванович Самойлов. Однако он недолго руководил учебным

заведением. В 1937 году М. И. Самойлова репрессировали, назвав его вражеским двурушником. Лишь в начале 1990-х годов бывший директор реабилитирован посмертно.

И Михаил Иванович Самойлов, и Арсений Васильевич Троцевский, сменивший М. И. Самойлова на посту директора и руководивший школой до 1942 года, старались создать ученикам и учителям лучшие условия для учебы и работы.

При них, первых директорах шестнадцатой, ученики занимались в две смены, на втором этаже проводились общественные собрания, на которых решались важные вопросы, праздничные вечера, в которых участвовали любимый всеми вожатый Валентин Федорович Карпович и баянист Михаил Бобков, была организована серьезная кружковая работа. Юннатами заложен фруктовый сад, разбит огород, розарий (благо, школа имела усадьбу площадью более одного гектара). Кружковцы-физкультурники на городских соревнованиях занимали только первые места. Хоровой кружок славился своими выступлениями. Директора школы и сами любили музыку: М. И. Самойлов с удовольствием пел песни и романсы из репертуара Федора Шаляпина, а А. В. Троцевский прекрасно играл на рояле.

На демонстрациях шестнадцатая школа была украшена лучше всех. Школьники шли стройными рядами. Физкультурники показывали гимнастические упражнения. Юннаты в руках несли выращенные ими растения.

В школе работали высококлассные специалисты: серьезная, строгая учительница математики Екатерина Кирилловна Лисицына, которая отличалась тем, что по лицам учеников видела, кто не понял материал, объясняла четко, без отвлечений, добивалась знаний у каждого; интеллигентная, добрая, приятная словесник Нина Александровна Путилова, которая предмет свой знала и любила, на ее уроках стеснялись шалить даже самые неугомонные; немногословный учитель немецкого языка Роберт Александрович Шваб; опытный математик Константин Александрович Черкасов, усыновивший двух детей: восьмилетнего мальчика, сына «врага народа», и ребенка умершей учительницы географии; элегантный

преподаватель рисования и черчения Петр Ефремович Федотов, учителями которого были выдающиеся русские художники В. Серов, К. Коровин, Л. Пастернак (отец поэта Б. Пастернака); преподаватель физической культуры, член городской футбольной команды Константин Андреевич Муравлев, приносивший на свои занятия патефон, чтобы можно было выполнять упражнения под музыку; будущая заведующая горно Валентина Александровна Бекетова, трудолюбивая завуч М. Ф. Соломенцева, Мария Георгиевна Костина... Эти люди были полны энтузиазма, желания работать. Искали, думали, пробовали.

Выпускники школы (а выпуски были ежегодно, начиная с 1936 года): Виктор Петрович Остапов, Александра Петровна Кретова, Клавдия Федоровна Трушникова, Римма Павловна Гусева, Евгений Валерьевич Сафронов, Шуля Даточный, Юра Белов, Миля Гольдина, Сева Сосенко, Сергей Сергеевич Арбузов, Н. С. Бурмистрова и многие другие – считали и считают время учебы в школе самым счастливым, с гордостью говорили и говорят: «Мы учились в шестнадцатой!..»

Литература

1. Гришин В. С. Первая в городе / В. С. Гришин // Новомосковская правда. – 2006. – 14 июля.

2. Щербатых Н. «Светит наша школьная звезда» / Н. Щербатых // Новомосковская правда. – 1995. – 8 февр.

ЭСТЕТИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ

Из истории музыкальных инструментов: рояли города Новомосковска

*Машкова А., Машкова Н., творческое объединение «Созвездие муз» МОУДО «Дворец детского (юношеского) творчества»
Науч. рук Садовская Н. В.*

В 2011 году музыкальная общественность мира отметила необычный юбилей. Самому распространенному и популярному музыкальному инструменту фортепиано исполнилось 300 лет. Среди многочисленных инструментов он считается относительно молодым. До фортепиано были

его предшественники клавишные инструменты: клавикорд и клавесин.

Клавикóрд (от лат. *clavis* - «ключ» и др.-греч. *χορδή* - «струна») - небольшой старинный клавишный струнный ударно-зажимной музыкальный инструмент. Клавикорд являлся одним из старейших клавишных инструментов и происходил от древнего монохорда. Впервые название «клавикорд» упоминалось в документах 1396 года. Звук на клавикорде извлекался при помощи металлических тангентов.

Клавесín (итал. *clavicembalo*) - клавишный струнно-щипковый музыкальный инструмент, на котором звук извлекался с помощью птичьего пёрышка. Как солирующий инструмент клавесин сохранялся в обиходе до конца XVIII века.

А вот рождение фортепиано произошло в 1709-1711 годах. В Полаццо Питти во Флоренции - доме Фердинандо ди Медичи, старшего сына герцога Тосканского, устраивался большой прием флорентийских аристократов. Сам хозяин, тонкий знаток искусства и просвещенный вельможа, имел превосходную коллекцию клавесинов. Эта коллекция клавишных инструментов была известна далеко за пределами Италии. Хранителем этих инструментов был мастер Бартоломео Кристофори (1655-1732), который всю жизнь занимался конструированием клавесинов. Именно тогда он приготовил удивительный сюрприз для гостей своего хозяина. Мастер показал только что придуманный и изготовленный новый инструмент – клавесин с молоточками и назвал *Gravicembalo con piano e forte* (Клавесин с тихим и громким звуком). Кристофори переделал конструкцию клавесина, создав принципиально новый механизм с молоточками, позволявший изменять силу звучания при игре. Считается, что мастер трудился долгие годы по усовершенствованию своего детища, вплоть до 1726 года. Но не только итальянский мастер искал новые возможности клавишных инструментов. В 1716 году модель подобного инструмента сконструировал француз Мариус. А годом позже немецкий музыкант Шретер, независимо от

Кристофори и Мариуса, создал молоточковое фортепиано. В 60-70 гг. 18-ого столетия созданием фортепиано уже занимаются многие ведущие мастера Европы. А с 1850-х годов начинается бурное фабричное производство в Европе, Америке и России.

С конца 18-го века фортепиано начинает завоевывать музыкальный Олимп. Если великий музыкант И. С. Бах писал инструментальную музыку для клавира, то уже его младший сын – Иоганн Кристиан Бах, сразу оценил новый инструмент и одним из первых выступил перед публикой с сольным концертом для фортепиано. Отныне фортепиано стало властителем музыкальных дум. Для него вдохновенно писали свои произведения многие композиторы: Й. Гайдн, В. Моцарт, Л. Бетховен, позже Ф. Шуберт, Р. Шуман, Ф. Мендельсон. А такие прославленные музыканты, как Ф. Шопен и Ф. Лист, раскрыли уникальные возможности нового инструмента и совершили революционный переворот в фортепианной музыке.

Раньше «королем» музыкальных инструментов был орган, затем клавесин, впоследствии, это почетное название получило крыловидное фортепиано – рояль (от французского слова *royal*, что значит королевский). Сегодня рояли имеют следующую классификацию, подразделяясь по длине корпуса и качеству звучания.

Большие концертные длиной свыше 270см - максимальный диапазон тембра, длительности и выразительности звучания.

Малые концертные длиной 225-250см - большой диапазон тембра, длительности и выразительности звучания.

Салонные (универсальные) длиной 200-220см - большой диапазон тембра, длительности и выразительности звучания.

Кабинетные длиной 180-195см - средний диапазон тембра, длительности и выразительности звучания.

Малые кабинетные длиной 160-175см - малый диапазон тембра, длительности и выразительности звучания.

Миниатюрные миньон длиной 140-155см - минимальный диапазон тембра, длительности и выразительности звучания.

По качеству, совершенству конструкции, красоте звука, игровым свойствам и надёжности рояли подразделяются на следующие классы (современные производители):

1. Премиум-класс (элита), длина не менее 160 см:

C. Bechstein (Зайфхеннерсдорф, Германия), Steinway & Sons (Нью-Йорк, США и Гамбург, Германия), Bösendorfer (Нойштадт, Австрия), Fazioli (Сачиле, Италия).

2. Высокий класс:

Bechstein (линия Academy, Германия), Seiler (Германия), Steinway & Sons (модель S155, США и Германия), Bösendorfer (линия Conservatory, Австрия), Blüthner (Германия), Yamaha (концертные рояли, Япония), Grotrian Steinweg (Германия).

3. Средний класс:

W. Hoffmann (C.Bechstein Europe, Чехия), Eduard Seiler и Johannes Seiler (Германия), August Förster (Германия), Sauter (Германия), Schimmel (Германия), Rönisch (Германия), Boston (Steinway Musical Instruments Inc., фабрика Kawai, Япония), Steingraeber & Sohne (Германия), Yamaha (некоторые модели, Япония), Shigeru Kawai (концертные рояли, Япония), K. Kawai (некоторые модели, Япония), Samick (концертные — США- Южная Корея), Wm. Knabe & Co. (Samick Music Corp., США), Pramberger (Samick Music Corp., США)

Примечание: если рояль был незаменимым для концертов, больших концертных залов, то для домашнего музицирования, занятий и репетиций был придуман небольшой инструмент пианино. Этот инструмент чрезвычайно стал популярен и необходим. В двадцатом веке его можно было видеть не только в специальных учебных заведениях, но и в театрах, кинотеатрах, в маленьких кафе и ресторанах. В нашей стране в 70 - 80-е годы пианино было в доме почти каждой четвертой семьи.

Изучив историю музыкального инструмента фортепиано, нам захотелось узнать и следующее:

- где и сколько роялей имеется в нашем городе;
- выявить их классификацию;

- рассмотреть к каким фирмам они принадлежат (особенно немецким таким, как механика германских мастеров всегда отличалась совершенством и безупречностью).

В городе Новомосковске, по нашим подсчетам, имеется около ста роялей. Большая часть - в специальных учебных заведениях: Музыкальный колледж (НМК им. М. Глинки), Детская музыкальная школа (ДМШ № 1) и Детская школа искусств (ДШИ № 2), а также в городских Дворцах культуры, НИ РХТУ, МОУ «Гимназии № 13», в филиале городского музея Археологического, остальная часть находится в частном пользовании.

Самое значительное поступление роялей в нашем городе видимо было с конца 50-х-начала 60-х годов. В Сталиногорске, тогда относящемся к Московской области, в 1959 году открылось музыкальное училище с детской музыкальной школой (общее здание по улице Березовая, 7). С поступлением основного инструментария были доставлены фортепиано в большей степени немецких фирм. В основном, это были рояли, изготовленные в Санкт–Петербурге, Москве, Твери, где имелись дочерние филиалы этих фортепианных фабрик.

Сегодня в музыкальном училище – Новомосковский музыкальный колледж им. М. Глинки имеется свыше 30 роялей различных типов: от малых кабинетных, просто кабинетных, до малых и больших концертных роялей. В зале колледжа, где проходят филармонические концерты города имеется три концертных инструмента. Среди них выделяется Förster. Это один из старейших представителей немецких роялей. Создателем этой фирмы был Фредерик Аугуст (Август) Фёрстер, который в 1859 году изготовил своё первое фортепиано. В 1862 году он построил фабрику, а позже основал большой завод по производству роялей и пианино, который к началу XX века выпускал уже около 2000 инструментов в год. Среди поклонников инструмента Förster были такие знаменитости прошлого века, как Сергей Прокофьев, Рихард Штраус. На концертном рояле Förster нашего музыкального училища в свое время играли лучшие

отечественные пианисты такие, как Яков Флиер, Лазарь Берман, Татьяна Николаева, Николай Петров, Владимир Виардо и другие музыканты.

Интересно, что в музыкальном колледже есть уникальные инструменты. Это, конечно, рояли немецкой марки «Blüthner», относящиеся к высшему классу. Они отличаются певучим звучанием, мягкой механикой, изысканным и удобным дизайном. Мало кто знает, что первые инструменты «Blüthner» появились в середине 19 - ого века. Осенью 1853 года Юлиус Блютнер (Julius Blüthner) открыл свою маленькую мастерскую в Лейпциге. С самого начала Ю. Блютнер в буквальном смысле слова работал без сна и отдыха. В результате этой кропотливой работы его фортепиано получили большое признание. Он был назначен поставщиком двора королевы Виктории, немецкого императора, турецкого султана, русского императора, что особо подчеркнуло статус его фабрики.

Помимо инструментов «Blüthner», которых в училище насчитывается шесть, есть рояли других фирм таких, как «Циммерман», «Безендорфер», «Беккер». Интересно, что рояль фирмы «Безендорфер» являлся любимым инструментом Святослава Рихтера, выдающегося пианиста XX века. Ему нравилась мягкая механика инструмента. Благодаря этому, обнаруживалась исключительная доверительность между исполнителем и инструментом, а далее между интерпретатором и слушателем.

Со временем, когда количество желающих обучаться музыки стремительно возросло, в 1970-ом году было построено новое просторное здание Детской музыкальной школы (ДМШ № 1) рядом с училищем по улице Березовая, 7-а. Тогда было передано для обучения детей игре на фортепиано и часть «королевских» инструментов.

Сегодня в ДМШ № 1 имеется большой инструментарий в количестве 53 единиц, среди которых насчитывается 27 роялей таких фирм, как «Мюльбах» (2шт.), «Швейхтен» (1), «Шредер» (1), «Беккер» (3), «Красный октябрь» (8), «Эстония» (2). Есть в музыкальной школе и три рояля с замечательным тонким звуком марки «Блютнер», который,

напомним, до сегодняшнего дня относится к инструментам высокого класса. Они были и остаются любимыми для музыкантов многих поколений. Так, в свое время Н. А. Римский-Корсаков в петербургской квартире имел кабинетный рояль «Блютнер», на котором играл партитуры своих произведений. А частый гость композитора, великий певец Ф. Шаляпин, любил подолгу за ним музицировать, наслаждаясь механикой и богатыми фортепианными красками.

В ДМШ № 1 имеются и концертные рояли для ответственных выступлений учащихся, но и также для артистов филармонических концертов. На сегодняшний день их насчитывается три. Это большой концертный рояль «Красный Октябрь» (бывшая фирма «Я. Беккер»), концертный рояль «Эстония», и приобретенный в 2008 – 2009 учебном году кабинетный инструмент «May Berlin».

В музыкальной школе в большом количестве имеются рояли «Красный Октябрь». До революции такие инструменты имели другое название – «Я. Беккер». Его создателем был немец Якоб Беккер, живший в России. Он открыл свою первую мастерскую, расположенную в Санкт-Петербурге на Итальянской улице. Ему предоставил такую возможность сам русский Император Николай II. С начала открытия своей мастерской в 1896 года и до самого ее закрытия в 1914 году услугами Якоба Беккера пользовались не только члены императорского двора России, но и такие личности, как Австрийский Император, короли Дании и Норвегии.

В мастерской Беккера работали умельцы разных национальностей. Немцы исключительно занимались звуком и механикой инструмента, в то время как работы по обработке дерева доверялись только австрийцам. Лесозаготовительными вопросами занимались финны. До нашего времени сохранились уникальные работы Якоба Беккера, которые поражают своей красотой и звучанием. На международных выставках компания Беккера была награждена двенадцатью дипломами и медалями.

Есть немецкий инструмент «Мюльбах» в таком учебном заведении, как МОУ «Гимназии № 13», где проходят наши занятия по искусству. На внутренней крышке рояля, рядом с названием, можно увидеть четыре медали, одна из которых датирована 1870 годом с выбитым словом «London». Эта медаль была получена фирмой «Мюльбах» на международной выставке инструментов. Рояль «Гимназии № 13» является представителем фортепиано конца 19-ого столетия. Это уникально, так как общеобразовательные школы не только нашего города оснащены в основном другим видом фортепиано – пианино.

В городе Новомосковске есть еще один рояль, представляющий историческую редкость. Находится он в Археологическом музее. Это один из первых фортепианных образцов, похожий на «хаммер клавир». Их в Германии так и называли молоточковый клавир - hammer klavier. В России термин «рояль» появился только в середине XIX века (фр. royal - королевский), подразумевая определенную конструкцию. А архаичные крыловидные инструменты ранее в России называли фортепиано или флигель-фортепиано (искаж. нем. flügel - крыло). Звук этого инструмента напоминает клавирное звучание, а конструкция отличается от современных инструментов. Например, складывающееся в несколько раз крыло рояля, отходящая от клавиш деревянная перегородка, размер клавиатуры. Оформление, дорогая порода дерева – все это выдает почтенный возраст рояля. Этот инструмент является представителем ушедшей эпохи – эпохи уникальных вещей, сделанных руками искусных мастеров, а не серийно отштампованные автоматами. Его видом и редкой игрой можно полюбоваться, зайдя в литературно-музыкальную гостиную Археологического музея.

Совершив исторический экскурс, исследовав прошлое фортепиано, можно отметить, что современный город Новомосковск имеет уникальные музыкальные инструменты немецких фирм конца 19 - начала 20 веков, которые превышают возраст самого города. Этой работой мы хотели привлечь общественное внимание к музыкальным

инструментам, чтобы к ним относились с «уважением к их почтительному возрасту» и пользовались бережно, ценя имеющееся и сохраняя для будущего. Сохраняя не только для обучения последующих поколений молодых музыкантов, но и для истории нашего края.

Литература

1. Зильберквит, М. А. Рождение фортепиано / М. А. Зильберквит. – М. : Дет. лит., 1984. – 64 с. : ил.

Произведения Л. Н. Толстого в изобразительном искусстве

*Мухомдинова Т., Буянкина Е., творческое
объединение «Созвездие муз» МОУДО «Дворец
детского (юношеского) творчества»*

Науч. рук Садовская Н. В.

Тулский край неразрывно связан с именем великого русского мыслителя и писателя Льва Николаевича Толстого. В родовой усадьбе «Ясная Поляна» он жил и творил свои всемирно известные литературные произведения. В «Ясную Поляну» к Толстому съезжались лучшие представители культуры того времени - литераторы, музыканты и живописцы.

Изучая взаимосвязь искусств на занятиях по искусству, я решила рассмотреть связь «Литература- Живопись» на примере творчества нашего земляка - графа и всемирно известного писателя Л. Н. Толстого. Я обратилась к книжным иллюстрациям, написанным по его произведениям. Меня заинтересовали живописные работы отечественных художников XIX - XX столетий. Благодаря этим иллюстрациям, нам, начинающим знакомиться с серьезной литературой (и в частности, с творчеством Л. Н. Толстого) легче постигать высокий смысл русской словесности, находить духовые ценности в художественных образах, лучше понимать характеры главных героев произведений и т. д.

За свою долгую жизнь Л. Н. Толстой написал большое количество произведений, которые привлекли к себе внимание художников-иллюстраторов. Для многих из них работы над иллюстрациями к его произведениям стало

важным этапом в их творческой биографии и оказало влияние на развитие отечественной книжной графики. Я выбрала живописные работы к наиболее известным произведениям великого писателя.

Уже при жизни Толстого были созданы иллюстрации к его романам. Так, например, в 1866-1867 годах, по просьбе писателя, художник С. М. Башилов исполнил серию карандашных рисунков к роману «Война и мир». В своих желаниях Толстой отразил свои требования художнику, что послужило и до сегодняшнего времени руководством для иллюстраций.

Мое первое знакомство с произведениями Л. Н. Толстого- это «Казачи», написанное автором в молодые годы. Интересные иллюстрации сделал к этой повести художник нового направления «Мир искусства»- Евгений Евгеньевич Лансере (1875-1946). Проиллюстрировав до этого повесть «Хаджи-Мурат», Лансере в 1917 году приступил к другой повести писателя. В своей работе «Казачи» художник старался, как и писатель не отдалять главных персонажей от окружающей природы. Он пишет портреты героев повести, одновременно создавая живописные пейзажи, находит яркие краски для изображения любимой природы Северного Кавказа. Сочная зелень, буйство растительности усиливают ощущение красоты, силы и цельности характера Дмитрия Оленина, попавшего в плен, и сумевшего совершить побег на родину.

«Он подобрался под куст в чашу, в то самое место, где вчера лежал олень, улегся у его логова... Ему было прохладно, уютно... И вдруг на него нашло такое странное чувство беспричинного счастья и любви ко всему что он, по старой детской привычке, стал креститься и благодарить кого-то».

А вот иллюстрация к другому произведению Л. Н. Толстого «Анна Каренина», известному и любимому многим читателям. Толстой работал над этим романом с 1873 по 1877 год. К этому произведению сделаны были такие иллюстрации, как К. И. Рудаков «Анна, Каренин, Вронский»;

«Объяснение Каренина с Анной»; А. Н. Самохвалов «Скачки». О. Г. Верейский «Анна в театре».

Просматривая различные иллюстрации к этому произведению, я выбрала, на мой взгляд, самые интересные. Например, это графическая работа, выполненная пером и тушью замечательного русского художника М. А. Врубеля (1856-1910). Иллюстрация «Свидание Анны с сыном» хранится сейчас в фондах Государственной Третьяковской галереи. Мне эта работа понравилась тем, что там выражено яркое чувство любви матери к сыну. Врубель неслучайно изобразил неестественно изогнутую фигуру героини. Таким художественным средством, он передал всю гамму чувств в тот момент, когда она старается насладиться кратким свиданием со своим ребёнком.

Автор с большим мастерством и тщательностью прорисовывает каждую деталь - маленькие ножки мальчика, вещи в углу на стуле, и сам стул. Одиноко брошенная перчатка и красивое с нисходящими каскадом складками платье Анны нарисованы очень искусно.

Другой художник Н. И. Пискарев (1892-1959) сделал прекрасные иллюстрации к работе «Анна Каренина», но в иной живописной технике. Он использовал такой вид, как гравюра на дереве, что придало его работам возвышенность изображаемого, а также нежность, хрупкость и жизненный надлом главной героини произведения.

Его две работы «Кити в подвенечном платье» и «Свидание Анны с Вронским» очень контрастны. В воздушном образе Анны одетой в подвенечное платье художник показывает восторг перед ее новой жизнью, ожидание счастья в замужестве. Вторая гравюра противопоставляется мрачным цветом фона. Изображенные поникшие фигуры передают отчаяние в душе Анны и всю трагедию чувств героев. Глядя на эту работу, как бы слышишь строчки гениального произведения Л. Н. Толстого: «Бледный, с дрожащей нижней челюстью, он стоял над нею и умолял успокоиться, сам не зная, в чем и чем... Но чем громче он говорил, тем ниже она опускала свою, когда-то гордую, веселую, теперь же постыдную голову, и она вся

сгибалась и падала с дивана, на котором сидела, на пол, к его ногам... Она физически чувствовала унижение и ничего больше не могла говорить. Он же чувствовал себя убийцей, когда видел тело, лишенное им жизни. Это тело, лишенное им жизни, была их любовь...»

Во второй гравюре мы видим, будто само пространство сгустилось над героями, показывая всю безысходность случившегося.

Интересно то, что иллюстрации к Анне Карениной Н. И. Пискарев делал по заказу Клуба редких изданий в Нью-Йорке. Роман Л. Н. Толстого для этого клуба был издан в 1932 году на английском языке и вступительной статьей А. В. Луначарского. В этом же году иллюстрации были показаны на первой Международной выставке гравюр Варшаве, где художник получил высокую награду - диплом и премию.

Особое место среди иллюстраций занимают работы художников, написанные по роману-эпопее «Война и Мир». Так, при жизни писателя художники конца XIX века обращались к роману «Война и Мир». Это П. Баклевский и А. Кившенко. К роману обратился и любимый художник Л. Н. Толстого Л. О. Пастернак, (отец будущего поэта XX века Б. Пастернака). Он часто бывал в Ясной Поляне и много сделал иллюстраций к разным произведениям великого писателя. Известно, что Л. Н. Толстой пригласил к себе в Ясную Поляну художника проиллюстрировать «Воскресенье». Роман еще не был завершен и Л. О. Пастернак работал по рукописи писателя. Лев Николаевич высоко оценил труд художника - каждому рисунку поставил оценки «5» или «5+». Сам живописец вспоминал: «Л. Н. Толстой не только хвалил мои рисунки, но и относился к ним с какой-то трогательной бережностью и любовью, глубоко меня волновавшими...»

Акварельные рисунки, к роману «Война и Мир» были написаны в 1893 году, до знакомства с Л. Н. Толстым. Например, иллюстрация «Первый бал Наташи». Художник создает атмосферу происходящего, стараясь избежать детализации героев. Это мне кажется для того, чтобы

читатель сам «дорисовывал» свой образ героев при прочтении.

Среди иллюстраторов романа «Война и Мир» значимое место занимают работы Дементия Алексеевича Шмарина (1907-1999), получившие золотую медаль в Лейпциге на Международной выставке книги. Для своей серии иллюстраций он использует уголь и черную акварель, работая в четкой графической манере. Главной особенностью его иллюстраций заключается в том, что художник создает точные портретно-физиономические решения, которые станут основными образами и типажам героев для последующих художников и возможно для подбора актеров одноименного фильма кинорежиссёра С. Бондарчука. Например, ряд его портретов таких, как «Андрей Болконский со своим полком в резерве у деревни Семеновской», «Пьер на батарее Раевского», «Наташа Ростова после смерти Андрея Болконского», очень типичны и похожи на актеров кинокартины «Война и Мир» В. Тихонова, С. Бондарчука и Л. Савельеву.

Еще один художник XX века - Андрей Николаев обратился к роману «Война и Мир». Он выполнил иллюстрацию в строгой и в то же время виртуозной манере близкой графики начала XX века. А. Николаев благоговел перед гением Л. Н. Толстого. За основу своих работ художник взял слова одного из героев романа Пьера Безухова: «Он выучился видеть великое, вечное и бесконечное во всем... Радостно созерцал вокруг себя вечно великую, непостижимую и бесконечную жизнь...» Из многочисленных иллюстраций Николаева, я выбрала его работу «Бал». Рассматривая ее (иллюстрацию) и скользя взглядом за изображенным художником можно увидеть и благородно сидящего А. Болконского, и непосредственную искреннюю Наташу Ростову, и холодно-каменную Элен и огромную фигуру Пьера Безухова. Это тонкая по психологизму картина, рисует последние мгновения мирной жизни героев. Показывает тот мир, который будет вскоре разрушен страшной войной, развязанной Наполеоном.

Есть удивительные иллюстрации к роману «Война и Мир», советской школьницы Нади Рушевой. Ее рисунки к великому роману Л. Н. Толстого в 1971 году были показаны в Тульском музее на выставке, приуроченной к пятидесятилетию заповедника-музея Ясная Поляна. Надя представила 448 своих работ. Всех зрителей восхитил объем сделанного, а также то, что это было создано девочкой необыкновенно рано - до изучения Л. Н. Толстого по школьной программе и до выхода на экраны фильма С. Бондарчука.

Ее рисунки отличаются лаконичностью, точностью и глубиной, хотя юная художница прожила короткую жизнь - всего 17 лет. Мне особенно понравилась иллюстрация «Наташа на окне в Отрадном», которая была написана Надей в 1960 году. Мечты, возвышенные чувства, чистая душа героини, все это необыкновенно точно и поэтично выразила Надя Рушева. Ее работы можно разглядывать бесконечно, восхищаясь тонкостью и лиризмом ее живописного дара.

Помимо иллюстраций есть и живописные полотна, которые возникли не без воздействия произведений Л. Н. Толстого. Так, тема «Война и Мир» волновала и современника писателя - баталиста Василия Васильевича Верещагина. Как и великий гуманист Л. Н. Толстой, В. В. Верещагин считал войну безумием человечества. В 1887 году художник приступил к циклу картин «1812 год». Этому способствовало появление напечатанного в то время романа Л. Н. Толстого «Война и Мир». При всей своей занятости Верещагин роман прочитал дважды. Художник трудился над циклом «1812 год» целых 17 лет, вплоть до самой смерти. (Трагически погиб при взрыве мины на броненосце «Петропавловск» во время русско-турецкой войны). Из двадцати картин этой серии мне бы хотелось обратить внимание на первые полотна художника «Наполеон на Бородинских высотах» и «Сквозь пожар».

Здесь художник изобразил императора Франции в двух эпизодах. В первом случае он - великий и непобедимый полководец с блестящей армией героев, изображён надменным, гордым, самовлюблённым, верящим в свой

успех – победы над Россией. Во втором случае, его изображение на фоне страшного пожара, который станет предвестником фатального поражения Наполеона. Художник показал французского победителя, с трудом пробирающегося сквозь разбушевавшийся, охвативший всё вокруг, огонь. На картине Верещагин запечатлел буйство красной палитры красок, на фоне которой фигура Наполеон - символ отступления и его поражения. Это огненная стихия, как бы выталкивает непрошеного гостя с российской земли. Мне кажется, что образ Наполеона – как виновника страшной трагедии войны, проходит основным лейтмотивом в «1812 год» русского баталиста.

Таким образом, рассмотрев книжные иллюстрации к литературным произведениям Льва Николаевича Толстого нужно отметить, что творчество великого писателя вдохновляло многих художников XIX-XX веков.

Благодаря русской литературе отечественная живописная школа обогатилась художественными произведениями-иллюстрациями, выполненными в различных техниках - от пастели и акварели до литографии и гравюр на дереве. В. Г. Короленко в свое время говорил, что «Л. Н. Толстой принадлежит к тем великим писателям, какие рождаются веками». Поэтому неслучайно художники всегда обращались, и будут обращаться к его творениям, чтобы в пластических образах выразить свое понимание его бессмертных произведений.

Литература

1. Ершова, О. Е. Лев Николаевич Толстой в изобразительном искусстве / О. Е. Ершова, Т. Поповкина. – М. : Изобраз. искусство, 1979. – 192 с. : ил.
2. Отечественная война 1812 года в картинах В. В. Верещагина / вступ. ст. Н. Гончарова. – М. : Изобраз. искусство, 1976.
3. Рушев, Н. Графика Нади Рушевой / Н. Рушев, Г. Панфилов. – М. : Изобраз. искусство, 1976. – 119 с. : ил.
4. Толстой, Л. Н. Анна Каренина : роман в восьми частях / Л. Н. Толстой. – М. : Сов. Россия, 1982. – 688 с. : ил.
5. Толстой, Л. Н. Казаки; Хаджи-Мурат / Л. Н. Толстой. – М. : Худож. лит., 1981. – 304 с. : ил.

Иллюстрации к хокку Елены Барткевич

*Завьялова Я., творческое объединение
«Созвездие муз» МОУДО «Дворец детского
(юношеского) творчества»
Науч. рук Садовская Н. В.*

Елена Барткевич - новомосковская поэтесса, член Новомосковского литературного объединения, выпустившая несколько поэтических сборников.

Мое внимание привлекла новая работа Елены Барткевич – сборник «Синее пламя», презентация которого состоялась в марте этого года (2011 г). Перелистывая сборник и знакомясь с её новыми стихотворениями, мы с научным руководителем нашли необычные трехстишия, которые поразили меня своей краткостью, лаконичностью, художественной образностью сюжета. Они, как волшебные звездочки, рождали в моей душе ассоциации удивительного «нездешнего» мира, его хрупкость и глубину, нежность и чёткость, сиюминутность мгновений жизни и бесконечность бытия.

Поэтесса обратилась к хокку – жанру японской поэзии, возникшему в пятнадцатом веке. Его явные атрибуты: хокку – это философская мысль, краткость и четкость. Высоким искусством хокку стало в творчестве японского поэта Камидзима Оницура, а в творчестве Мацуо Басё японская поэзия оказалась поэзией всей страны. Басё провозглашает «каруми»- принцип легкости. Но эта легкость была обманчива, так как оборачивалась высокой простотой – мудростью. Раньше этот жанр был «простоватым», так как в него входили незатейливые описания обычного городского и сельского быта. Но со временем, обогатившись новыми темами, хокку становится все более серьезным и одним из самых распространенных жанров литературы в Японии.

Сегодня этот вид японской поэзии вновь стал популярным. К нему обращаются современные литераторы, художники, музыканты.

Хокку Елены Барткевич – еще одна ступенька к достижению высокого начала в искусстве, постижению смысла Бытия в краткости человеческой жизни, приобретению творческого и жизненного опыта.

В свой цикл трехстиший под названием «Твердые формы» Елена Барткевич собрала одиннадцать хокку. Мы с научным руководителем выбрали семь, как семь дней недели, семь состояний, семь цветов-оттенков, семь основных звуков музыки. Это не случайно. В её стихах мы услышали музыку вечной природы, уловили необычные состояния души человека, раскрасили цветовой палитрой все, что нам представилось при прочтении этих миниатюр и захотелось это запечатлеть на бумаге в рисунках – иллюстрациях.

Рисунок 1 «Осень - время пожаров»

Время пожаров.
Осенью в желтом огне
Ясень сгорает.

Время года, изображенное на этой иллюстрации – осень, известная своими яркими и теплыми красками. Порой это время года называют «пожаром» из-за внешних сходств. Елена Барткевич точно и четко описала в нескольких словах один день из осенних буден. Представилась картина: огонь плавно переходящий в большое дерево, в его пламенеющую листву. Все это соединялось в одно целое и превращалось в сказочный осенний костер.

Рисунок 2 «Сиреневые березы»

Березы зимой
В сирени заката...
Мне вспомнился май.

В своей работе я показала ассоциацию чувств поэтессы с состоянием природы, переходом из зимы в весну при закате солнца. Когда снег переливается теплыми и нежными тонами, когда березы, как хрустальные куколочки, стоят в пушистом снеге. Когда небо раскрашенное необыкновенно малиновым цветом, заставляет восхищаться и радоваться. А березы, освещенные таким малиновым закатом, вдруг напомнили май и превратились... в сиреневые гроздья.

Рисунок 3 «Тяжесть воспоминаний»

Ветки склонились.
Тяжесть мокрого снега
Как памяти груз.

На этой иллюстрации талый, тяжелый снег долгой зимы давит своим прошлым, как груз старых воспоминаний о мгновениях нашей жизни. «Тяжесть мокрого снега» представляется в виде снов, грез, забытых писем, недоговоренных слов, невысказанных чувств. Все это заставляет философски размышлять о смысле жизни.

Рисунок 4 «Любовь и время»

Вот опять у нас
Лишь пять минут на любовь.
О, как же мало!

На этой картине я решила изобразить красивые старинные часы, олицетворяя в них все прекрасные и удивительные чувства, которые ассоциируются у меня со словом «любовь». Пять минут – это и, правда, мало. Так мало, что ты не успеваешь насладиться всеми эмоциями, которые дарит любовь.

Рисунок 5 «Фонарь-цветок»

Едва стемнело –
Под окном распустился
Цветок фонаря.

Это трёхстишие ассоциируется у меня со сказкой, которая полна чудес и неожиданностей. Иллюстрацию сделала близко по тексту, изобразив огромный фонарь-цветок с многочисленными завитками и узорами. А рядом с цветком нарисовала маленький домик, в котором живут добрые гномики, делающие людям добро.

Рисунок 6 «Утренняя радость»

Подарил колье
Из бриллиантовых брызг
Мне утренний душ.

Это хокку – изображение радости в обычном круге жизни. Поэтесса испытывает нахлынувшие чувства от утренней свежести, от чудесного сюрприза, подаренного душем. Мне захотелось изобразить в своей картине что-то радостное и простое. И представилась девочка с курчавыми, светлыми волосами, которая наслаждается бриллиантовым ожерельем из капель и брызг воды.

Рисунок 7 «Несбыточность мечты»

Смотрю на свечу.
Там огненный мотылек
Никак не взлетит...

Эти три строчки простор для размышлений и воображения. Разнообразие ярких и теплых оттенков, множество декоративных завитков и различных узоров делают эту иллюстрацию отличной от других, наполняя её философской мыслью. Язычок пламени свечи силуэтом напоминает мотылька, который никак не может взлететь, осуществить свои мечты и желания.

Если долго смотреть, если упорно взлетать к своим заветным целям, а вдруг всё же получится?

Литература

Барткевич, Е. Синее пламя : сб. стихотворений / Е. Барткевич. – Тула : Папирус, 2010. – 124 с.

Культура Белевского края

Асташкина Е., Соболева К., уч-ся МОУ «Гимназия № 13»

*Науч. рук. Буянов С. В., преподаватель краеведения
МОУ «Гимназия № 13»*

Общие сведения

Белевский район расположен в юго-западной части Тульской области. Занимает площадь 1190 кв. км. Население – 23 тыс. человек.

Исторический герб

«В голубом поле стоящий сноп ячменный, из которого выходит пламя».

В состав муниципального образования Белевский район входят муниципальные образования: город Белев, Бобриковское, Болотское, Жуковское и Кожуровское сельские поселения.

Административный центр – город Белев. Расположен в северной части Среднерусской возвышенности, на левом возвышенном берегу реки Оки. Расстояние от Тулы – 125 км. Население – 15 тыс. человек.

Историческая справка

Белев – один из древнейших городов тульского края. Впервые упомянут в Ипатьевской летописи под 1147 годом.

В составе вятичских земель входил в Киевскую Русь. Затем белевская округа была уделом черниговских князей, а со 2-й половины XIV в. – новосильских и одоевских князей. В XIV-XVI вв. существовало самостоятельное удельное Белевское княжество. Первыми белевскими князьями были братья Василий и Михаил, получившие от отца, Новосильского и Одоевского князя Романа Семеновича, Белев с волостью. До 90-х гг. XV в. Белевское княжество было под властью Литвы и платило ей дань. Внуки Михаила Романовича Иван, Андрей и Василий перешли со своими вотчинами на службу к великому князю Московскому Ивану III. В XV в. чеканилась монета Белевского княжества.

В XVI-XVII вв. хорошо укрепленный Белев входил в оборонительную линию на юге русского государства – Засечную черту. В 1565 г. был взят в опричнину Иваном Грозным. В XVI – 1-й половине XVII в. не раз подвергался набегам и разорениям со стороны крымчаков, терпел невзгоды Смутного времени, отражал атаки польско-литовских интервентов. Затем из средоточия обороны преобразовался в торгово-купеческий, ремесленный центр. В XVIII в. Белев входил в состав Киевской, затем – Белгородской губернии; в 1777 г. с уездом был включен в Тульскую губернию.

В XVIII-XIX вв. Белев считался вторым городом по значению и численности населения в Тульской губернии, наиболее процветающим культурным центром в ее пределах. Здесь находилась самая большая торговая пристань в верховьях Оки с весьма значительным грузооборотом. Ежегодно в конце августа – начале сентября проходила большая ярмарка. Вместе с торговлей развивалась промышленность, ориентированная на переработку сельхозпродукции. Работали крупная суконная фабрика, солодовенные заводы, кожевенные, скорняжные заведения, пивоварни и др.; было несколько фабрик по изготовлению канатов для речных судов, мукомольные, свечно-восковые, мыловаренные и иные предприятия. Из ремесел преобладали трепание и чесание пеньки.

Здесь действовали мужская прогимназия, театр, публичная библиотека в память В. А. Жуковского (открыта в 1858 г.). Административный центр города располагался на месте сгоревшей в 1777 г. дубовой крепости. Строительство новых железнодорожных линий Москва-Курск, Орел-Витебск и др., обошедших Белев, привело к замедлению его экономического развития.

Город Белев включен в список исторических и памятных мест России. Популярностью у населения пользуется старейший в области художественно-краеведческий музей, основанный художником П. В. Жуковским, сыном поэта В. А. Жуковского. В музее хранится обширная коллекция экспонатов по истории белевской земли, собрание факсимильных репродукций с произведений мировой живописи, подаренных городу Надей Леже, женой французского художника Фернана Леже.

Гордость Белева – знаменитая яблочная пастила и кружева на коклюшках, плетением которых белевские женщины занимались, начиная с XVII в. Творения искусных кружевниц шли нарасхват в Москве, Санкт-Петербурге, Варшаве, Париже; в 1913 г. на петербургской выставке были отмечены похвальным листом.

Белев – второй после Тулы кафедральный город Тульской епархии.

Неолитическая культура, распространенная в IV-II тысячелетиях до н.э. и отмеченная группой стоянок на реке Оке, называется Белевской.

Монастыри

Особую известность Белеву придает монастырь Свято-Введенская Макариевская Жабынская пустынь, основанная преподобным чудотворцем иноком Макарием в конце XVI в. у впадения в Оку речки Жабынки. Расстояние от Белева – 5 км.

О старце Макарии, причисленном к лику святых, известно немного. Родился он в 1539 г., в царствование Иоанна IV Грозного. С юных лет посвятил себя служению Богу. В Смутное время вдохнул новую жизнь в разрушенную

в 1080 интервентами Жабынскую пустынь. Сейчас Жабынская пустынь восстанавливается.

Значительные усадебные комплексы

Имение Левшиных в Темряни. Здесь почти всю свою жизнь провел видный деятель русской культуры конца XVIII – начала XIX вв., просветитель, энциклопедист Василий Алексеевич Левшин (1746-1826).

Усадьба Мишенское. Родина крупнейшего поэта первой половины XIX в., автора гимна царской России «Боже, царя храни» Василия Андреевича Жуковского (1783-1852). В Мишенском вместе с Жуковским в имении своего деда А. И. Бунина воспитывалась сводная племянница поэта Анна Петровна Зонтаг (1786-1864) – детская писательница и переводчица. Колоссальный успех имел сделанный ею перевод книги Ч. Диккенса «История Англии». Имение Киреевских в Долбино. Здесь жили одаренный литературный критик, писатель, публицист, философ, один из основоположников движения славянофилов Иван Васильевич Киреевский (1806-1856) и его брат фольклорист Петр Васильевич Киреевский (1808-1856) – автор фундаментального издания «Песни, собранные П. В. Киреевским».

Белевская пастила - сладкий привет из позапрошлого века

Более века хранят в Белеве традиции приготовления яблочной пастилы. Лучшее время для этого – бабье лето. Некогда делали белевскую пастилу в виде небольших аппетитных брусочков песочно-янтарного цвета. Легкие и воздушные, они буквально таяли во рту, а при хранении не высыхали.

Слоеную и воздушную пастилку, признанную во многих странах мира, изобрел знаменитый купец Амвросий Павлович Прохоров, внучка которого Ольга Николаевна Прохорова и ныне живет и здравствует на окраине Белева.

В семье Прохоровых бытовало предание, будто бы еще три века назад их далекий предок из Белева возил лыко в будущий Санкт-Петербург. За усердие выдал ему Петр пять тысяч серебром. На эти деньги купил Прохоров землю по берегам Оки под строительство пакгаузов и под закладку яблоневого сада – посадку тысячи антоновок. Состояние в

семью пришло с момента открытия огневого метода сушки плодов и овощей, которые в соответствии с очень выгодными контрактами регулярно поставлялись для нужд русской армии.

Ольга Николаевна рассказывала, что в их доме всегда любили печеные яблоки и однажды их напекли столько, что сразу не съешь. К тому же упустили момент готовности. Домочадцы с прислугой стали решать, что дальше делать с яблочной кашей. Кто-то предложил соединить ее с сахаром и взбитыми белками, потом подсушить. Житейская практичность подсказывала, что в таком виде продукт можно будет хранить гораздо дольше. Предложением заинтересовался хозяин дома Амвросий Павлович. Яблочной каши было в избытке, белков не пожалели, а яблочные пластины высушили, потом склеили их сырой массой, и получилось удивительное лакомство. В ту пору шел в России 1890 год. Через два года прохоровская яблочная пастила, нареченная белевской, завоевала свою первую медаль на Санкт-Петербургской выставке садоводства.

Продукцию купца стали охотно покупать во многих городах России. Амвросий Прохоров держал свои магазины в Москве и Санкт-Петербурге, в Киеве и на большом станционном разъезде в Сухиничах. Даже в Париже в маленькой лавочке шла бойкая торговля сухофруктами и белевской пастилой, доставляемыми из небольшого городка далекой Тульской губернии. За три года до начала Октябрьской революции был открыт Прохоровский магазин в Тбилиси.

Белевская пастила в одночасье покорила взыскательный вкус жителей многих столиц Европы. До революции пастилу поставляли к столу высоких особ не только России, но и Франции, Испании, Италии, Болгарии, Грузии.

А в 1899 году издатель Тихомиров, комиссионер Императорского Московского общества сельского хозяйства, выпустил в свет брошюру Амвросия Прохорова «Приготовление белевской чисто-яблочной пастилы». Ксерокопия ее первого листа находится сегодня в одной из экспозиций Белевского художественно-краеведческого

музея. Кроме этого в музейных фондах находится чудом сохранившаяся до нашего времени первая упаковка пастилы, разработанная специалистами еще до революции.

Купец Амвросий Прохоров добровольно отдал советской власти свои заводы со складами, счета в банках и все имущество, движимое и недвижимое. Но в вихре тех времен и событий затерялся главный секрет производства белевской пастилы, только многочисленные предания и легенды все еще продолжают жить вокруг знаменитой купеческой фамилии.

Но, к счастью, не канул в Лету пастильный промысел. Белевскую пастилу сегодня выпускает местный заводик. Пока, к сожалению, в ограниченном количестве. Пастила отправляется в торговую сеть Москвы, часть ее реализуется в Белеве. Кроме этого пастилу можно купить на местном рынке. Многие хозяйки в Белеве занимаются ее производством. Хоть и без знания «главного секрета», но работают по совести. До 17-го года эта пастила была непременным участником всемирных ярмарок продаж в Париже. Оттуда она и попала в Англию, Канаду, Бразилию, Египет и даже Австралию.

«Белевская» пастила – это не только продукт с удивительным и неповторимым вкусом, но и целая кладезь витаминов и минеральных веществ. Готовится она только из отборных яблок сорта «Антоновка».

Яблоки - один из наиболее доступных и в то же время очень ценных продуктов питания. И это не удивительно. Ведь их плоды имеют очень высокие пищевые и целебные качества. Яблоки содержат большое количество витамина С, клетчатки, пектина, железа, кальция и других не менее полезных организму веществ. В них есть практически все, что надо человеку для нормальной жизнедеятельности. Они стимулируют пищеварение, способствуют восстановлению микрофлоры кишечника, выводят из организма токсины, препятствуют образованию раковых клеток и нормализуют обмен веществ.

Лучшая пастила получается только из антоновки, в которой содержится сухих веществ до 15%. Но в

производстве можно использовать и славянку. Только вот пастила в этом случае получается жидковатой. Тогда срочно требуется добавить к славянке до 10% пюре срыжапеля. Этот сорт яблок – большая редкость даже в белевских городских садах, это слишком старый сорт.

Для производства белевской пастилы необходимы исключительно березовые дрова, а время ее приготовления должно совпадать с первыми заморозками. Лучше всего запекать антоновку на медном противне и строго соблюдать весь технологический процесс. Он кропотлив и весьма трудоемок. Но каждой частной мастерице пастильного производства заведомо известно: риск оборачивается щедрой сторицей. К тому же белевская пастила выдержала проверку временем, стала частичкой культурного и национального наследия Тульской губернии. Более того, прославив купеческую фамилию, принесла некогда громкую известность древнему Белеву, который скромно отражается своими соборами, куполами и звонницами двух монастырей в водах Оки уже 857 лет.

И кружева поющие узоры...

Оно, белевское кружево, неповторимо в своем очаровательном узоре, незамысловато и аристократически изящно. Оно к лицу и светской моднице, и народной красавице. Прекрасно в гармонии с юностью и с грустью почтенного возраста человека.

Немеркнущее в своей гениальной простоте, оно всегда и во все времена, - от дней его предавнего сотворения, - приятно своей внутренней осиянностью... Это божественная красота в человеческом совершенстве, то есть, это красота незамысловатости и кроткой сдержанности.

А всё дело в том, что, зародившись собственно в белевской среде, кружевоплетение стало увлечением, затем и ремеслом у насельниц Белевского Кресто-Воздвиженского девичьего монастыря. Вследствие этого кружевоплетение обрело свой, неповторимый стиль, и узоры кружева звучали по-своему, чрезвычайно привлекательно. Характерным признаком его эстетики стало то, в частности, что в канве кружева нет, как говорится, ни фауны, ни флоры.

Но, однако, мелодия рисунка не только от этого несколько не утратила, а, как бы напротив, обрела черты пречистые, именно строго классические, под стать небесной красоте. Примечательно, что необычайности творческой биографии сопутствовала также и история уникального народного промысла, - в последней четверти XIX века изделия белевских кружевниц были представлены на Международной Лондонской выставке.

Известно, что кружевной промысел был сосредоточен, преимущественно, в Стрелецкой волости Белевского уезда, в слободах: Подмонастырской, Пушкарской, Стрелецкой, где кружевниц насчитывалось в среднем в 67-ми хозяйствах (из общего количества - 96.) Плетением кружев занимались женщины и девочки, с восьмилетнего возраста. Изготавливались таким образом шарфы, косынки, манто, постельные принадлежности. В целом, как о том писали в своих очерках краеведы П. М. Мартынов, И. Ф. Афремов, промысел длится круглый год, однако усиленная работа производится с октября по апрель. Причем, сырьем, как-то шёлк и нити, рисунки к предполагаемым и заказанным изделиям и т. п., кружевницы обеспечиваются скупщиками, согласно заказам которого как раз и работают кружевницы. Характерно, что скупщики отпускали кружевницам так называемое сырье «по весу», но и «сработанный продукт» скупщик при приемке также взвешивал. Еще свежи на памяти новых поколений имена замечательных мастериц своего дела в Белеве. Плетением собственно «елецких кружев» занималась Татьяна Михайловна Уколицкая. Своим почерком выделялась из общего числа мастериц Мария Петровна Бочарова. Привлекательны работы были Евдокии Алексеевны Помохаевой и Клавдии Павловны Целовальниковой. Пользовались большим спросом изделия двух сестер, Марии Васильевны и Любови Васильевны Кирюхиных.

В 1931 году кружевоплетение наконец было организовано по артельному принципу, насколько было это возможно в условиях той эпохи, и руководителем вновь образованной организации этого порядка была Мария

Григорьевна Ткачева. А на разнообразных конкурсах-смотре народных промыслов занимала призовые места Татьяна Ивановна Маношина. Подхватили и творчески обогатили белевскую традицию кружевоплетения Мудровы, разнообразно талантливые - Мудрова и её дочь Наталья Геннадиевна Мудрова, обе преподаватели Белевского музыкального училища (ныне -Школа искусств, где продолжает трудиться Н. Г. Мудрова). Особую строку вписала в историю кружевоплетения педагог Антонина Александровна Ежова, внося дух творчества в подлинно создания искусства. Не случайно уже теперь бытует мнение, что её удачные творения, это шедевры мастерства кружевоплетения, отмеченные престижными премиями. Отличаются «лица необщим выраженьем» изделия кружевоплетения ода-ренной как мастера Елены Петровны Егоровой. Можно с уверенностью сказать, что кружевоплетение, это не увлечение её, а состояние души. Слава вам, чудесные таланты Белева!

Литература

1. Белёв и Белёвский район // Край наш Тульский : путеводитель. – Тула, 2002. – С. 254-267, фото. – То же : - Тула, 2007. – С. 337-353, фото.
2. Белёвский район // Тульская губерния. XXI век : [атлас-путеводитель]. – Тула, 2007. – С. 32-33, фото.
3. Белёвский район // Тульская область: путеводитель. – Тула, 2007. – С. 63-67, фото. – Алфав. указ. – с. 158-159.
4. Земля, воспетая Жуковским // Тульский край : арсенал и щит России. – Тула, 2005. – С. 18-19, фото.
5. Дремизов, А. Как купец Прохоров подсадил весь мир на белёвскую пастилу / А. Дремизов // Слобода. – 2011. – 10 авг. (№ 32). – С. 36, фото.
6. Забелин, А. Белёвская пастила / А. Забелин // Ярило. – 2009. - № 12. – С. 9.
7. Левченко, С. Тихая песня узора / С. Левченко // Тул. известия. – 1999. – 26 окт.
8. Панфилова, М. «Путешествие за волшебной нитью» / М. Панфилова // Тул. известия. – 2010. – 18 мая.
9. Родионова, М. Плат узорный / М. Родионова // Тул. известия. – 2011. – 16 февр.
10. Соболев, С. Кружева / С. Соболев // Ярило. – 2009. - № 12. – С. 9.
11. Хавторина, Т. В. Белёвская пастила / Т. В. Хавторина // Слобода. – 2005. – 19-26 окт. – С. 36, фото.

ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ

«Уважены за имя» (о тульских потомках Ганнибалов-Пушкиных)

*Бородин Н. Я., заместитель директора по
научно-методической работе МОУ ДОД
«Пушкинская школа»*

*«Два чувства дивно близки нам,
В них обретает сердце пищу:
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.
На них основано от века
По воле Бога самого
Самостоянье человека,
Залог величия его...» -*

утверждал А. С. Пушкин. «*Любовь к отеческим гробам*», благодарная, почтительная память о предках, чувство укоренённости в своём роде, наш гений называет – наряду с любовью к своему отечеству, к своему дому (к золе родного очага) – «*животворящей святыней*».

Благое ощущение себя звеном в длинной непрерывной цепочке поколений вкупе с верою в Бога способствовало приобретению Пушкиным глубоко философского отношения к жизни и смерти, породило в нём мудрое приятие часа смерти как «*доброто часа*». Вспомним строки его замечательного лирического отступления о смене поколений в романе «Евгений Онегин»:

*Увы! На жизненных браздах
Мгновенной жатвой поколенья,
По тайной воле Провиденья,
Восходят, зреют и падут,
Другие им вослед идут...
Так наше ветреное племя
Растёт, волнуется, кипит
И к гробу прадедов теснит.
Придёт, придёт и наше время,
И наши внуки в добрый час
Из мира вытеснят и нас!..*

Пушкину было очень важно, что жизнь человека (и его личная жизнь) продолжается во «*внуках*», в потомках.

Дорожа именем своих предков – этим *«единственным оставленным ими ему наследством»* - он был вправе рассчитывать на то, что его потомки тоже будут дорожить его именем и что они *«будут уважены»* за это имя.

Вот почему мы сочли очень важным, чтобы на этой конференции обязательно прозвучало глубоко уважительное слово о потомках Пушкина, ведь в Туле уже больше ста лет живут люди, в жилах которых течёт кровь Ганнибалов-Пушкиных, так как в 1900 году внук Льва Сергеевича Пушкина – Борис Иванович Нейкирх (сын его младшей дочери Марии) – женился на тулячке Ольге Ивановне Тихомировой и пустил на нашей тульской земле крепкие корни. В Туле он жил на улице Волкова, 12 (ныне улица Г. Успенского). Сохранилось письмо Б. И. Нейкирха, где он писал: «Мать (Мария Львовна – Н. Б.) дала мне письмо к Л. Н. Толстому с просьбой оказать мне содействие в получении места в Туле». Письмо к Толстому было написано старшей дочерью А. С. Пушкина – Марией Александровной Гартунг. (Мария Львовна была в близких отношениях с двоюродной сестрой – М. А. Гартунг, лично знавшей Л. Н. Толстого.) Граф Толстой рекомендовал Б. И. Нейкирха Н. В. Давыдову – председателю Тульского окружного суда, который и определил его в Крестьянский поземельный банк делопроизводителем, где внук Льва Сергеевича Пушкина проработал много лет.

Именно в Туле родились все четверо детей Бориса Ивановича: два сына и две дочери.

О сыновьях, к сожалению, мы знаем не много: оба закончили школу в Туле; Нейкирх Сергей Борисович (1908-1939), любимец семьи, имел слабое здоровье, прожил неполных тридцать лет, похоронен на Всехсвятском кладбище в Туле рядом с родителями; Нейкирх Виктор Борисович (1911-1950) окончил Московский университет, был женат на сестре известного авиаконструктора А. И. Микояна, работал в авиационной промышленности, умер в Москве, где и похоронен.

Дочери – Нина и Мария – ещё до сравнительно недавнего времени были, как говорится, живы и здоровы.

Обе жили в Туле. **Мария Борисовна Нейкирх (1901-1992)** умерла 19 лет назад, **Нина Борисовна (1906-1994)** – 17.

Младшая из сестер – Нина – с детства болела астмой, замуж не выходила; семья старшей сестры была и её семьёй. Как сообщила нам вдова единственного сына Марии Борисовны (Юрия Петровича Дорофеева) Т. Г. Дорофеева, «Нина Борисовна жила в однокомнатной квартире в Туле на улице Болдина. Работала все время бухгалтером. Много сил и энергии отдавала творчеству А. С. Пушкина. Много времени посвящала пушкинским мероприятиям, которые проходили в Туле, выступала в школах, дворцах, музеях. Она много знала о потомках Александра Сергеевича и Льва Сергеевича Пушкиных в России и за границей. Умерла Нина Борисовна в 1994 г., похоронена на престижном кладбище в Туле – Всехсвятском. На её похоронах было много пушкинистов, был митинг, был некролог в газете. На памятнике написано, что она правнучатая племянница А. С. Пушкина».

Мария Борисовна в 1921 году вышла замуж, была домохозяйкой. (До 1924 г. она работала в ВЧК, где и познакомилась со своим будущим мужем).

Её муж – Петр Иванович Дорофеев (1900-1973) происходил из семьи священнослужителей, был по образованию инженером-металлургом, много лет работал управляющим конторой «Мосснабчермет».

Сёстры Мария и Нина хорошо помнили Марию Львовну Пушкину – свою бабуку. Переписывались с нею, бывали у неё в Москве.

В семейном архиве Дорофеевых сохранилась открытка, написанная 11-летней Машей Нейкирх: «Милая и дорогая бабушка, поздравляю вас и дедушку с праздником Рождества Христова и желаю вам здоровья и всего хорошего. Любящая вас Маруся. 12 декабря 1912 года».

Как старшая в семье, Маша Нейкирх, ещё будучи гимназисткой, часто ездила к бабушке в Москву одна и впоследствии вспоминала о том, что Мария Львовна была всегда подтянута, опрятна, с прекрасной толстой косой, спускавшейся по всей спине.

Сестры Нина и Мария учились в Туле в гимназии.

Мария Борисовна вспоминала впоследствии: «Я училась и окончила женскую гимназию, где сейчас находится средняя школа № 6.

В мае 1917 года шёл выпускной бал, военный оркестр играл только вальсы. На бал были приглашены выпускники мужской гимназии, что находилась на улице Менделеева. (Сейчас в этом здании – один из корпусов Тульского государственного педагогического университета им. Л. Н. Толстого – Н. Б.). Шло полное веселье, все танцевали, кружились... И вдруг у белых колонн в зале я увидела свою бабушку Марию Львовну Нейкирх, дочь Льва Сергеевича Пушкина, а рядом с ней Марию Александровну Гартунг, дочь Александра Сергеевича Пушкина, которой уже было за восемьдесят лет. Оказалось, они приехали в гимназию, чтобы посмотреть бал и заодно забрать меня домой. По совету М. А. Гартунг, бабушка забрала меня в Москву, и я поступила в лицей гуманитарных наук, который я и закончила. Анатолий Васильевич Луначарский выхлопотал М. А. Гартунг пенсию в размере ста рублей, а бабушке Марии Львовне Нейкирх в пятьдесят рублей, которые она получала вплоть до 1928 года».

С гордостью сестры Нейкирх рассказывали о том, что их, совсем ещё юных, в 1918 г. пригласила в гости вдова Л. Н. Толстого Софья Андреевна. Они на всю жизнь запомнили, как она прислала за ними коляску, как была радушна, как долго водила их по яснополянскому дому, всё показывая и объясняя.

Тамара Геннадьевна Дорофеева так рассказывала нам о своей свекрови: «Марию Борисовну я узнала, когда ей было уже 74 года. Она мне сразу понравилась: очень красивая, культурная, со вкусом одетая женщина; во всем её облике чувствовались хорошие манеры, воспитание, образование. Мы с ней сразу нашли общий язык и до конца жизни были очень дружны.

Мы жили отдельно от Марии Борисовны, но часто приходили к ней в гости; у неё всегда была Нина Борисовна. Они любили друг друга и были неразлучны. Пили чай с пирогами: они были большие мастерицы по кулинарии.

Мария Борисовна и Нина Борисовна много рассказывали о Пушкиных-Нейкирхах.

Когда родились у нас дети, Мария Борисовна их тоже очень любила. Особенно Петю, ведь он был её первым внуком.

Мария Борисовна играла на пианино, а Петя и Вероника плясали под музыку. Она была очень довольна.

Они тоже любили свою бабушку. Когда ей исполнилось 90 лет и она ослабла, Петя (ему тогда было 14-15 лет – Н. Б.) приносил ей покушать, кормил её, ухаживал за ней.

Я уважала Марию Борисовну и Нину Борисовну за порядочность, скромность, интеллигентность».

В 1976-78 годах Мария Борисовна и Нина Борисовна передали в дар Институту русской литературы (Пушкинский Дом) Академии наук самое ценное из того, что имели: несколько фотографий из семейного архива (в том числе фотопортрет Марии Львовны Пушкиной в форме смолянки, сделанный в 1867 г. на память об окончании института) и два ценнейших документа: выписку из метрической книги Московской Троицкой в Сыромятниках церкви о рождении Елизаветы Александровны Загряжской (их прабабки) и свидетельство о браке Е. А. Загряжской с Л. С. Пушкиным, выданное в одесском кафедральном Преображенском соборе.

Итак, у Марии Борисовны был единственный сын – Юрий – **Юрий Петрович Дорофеев (17 июля 1924г. – 13 января 1996 г.)**

Ребенок рос в радушной, гостеприимной семье.

Когда Юрий учился в школе, он часто отдыхал летом с бабушкой Ольгой Ивановной в Федяшеве (в теперешнем Ясногорском районе – Н. Б.) – имении Гартунгов. Ему там очень нравились лес, река ...

После окончания школы он поехал учиться в Москву в финансово-экономический институт. Жил у Микоянов – родственников жены дяди Виктора Борисовича Нейкирха.

Работал Юрий Петрович сначала в КГБ (как когда-то родители – Н. Б.), но по состоянию здоровья уволился... По своему характеру он мог общаться с людьми любого круга. Видя его способности, тогдашний секретарь Обкома КПСС

Хворостухин предложил ему должность директора ресторана «Тула».

Туляк по рождению, Юрий Петрович всю жизнь прожил в родном городе, уезжал только на время учебы в Москву да три года жил в Польше, куда выезжал в составе посольства СССР.

В семейном архиве на фотографиях Юрия Петровича можно видеть в обществе Н. С. Хрущева, Гомулки, Аристова (посла в Польше), Ярузельского. На других снимках он с космонавтами В. Терешковой и В. Быковским.

Своё родство с А. С. Пушкиным он нёс с достоинством, не кичась, но делом доказывая своё глубокое почитание предка.

Так, с участием Ю. П. Дорофеева в центре Тулы – в сквере напротив драмтеатра – был восстановлен бюст великого поэта (созданный ещё к 100-летию со дня его рождения – в 1899 г. – на средства, пожертвованные туляками), после чего сквер стал называться Пушкинским.

Юрий Петрович Дорофеев в 1944 году женился на Лидии Николаевне Щуровой. В этом же году у них родилась дочь **Нина – Нина Юрьевна Дорофеева (28 сентября 1944 г.)**

Мария Борисовна с самого рождения уделяла внучке много внимания, фактически она занималась её воспитанием: прививала вкус к музыке, языкам, интерес и любовь к пушкинской поэзии.

Нина Юрьевна окончила Тульский педагогический институт, факультет иностранных языков, позже получила второе высшее образование – экономическое.

Работала преподавателем в сельскохозяйственном техникуме в Туле.

В 1966 году она побывала в Великобритании, в Лондоне встретилась с двумя правнучками поэта по линии его младшей дочери Натальи. Сейчас Нина Юрьевна на пенсии. Она вдова, носит фамилию мужа – Фетисова. Детей не имеет.

В 1975 году Юрий Петрович Дорофеев женился вторым браком на Тамаре Геннадьевне Никитиной. У них родились дети: **Петр (7 октября 1976 г.)** и **Вероника (20 марта 1982 г.)**.

Из воспоминаний Тамары Геннадьевны: «Когда родился Петя, его (Юрия Петровича - Н. Б.) радости не было предела. Во-первых, сын. Во-вторых, ему ведь было тогда уже 52 года (Тамаре Геннадьевне - 36. Н. Б.). Ну, а о радости по поводу рождения Вероники и говорить нечего, она ведь на него очень похожа.

Детей он очень любил, заботился о них, принимал активное участие в их воспитании. Он был добрым, ласковым мужем и отцом. Если бы не страшная болезнь (ему дважды делали операцию по поводу онкологического заболевания - Н. Б.), он прожил бы ещё долго. Он хотел увидеть свадьбы своих младших детей, ему очень не хотелось умирать, но судьба распорядилась иначе. Очень скорбим, любим, вспоминаем. Он похоронен на том же городском кладбище Тулы, где и его родители. Мы часто ходим на кладбище, ухаживаем за могилами»...

Петру сейчас тридцать пять лет. У него серьезное заболевание глаз, но он работает (охранником в школе № 36). Веронике двадцать девять лет. Она растит маленького сына.

Гости из Пушкинской школы не раз бывали у Дорофеевых дома. Они живут в центре Тулы на улице Михеева в обычной двухкомнатной квартире. (До недавнего времени жили на улице Пушкинской! – Н. Б.) Это очень гостеприимные люди.

Тамара Геннадьевна рассказывала о своей семье, показывала бесценные фотографии предков мужа: Льва Сергеевича Пушкина, Марии Львовны Пушкиной-Нейкирх, Марии Борисовны Нейкирх-Дорофеевой и свои семейные фотографии, сделанные после замужества за Юрием Петровичем Дорофеевым. – Некоторые из семейных фотографий она подарила Пушкинской школе, а некоторые решила отсканировать.

В квартире Дорофеевых сохранились старинные вещи, принадлежащие роду Пушкиных. До недавнего времени в зале стояло огромное – до потолка – зеркало. (Похожее зеркало, с потускневшей поверхностью, можно увидеть в Государственном музее Пушкина в Москве на Пречистенке).

В прошлом году Дорощеевы отдали это зеркало в Тульский драматический театр.

В спальне у Дорощеевых стоит туалетный столик старинной работы. А еще у Дорощеевых было фамильное пианино, на котором, как утверждают Дорощеевы, играла (когда жила в имении своего мужа Л. Н. Гартунга в Федяшеве Тульской губернии) старшая дочь великого поэта – М. А. Гартунг. Это пианино щедрые Дорощеевы подарили нашей Пушкинской школе, и после реставрации оно радует всех нас своим обновленным звучанием.

Тамара Геннадьевна показала нам семейный архив. В нем есть присланная из Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН «охранная грамота», в которой известный пушкинист Н. В. Измайлов подтверждает принадлежность свекрови Тамары Геннадьевны – Марии Борисовны – к роду Пушкиных-Ганнибалов; хранятся письма литературоведа А. М. Бессоновой (автора книги «Ганнибалы в России»), воспоминания, фотографии...

С гордостью замечу, что теперь и у нас в Пушкинской школе есть мемориальные вещи, связанные с тульской ветвью рода Пушкиных: пианино (о котором уже говорилось), перчатки Марии Борисовны Нейкирх-Дорощеевой (их подарила в наш школьный музей в один из своих к нам приездов Нина Юрьевна Фетисова), ее кожаная шкатулка, несколько десятков фотографий из семейных архивов Дорощеевых и Фетисовых. С этих снимков на нас смотрят озаренные именем великого поэта лица правнучки Л. С. Пушкина Марии Борисовны Нейкирх-Дорощеевой, ее сына и внуков (Юрия Петровича, Нины Юрьевны, Вероники и Петра).

Нина Юрьевна Фетисова дважды приезжала к нам.

До недавнего времени Дорощеевы были частыми гостями нашей Пушкинской школы. Они очень любили приезжать к нам. Но три года назад (24 августа 2008 года) Тамары Геннадьевны Дорощеевой не стало. У Вероники родился (в августе 2010 г.) сын Артём (А. С. Пушкину он прапрапраправнучатный племянник). Поскольку он ещё маленький, Вероника редко отлучается из дома и гостей пока

не принимает, но вместе с братом Петром они тепло вспоминают встречи с педагогами и учениками Пушкинской школы и очень благодарны нам за то, что мы бережно сохраняем в своем школьном музее Пушкинианы подаренные ими, и за нашу любовь к их великому предку, и за уважение к ним – как его потомкам.

Ведь в своих взаимоотношениях с ними мы руководствуемся известными словами Александра Сергеевича Пушкина: *«Бескорыстная мысль, что внуки будут уважены за имя, нами им переданное, не есть ли благороднейшая надежда человеческого сердца...»*

Род Буниных в русской литературе

В. Д. Люкишинова, краевед

*И я в разрозненном строю
Иду и спотыкаюсь,
И родословную свою
Несу - не отрекаюсь.
Нашёл я с ней иль потерял ?*

*Родство - оно не сотня.
Я прежде им не козырял
И не стыжусь сегодня.
У каждого своя родня.
И в Книге Жизни- строчка.*

Под этими словами узловского поэта Владимира Сапронова может подписаться любой из живущих. Каждый род вписал свои строки в историю человечества. Но есть такие роды, которые известны нам по вкладу в отечественную словесность.

Среди них особое место принадлежит роду Буниных. Все мы хорошо знаем первого русского лауреата Нобелевской премии в области литературы Ивана Алексеевича Бунина. Уже в зрелые годы в автобиографической заметке писателя появляется такая запись: «О начале нашем в «Гербовнике дворянских родов» сказано, между прочим, следующее: «Род Буниных происходит от Симеона Бунковского, мужа знатного, выехавшего в XV веке из Польши к великому князю Василию Васильевичу. Правнук его Александр Лаврентьев сын Бунина служил по Владимиру и убит под Казанью. Стольник Козьма Леонтьев Бунин жалован за службу и храбрость на поместье грамотой.

Равным образом и другие многие Бунины служили воеводами в иных чинах и владели деревнями. Всё сие

доказывается бумагами Воронежского дворянского собрания о внесении рода Буниных в родословную книгу в 6 часть, в число древнего дворянства».

«Род (тоже древнедворянский) Чубаровых мне почти неведом. Знаю только, что Чубаровы - дворяне Костромской, Московской, Орловской и Тамбовской губерний и что были у дяди и у отца матери именина в Орловском и Трубчевском уездах». Бунин признаётся далее: «Я же чуть не с отрочества был «вольнодумец», вполне равнодушный не только к своей голубой крови, но и к полной утрате всего того, что было связано с нею».

В 1932 году Бунин пишет статью «Семёновы и Бунины», в которой вновь обращается к истории своего рода. В ней он сообщает о Петре Петровиче Тянь-Шанском, родственнике Буниных по женской линии. Его бабка Мария Петровна (урождённая Бунина) вышла замуж за Николая Петровича Семёнова. Предку Семёновых крещеному татарину Семёну Каркадыну, начальнику охраны рязанского князя, в XIV веке принадлежали земли, прилегавшие к территории Куликова поля (ныне Тульская область).

П. П. Семёнов был внучатым племянником Анны Петровны Буниной, знаменитой русской поэтессы начала XIX века, родством с которой гордился и Иван Алексеевич Бунин. Он довольно подробно написал о ней в биографической заметке.

Анна Петровна Бунина родилась в селе Урусово Рязанской губернии в 1774 году. После смерти отца переехала жить к своей сестре Марии Петровне Семёновой, получив наследство. В 1802 году вместе с зятем Семёновым она уезжает в Петербург, где в 1806 году печатается её первое стихотворение. Затем следует успех, выходят в свет сборники её произведений, она получает бриллиантовую лиру от императрицы. В шутовском стихотворении «Разговор между мною и женщинами» она написала:

Пою природы я красоты,
Рогами месяц в воду ставлю,
Счисляю капельки росы,
Восход светила славлю.

Подчас я подвиги мужей вспевала,
В кровавый что вступая в бой,
За веру и царя живот скончали
свой...

Критики назвали это произведение Буниной «серьёзным вызовом общественному мнению, бытующим предрассудкам в жизни и литературе». При жизни А. П. Буниной вышло трёхтомное собрание её сочинений. Н. М. Карамзин сказал о ней: «Ни одна женщина не писала у нас так сильно, как Бунина». Анна Бунина была избрана в Российскую Академию наук, была почётным членом общества «Беседы любителей русского слова».

Творческая деятельность поэтессы была прервана болезнью - раком груди. Её лечением занимались придворные врачи, на средства двора её отправили лечиться в Англию. Но после двухлетнего пребывания там она вернулась такой же больной, как уехала. После этого она прожила ещё 12 лет в непрерывных мучениях, ей была назначена пенсия государем. В последние месяцы жизни она писала стоя на коленях, так как не могла находиться ни в каком другом положении. Так она переводила проповеди Блэра. Умерла она 4 декабря 1829 года в селе Денисовка Рязанской губернии, у своего племянника Д. М. Бунина. Погребена в родном селе Урусово (ныне Липецкая область). На могиле её стоял памятник, возобновлённый П. П. Семёновым - Тянь-Шанским, которому Анна Петровна когда-то в детстве его подарила книжечку своих предсмертных переводов.

«И кто знает, может быть, этот светлый образ сыграл свою роль в обращении П. П. Семёнова к мемуарам, которые помогли сохранить память о многих деятелях науки и культуры», - пишет Л. А. Смирнова.

В записях Бунина можно прочитать: «Писателем я стал, вероятно, потому, что это было у меня в крови: среди моих дальних родичей Буниных было немало таких, что тяготели к писательству, писали и даже печатали, не приобретая известности, но были и такие, как очень известная в своё время поэтесса Анна Бунина, был знаменитый поэт Жуковский, сын тульского помещика Афанасия Ивановича Бунина и пленной турчанки, получивший фамилию своего крёстного отца Жуковского только потому, что был он сыном

незаконным. Я ещё мальчиком слышал много рассказов о нём в нашем доме».

Василий Андреевич Жуковский был знаком с Анной Петровной Буниной, когда жил в Москве. Жуковский дал блестящие образцы элегии, баллады, стихотворной сказки. «Он дал новое дыхание русской лирике». Жуковский - автор слов гимна Российской империи и наставник будущего царя-освободителя Александра II.

Литературовед Л. А. Смирнова писала: «Нет будто прямых переключек между неземной мечтой, божественными видениями, пастельными красками Жуковского и мужественным, трезвым, не лишённым даже суровости миром И. А. Бунина... Думается, он восхищался лирой своего далёкого родственника не только потому, что был покорён (об этом говорил) романтической атмосферой юности своей матери. Жуковский поразил проникновением в движения человеческой души».

Бунин воплотил в своём творчестве трепетные, трудно уловимые душевные процессы и в своей поэзии, и в прозе. В этом смысле он был продолжателем традиций и Анны Буниной и Василия Жуковского, своих предшественников в литературе и в бунинском роду.

Как и они, Бунин занимался переводами. Сам Иван Алексеевич писал: «Я хороший стихотворец и, простите! - простите! Замечательный переводчик (не хуже Василия Афанасьевича Бунина, ставшего волею судьбы Василием Андреевичем Жуковским)».

Таким образом, Бунин стал блестящим завершением литературных традиций этого выдающегося русского дворянского рода. Иван Бунин - представитель мценской линии рода, тогда как Жуковский - это белёвская ветвь рода, а Анна Бунина - рязская.

Ранние стихи Бунина сравнивали с лирикой его знаменитой родственницы: В письме к В. Пашенко от 29 марта 1892 г. Бунин пишет: «В 3-ей книге «Наблюдателя» ругают меня как собаку... А оканчивается рецензия так: «Мы не знаем, родня ли Бунин знаменитой поэтессе екатерининских времён Анне Петровне Буниной, которой за

её вирши дали лиру с бриллиантами, но можем уверить г. Бунина, что теперь лир не дают даже и не за бунинские стихи».

Но уже в 1903 г. Бунину присуждена Пушкинская премия за сборник стихотворений «Листопад» и перевод «Песни о Гайавате», писатель был избран почетным академиком Российской академии наук. А в 1933 г. Иван Алексеевич Бунин стал первым русским писателем, получившим Нобелевскую премию «за правдивый, артистичный талант, с которым он воссоздал в художественной прозе типичный русский характер».

Публицистом был родной брат Бунина - Юлий Алексеевич. Имели отношение к литературе и некоторые представители рода Буниных по женским линиям.

Матерью известных славянофилов, философов, публицистов братьев Киреевских – Ивана (1806-1856) и Петра (1808-1856) - была Авдотья Петровна Юшкова, внучка Афанасия Ивановича Бунина, отца Жуковского.

Муж ещё одной внучки А. И. Бунина Александры Андреевны Протасовой (1785 - 1829) Александр Фёдорович Воейков (1778-1839) был известным в своё время поэтом-сатириком.

Дети Василия Андреевича Жуковского - Павел и Александра - были художниками.

Вот что представляет собой герб Жуковского, полученный им за литературную и воспитательную деятельность: «На верхнем голубом поле щита герба размещена шестиконечная золотая звезда, говорящая о первенстве в своём роде, а серебряный венок в нижнем золотом поле должен символизировать заслуги на литературном поприще».

О фамильном гербе вспоминает герой в «Жизни Арсеньева»: «И как передать те чувства, с которыми я смотрю порой на наш родовой герб? Рыцарские доспехи, латы и шлем с страусовыми перьями. Под ними щит. И на лазурном поле его в середине - перстень, эмблема верности и чести, к которому сходятся сверху и снизу своими остриями три рапиры с крестами-рукоятками».

А теперь прочитаем описание герба Буниных в «Гербовнике»: «В щите, имеющем голубое поле, изображён перстень и вокруг него три продолговатые серебряные креста, щит увенчан дворянским шлемом и короной со страусовыми перьями, намет на щите голубой, подложен серебром». Как видим, писатель вспомнил о своём гербе в автобиографическом произведении совсем не случайно.

О том, как сохраняется культурное наследие рода Буниных сегодня. Готовясь к выступлению, я связалась с работниками музеев Бунина в Ефремове и Ельце. Вот что они рассказали.

В 2001 году в Ефремове был открыт музей писателя в особняке, купленном Буниными в 1906 году. Здесь сегодня живут потомки брата писателя - Евгения Бунина.

В Ельце музей появился в 1988 году в доме мещанки Анны Осиповны Ростовцевой, где жил на квартире гимназист Иван Бунин. Музей хранит более 4000 экспонатов, связанных с жизнью и творчеством Бунина. В городе существует три памятника Бунину: бюст (скульптор Юрий Гришко, 1994), памятник Бунину-гимназисту в городском саду (скульптор Александр Николаевич Кравченко, 1995), памятник в парке (скульптор Ю. Гришко, 1995). Есть музей писателя в Орле, частный музей в Липецке, музей в Петербурге в школе № 23 на Васильевском острове. В Москве действует ассоциация «Бунинское наследие», которая организует в Бунинской библиотеке чтения, посвященные писателю, организуют встречи с поэтами и прозаиками.

Готовятся к открытию музеи Бунина в Озерках, в Грасе (Франция), где для этого Гавриилом Николаевичем Симоновым выкуплен второй этаж бывшей виллы Буниных.

Так пропагандируется 200-летняя история одного из древних дворянских родов России, многие представители которого внесли свой вклад в отечественную словесность.

Литература

1. Русские поэтессы XIX века. - М. : Сов. Россия, 1979.
2. Царицы муз. Русские поэтессы XIX - начала XX века. - М. : Современник, 1989.
3. Смирнова, Л. А. Иван Алексеевич Бунин. Жизнь и творчество / Л. А. Смирнова. - М. : Просвещение, 1991.

4. Бунин, И. А. Новые материалы. Вып 1 / И. А. Бунин. - М. : Рус. путь, 2004.
5. Михайлов, О. И. А. Бунин. Жизнь и творчество / О. Михайлов. – Тула : Приок. кн. изд-во, 1987.
6. Шалунов, Н. Бунины в Ефремове / Н. Шалунов // Аргументы и факты. – 2000. - № 42.
7. Майоров М. В. Русская родословная мозаика. Век XVI - век XXI / М. В. Майоров. – М. : Интрада, 2002.

ЛИТЕРАТУРНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ

Новомосковский период творчества Ярослава Васильевича Смелякова

*Бобкова М. Н., заведующая
экспозиции МУК
«Новомосковский
художественный музей»*

*отделом
«Объединение
историко-*

Тихо прожил я жизнь человечью:
ни бурана, ни шторма не знал,
по волнам океана не плавал,
в облаках и во сне не летал.

Но зато, словно юность вторую,
полюбил я в просторном краю
эту черную землю сырую,
эту милую землю мою.

Для нее ничего не жалея,
я лишился покоя и сна,
стали руки большие темнее,
но зато посветлела она.

Чтоб ее не кручинились кручи
и глядела она веселей,
я возил ее в тачке скрипучей,
так, как женщины возят детей.

Я себя признаю виноватым,
но прощенья не требую в том,
что ее подымал я лопатой
и валил на колени кайлом.

Ведь и сам я, от счастья бледнея,
зажимая гранату свою,
в полный рост поднимался над нею
и, простреленный, падал в бою.

Ты дала мне вершину и бездну,
подарила свою широту.
Стал я сильным, как терн, и железным –
даже окиси привкус во рту.

Даже жесткие эти морщины,
что на лбу и по щекам прошли,
как отцовские руки у сына,
по наследству я взял у земли.

Человек с голубыми глазами,
не стыжусь и не радуюсь я,
что осталась земля под ногами
и под сердцем осталась земля.

Ты мне небом и волнами стала,
колыбель и последний приют...
видно, значишь ты в жизни немало,
если жизнь за тебя отдают.

Эти строки Ярослав Васильевич Смеляков написал в победном 1945 году, находясь в нашем городе, тогда еще Сталиногорске... 13 октября 1944 года судьба забросила поэта в Мосбасс... Предшествовали этому некоторые подробности биографии Смелякова, которые я считаю нужным осветить...

Я. В. Смеляков родился 26 декабря 1912 (8 января 1913 года) в городе Луцке Волынской губернии (ныне Украина) в семье железнодорожного рабочего. Детство провел в деревне, где окончил начальную школу. Затем он учился в Москве, в школе-семилетке. Позднее учился на наборщика в фабрично-заводской полиграфической школе. Начав писать еще в ранние годы, будучи учеником, публиковал свои стихотворения в заводской газете, работал над сценариями для агитбригад, посещал литературные кружки при «Огоньке» и «Комсомольской правде». Вскоре его талант был замечен поэтами Михаилом Светловым и Эдуардом Багрицким.

На следующий год после окончания заводской школы, в 1932 году вышел его первый сборник «Работа и любовь», который он набирал лично, как типографский наборщик. Вскоре появилась и вторая книга поэта «Стихи».

В 1934 году по ложному обвинению Смеляков вместе со своими друзьями поэтами Павлом Васильевым и Борисом Корниловым был арестован. Был освобожден в 1937 году. Впоследствии рядовым солдатом ушел на финскую войну, а в 1941 году, уже во время Великой Отечественной Войны, в Карелии попал в финский плен, в котором пробыл три года. В плену Смеляков скрыл от финнов, что он известный русский поэт. Он возвратился на родину осенью 1944 года, когда было заключено перемирие с Финляндией и был произведен обмен военнопленных... как и сотни тысяч других военнопленных был незаслуженно осужден сталинским режимом и отправлен в лагерь под

Сталиногорск, на 19-ю шахту, где исполнял обязанности банщика...

Возвращаясь к тогдашней, литературной жизни нашего города, стоит сказать, что эти первые послевоенные годы были особыми, поскольку здесь жил Ярослав Смеляков. Он попал в город у истоков Дона не по своей воле, прибыл по этапу...

Здесь, в нашем городе ссыльному поэту сильно помогли два человека: главный редактор местной газеты Константин Разин и поэт Степан Поздняков. При содействии Константина Ивановича Разина Смелякова приняли в штат «Сталиногорской правды». Работая здесь ответственным секретарем, поэт постоянно выступал с творческими отчетами перед своими постоянными читателями – шахтерами, строителями, тружениками сельского хозяйства. При этом Смеляков с энтузиазмом руководил литобъединением местных поэтов и прозаиков: ведь многие из ныне хорошо известных читателям новомосковских литераторов своим художественным ростом и мастерством обязаны именно ему.

Работа работой, но где-то надо было жить, спать и есть. Тяжело раненный поэт Степан Поздняков приютил его в своей комнате в коммуналке. Жили в тесноте, да не в обиде: койку Ярослава отделял от хозяев большой самодельный шифоньер. По ночам Ярослав часто сочинял стихи и утром читал их Позднякову. Несмотря на тяжелые обстоятельства, Смеляков сочиняет здесь светлые стихи о матери, сравнивая ее с Родиной, которую также надо оберегать:

Я не знаю, отличья какие,	произносят на весах родных
не умею я вас разделять:	и младенцы в некрепких
ты одна у меня, как Россия,	кроватках,
милосердная русская мать.	и солдаты в могилах своих.

Это слово протяжно и кратко

В своей автобиографии Ярослав Васильевич писал, что одной из самых значительных своих книг считает сборник стихов «Кремлевские ели», изданную в 1948 году. Стихотворение, одноименное с названием этой книги, он написал в 1945 году, находясь в нашем городе:

Это кто-то придумал	счастливо,
---------------------	------------

что на Красную площадь
привез
не плакучее

празднество ивы
и не легкую сказку
берез.

Валерий Дементьев, автор книги о Смелякове «Сильный как терн», считал примечательной вещью стихи Ярослава «У насыпи братской могилы...». Они были опубликованы 13 ноября 1945 года в «Сталиногорской правде», спустя несколько дней после открытия памятника воинам, павшим при освобождении Подмосковья:

У насыпи братской могилы
я тихо, как память, стою,
в негнущихся пальцах сжимаю
гражданскую шапку свою.

Под темными лапами елей,
в глубокой земле, как во сне,
вы молча и верно несете
сверхсрочную службу стране.

Надо сказать, что это стихотворение, созданное Ярославом Васильевичем на нашей земле, позднее вошло в его сборник «День России», за который в 1967 году ему была присуждена Государственная премия СССР.

Ярослав Васильевич Смеляков жил в нашем городе в послевоенное время, но, тем не менее, есть у него стихотворение, посвященное освобождению Сталиногорска. Стихотворение написано как воспоминание самих жителей города об этом знаменательном событии:

Гаснет электричество в окне,
затихает музыка и пенье.
Вспоминает город в тишине
дату своего освобожденья.
В наших отвоєванных домах
матери благословляют снова
снег и кровь на блещущих
клинках
всадников из корпуса Белова.
Я в стихе, как в сердце, берегу
силуэты конников в снегу,
на морозном поле площадей
легкие копыта лошадей,
на широких улицах больших

речь освободителей твоих.
Девушки Сталиногорска в
книжки
вписывают ваши имена,
и влюблено держатся
мальчишки
за своих героев стремена.
Мчатся кони в солнечном
просторе –
конники проносят по фронтам
смерть и горе гитлеровской
своре,
жизнь и славу нашим городам.

После освобождения нашего города в декабре 1941 года необходимо было в кратчайшие сроки восстановить разрушенную промышленность, дома, шахты. Этот трудный военный период Ярослав Васильевич отразил в своем

стихотворении, написанном в нашем городе уже после войны, в 1946 году:

Первый день свободного труда,
Никогда мы не забудем это:
Первый хлеб и первая вода,
Первый свет и первая газета.
Трудная военная пора.
Были нам как счастье и расплата

—
Первый стук литого топора,
Первый гвоздь и первая лопата.
Сохраним мы в памяти своей
праздничное время созиданья,

как из обгоревших кирпичей
заново отстраивали зданья.
В нашем счастье жаркого труда
подружились шахты и колхозы.
Угольные мчатся поезда,
движутся колхозные обозы.
Мирный дым идет из наших хат,
и в сиянье зимнего заката,
словно Башни Химии, дымят
каменные башни комбината.

Степан Поздняков, друг поэта, писал, что вдохновляли Смелякова на создание произведений в этот период живые прототипы, жители нашего город. Так, например, герой поэмы «Лампа шахтера» - новатор-горняк Михаил Фомченков. В образе пряжи из одноименного стихотворения Смелякова запечатлена наша землячка, известная сказительница бабушка Двинская, стихотворение «Кладбище паровозов» навеяно посещением депо Урванка и т. д. Это еще больше роднит творчество классика советской поэзии с Новомосковском, с угольным Подмосковьем.

Надо отметить, что в эти послевоенные годы в нашем городе Ярослав Васильевич пишет многое из того, что впоследствии станет смеляковской поэтической классикой – это, например, стихотворения «Английская баллада», «Милые красавицы России», «Мое поколение», «Памятник», «Наш герб».

О двух последних стихотворениях стоит сказать особо.

...И я сойду с блестящей высоты
На землю ту, где обитаешь ты.
Приблизюсь прямо к счастью своему,
рукой чугунной тихо обниму...

Строки этого стихотворения, посвященного первой жене поэта Евдокии, Ярослав Васильевич однажды ночью нацарапал карандашом на пачке из-под папирос. Потом он несколько раз зажигал спичку и, зажав ее в ладонях, светил себе, перечитывал написанное. А утром Степан Яковлевич Поздняков был первым, кто услышал:

И ты услышишь в парках под Москвой

Чугунный голос, нежный голос мой.

Когда Ярослав Васильевич задумал написать стихотворение «Наш герб», то закрылся в своей комнате, а ключ от нее в форточку отдал Позднякову. Раз в сутки Степан Яковлевич приносил поэту нехитрую еду – картошку, хамсу, квашеную капусту в железной чашке, передавал в форточку. Ровно трое суток провел Смеляков в затворничестве, истязая себя и свое воображение, но своего добился, социальный заказ выполнил на высочайшем уровне:

И лозунг наш,	начертан был
по слову Ильича,	на лентах кумача.

В 1948 году Ярослав Васильевич, благодаря содействию московских друзей, возвращается в Москву. Многие еще предстояло пережить поэту – несправедливое осуждение по печально известной 58 статье УК на 25 лет лагерей, как следствие этого, развод с любимой женой Евдокией, чтобы не подвергать ее опасности репрессий, заключение в Инте...

Только последние 10-15 лет жизни поэта складываются вполне благополучно. Он вновь восстановлен в Союзе писателей, выступает на радио, в телевизионных передачах, гораздо больше других советских литераторов ездит по стране, бывает в зарубежных командировках, встречается с молодыми поэтами России и других республик, многие из которых с благодарностью вспоминают его строгую, но всегда доброжелательную и справедливую критику. Личная жизнь поэта тоже складывается удачно: второй брак с поэтессой и переводчицей Татьяной Валерьевной Стрешневой оказался прочным и счастливым. Сближала их любовь к поэзии, к искусству, к природе, к людям, к животным.

В конце ноября 1972 года поэта не стало, он был похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве.

Новомосковские и тульские писатели хранят память о Смелякове. Сергей Галкин подарил нашему музею письмо Ярослава Васильевича, присланное им незадолго до смерти, в октябре 1967 года. Добрым словом вспоминали встречи со Смеляковым Владимир Болохов, Александр Пешков, Степан

Поздняков, Дмитрий Ракитин, Александр Харчиков, Валерий Ходулин.

В начале 80-ых годов прошлого века в нашем музее была открыта мемориальная комната лауреата Государственной премии СССР, лауреата премии Ленинского комсомола Ярослава Васильевича Смелякова. Личные вещи поэта, часть его библиотеки передала в наш музей в конце 1970-х годов его жена, Татьяна Валерьевна Стрешнева, зная, какое значение в жизни Ярослава Васильевича сыграл когда-то Новомосковск.

Комната эта совсем невелика, но каждая вещь, находящаяся здесь, напоминает о большой, интересной, но непростой жизни этого советского поэта и просто человека. В витрине под стеклом – поздравительный адрес в связи с 50-летием поэта, подписанный его друзьями, известными писателями. «И наш народ, - говорится в адресе, - которому вы так талантливо служите, и который умеет ценить и любить настоящую поэзию, ибо по природе своей он поэтичен и песенен, по праву относит Вас к лучшим поэтам современности».

Главное в мемориальной комнате Смелякова – книги, подаренные ему, многие из них с автографами.

Среди экспонатов мемориальной комнаты – диплом лауреата Государственной премии, которой Смеляков был удостоен за книгу стихов «День России» (1967 г.).

Надо сказать, что Я. В. Смелякову всегда был чужд культ вещи, о чем свидетельствуют простые и непритязательные предметы, находящиеся в его мемориальной комнате – массивный старый письменный стол, за которым работал поэт; на нем – телефонный аппарат старого образца, скромная настольная лампа, чернильный прибор с выгравированной надписью: «На память от нефтеразведчиков Черноземья, май 1968 г. п. Комсомольский»; настольные часы, сделанные рабочим московского завода, почитателем Смелякова; большой прозрачный кристалл – его отгранил и подарил Ярославу Васильевичу любитель и поклонник его поэзии из Плеса;

палка, собственноручно сделанная и подаренная Смелякову поэтом М. Дудиным.

В 2006 году депутатами Тульской областной Думы от города Новомосковска Д. В. Бычковым и С. Н. Мирко совместно с Тульским отделением Союза писателей России учреждена ежегодная областная литературная премия имени Ярослава Смелякова. Ее могут удостоиться только лучшие поэты и прозаики.

Литература

1. Смеляков, Я. День России / Я. Смеляков. - М. : Сов. писатель, 1967. - 179 с.
2. Смеляков, Я. Избранные произведения : в 2 т. / Я. Смеляков. - М. : Худож. лит., 1967.
3. Дементьев, В. Ярослав Смеляков. Сильный как терн / В. Дементьев. - М. : Сов. Россия, 1967. - 160 с.
4. Ланина, В. Поэзия строгой любви : о лирике Ярослава Смелякова / В. Ланина. - М. : Сов. Писатель, 1965. - 192 с.
5. Смеляков Ярослав Васильевич // Русские писатели XX век : биобиблиогр. слов. - М., 1998. - Т. 2 : (М-Я). - С. 363-365. - Библиогр. в конце ст.
6. Смеляков Ярослав Васильевич // Русские писатели XX век : биогр. слов. - М., 2000. - С. 648-649. - Библиогр. в конце ст.
7. Смеляков Ярослав Васильевич // Тульский биогр. слов. : в 2 т. - Тула, 1996. - Т. 2 : (М-Я). - С. 184-185. - Библиогр. в конце ст.

Жизнь и творчество Владимира Суворова

Боев А. К., редактор книги Владимира Суворова «Избранное»

В 2007 году группа людей задумала издать более или менее полный сборник стихотворений тогда уже покойного поэта Владимира Суворова. Начинание это вызвало неоднозначную реакцию. Полная поддержка и предложения помощи со стороны одних людей контрастировали с непониманием и равнодушием других. Последние, как правило, не были знакомы с произведениями поэта, и их недоумение основывалось на обыденных в наш век всепоглощающей коммерциализации рассуждениях: зачем издавать стихи какого-то периферийного поэта местного значения? Кому он интересен и кто купит книгу? Это же убыточная затея!

Жизнь опровергла все эти «практические» рассуждения. Поэт интересен нашим современникам. Книга была

полностью распродана. Но главное не в этом. Чтобы понять, что Владимир Суворов – поэт вовсе не местного значения, а всероссийского масштаба, достаточно просто прочитать его стихи. И когда читаешь стихи Суворова, то вместе с теми эмоциями, которые автор хотел разбудить у своего читателя, неизбежно возникает чувство удивления. Удивляешься тому, что о поэте такого уровня и такого недюжинного дарования в России знают очень немногие люди. Причина тому в целом ясна. В Советском Союзе (да, пожалуй, и в любой другой стране) поэт и в самом деле должен был быть «больше, чем поэтом». Чтобы попасть в издательскую милость, нужно было обладать не только умением рифмовать строки, но и многими другими, говоря на современном жаргоне, «пиаровскими» способностями. Приверженность идеалам партии не только приветствовалась, но и всячески насаждалась. Стихотворцы гораздо меньшего таланта, но с более гибкой спиной и крепкими локтями умудрялись издавать свои творения многотысячными тиражами, иногда сразу в нескольких издательствах. Суворов же свой первый сборник стихов увидел только в сорок лет.

Он родился 2 марта 1947 года в Удмуртии, в селе Кизнер, куда во время эвакуации попали его родители, коренные москвичи. После войны семья переехала в город Сокольники, тогда еще Московской области (ныне Тульской). Отец поэта Сергей Яковлевич, работал школьным инспектором. Позднее родители устроились работать в Гремячевскую школу Сталиногорского района. Отец стал завучем, а мама учила детей географии. Семья даже по тогдашним меркам была немалой, пятеро детей. Жили, конечно, не богато, но интеллигентность сказывалась – у Суворовых была большая библиотека, все дети рано начинали читать.

Воспоминания о детстве и родителях легли в основу целого ряда стихотворений и поэм, отмеченных теплотой и любовью («Вот мать пришла», «Хлеб», «Школьный хор», «У нас была хорошая семья»).

Стихи начал писать ещё школьником. Первые опыты двенадцатилетнего мальчишки попались на глаза С. Я. Маршаку. Мэтр советской поэзии увидел в них

проблески нарождающегося таланта и подарил юному дарованию свою книжку с пожеланием: «Володя, будь великим!». В шестнадцать лет Суворов выступал на собраниях Новомосковского литобъединения. Появились первые газетные публикации. В десятом классе он написал стихотворение «Иуда». Чем руководствовался редактор районной газеты, когда подписывал в печать номер с «Иудой», сейчас трудно понять. Может статься, что не успел прочитать полосу. Однако последовали серьезные оргвыводы: редактору учинили разнос по партийной линии, и запретили впредь печатать на страницах районки стихи не в меру интересующегося религиозными проблемами юноши.

По окончании школы Суворов поступил на филфак Тульского пединститута. Но с последнего курса ушел в армию и учёбу продолжил уже гораздо позднее в московском Литературном институте, который закончил в 1982 году. Между этими двумя заходами в вузы Владимир вволю хлебнул из горькой чаши житейского опыта, о котором распространяться сейчас не возможности. Отметим лишь, что стихи, которые он писал в те годы, получали немало добрых отзывов, но все его попытки напечататься упирались в стену. Он был очень неудобным и для многих своих собратьев по цеху и для тех, кто решал, кого печатать, а кого «придерживать».

– Грех говорить, что было невнимание, – вспоминал он позднее. – Все зависело от меня самого. Мне было с ними неинтересно. Все их разговоры, претензии, самовосхваления при полной бездарности были мне смешны. И я задирался, говорил..., например, подлецу, что нельзя было так относиться к людям, это неправильно, не по-христиански.

С 1984 года он осел в селе Гремячем, стал работать учителем словесности в школе. Он продолжал писать, несмотря на то, что издаваться было все труднее. В 1987 году, наконец, появился небольшой сборник с очень подходящим названием «Нить». Вторая книга была сдана в набор, но в свет не вышла и осталась в единственном сигнальном экземпляре. В 1992 году в Новомосковске увидел свет новый сборник «Тебя мы звали домом», отмеченная

московскими литературными критиками как лучшая поэтическая книга года в России. Тогда же Суворов неожиданно получил престижную премию имени Льва Толстого.

В 1996 и 1999 годах в Новомосковске выходят «Русская речь» и «Неизвестных миров старожил». Всего при жизни поэта вышло четыре издания его стихов.

Большая часть написанного приходится на годы перемен. Уже в 80-е поэт предчувствовал и остро переживал надвигающиеся политические ураганы, которые сметут устоявшийся уклад жизни, уничтожат и искалечат миллионы людских судеб.

А впереди такая безнадёга,
Такая тьма – не приведи, Господь!
Где хлеб стоял, там нынче разнотравье,
Звезда не светит. Трактор не гудит.
Безвременье. Беспамятность. Бесславье.
И стыд такой, что сердце холодит.

Русская природа, жизненные истории современников, братья наши меньшие – это источники вдохновения для поэта. Как-то не хочется описывать суворовские стихи в обычном литературоведческом стиле, да и рамки небольшой статьи этого не позволяют. В заключение приведу стихотворение, в котором «безнадёга» уступает место светлому и уверенному взгляду в будущее родной страны. Эти строки посвящены одному из храмов, построенных нашими предками в селе Гремячее. Когда-то разоренный и заброшенный, он возродился, и сегодня вновь собирает верующих на молитву о душах людских, о земле Русской:

Когда на торжище окрестном	Но там, где крест еще не срезан
Стоял, ободран, нем и наг,	Благословясь, начнут с азов.
Не ты ли был отхожим местом	И оцинкованным железом
для заблудившихся бродяг?	Прикроют ребра куполов.
Не ты ль смотрел в смиреньи	Не здесь ли, Русь, твое спасенье?
кротком	Твоя любовь, твоя мечта?
На этот стыд, на этот срам,	Когда в Христово Воскресенье
Твои ажурные решетки	Откроют Царские Врата...
Ржавеют где-то по дворам.	

Литература

Суворов, В. С. Избранное / В. С. Суворов ; сост. и предисл. А. К. Боева. – Тула : Гриф и К, 2007. – 271 с.

Солдат остается солдатом
(жизнь и творчество новомосковского поэта
С. Я. Позднякова)

Агеева А., уч-ся МОУ «СОШ № 20»
Науч. рук. Иванова Е. В.

Он пишет...о своем крае и пользуется большим уважением шахтеров, химиков, колхозников, которые являются и героями его стихотворений, и его признательными читателями. Стихи его написаны хорошим языком, предельно ясно, экономно. У него нет фальшивых нот, туманностей, уклончивости. Ярослав Смеляков

«В годы Великой Отечественной войны он был в первых рядах защитников Родины. Смерть не раз смотрела ему в лицо, и однажды в Сталиногорск пришла похоронка. Жена и все его родственники считали его погибшим, а Степан оказался жив». Я прочитала эти строки в старом номере газеты «Новомосковская правда». Как такое может случиться? Что должны были испытывать родственники человека, якобы погибшего на войне? Кто он такой, Степан Яковлевич Поздняков? Какое отношение он имеет к нашему городу? Все эти вопросы не давали мне покоя, и я начала поиски информации об этом человеке. В нашем школьном литературно-краеведческом музее, в городском краеведческом и в археологическом музеях оказалось много интересного о поэте Степане Яковлевиче Позднякове.

Оказывается, жизнь этого человека была тесно связана с жизнью нашего города, куда он приехал в 1932 году на строительство Бобриковского энергохимического комбината. Но обо всем по порядку.

Степан Яковлевич Поздняков родился 10 мая 1913 года в селе Высоцком Борецкой волости Рязанской губернии в бедной крестьянской семье. В 17 лет окончил девять классов, после чего началась его трудовая биография на одной из сверхударных строек первых советских пятилеток. На заре первой советской пятилетки крестьянский парень с рязанской земли придет на берег тихого Дона, где начиналось строительство «Новой Москвы» - будущего города химиков.

Он был не только свидетелем строительства нашего города, но и участником этого строительства.

Его поэтическое слово вошло в сердца людей еще тогда, в тридцатые годы. Уже в то время Степан Поздняков определил свое отношение к родному городу, позже выразившееся в таких строках:

Ты меня романтикой увлек –
Все твои тропинки и дороги
Исходил я вдоль и поперек...

(«Новомосковск»)

Свои лучшие вдохновенные строки Поздняков посвятил Новомосковску:

Рыл траншеи, чистил котлованы,
Рвал ломами корневища пней.
Где вы, пятилетки ветераны,
Одногодки юности моей?
Вспоминая прошлое всечасно,
Говорю с присущей прямоюй:
Мы тебя, красавец, не напрасно
Окрестили Новою Москвой.
Не скрываю, были и невзгоды,

Но свою судьбу я не кляню.
За совместно прожитые годы
Отлучился только на войну.
Распахнув наотмашь сердца
ставни,
Признаюсь я, голову склоняя:
Это ты, товарищ и наставник,
Трудолюбью научил меня.

Но война прервала мирный труд строителей города. Степан Поздняков оказался на фронте, где не только храбро сражался с фашистами, но и писал стихи и очерки для фронтовых газет, присылал стихи и в «Сталиногорскую правду», в одном из номеров которой было опубликовано его стихотворение «Кате», снабженное таким примечанием: «Стихи Степана Позднякова, погибшего смертью героя на фронте Отечественной войны».

Эта история произошла совершенно случайно. Сталиногорские родственники с фронта получили на Степана Яковлевича похоронку. На самом деле С. Я. Поздняков был тяжело ранен, но не погиб, родные получили похоронку ошибочно.

Известный поэт Михаил Львов в послесловии к третьей книге стихов Степана Позднякова приводит волнующий документ: «Молодой поэт Степан Поздняков погиб смертью героя на фронте борьбы с немецкими оккупантами... По его инициативе был создан кружок для начинающих поэтов и писателей. Кроме того, он редактировал еженедельную

литературную страничку. Придя в Красную Армию, Степан Поздняков не прерывал связи с редакцией, часто присылал письма и свои стихи, где воспевал мужество, бесстрашие и героизм бойцов Красной Армии. Поэт верил в непобедимую силу советского оружия, в окончательную победу над зловещим врагом человечества – фашизмом. Таких, как молодой поэт – боец Степан Поздняков, наша партия воспитала тысячи...» К счастью, медицина оказалась сильнее смерти. Степан Яковлевич Поздняков выжил.

Первый бой не заглушить годами- Он всегда как будто наяву, Самолеты с черными крестами Раздирают громом синеву... ... как мои тогда не сдали нервы,	Я, ей-богу, удивляюсь сам. Первый бой в трагичном сорок первом – До сих пор не позабытый шрам.
---	---

Может быть, потому и выкарабкался тогда из объятий смерти поэт, что свято любил жизнь и смело боролся за нее? Если бы это было не так, то много позднее не появились бы у него такие строчки:

Хранит всесильная природа Закон бессмертия земли.	Пускай мы старше год от года, Но в душах юность сберегли.
--	--

В военные годы С. Поздняков публикует очерк «На пепелище» (газета «Залог победы», стихи «Письмо», «Расплата близка» (боевой листок «Врага на штыки», 23.11.1941, №144, 30.11.1941, №151) и другие.

После войны Степан Яковлевич горячо включается в мирную созидательную жизнь, работает в городской газете «Сталиногорская правда», более 30 лет возглавляет местное литобъединение после Ярослава Смелякова, с которым Позднякова связывали теплые личные отношения. Он буквально помог выжить опальному поэту Ярославу Смелякову, приютив его у себя в комнатухе «стахановского» дома, где очень скромно жил со своей семьей. Долгое время Ярослав Смеляков, вышедший из заключения, жил у Поздняковых, с ним делились последним куском. Неизвестно еще, как сложилась бы судьба знаменитого поэта Ярослава Васильевича Смелякова, если бы не С. Я. Поздняков. В стихотворении Владимира Суворова «Памяти Степана Позднякова» читаем:

Степан не нажил злата-серебра,

Ушел, как все, поземкой, ветром, дымом.
Так что сказать? Как будто бы вчера
Он город пел, что стал ему родимым.
Пусть он стихи писал без выкрутас,
Как мог, как думал – строго и толково.
Но он однажды человека спас,
Российского поэта Смелякова.

В 1961 году в Туле выходит первая книжечка стихов «Ветка», посвященная трудовым и боевым будням. О войне Поздняков знает непонаслышке, и стихи его о тех днях – лучшее тому подтверждение.

Окоп – изба.	За миг в уме переберёшь.
Земля – стена.	Жизнь ль пелёнок до привалов.
Сидят в молчании ребята,	В такую пору не уснёшь,
И накалились до красна	Каким бы ни был ты усталым.
Цигарки в пальцах уловатых.	

Прекрасны в этом сборнике стихотворения о природе, отличающиеся прозрачной акварельной чистотой.

Курит дом кирпичною трубою,	Надевает, торопясь, на плечи
В переулочек скромно отойдя,	Срочно сшитый из парчи халат.
Подоконник каменной губою	Все вокруг охвачено молчаньем
Ловит капли первого дождя.	В ожиданьи среднерусских вьюг.
Фонари несёт по скверу вечер.	Расписавшись в небе на прощанье,
Осень! Осень! За оградой сад	Удалились ласточки на юг.
(«Осеннее»).	

Лиризмом, любовью ко всему живому пронизаны стихотворения «Синица», «Загребая снег с намета», «Вешние мотивы» и др.

В 1964 году выходит в свет второй сборник поэта «Земной поклон», посвященный теме труда, борьбе за мир. Книга содержала иллюстрации новомосковского художника Михаила Болотова.

По поводу первых поэтических сборников С. Позднякова известный русский поэт 20 века Николай Рыленков так писал в статье «Идущие из глубины России»: «Вся сознательная жизнь и всё творчество Степана Позднякова связаны с рабочим Подмосковьем. Его бесхитростные стихи, собранные в двух книжечках «Ветка» и «Земной поклон» (1961 и 1964, Тула) - подкупают своей целостностью и чистотой». (Газета «Литературная Россия», июнь 1965).

В 1971 году появляется третья книга Степана Позднякова с поэтическим названием «Косы русые России» (Тула, Приокское издательство). Лучшие стихи этого сборника – это стихи о войне и природе.

Прекратилась адская работа –
Бой окончен. Замолчал окоп.

Командир зенитного расчета,
Сняв пилотку, вытирает лоб.

За минуту хочется забыться,

Отхлебнуть из фляги хоть глоток,

Слышно где-то с бруствера струится

С пеплом перемешанный песок.

Остывая, сделался белесым

Накаленный боем небосвод.

Дым привстал на цыпочках над
лесом

И затылком достает.

Стихи о русской природе, созданные Поздняковым, отличает ненавязчивая образность, теплота чувств, какая – то чисто русская грустная пронзительность.

Спасая саженец от зноя,

Юнец измаялся до слез,

Пока ведро с водой речною

Издалека ему принес.

И, словно мальчику в угоду,

Немного жажду утоляя,

Сосет, причмокивая, воду

Губами черными земля.

В поэзии С. Позднякова природа живет, радуется и печалится, как человек.

Струя

Тяжелая, косая

Летит, шумя,

Из облаков.

С цветущих яблонь

Обивая

Снежинки

Белых лепестков.

И всё же

Кажется хорошим

Неповторимый

Вешний день:

Как будто

Первою порошей

Покрыты

Стёжки и плетень.

Будучи патриотом своей малой Родины, С. Поздняков много писал о родном городе и крае: стихотворение «Тобою гордится Москва», «Город в степи», «Красная строка», «Стихи о родном городе», «Урван. Поэтический репортаж». Много лет поэт прожил на улице, которой посвятил такие стихотворные строки.

Но мне милей всех в городе родном,

Березовая улица, признаться,

Где против рощи – двухэтажный дом

Она скромна,

Не выдаётся блеском,

А березняк напоминает мне

Исхоженные в детстве перелески

В краю отцов – рязанской стороне.

(«Березовая роща»).

В 1986 году С. Поздняков был награжден Орденом Отечественной войны второй степени за храбрость, стойкость и мужество, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками и в ознаменование 40-летия Победы Советского народа в Великой Отечественной войне.

13 февраля 1996 года поэта не стало. Прах его покоится на городском кладбище.

После смерти С. Я. Позднякова его дочери передали в музей личные вещи поэта, письма к нему русских писателей 20 века, официальные документы. Сейчас в городском музее есть фонд С. Позднякова, и в одном из залов музея можно увидеть материалы о жизни и творчестве старейшего новомосковского поэта, когда-то написавшего о нашем музее:

Отсюда, как в бинокль, всегда
Отчётливей видны

И годы войн, и мир труда,
И будущность страны.

Смерть Степана Позднякова для многих литераторов Новомосковска, воспитанных им, - большая нравственная потеря. Его запомнили как неутомимого труженика, наставника и человека! В одной из рецензий на творчество Позднякова поэт Михаил Львов сказал: «Только в бою можно было добыть такие мужественные строки, как у Позднякова:

Жизнь измеряется не днями,
Не ходом стрелки часовой –

Она идет между боями
Через огонь передовой.

Только очень честный, отзывчивый и самокритичный человек может просто сказать:

Все тут близко, дорого и люблю.
Гаснут окна. Взмыла в синь луна.

Точно клятву, страстно шепчут
губы:

-Хороша ты, русская страна!

10 сентября 1999 года на ул. Березовой, дом № 18 была открыта мемориальная доска поэту-земляку Степану Яковлевичу Позднякову. Торжеством справедливости назвал открытие памятной доски тульский поэт В. Ф. Пахомов. Каждый прохожий может замедлить ход и прочитать: «В этом доме жил поэт-новомосковец Поздняков Степан Яковлевич». А мне очень нравятся стихи Владимира Сергеевича Суворова:

Но нынче я обрадован стократ.

Душа Степана все же праздник
встретит.
Сограждане! Пусть каждый
русский град
Так летописца своего отметит.

Нам новый мир положено
взрастить,
Уж больно этот и убог, и плосок.
Поэтов надо и любить, и чтить.
И не жалеть мемориальных
досок!

Литература

1. Поздняков, С. Земной поклон : лирика / С. Поздняков. – Тула : Приок. кн. изд-во, 1964. – 72 с. : ил.
2. Поздняков, С. Ветка : стихи / С. Поздняков. – Тула : Тул. кн. изд-во, 1961. – 64 с. : ил.
3. С. Поздняков Косы русые России : стихи / С. Поздняков. – Тула : Приок. кн. изд-во, 1971. – 80 с.
4. Люкшинова, В. Степан Поздняков / В. Люкшинова // Люкшинова В. Литературные портреты. Поэты и прозаики Новомосковска / В. Люкшинова ; ред.-кор. В. С. Гришин. – Новомосковск, 2004. – С. 70-75.
5. Степан Яковлевич Поздняков // Поле Куликово. - 1995. - № 3. – С. 50.
6. Васильева, Л. «В этом доме жил...» / Л. Васильева // Новомосковская правда. – 1999. – 11 сент. – ил., фото.
7. Поздняков Степан Яковлевич : [некролог] // Новомосковская правда. – 1996. – 16 февр. – ил., фото.
8. Пырьев, А. Юность в шинели / А. Пырьев // Новомосковская правда. – 2008. – 22 февр. – ил., фото.

ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ

Традиционные куклы Куликова Поля

Агаева И. В., заведующая отделом научно-методической и просветительской работы ГУК ТО «Объединение «Тульский областной историко-архитектурный и литературный музей»

На обширных пространствах нашей страны есть особые места, которые неразрывно связаны с выдающимися событиями в истории России. Для русского народа Красный холм Куликова Поля стал именно таким местом – символом. Именно здесь, где по приданию, после разгрома войск Мамая русские полки водрузили свои стяги, наши соотечественники в 1850 году воздвигли первый памятник знаменитой победе над Золотой Ордой. Установленная на народные деньги по проекту известного народного архитектора А. П. Брюллова

монументальная чугунная колонна предводителю русских войск Дмитрию Донскому взметнулась ввысь, чтобы стать ориентиром поля битвы на много верст вокруг.

Мемориал на Красном холме получил логическое завершение, когда рядом с колонной в начале 20-го века был возведен храм Сергия Радонежского. Купола башен в виде шлемов русских витязей, строгие пропорции архитектурных деталей в стиле древнерусского зодчества, по замыслу талантливого русского архитектора А. В. Щусева, предали ему величественный облик. Это памятник воинам Дмитрия Донского и их духовному наставнику, молитвеннику и заступнику земли русской преподобному Сергию Радонежскому.

Сегодня Красный холм – место паломничества граждан России, торжественных молебнов и воинских почестей в память о русских героях, народных праздников и ярмарок.

На территории, прилегающей к Куликову Полю издавна жили люди, они сеяли и убирали зерновые культуры, пекли хлеб, растили детей. Шли годы, менялись взгляды людей на мир, но наши предки оставили нам традиции, по которым мы можем судить о том, каким был их быт. В памяти людей остались предметы, которыми пользовались многие столетия назад, а также старинные техники и технологии, по которым можно воссоздать старинную куклу Куликова Поля.

По исследованиям этнографических экспедиций начала 90-х годов 20-го века сотрудников Тульского областного краеведческого музея, куклы Куликова Поля можно условно разделить на три вида:

1) Куклы, связанные с аграрными праздниками Народного календаря. Они посвящены злаковым культурам, хлебу, зерну.

2) Куклы и игрушки раннего детства, которые изготавливались в семьях для детей.

3) Обрядовые куклы, связанные с различными семейными, бытовыми обрядами, праздниками Народного календаря.

Издавна ведущая роль с сельском хозяйстве на территории прилегающей к Куликову полю принадлежала

хлебопашеству. Посевными культурами были рожь, овес, гречиха. В конце 19 – начале 20-го века по Дону была распространена петкуская рожь и овес «беляк», отличавшиеся обилием урожая. Зерно хлеб, хлебные нивы, колос – всегда для славянских народов являлись священными. Невозможно представить себе славянский стол без хлеба. Как свидетельствуют источники, неурожай хлеба всегда предвещал голод, по тому как ничто не могло заменить хлеб в рационе как богатых, так и бедных. Недаром говорится в народе – «Хлеб на стол – так и стол – престол, а хлеба ни куска, так и стол – доска». С севом и уборкой хлебов связаны многие сельскохозяйственные обряды.

В деревнях Кимовского, Куркинского районов Тульской области старожилы рассказали участникам этнографической экспедиции легенду о хлебном человеке или хлебном дедушке. Легенда гласит: незадолго до начала уборки урожая в этих деревнях появлялся старичок с большим мешком за плечами, в котором находились зерно или мука. Мешок был заполнен доверху, сам старичок был одет очень опрятно. Появление такого человека с полным мешком предвещало сбор богатого урожая. Если же такой старичок появлялся в оборванных одеждах и с почти пустым мешком за плечами – это предвещало неурожай и голод. Старик ходил по дорогам, встречался с людьми и о нем очень много рассказывали друг другу. А потом он куда-то исчез. С тех пор старожилы стали изготавливать куклу – хлебного человека, который всегда был опрятным, и за плечами у него был очень большой и полный мешок зерна или муки прошлого урожая. Такую куклу выносили на поле перед тем как сеять и перед тем как убирать урожай. Таким образом, люди призывали мать Землю дать им хороший урожай. И кукла хлебный человек с полным мешком зерна или муки являлась залогом богатого будущего урожая. Ведь от урожая зависело все, будет хлеб – будут свадьбы, будет радость, песни, а если неурожайный год – голод, нищета, лишения среди населения.

Первый, один из значительных календарных праздников, для которого готовилась обрядовая пища, были Святки. Эти дни были особыми для всего населения России. Они

знаменовали Солнцеворот, когда каждая мелочь играла большое значение для будущего. Действовала магия первого дня, когда через еду стремились обеспечить благополучие Нового года. Особенно много употребляли в пищу в эти дни мясных блюд. Свиные ноги считались символом сытости года, ветчина была традиционным блюдом, варили различные виды холодца, делали домашнюю колбасу. В эти дни часто ходили друг к другу в гости, колядовали, желали друг другу благополучия, счастья, здоровья. В деревнях Кимовского, Куркинского районов были распространены парные куклы Коляд и Коляда. Коляда представляла собой тряпичную куклу с узелком зерна в руках и букетиком злаковых. За пояс на палочке укреплялась рождественская звезда, изготовленная из лыка или соломы. Так наши предки еще в первые дни Святки призывали богатый урожай. Коляда была символом женского начала, а Коляд – символ мужского начала. Эти парные куклы символизировали богатый урожай будущего года, счастье и урожай в семьях. Колядовщики их заносили в каждый дом, желали хозяевам благополучия и процветания в новом году.

В Тульской области бытовала кукла – жница с двумя младенцами. По воспоминаниям старожиллов изготавливали такую куклу к началу уборки урожая. Это была тряпичная кукла изготовленная без шитья иглой, к поясу спереди привязывался сноп из урожая прошлого года злаковых и узелок, т.к. она целый день должна работать в поле, собирать урожай. Двух тряпичных младенцев привязывали очень крепко очень длинным домотканым полотенцем к спине жнице, чтобы она могла наклоняться собирать урожай в поле. Таким образом, кукла жница символизировала богатый урожай и материнство. Перед тем как начать собирать урожай эту куклу выносили в поле, ставили ее на первую полосу и только после этого начинали убирать урожай, а сноп отвязывали от куклы и разрезали на мелкие кусочки, которые бросал в поле в зало будущего урожая.

По воспоминаниям Марии Ивановны Агаповой 1918 года рождения из д. Моховое (рядом с Куликовым Полем) и известного тульского писателя Алексея Андреевича

Логунова 1939 г. р., детство которого прошло в д. Черемухово Кимовского района, в этих местах бытовали куклы Стригушки, которые были трех видов: 1). сноп; 2). перевязка; 3) суслон. Кукла сноп – это простейшая соломенная или лыковая кукла. Когда пучок соломы сгибали пополам, вставляли ручки – маленький снопик, отделяли голову и перевязывали крепкими нитками – получалась кукла Стригушка сноп. Перевязка – кукла из лыка или соломы, которую скручивали жгутом посередине пучка соломы или лыка, руки делались в виде косичек, отделенных от общего пучка соломы, а затем привязывали их к талии. Куклу по технике суслон изготавливали по принципу вязки снопов, голова делалась отдельно, привязывалась к туловищу по принципу пирамидки. Сзади привязывались руки. Название Стригушки образовано от слова «стричь», «постригать понизу». Куклы Стригушки изготовлены из первого снопа, называемого в Тульской губернии «Именинным» (сноп украшали красными лентами, бусами, монистами, высоко подняв, носили по деревне) и последнего снопа нового урожая были обрядовыми. С этими куклами не играли, их хранили до урожая следующего года в Красном углу дома. После сбора нового урожая прошлогодние куклы Стригушки разрезались на мелкие кусочки и разбрасывались в поле – залог будущего урожая. Остальные Стригушки были игровыми, с ними можно было играть, иногда их ставили между оконными рамами – Стригушки впитывали влагу в свои пышные юбки. Девушки брали с собой таких кукол на посиделки, а также брали их с собой в новую семью, когда выходили замуж.

В этих же местах бытовала кукла Помощница или ее еще называли Кашница. Ее изготавливала мама для своей дочери – будущей хозяйки. Кукла делалась из светлой льняной ткани, а внутрь клали крупу. Эта кукла была величиной с чугунок, в котором варили кашу. Красной нитью от туловища отделялась голова, затем эта нитка завязывалась на поясе. Если эту куклу приставить к чугунку, то было четко видно, сколько нужно налить воды и сколько положить крупы в чугунок, чтобы каша была вкусной, разваристой и никогда не

выкипала. По маминой метке из красной нитки маленькая хозяйка налиwała в воду в чугунок и насыпала крупу. Каша получалась очень вкусной, благодаря маминой кукле. Иногда эту куклу молодая хозяйка брала с собой в дом мужа, когда выходила замуж. Всю материнскую любовь, свое умение вкладывала мама в куклу для своей дочери. И кукла помогала дочери в новой семье. Эту куклу Помощницу или Кашницу можно отнести к виду аграрных обрядовых и детских игровых кукол.

По воспоминаниям старожилов в деревнях Кимовского, Куркинского, Богородицкого районов бытовали куклы раннего детства, которые с любовью и добром делала сама мама, начиная с того времени, когда у нее должен был появиться ребенок.

Игрушка появилась на Земле гораздо раньше, чем ее определение. «Игрушка – это вещица, сделанная для забавы, игры или потехи», - читаем мы в словаре русского языка, составленном В. Далем. Глина и лыко, лоскутки и солома, мягкие липовые чурбаки, земляные и растительные краски – вот из чего создавалась в России народная игрушка. Она встречала человека с колыбели: погремушки, таратушки, шархунки, грематушки, трещотки знакомили младенца с окружающим миром и одновременно служили оберегами.

Традиционно колыбельку для малыша собственноручно делал отец. Но до рождения ребенка колыбелька все равно не должна была пустовать, и для этого из ткани сворачивали куклу – младенчика, размером примерно с новорожденного. Основа такой куклы – свернутая жгутиком ткань, лицо – из светлой однотонной ткани. Куклы заворачивали в одеяльце и перевязывали пеленальным поясом, цвет которого указывал на пол младенца: синий пояс – для мальчика, красный – для девочки. Кроме того, пояс выполнял функцию оберега, и добрым знаком считалось, если пеленальный пояс перекрещивался поверх одеяльца нечетное количество раз. Внешний вид куклы сохранил черты того, как в старину в деревнях пеленали детей: первые несколько месяцев жизни ручки ребенка вытягивали вдоль туловища, и младенца пеленали, крепко прижав рук к телу. А так пеленали

младенца до двух месяцев, а потом ручки оставляли свободными, чтобы он вырос хорошим работником. Кукла изображает ребенка, спеленутого именно таким образом. Ее клали в подготовленную колыбельку, пока ее место не занимал новорожденный.

Для совсем маленьких детей, также предназначались особые игрушки. Над колыбелькой развешивались мягкие, цветные погремушки. Погремушки-лапушки представляли собой гроздь ярких тряпичных мячиков, набитых ветошью, они разумеется не шумели, но радовали взгляд и были приятны на ощупь. Погремушек в связке должно быть обязательно нечетное количество.

Кукла Куватка (Тульская губерния) – куклы для самых маленьких детей: делались свертыванием из однотонных ярких тканей разных цветов; развешивались у колыбели. Бытовали в и двухсторонние Куватки, основная часть которых формировалась из двух контрастных по цвету лоскутов ткани, соединенных посередине. Разноцветные Куватки развешивались над детской колыбелькой и способствовали формированию у ребенка восприятия формы и цвета. Куватка – игрушка, сделанная без шитья иглой и без единой жесткой детали, она ни в коем случае не может повредить ребенку. Процесс ее изготовления очень несложен, это одна из самых простых традиционных тряпичных кукол.

Бытовала и кукла раннего детства Тульская колыбельная на палочке. Это была тряпичная кукла в женских одеждах – цветных лоскутах на тонкой палочке. Палочку вставляли с отверстия между досками или прутьями, из которых была изготовлена колыбель, и она находилась с ребенком и день и ночь. Когда колыбель качали, то кукол раскачивалась вместе с колыбелькой, радуя ребенка. На поясе у тряпичной куклы привязывали узелок с душистыми сухими травами. Это могли быть шалфей, мята, Melissa, которые своим запахом были призваны очищать воздух и отгонять злых духов от колыбельки с ребенком.

В Центральных губерниях России и в районе Куликова Поля бытовала кукла – мамушка. Это была тряпичная кукла в неярких одеждах, по бокам к ее туловищу были привязаны

две тряпичные куклы: девочка и мальчик, изготовленные в технике жгутик без шитья иглой. Дети являются как бы продолжением ее рук. Женщина очень погружена в заботу о своих детях и поэтому данные куклы дети выполняют роль рук куклы мамушки. Композиция представляет собой трех кукол: большая бесшитьевая кукла Мамушка в центре, а две куклы – девочка и мальчик, по бокам и олицетворяет собой материнскую любовь к своим детям.

Любимой игрушкой мальчиков в деревнях, прилегающих к Куликову полю были Лошадки. Эти игрушки были изготовлены из лыка, соломы, дерева и др. природных материалов, могли быть и тряпичные. По рассказам старожил в этих местах существовал такой обычай, когда мальчику исполнялся год, его отец делал своими руками игрушечного коня и дарил его своему сыну. Эта игрушка становилась любимой для мальчика. Когда ребенок подрастал, то он уже помогал ухаживать за настоящим конем со своим родителем. Конь сопровождал мужчину всю жизнь. Если он станет пахарем, то конь будет помогать мужчине рыхлить землю и убирать урожай, а если же мужчина станет воином, защитником своей земли, конь будет сопровождать его в боевых походах. Через игрушку с детства ребенок приучался любить это животное, которое будет сопровождать его во взрослой жизни.

Самые вдохновенные творцы кукол – дети. Кукла зримый посредник между миром детства и миром взрослых. Через кукольный мир дети входят в жизнь – полноправными членами общества. А для взрослых – это единственная возможность вернуться в мир детства.

По воспоминаниям Ульяны Егоровны Грибовой 1925 г. р., родившейся в д. Жмурово Рязанской области, а в настоящее время проживающей в селе Гремяче Новомосковского района Тульской области, в этих местах бытовала тряпичная обрядовая кукла Плодородие. Ее изготавливали весной, когда шли посевные работы. Одновременно кукла была и игровой и обрядовой. Дети, играя с ней, словно призывали в дом богатый урожай. А перед посевом такую куклу закапывали в землю. Место

отмечали веточкой, прутиком, кукла должна была привлечь богатый урожай на все поле. Техника изготовления проста. Основа куклы кора дерева, обернутая светлой тканью, из ткани того же цвета, что и лицо делали грудь (женщина с большой грудью символ плодородия; чем больше грудь – тем больше плодородия), иногда к поясу такой куклы привязали тряпичную куклу младенца.

Старожилы деревень Татинки, Куликовка, Молоденки рассказывали, что на праздник Св. Пасхи делали куклу закрутку Пасхальную или Праздничную. Кукла-закрутка Пасхальная или Праздничная стояла у них на столе, среди пасхальных даров, с Вербного воскресенья до Красной горки. Затем ее отдавали странникам, богомольцам, паломникам. Каждый год делали новую куклу. По технике исполнения это бесшитьевая кукла-закрутка, но верхний лоскут, из которого делается голова и руки красного цвета символ праздника Св. Пасхи. Такую куклу наряжали в более яркую одежды, чем игровую закрутку. В руку кукле привязывали распутившуюся веточку вербы, украшенную красными тесемочками, а к поясу привязывали тряпичный узелок.

В этих же местах бытовала Пасхальная голубка. Это птица, изготовленная из соломы, лыка или тряпичная украшенная красными тесемочками и цветными перьями. Перед праздником Св. Пасхи такую птицу привязывали в доме к образам.

Традиционная кукла Тульской губернии «Пастушок» бытовала в местах, прилегающих к Куликову Полю. Тряпичная. Сама кукла и одежда изготовлены без шитья иглой. По традиции полосатые или однотонные темные штаны внизу завязаны узлом, изображая ступни ног. Цветная рубаха отделана красными полосками без применения иглы. За поясом у куклы плетеный батожок и узелок. По этой кукле можно изучать традиционный мужской костюм Тульской губернии. Такую куклу Пастушок изготавливали к празднику Егория Вешнего (6 мая по новому стилю), когда отмечался праздник пастухов по народному календарю. В этот день хозяйки задабривали пастухов, дарили им подарки, пояса, полотенца, новые батожки, глиняные игрушки-свистульки.

Каждая хозяйка старалась, как можно щедрее задобрить пастуха в этот день, что он лучше смотрел за ее стадом. В этот день пастух первый раз выгонял стадо на подростшую зеленую траву и этот день превращался в настоящий сельский праздник пастухов. Тряпичную куклу Пастушок делали на палочке и дарили тем мальчикам, которые впервые в этом году будут помогать пастухам.

Во многих районах Тульской области встречалась тряпичная кукла Барыня с ручками – косичками, которые закреплены у нее на поясе. Руки у куклы выглядят как танцевальный жест. На руках – рукава–крылышки. Сама кукла нарядная, статная, красивая. Эту куклу в народе называли «кукла – мечта». У крестьянских женщин было очень мало времени, чтобы веселиться, танцевать, радоваться. Она больше времени проводила в труде в поле и дома, уходе за детьми и пожилыми членами семьи и т. д. Поэтому куклу Барыню делали как воплощение своей мечты о прекрасном. Для куклы подбирались особенно яркие ткани, делали ее веселой и привлекательной. Такая кукла бытовала и в районах, примыкающих к Куликову полю.

В Куркинском, Богородицком и Кимовском районах Тульской области бытовала кукла «Урожайная». Это тряпичная кукла на палке или на туго свернутой коре дерева. Представляла собой женщину – труженицу. Круглая голова крепко привязывается к туловищу. Она покрыта платком, завязанным сзади на узел. Его концы разлетаются за спиной. Такой тип подвязывания платка в Тульской губернии называется «парус». Применяется редкая техника обкручивания ткани, из которой формируются руки, нитками. Иногда рисунок переплетающихся нитей соотносим с вышивкой. Одета кукла в юбку и передник, выделена грудь красных оттенков ткани. Под грудью на передник привешиваются три мешочка, наполненных злаками, такого же цвета, как и грудь. Сходство мешочков и груди отсылает к идее всеобщего плодородия.

Одна из главнейших тем региона Куликова Поля – испрашивание всеобщего плодородия. Развивают эту тему следующие куклы: Хлебный Дедушка, Коляд и Коляда,

Жница, Плодородие, Урожайная, отчасти Мамушка, Кашница и др.

Так же как и много веков тому назад все так же катит свои воды река Непрядва в Дон. На этом месте начинался путь в бессмертие легендарного войска Дмитрия Донского, пришедшего на Куликово Поле, чтобы в жестокой битве с полчищами Золотой Орды решить судьбу России. А теперь здесь, у слияния рек Дона и Непрядвы, начинается дорога к первому полю ратной славы России, хранящему память о доблести наших предков.

Литература

1. Кухня Куликова поля / Государственно-ист. и природный музей заповедник «Куликово поле»; авт.-сост Т. В. Наумова. – Тула : Гриф и К, 2005.

2. Круглый год / сост. А. Ф. Некрылова. - М. : Правда, 2001.

3. Времена года. Православный народный календарь / сост. В. Соколовский. - Ростов-н/Д. : Книга, 1995.

4. Народная игрушка : комплект открыток : 13 сюжетов / авт. текста Д. Митлянский ; ред. В. Панкратова. – М. : Сов. художник, 1972.

5. Поле русской славы / под ред. В. И. Буганова ; худож.-сост. Э. В. Якубенко. – Тула : Приок. кн. изд-во, 1984.

Зимние святки в Тульской губернии

Наргелене В. Ф., музыкант

«...народная песня... непременно знакомит нас... со многими сторонами быта русского человека, с его верованиями и т.п., во всяком случае с неисчерпаемым богатством языка его, которым он так творчески умеет пользоваться.»

П. В. Шейн

Задавался ли современный читатель вопросом, о чем пишет В. А. Жуковский в своих знаменитых строках из баллады «Светлана»:

Раз в крещенский вечерок
Девушки гадали:
За ворота башмачок,
Сняв с ноги, бросали;
Снег пололи; под окном
Слушали; кормили
Счетным курицу зерном;
Песенки подблюдны.

Ярый воск топили;
В чашу с чистою водой
Клали перстень золотой,
Серьги изумрудны;
Расстилали белый плат
И над чашей пели в лад

И что это за способы гаданий, которые перечисляет поэт, что за «песенки подблюдны», придавшие неповторимый колорит балладе «Светлана», показавшейся первым читателям «истинным чудом, непостижимо прекрасным мастерским произведением» (Афанасьев, с. 122) 29-летнего поэта.

На эти вопросы отвечают этнографы и фольклористы, изучавшие быт и нравы русского человека конца 18 – 19 вв.

«В крестьянском быту святки считаются самым большим и веселым праздником. Они обнимают собой период времени от Николина дня (6/19 декабря) до Крещения (6/19 января), т.е. как раз тот месяц, когда земледельческое население, обмолив хлеб и покончивши все работы, предается отдыху». [Максимов, С. 244]. «...нет ни одного празднования на Руси, которое бы сопровождалось таким богатым выбором обычаев, обрядов, примет и прочего, как так называемые Святки». [Забьлин, С. 8]. «Между тем, как самое слово «святки» представляет понятие о значении святости дней по причине отрадного для христиан события... [Там же, С. 9] на Святках мы встречаем...странную смесь обычаев от языческого обряда...с некоторыми христианскими воспоминаниями о Спасителе Мира. Бесспорно, что к обрядам языческим, а не иначе, принадлежат: гадание, игры, наряды и прочее, которые выражают свою изобретательную сторону торжества, совершенно не имеющую ничего общего с христианскими целями и настроением духа... [Там же, с. 8]... и если гадание и осталось в народе, как сила привычки по праву давности, то как народная забава...» [Там же, С. 18].

«Гадать можно было в любое время, но самым «верным» считалось заораживание на святках – т.н. «святые дни» - 12 дней – с 7 по 19 января н.ст., особенно в самые «вещие» дни – «Васильев вечер» (31 дек./13 янв.) и крещенский Сочельник (5/18 янв.).

...Приуроченность гаданий к святкам можно объяснить тем, что именно на переломе времени старого и нового года человека особенно остро интересует будущее, что ждет его и близких в новом году» [Энциклопедия зимних праздников, С. 21].

«Гадание составляет самый центр девичьих развлечений, т.к. всякая невеста... хочет заглянуть в будущее... узнать, кого судьба пошлет ей в мужа и какая жизнь ожидает ее впереди с этим неведомым мужем...» [Максимов, С. 244].

В поиске святочных гаданий я посетила в июле 1987 и августе 1991-92 гг. родину Жуковского, Белевский район Тульской области.

Взору открылись необозримые просторы лугов и лесов, старинный Белев, подковой расположенный на высоком левом берегу Оки, окрестные села и деревни, лежащие по ее притокам: Долбино, Ровно, Кураково, Болото... Сердце предвкушало встречу с неведомыми «осколками старины», свидетелем которых, возможно был сам поэт.

И вот что, спустя 175 лет после появления знаменитой баллады Жуковского, рассказала жительница с. Долбино, 75-летняя В. М. Губанова:

«Под Рождество (7 января н.ст.), а также под старый Новый год и Крещение «закидывали кольца». Закидывали в чистую воду и пели:

Стоит береза да намечена,
Намечена, но не ссечена.

Это означало, что девка пока замуж не выйдет.

Стоят саночки да наряженные,
Только сесть на них, да проехаться. –

Значит выйдет замуж на этот год.

После гадания двое несли выливать воду туда, где «дорога с перекрестками». Было поверье: «Слухай, иде собаки брешут, туда замуж выйдешь». Бежали «обнимать колья» в заборе: обхватишь четное число – выйдешь замуж, нечетное – на этот год одна останешься. Еще девки под окном спрашивали: «Тётъ, а тётъ, как моего жениха зовут?» Им отвечали как-нибудь почуднее». Гармонист Н. В. Ленков, 1932 г. р., вспоминал, что в Долбине на Святках кидали через крышу лапотъ или башмак, но зачем – забыл.

В соседнем Ровно под старый Новый год ходили по домам, просились «серьги закидывать». Сначала на кочерге ехали в колодец за водой. В чашку наливали эту холодную свежую воду, клали в нее кольца, замеченные нитками,

чтобы не перепутать, чье кольцо. Кто победовее, сыпали еще овёс, шерсть от шубы. Накрывали чашку рушником. За столом сидели, кто пел, остальные стояли. Собирались со всей деревни. Запевала мешает под полотенцем кольца и поет, например:

Иисус Христос конопями оброс,
Кому вынется – правда сбудется,
Правда сбудется, не минуется.

(Это означало, что жених обросший, старый достанется). Пелась песня, затем вынималось кольцо. «Песни усем пели, некоторую по два раза».

После гадания воду с овсом и шерстью выливали на снег. Шерсть сразу все расхватывали: «шерстьхватишь – за богатого выйдешь» (Зайчикова А. А., 1918 г. р.).

В д. Кураково гадали только под старый Новый год. Еще в чашку клали лучинки и шерсть от шубы рыжую, серую, черную. Начиная гадать, пели:

Я по чёшке хлыщу,	Я ешшо поищу.
Я Христа ищу,	Кому сбудется –
Я еще похлыщу,	Не минуется.

Говорили: «Господь помогает, дает кому какую песню». После гадания лучинки ломали, делали колодец и клали под голову. Если ночью встанешь и так же сложено, то выйдешь близко, у кого колодец. Воду вливали на снег, хватали шерсть, кто что выхватит: рыжего или черного жениха.

Болото пока девки ходят на перекресток выливать воду, ребята кладут на стол шапки, а под шапки инструмент, кто из них на что способен: молоток, свайки (для плетения лаптей), игральные карты, ножик (жених разбойник будет). Девки бегут, хватают эти шапки: какую захватит, таков и жених достанется.

Маслакова А. А., 1927 г. р., из д. Кураково рассказывала, как она гадала под Новый 1945 год: «До трёх раз закидывали.

На отца кидала:

Золоты ключи в землю ушли,
Кому сбудется – не минуется.

- Убили.

На маму:

За дежою сижу, пятернёю вожу,

Еще посижу, еще повожу.

- Мама после гибели отца так замуж и не вышла.
На себя:

Куй, кузнец, золотой венец,
Кому сбудется – не минуется.

- В этом году и просватали. И венчалась, по закону.

Святочные песни пронизаны, как правило, свадебными мотивами (и не случайно: следующий месяц февраль считался свадебником). Особенность этих песен состоит в том, что они сопровождаются играми, которые придают значительный интерес посиделкам. Однако игры вступают в свои права только с наступлением рождественских вечеров [Максимов, С. 257]. Ведь празднику предшествовал рождественский пост, во время которого играть было не принято.

«Ребята окупали хату. Керосину-то не было. И вот по соточке, не только по четвертинке, а по соточке (!) керосину носили энтому хозяину, чтобы он нас пустил у свою хату играть.

Под копчушкой под этой садились парами ребята и девки. Целовались, конечно. У-у! Такой богатой был этот самый праздник! Сидять парами девки с ребятами, а один ходить:

- Ты, сосед, своей соседкой доволен?

- Доволен.

- Покажи удовольствие.

Цалуеть.

И другому, и пятому, и десятому. А некоторый недоволен...

- Сосед, доволен соседкой?

- Нет.

- А кого ж тебе?

- Вон енту!

Руки горять у малого, он енту девку хочеть взять, а энтот не отдаеть. (с. Болото, К. Д. Мишина, 1913 г. р.).

Святочная игра не редко сопровождалась песней.

«Сидят или стоят кругом. Все поют, подхватывая запевалу – женщину, которая ходит с платком в руке по кругу:

Со вьюном хожу,
С золотым хожу,
Я не знаю, куда вьюн положить.
Положу я вьюн на правое плечо...

Мужчине, который понравится, на правое плечо кладет платок.

А со правого на лево перложу...

Перекладывает платок на левое плечо.

А я к молодцу иду, иду, иду,
Поцелую, сама прочь пойду.

Целует его. Он, в свою очередь, выходит в круг и начинает петь и проделывать то же самое, в конце меняя последние слова:

А я к девице иду, иду, иду,
Поцелую, а сам прочь пойду.
(д. Ровно, Зайчикова А. А.)

Известно, что мать Жуковского Е. Д. Турчанинова гадала на Святки, а в усадьбе Киреевских - Долбине, которое поэт считал своим домом, «в известные праздники все бабы и дворовые собирались на игрища...» [Петерсон, С. 149].

«...Гуслист настраивал фортепьяны и наигрывал по святочным вечерам, на которые в барскую залу собирались наряженные из дворовых (кто петухом простым или индейским, журавлем, медведем с поводырем балагурным, всадником на коне, бабой-ягой в ступе с помелом и пр.)» [Там же, С. 148]. Жуковский тоже мог быть участником подобных святочных маскарадов.

Возвращаясь к содержанию строк поэта, понятных каждому человеку его времени, рассмотрим, что скрывают они от понимания нынешнего читателя.

«За ворота башмачок,
Сняв с ноги бросали...»

Сняв обязательно с левой ноги, «бросают башмаки через ворота на улицу и смотрят: в какую сторону он обращен носком, там и быть замужем. Худой признак для девушки, когда ее башмак лежит обращенный к домашним воротам: в этот год не быть ей замужем» [Сахаров, С. 114].

«Полуночные гадания всегда начинаются после ужина, с 12-го часа ночи. В них участвуют взрослые девицы, в присутствии опытных старушек» [Там же].

«Снег пололи...»

«Девушки выходят во двор, берут скатерть за края, старушка всыпает снег. Раскачивая скатерть, приговаривают: «Полю, полю бел снег среди поля. Залай, залай, собаченька; дознай, дознай суженый!» В это время каждая девушка прислушивается, как лают собаки. Хриплый лай означает суженого старика, звонкий – молодого, толстый – вдовца» [Там же, С. 115].

«Под окном слушали...»

«Ходят слушать под окна чужих домов и, внимая разговору веселому или скучному, предрекают себе такую же жизнь в замужестве» [Там же, С. 113].

«...кормили

Счетным курицу зерном...»

«Старые бабушки говорили: пускали курицу, сыпали ей горстку зерна, смотрели, сколько она склюёт и сколько оставит: если четное число зерен, то жизнь будет парная, если нечетное, то замуж не выйдешь». (Рыжова Т. Д., 1954 г. р., д. Кураково).

«Ярый воск топили...»

«Гадание на воске производится в присутствии многих в доме, совершается следующим образом: растапливают воск и вливают его в стакан с холодной водою. В это время опытные няньки начинают делать предсказания по отражающимся фигурам» [Там же, С. 108].

«Стародавняя старина... никогда не проявляется в народном быту так ярко, как в дни, окружающие великий праздник Рождества Христова... Это – время, для которого словно и создавало богатое народное воображение пестроцветную вязь поверий, гаданий, игр и обычаев. «Русская Русь», заслоненная суровым обиходом трудовой жизни простолюдина, словно просыпается от своей дремы и смелой поступью идет в святочные дни и вечера по всему светлорусскому раздолью» [Коринфский, С. 442].

Когда огромная армия Наполеона Бонапарта в июне 1812 года вторглась в Россию, в Муратове, в Черни все поголовно

повторяли новые стихи Жуковского. Тут находили самое родное, самое близкое, русское...

Литература

1. Афанасьев, В. В. Жуковский / В. В. Афанасьев. – М. : Мол. гвардия, 1986.
2. Коринфский, Апполон. Народная Русь : сказания, поверия, обычаи и пословицы русского народа / Апполон Коринфский. – М. : Белый город, 2007.
3. Максимов, С. В. Литературные путешествия / С. В. Максимов. – М. : Современник, 1986.
4. Петерсон, А. П. Черты старинного дворянского быта / А. П. Петерсон // В. А. Жуковский в воспоминаниях современников. – М. : Наука, 1999.
5. Русский народ. Его обычаи, предания, суеверия и поэзия. / собр. М. Забылиным. – Ростов-н/Д., 1996. – 604, [2] с.
6. Сахаров, И. П. Сказания русского народа собранные И. П. Сахаровым. / И. П. Сахаров ; сост. С. Д. Ошевский). – Тула : Приок. кн. изд-во, 2000.
7. Энциклопедия зимних праздников. – СПб. : Респекс, 1995.

Предметы быта населения Тульского края в музее образовательного учреждения

Дергачёва О. М., руководитель краеведческого музея ГОУ НПО ТО «Профессиональное училище № 21»

Без прошлого нет настоящего. В наше время появилась потребность возрождения старинных традиций русского народа. Тульский край располагает богатыми историческими, этнографическими, культурными и природными источниками, памятниками, что позволяет знакомить подрастающее поколение с миром наших предков на благодатной основе.

С целью воспитания подрастающего поколения в духе гуманизма, чувства национальной гордости, в профессиональном училище № 21 города Узловой создан краеведческий музей.

Музей образовательного учреждения уникален по сравнению с другими музеями. Он интегрирован в учебно-воспитательный процесс: через свои собрания и формы деятельности тесно связан с преподаванием конкретных учебных дисциплин и с дополнительным образованием. Учителя-предметники и педагоги дополнительного образования используют на своих уроках экспонаты музея по типу «музей в чемодане».

Занятия интересны тем, что соединяют в себе несколько дисциплин: историю, этнографию, философию,

изобразительное искусство, музыку, фольклор, то есть являются интегрированными. Через пословицы, поговорки, сказки, народный календарь, предметы быта, праздники учащиеся знакомятся с миром наших предков, их мировоззрением, верованиями. А результат – патриотическое воспитание молодёжи, что так актуально в наши дни.

Современный музей образовательного учреждения является уникальной точкой преломления культуры и образования. Усиление краеведческой составляющей образования – позитивная тенденция нашего времени, лучшая основа для воспитания любви к Родине у подрастающего поколения.

Музей в училище, более чем какой-либо другой включён в жизнь местного сообщества, являясь частью социокультурной среды. Качество жизни его самого непосредственно связано с отношением к нему со стороны местной администрации, СМИ, жителей.

Оформление музея вызвало большой интерес у учащихся и преподавателей училища, так как крестьянский дом - это особое явление народной культуры. Он всегда служит человеку защитой от сил природы, олицетворяя вещей мир его, вместе с тем является объектом для изучения духовной жизни русского крестьянина. Наполнявшая дом утварь изготовлялась, приобреталась и хранилась столетиями. Иногда предметы быта превращались в символические вещи.

На занятиях учащиеся знакомятся с утварью и убранством русской избы, пополняют интерьер крестьянского помещения, приносят семейные реликвии, старинные предметы быта. Всё, что попадает в музей, тщательно изучается, описывается, оформляется в альбомы. Но самое интересное - ребята учатся пользоваться прялкой, ступой, кухонной утварью. Пытаясь гладить бельё с помощью рубеля, ставя ухватом чугунок в печь, кажется, что молодые люди играют, но эта игра помогает не оборвать нить, связующую времена и поколения.

В нашем музее представлены старинные предметы быта: утюги и прялки, веретено и коромысло, фонарь и примус, рукомошник и часы, посуда и игрушки, одежда и обувь,

сундук и рушники (полотенца). В нём воссоздан интерьер русской избы, есть макет русской печи и Святой Угол (красный). Посещая его, чувствуешь дыхание того времени, познаешь философский смысл жизни наших предков.

Музей регулярно пополняется новыми экспонатами. Просматривая старинные вещи, хочется полнее изучить быт русского народа, узнать свои истоки.

Народный быт и культура обладают глубокой преемственностью. Шагнуть вперед можно, лишь оттолкнувшись от чего-либо, поэтому так велик интерес к тому, что волновало предков наших. Их опыт, нравственный и культурный, необходим сегодня нам, завтра будет необходим нашим детям и внукам.

Литература

...Из далёкого далёка... / сост. : О. М. Дергачёва. – Новомосковск : [б. и.], 2011. – 92 с. : ил.

ИСТОРИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ

Оборона Сталиногорска в 1941 году

Седугин В. И., профессор, доктор исторических наук, преподаватель Новомосковского института РХТУ им. Менделеева

Войну все ждали, но она нагрянула внезапно. Фронт быстро приближался к Сталиногорску. 5 сентября 1941 г. промышленные объекты города были подвергнуты ожесточенным бомбардировкам противника. В сентябре начался демонтаж оборудования, к 20 ноября он был закончен. Оно было отправлено в восточные районы страны, в частности оборудование химкомбината размещалось на Березниковском азотно-туковом заводе и Чирчикском химкомбинате, а оборудование ГРЭС и анилинокрасочного завода было эвакуировано на Урал.

В середине ноября противник захватил Дедилово и Болехово и стал развивать наступление на Сталиногорск и Венев. Сталиногорск непосредственно прикрывала 239-я дивизия под командованием полковника Гайка Оганесовича Мартиросяна. Прибыла она с Дальнего Востока и 15 ноября

начала разгружаться на станции Узловая. Враг наседал, времени на сосредоточение не было, части пошлелонно вступали в бой.

К исходу 17 ноября дивизия уже в полном составе вела ожесточенные бои с войсками Гудериана на рубеже Ильинка-Черемховка-станция Полунино-Марьино-Егорьевское, отбивая яростные атаки врага. Дивизия была усилена 125-м танковым батальоном. Сдержав натиск противника, 239-я дивизия перешла в контрнаступление и отбросила гитлеровцев к Богородицку.

В своих воспоминаниях Гудериан вынужден был признать: «17 ноября мы получили сведения о выгрузке сибиряков на станции Узловая... 112-я пехотная дивизия натолкнулась на свежие сибирские части. Ввиду того, что 112-я пехотная дивизия была одновременно атакована русскими танками и пехотой в направлении Дедилово, ее части не были в состоянии выдержать этот натиск... Дело дошло до паники, охватившей участок фронта до Богородицка».

На подступах к Сталиногорску у противника было почти четырехкратное превосходство по личному составу и шестикратное по танкам и артиллерии. Вследствие этого создавалась исключительно сложная и тяжелая обстановка. С утра 19 ноября фашисты перешли в наступление, их самолеты постоянно висели над боевыми порядками дивизии. Весь день шли кровопролитные бои. Советские воины не раз поднимались в контратаки и отбрасывали гитлеровцев за передний край.

В отражении немецких атак большую роль сыграла наша артиллерия, которая с близкого расстояния, 300-400 м., прямой наводкой уничтожала вражеские танки. А бойцы-истребители, состоявшие из коммунистов и комсомольцев, подпускали танки на близкое расстояние, до 10 м., затем связками гранат и бутылками с горючей смесью уничтожали их.

К исходу дня 19 ноября противнику удалось захватить Ильинку и Черемховку, но утром 20 ноября нашими войсками положение было восстановлено.

21 ноября противник прорвал оборону соседней 299-й дивизии, захватил Узловую и вышел на Венев и Каширу; слева он нанес удар на Епифань и к исходу дня захватил Михайлов. Таким образом, с отходом соседних частей были оголены фланги 239-й дивизии, для обороняющихся Сталиногорск войск создалась опасная обстановка.

22 ноября положение еще более усугубилось. Враг захватил Епифань и отрезал пути снабжения и эвакуации дивизии. Войска попали в полу-окружение.

После падения Узловой начались ожесточенные бои за Сталиногорск. 813-й стрелковый полк под командованием полковника Гоголицына сражался в районе деревни Урванка, нынешних Детского парка, Березовой рощи и поселков 26-й и 27-й шахт, два дивизиона 688-го гаубичного артполка полковника Минько отражали атаки перед парком культуры и отдыха, 817-й стрелковый полк майора Мельникова находился на северо-западной окраине города, а 239-й полк полковника Соловьева защищал город Донской.

В боях принимало участие и местное население. Г. О. Мартиросян пишет в своих воспоминаниях: «В Сталиногорске, Узловой и Донском мы организовали рабочие добровольческие отряды, вооружили, и они приняли участие в уличных боях. Часть из них осталась в рядах нашей дивизии. Кроме того, к нам прибыла большая группа школьников и школьниц в возрасте 15-16 лет. Мы устроили их в частях дивизии, они работали в качестве санитаров и санитарок.

Знаю, что был организован небольшой партизанский отряд».

Партизанский отряд «СТ-1» был сформирован в ноябре 1941 г., отступил вместе с частями Красной Армии и в боевых действиях участия не принимал.

В боях за Сталиногорск отличилась зенитно-пулеметная рота под командованием старшего лейтенанта Г. А. Аванесова. Она имела шесть зенитных установок и четыре спаренных пулемета «Максим», установленных на автомашине ЗИС-150. В окнах домов и на чердаках к тому времени были установлены ручные и станковые пулеметы.

Велся огонь из всех видов оружия. Зенитные установки Аванесова, маневрируя по всем улицам, губительным огнем с коротких дистанций поражали наступавших фашистов, а также обороняли наши части с воздуха от вражеских самолетов.

Особенно трудно приходилось в эти дни бойцам 813-го стрелкового полка. Он занимал позиции на правом фланге против ударной группировки противника, пытавшейся овладеть поселками 26-й и 27-й шахт и деревней Урванка. Если бы ему это удалось, он отрезал бы пути отхода 239-й дивизии на северо-восток.

В ходе ожесточенных боев наши части к концу дня 23 ноября сумели сохранить за собой большую часть города: 813-й и 817-й стрелковые полки заняли оборонительный рубеж на его восточной окраине - в сквере химтехникума, на стадионе и в деревне Урванка, а 239-й стрелковый полк остался на прежних позициях - левая сторона парка культуры и отдыха, город Донской.

Во второй половине дня 24 ноября после кровопролитных боев, оставив группы прикрытия, 813-й и 817-й стрелковые полки отошли на рубеж по левому берегу Дона. Там же находился 688-й гаубичный полк. 239-й полк оставался на защите Донского.

Группа прикрытия 813-го полка была окружена немцами в деревне Урванка. Забаррикадовавшись в доме местного учителя В. В. Медведева, бойцы встретили врага ружейно-пулеметным огнем. Бой длился в течение двух часов. Для группы прикрытия это был последний боевой рубеж - стояли насмерть. Но и противнику дорогой ценой обошлась эта схватка. Герои похоронены в братской могиле в деревне Урванка.

К исходу 24 ноября создалась исключительно тяжелая обстановка для частей дивизии. На левом фланге, обойдя оголенный участок, противник захватил Ольховец и Спасское и тем самым окружил оборонявшиеся войска. Критическое положение дивизии не поколебало воли командования. Командиры, находясь в центре боевых порядков, продолжали управлять боевыми действиями в

условиях окружения. Их присутствие в боевых порядках воодушевляло воинов и создавало обстановку устойчивости и упорства в борьбе с врагом. Бои носили крайне ожесточенный характер. На атаки противника наши войска отвечали частыми контратаками, дело доходило до рукопашных схваток. Населенные пункты несколько раз переходили из рук в руки.

Значение героической обороны в районе Сталиногорска подчеркнуто в книге «Разгром немецко-фашистских войск под Москвой» под редакцией Маршала Советского Союза В. Д. Соколовского: «Упорная оборона войск юго-восточнее Сталиногорска и Венева затормозила темпы продвижения главных сил 2-й танковой армии противника в направлении на Каширу и заставила их втянуться в затяжные бои».

Литература

Седугин, В. И. Новомосковск : очерк истории / В. И. Седугин. – 3-е изд., доп. – Новомосковск : [б. и.], 186 с : ил.

Князь Шаховской – потомок Рюриковичей

Ракин Д. Е., член Союза писателей России

Во время сбора материалов по краеведческому пособию «Земля Новомосковская», я обнаружил поразительные вещи. Во-первых, что я совсем не знаю историю своего родного края. Ну, знаем Л. Толстого, В. Вересаева, знаем Куликово поле... И все!

Правда, справедливости ради, надо сказать, что поставили в Новомосковске памятники Рудневу, Дмитрию Донскому, создан Пушкинский скверик. Слава Богу, опомнились!

Ну, а во-вторых, когда я побывал в интереснейшем историко-краеведческом музее Гремячего, он расположен в средней школе, я поразился еще больше. Оказывается, тесными нитями с Гремячим, Веневом, Епифанью связан род князей Шаховских, имение которых находилось всего в нескольких километрах от Гремячего, в селе Матово.

И тут я вспомнил. Несколько лет назад я приобрел увесистый том почти в шестьсот страниц под названием

«Архиепископ Иоанн Сан-Францисский (Шаховской). Избранное».

Тогда эта книга меня потрясла по настоящему своими высокохудожественными достоинствами, духовной проникновенностью, блестящим стилем, философской глубиной. А какова могучая сила пастыря! Его ценили И. Бунин и М. Алданов, И. Шмелев и М. Цветаева, он был одной из ярчайших звезд русского Зарубежья.

Конечно, я не смогу рассказать подробно об этом человеке, но основные вехи его биографии попробую осветить.

«Земное существование свое я начал в Москве, 23 августа 1902 года, - пишет в биографии своей юности Дмитрий Шаховской. - Тайна человеческого бытия не позволяет мне точно определить время, когда бессмертный мой дух, созданный Богом, вошел в ставшее моим тело, - было ли это во чреве матери моей, или когда я, впервые вдохнув земной воздух и прорезав им свои легкие, закричал в мире, - не знаю. Но воздух земной вошел в мои легкие под вечер 23 августа 1902 года, в Леонтьевском переулке в Москве».

«Мое детство, - пишет дальше Дмитрий Шаховской, - это прежде всего, Матово, средняя черноземная полоса России, милая русская, тульская земля, Веневский уезд, Холтобинская волость. Там постоянно жил мой отец, который так любил землю, что оставался в деревне даже тогда, когда мы, дети, с матерью проводили зиму в Москве, в Петербурге или за границей».

Одну или две зимы мы провели в Матове. Я тогда учился дома и свои экзамены в первый класс сдал в Туле, в Дворянской гимназии на Киевской улице. По этой улице тогда ходила конка, причем в гору по этой широкой улице тащила конку одна лошаденка, а с горы ее лихо мчала тройка. Это было уже некое видение русских черт - не нужной лихости и терпеливого страдальчества (может быть, и иррационализма, коим полна русская история); но мы, смеялись над этим».

Заранее извиняюсь, что так подробно останавливаюсь на детских годах Дмитрия Шаховского. Но оправдываю это тем, что детские годы его вплотную связаны с нашим краем, и каждая крупница информации необычайно интересна.

А вот так говорит Дмитрий Шаховской о своем воспитании: «...у меня осталось в памяти (на всю жизнь) поучение ее (матери), как и отца: не лгать, даже в пустяках, и иметь мужество сознаваться в не должном поступке. С ранних лет слово «правда» мне преподносилось как ценность сама по себе, независимо ни от какой инструментальной ее нужности и ценности. С детства правда была для меня чем-то прекрасным и привлекательным... Жизнь в нашей семье была бодро веселая, без отвлеченных нравоучений. Свобода человеческая входила в семью сама собой, в открывающейся - все шире - жизни».

А вот что пишет он о чувстве собственности.

«Это чувство собственности сопрягалось и с чувством ответственности. Вероятно, здесь выход из собственнического эгоизма. И только этот эгоизм собственничества, а не собственность, есть зло истории, что так недоучитывают некоторые общественные теории.

Чувство собственности растет с самого детства, оно есть проекция и признак зреющей личности. Собственность прекрасна тем, что ее, вообще, нет, и она дается только на время. Собственность хороша именно тем, что ее можно отдать, подарить ее, снять с себя. Человеку нужно что-то иметь, чтобы иметь право и радость этим поделиться, это подарить. Чувство собственности словно создано, чтобы можно было человеку исполнить волю Божию, завершение которой давать другому не только рубашку (если попросят), но и верхнюю одежду. Такое именно завершение жизни слышится в словах: «Так и всякий из вас, кто не откажется от всего, что имеет, не может быть Моим учеником».

С детства чувство собственности нарастает и становится в человеке стимулом разной активности, рождающейся в его свободе. Сама по себе она не добро и не зло, но лишь модус личности. Чувству собственности надо, конечно, учиться, как вообще всему. Учиться надо благородству, а не низменности.

Меня удивляет, что в университетах и средних школах (тем более семинариях) не учат искусству собственности. Это мог бы быть нужный и интересный предмет, соединяющий в себе философию, психологию, антропологию и духоведение».

Вдоль и поперек хожены и езжены Веневские, Тульские, Новомосковские края. Это сейчас поубавилось лесов дремучих, а тогда ширь, простор. «С возрастом я получал иные ружья, и с «зауэровской» бескурковой двустволкой и собакой хаживал по тульским полям, болотам, лесам. Самое же сладостное было для меня стоять в совершенной тишине белого зимнего леса, слышать дальнее завывание гончих и вдруг увидеть (вдруг — в этом все дело), как из леса, недалеко от тебя, настороженно ковыляет русак.

Охотился я и на уток в болотах Епифанского уезда, у истока Дона, где была Куликовская битва, в двадцати верстах от другого нашего имения, Прони, где мы, дети, одно время жили...

Проня была от Матова в десяти верстах. Станция Епифань, Сызрано-Вяземской железной дороги, ближайшая к обоим имениям, отстояла в 18 верстах от Матова и в 8 от Прони. В Веневе была станция Рязанско-Уральской железной дороги, но до Венева от Матова было 30 верст, и мы редко ездили этим путем. Помню только два путешествия в Венев. Одно зимой, в возке, тройкой цугом, а другое весной, в распутицу, в тяжелой, на железных шинах, карете, запряженной шестериком (кучер правил четверкой, а парой лошадей впереди - сидевший на одной из них фореитор)».

Ну а что же о Боге? Ведь Дмитрий Шаховской, архиепископ Иоанн Сан-Францисский, великий пастырь православного зарубежья, когда он пришел к Богу?

«В Бога я верил всегда, - пишет он, - Но религиозное сознание мое было младенческим, и таким оставалось до университетских лет. Я никогда не проходил в жизни через «кризис веры», колебания или сомнения. Я кратко молился Богу утром и перед сном, и, может быть, не вполне понимая глубокого смысла всего происходящего в православном храме, участвовал в православной молитве, когда меня приводили, или - потом я сам приходил в храм.

Впрочем, не надо преувеличивать сознательности в вере. И вообще в мире... В усадьбе Прони, в большом ее парке, стояла церковь, недалеко от дома. Кроме таинства венчания в ней моей матери, когда мне было 12 лет, у меня совершенно не осталось в памяти о церковных ее службах. Но я хорошо помню кладбище около этой церкви, заросшее густой травой, со старыми покосившимися крестами, типичное русское кладбище. Помню колокольню, и как я залезал на нее с дьяконским сыном Леней, и как пахло там голубями. Помню и пожилого батюшку этого храма, но не служащим в храме, а сидящим с удочкой, в «Дубках», на высоком лесном берегу озера, среди нашего парка».

Как видим, рос Дмитрий Шаховской, как обычный деревенский мальчишка, рос среди лесов и полей, русских деревень, любил родные края и писал о своей земле с большой любовью.

Вот что он пишет о селе Гремячем, куда из Матова приезжал на богослужения.

«Хорошо помню я лишь богослужения в храме слободы Новики большого села Гремячьего, в пяти верстах от Матова. При Екатерине это был город и там сохранились старинные названия слобод - Стрельцы, Пушкари, Казаки. Новики была новой слободой, и у ее храма в семейном склепе, в часовне, под зеленой крышей, пахло ссохшимся деревом и мертвыми цветами. Здесь был погребен бывший хозяин Матова князь Дмитрий Федорович Шаховской, в честь которого я был назван Дмитрием. Рядом была погребена его незамужняя сестра Варвара Федоровна, в честь которой была названа моя старшая сестра. Эта линия Шаховских была в родстве с матерью моей матери Поликсеной Егоровной Книна, урожденной Чириковой. По этой линии мать моя была в дальнем родстве с моим отцом. Живя молодой девушкой в имении Дмитрия Федоровича, мать и познакомилась с моим отцом.

Живя в Матове, мы по воскресеньям и праздникам (особенно ярко помню весенние дни Троицы, солнце, храм, украшенный березками) отправлялись утром к обедне, в Гремячее. Подавалась пролетка тройкой, а иногда и желтый

шарабан, английский кэб, запряженный парой в дышло. Кучера были одеты в бархатные полукафтаны, а на головах их были круглые шапочки с павлиньими перышками. Войдя в храм, мы всей семьей становились на левом клиросе. Деревенский хор парней и девок пел на другом клиросе бойко и голосисто. Церковь наполнялась крестьянами, разодетыми в праздничное; стояли парни в чистых высоких сапогах и блестящих галошах (галоши считались украшением, их во время дождя снимали)».

Какой блестящий, сочный русский язык! Таким же языком написаны его стихи, проза, церковные проповеди.

И, кажется, все складывалось хорошо в жизни Дмитрия Шаховского. Но все же было и предощущение грозы.

«День теплый, светлый. Торжественный звон стоит над Москвой, и над Россией. Страна несет мир миру, ее развитие идет быстрыми шагами. Своим хлебом она кормит многие страны... Трудно постигаемый в своей бессмысленности, шквал войны, ввергший мирную страну в бездну страданий, был от этого российского торжества всего на расстоянии одного года.

Кто знал об этом? Пророков не было, или они, как обычно в жизни народов, не были слышны. Чувство величия затмевало, может быть, русские пророческие дары... Не был пророком в тот день и растерянный от волнения и торопливости, в своем черном, золотом расшитом мундире, смуглый хозяин московского губернаторского дома, «черный Муравьев» (как его звали в отличие от другого, белого). Добрую (по-иному растерянную) его «черноту» мне пришлось увидеть ровно через десять лет. Я уже был не мальчиком, а он не губернатором. Оба мы были русскими беженцами и жили в Брюсселе.

Может быть, тогда, в Москве, я впервые ощутил Россию, почувствовал ее историю. Чувство «русскости» во мне возникло раньше, и этим я всего более обязан отцу. Помню его в матовском доме, склоняющегося над картой Балканского полуострова; в карту вколоты флажки, это время войны 1912 года. Отца волнуют события, он чувствует связь

балканской и русской судьбы. Отец был националистом в чистом и гуманном, «московском» смысле этого слова».

А вот слова Дмитрия Шаховского о своей родословной.

«Чувство России», я думаю, стало у меня развиваться с десятилетнего возраста. С благоговением и детской гордостью я читал в историческом повествовании, как, во время Бородинского сражения, действовал у деревни Утица, против маршала Даву, корпус «егерей Шаховского». Тогда генерал-майор и командир егерей в Бородинской битве, прадед мой, Иван Леонтьевич, стал в тридцатые годы одним из усмирителей Польши, а потом генералом Аудитората (высший чин юстиции Русской армии). Император Николай I говорил о нем, как о «своей совести» (сейчас трудно определить, в чем он был внимателен к этой совести). Его портрет, висевший у нас и показывавший на нем все российские ордена (кроме Георгия 1-ой степени) возбуждал во мне чувство России. Я осознавал чрез него себя причастным к России. Это чувство русскости у меня еще более обострилось, когда мне стало известно, что наша семья свое начало ведет от Рюрика и святого князя Владимира, чрез святых благоверных князей Феодора Смоленского и Ярославского, память которого и сыновей его, Давида и Константина, церковь празднует 19 сентября (2 октября) и 5 (18 марта)».

Осенью 1915 года - младший класс Императорско-Александровского лицея. Уже ощущалась война. Последние месяцы лицейской жизни прошли у Дмитрия уже при революции.

Начинался новый, второй этап, уже зарубежной жизни Дмитрия Шаховского.

В первые месяцы революции были нескончаемые митинги. И никто, как писал позже Дмитрий Шаховской, в сущности, не знал, как все сделалось и что сделалось.

«Вряд ли Россия когда-либо в истории так много говорила, - пишет он в воспоминаниях юности, - Цари не поощряли излишней говорливости. Но крышка котла сорвалась, и пар пошел. Потом его опять загонят внутрь, и

будут впускать в колеса. Но в те дни машина легла колесами вверх, и пар, несясь в воздух, свистел».

Нагрянула беда и к Шаховским. В рязанском имении бабушки Муравьевой люди из города арестовали ее сына Сергея и дочь Наталью, по дороге в город вместе с соседями по имени расстреляли.

«Перед рассветом холодного мартовского дня, когда я был уже на скотном дворе и наблюдал за приготовлением к дойке (мне было в Матове поручено заведование молочным хозяйством), я увидел, чрез дальние ворота, вливавшихся во двор вооруженных всадников. Это был отряд красногвардейцев, прискакавших из Венева. Всадники быстро окружили усадьбу, и начался обыск.

Несколько револьверов и охотничьих ружей было найдено в доме. Мать арестовали и увезли в Венево...»

Как и свое детство, Шаховской покинул матовский дом. Пятнадцатилетним юнцом Дмитрий попадает в Добровольческую армию Деникина. Чтобы его взяли вольноопределяющимся, пришлось прибавить два года.

«Участие мое в гражданской войне на юге России было эпизодическим, - вспоминает Дмитрий Шаховской, - и я не расцениваю его серьезно. Это было с моей стороны не зрелое дело, а мальчишеское приключение. Мне, очевидно, должен был быть на мгновение показан ад. В те дни немало подлинно героических людей, которым нельзя было стать легальной оппозицией властям в России, со всех концов России сочлились, как русская кровь, на юг и там проливались в землю. Оставшаяся часть их в 1919 и в 1920 годах вытекла из России, составив первую эмиграцию. Кроме героев, конечно, были и просто захваченные общим сумасшествием человекоубийства, перешедшего в братоубийство. Были среди военных и по инерции перешедшие в новую войну. Война стала для них жизнью».

Летом 1920 года на пароходе «Цесаревич Георгий» Дмитрий Шаховской покидает Россию. Навсегда. Франция, Париж. Здесь он знакомится с И. Бунинным, Б. Зайцевым, М. Алдановым. Учеба в университете. Но его мысли, как и всей русской эмиграции, были о России:

Хоть и прекрасны дни былые,
И ныне чужд родимый край,
Но ты молчи, моя Россия,
И голосов не подавай.
Пройдут года, ты скажешь слово,
Твое зажженное в ночи,

Но на закате дня людского
Ты, униженная, молчи.
Молчи и верь словам поэта:
Быстроизменчивы года.
Бывают ночи без рассвета.
Но без надежды никогда.

Это первое опубликованное в эмиграции стихотворение Дмитрия Шаховского. Но уже здесь, а тем более в последующих работах его много размышлений о Родине, о России. «Мы не считали себя тогда оторванными от России. Только что вышедшие из ее недр, вернее вырванные с кровью из ее плоти, мы были плотью и кровью России, ее продолжением в мире. Политическая интерпретация эмиграции в Советском Союзе грешит односторонностью и не объективна в оценке той зарубежной России, которая «с севера, запада, юга и востока» выливалась со своей Родины на просторы мира и служила ей своим русским словом, своей свободой и трудной для многих жизнью.

Странно было бы преувеличивать значение русской эмиграции. Но нельзя его и преуменьшать. Мы были органической частью России.

Мы были подобно большому кораблю, который, выйдя из родной гавани, зажил своей, по-своему полной жизнью, ощущая, впрочем, что он лишь часть целого, что он лишь корабль своей Родины, а не ее гавань. Этот корабль поддерживал с Родиной «радиосвязь», принимал иногда шлюпки с «твердой земли» и сам отпускал от себя шлюпки на эту землю. Связь корабля с гаванью была не только в том, что он к ней формально оставался приписан, - она была в большем: корабль был частью Родины в водах мира».

Не станем углубляться в детали дальнейшей биографии Дмитрия Шаховского, это займет достаточно много страниц. Признанный поэт и прозаик, редактор журнала, Дмитрий Шаховской ушел в монашество. А случилось это так.

«Я сидел в редакции «Благонамеренного», занимаясь просмотром рукописей за письменным столом. Это была брюссельская квартира моей матери. Был я здоров, молод и совершенно ни о чем в те минуты не думал, кроме литературных задач, они занимали все мое внимание. И -

вдруг - все исчезло. И я увидел пред собой огромнейшую книгу, окованную драгоценным металлом и камнями, стоящую на некой, словно древней, колеснице. И на этой книге была яркая, ясная надпись русскими буквами: «Библия».

Книга книг соблазна.

Сколько секунд продолжалось это видение, я не знаю... Очнувшись, я обнаружил, что сижу у письменного стола, но моя голова лежит на моих коленях... Такого со мной никогда не случилось... У меня не было тогда ни сонливости, ни усталости. Что-то, как молния, явилось мне - и скрылось. Я как-то обмер, но на душе моей было мирно. Никому я об этом не сказал, и здесь впервые говорю об этом. Только позже я осознал смысл этого явления, которое было мне символическим, чисто духовным указанием неверного направления моей жизни...

Литературное слово, оторванное от служения Божьему слову, конечно, соблазн духа, - и для многих... Тут был и соблазн и моей душе, - я мог в него уйти целиком, и уходил... И из мира духа ко мне протянулась рука, чтобы остановился я на этом своем пути абсолютизации неабсолютного».

И 23 августа по старому стилю 1926 года, в день своего 24-летия, на рассвете, в одной из церковок-параκлисов Пантелеймоновского монастыря на Афоне Дмитрий Шаховской был пострижен в монахи под именем Иоанн в честь апостола и евангелиста Иоанна Богослова. И до конца своей жизни, а умер он в 1989 году, служил Богу и России. Дмитрий Шаховской - Иеромонах Иоанн - Архиепископ Сан-Францисский - Странник - Священнослужитель - таковы имена, которыми он подписывал свои труды... Поэт, философ, пастырь, он, как и все великие люди зарубежья, самозабвенно любил Россию. И поверьте, будучи в Вене, Туле или Гремячем, я с гордостью осознаю, что здесь жил, когда-то гулял по этим полям и лесам великий патриот России.

Я шел к молчащим русским городам

И проходил селения простые.

Мне открывалась тихая Россия,

И я внимал ее святым устам.
Без третьих лиц я души слушал там,
Прямые чувства и слова прямые,
И радовался русскому уму
И плакал, сам не зная почему.

Особая страница в биографии Дмитрия Шаховского - Великая Отечественная война. В 1932 году из Парижа он был послан служить в Свято-Владимирский приход в Берлине и находился там до крушения нацизма. Если военнопленным из других стран помогал Международный Красный Крест, то русских военнопленных Сталин признал предателями.

И церковь стала единственным центром братской помощи русским. Вот как пишет об этом Дмитрий Шаховской: «...Были люди, снимавшие с себя буквально последнюю рубашку и отдававшие последний грош. Берлинцы приносили, из провинции присылали... Так было собрано 110 больших ящиков, которые, как мы наивно предполагали, должны были поехать в Россию... Удалось отстоять только деньги (23 тысячи марок). Они были посланы на помощь русским». Это только один случай, таких было десятки и десятки.

Помощь прихода архимандрита Дмитрия Шаховского была постоянной на протяжении всей войны. Как и Бунин, Рахманинов, многие другие деятели русской культуры, Дмитрий Шаховской сочувствовал беде России и оказывал посильную, а порой и непосильную помощь своим землякам. «...На разной глубине и под разными углами восприняли русские люди, - пишет Дмитрий Шаховской, - начавшиеся события, но все хотели своей стране блага, все ждали ее спасения...»

Литература

Ракитин, Д. Князь Шаховской – потомок Рюриковичей / Д. Ракитин // Тула литературная : ежегодник писателей Тул. обл. / сост. В. Ф. Пахомов. – Тула, 2001. – С. 197-203.

**Николай Иванович Троицкий и
Павел Иванович Малицкий – подвижники
земли Тульской**

Польшина А. В., зав. отделом краеведения ЦГБ

Человек не может жить без своих корней, без знания своей истории. Он не сможет твёрдо и уверенно пронести по жизни свои идеалы, сохранить верные ориентиры в окружающем мире без ощущения постоянной связи с ушедшими поколениями. «Гордиться славою своих предков не только можно, но и должно, не уважать оной есть постыдное малодушие», - эти слова принадлежат великому русскому поэту А. С. Пушкину.

В истории Тульского края есть много имён писателей, историков, деятелей науки и культуры, просветителей, которые могут послужить достойным примером нынешнему поколению. К плеяде выдающихся туляков с полным правом можно отнести преподавателей Тульской духовной семинарии, писателей конца XIX – начала XX века Н. И. Троицкого и П. И. Малицкого – людей образованных и высокодуховных. Каждый из них внёс свой вклад в историю Великих Божиих дел.

В не столь отдаленном от нашего времени XIX столетии в Туле проживал удивительный человек - один из первых археологов Тульского края, историк, краевед, этнограф, искусствовед, богослов, педагог, публицист, музейный деятель, лично знакомый и поддерживаемый в своих начинаниях основателем Исторического музея в Москве графом А. С. Уваровым, - Николай Иванович Троицкий (1851-1920). Он первым среди представителей тульской интеллигенции обеспокоился сохранением церковных памятников, многие из которых «по неведению или небрежности» исчезали бесследно.

Н. И. Троицкий был известным историком - краеведом, основателем первого тульского губернского музея - Палаты древностей - и первого тульского научно - исторического общества - Историко-археологического товарищества, автором работ по истории культуры и археологии Тульского края.

Н. И. Троицкий родился 14 апреля 1851 года в Туле. В этом году исполняется 160 лет со дня его рождения. Образование получил в Венёвском, а затем в Тульском духовном училище. Окончил Тульскую духовную

семинарию. В 1872 - 1876 гг. обучался на богословском отделении Московской духовной академии, которую закончил со степенью кандидата-магистра. В 1876 году был назначен преподавателем в Костромскую семинарию, а затем переведен в Тульскую духовную семинарию. Еще в годы учебы в Москве он увлекался археологическими исследованиями, принимал участие в деятельности Московского археологического общества, действительным членом которого стал позднее.

Однако вскоре, в 1879 году Н. И. Троицкий переселился в Тулу, стал читать курс лекций в Тульской духовной семинарии и с этого времени начал активную и плодотворную краеведческую деятельность.

В конце 1884 года в Туле было положено начало первому губернскому музею. Н. И. Троицкий был не только главным организатором, но и первым значительным вкладчиком: музей состоял сначала из историко-археологической коллекции Н. И. Троицкого и исторически ценных предметов ризницы Тульского архиерейского дома.

Музей назывался первоначально Епархиальным древлехранилищем, а позднее - Палатой древностей, и располагался в нижнем этаже церкви Пресвятой Богородицы на архиерейском дворе. Н. И. Троицкий, назначенный заведующим музеем, сумел хорошо его организовать.

В коллекцию хранилища входили рукописи и старопечатные книги, живопись и гравюры, нумизматика, археологические предметы, церковно-бытовые и богослужебные предметы.

Музей просуществовал до 1917 года, превратился к этому времени в историко-художественный музей, который послужил основой современных музеев города Тулы. Экспонаты Палаты древностей составляют основу музейных собраний «Объединения «Тульский областной историко-архитектурный и литературный музей» и «Объединения «Тульский музей изобразительных искусств».

Одним из самых старинных экспонатов является крышка от переплета греческой рукописи XII века. Иконы «Иисус в трех лицах» ни в одной церкви увидеть невозможно:

написание подобным образом лика Спасителя давно запрещено в православии. Теперь уникальный экспонат является только памятником религиозного искусства. В музее хранятся уникальные вещи, собранные лично Н. И. Троицким: семейное Евангелие семьи мыслителя А. С. Хомякова; чарка-ковш доброго человека, по обрезу верхнего края которой выгравирована надпись: «...кто из нее будет пить, тому на здо», то есть, на здоровье; крест напрестольный работы тульских мастеров 1773 года.

В 80-90-е годы XX века в Туле и области были найдены уникальные предметы старины, они и составили костяк коллекции археологического музея «Тульские древности», который носит имя Н. И. Троицкого.

Экспозиция, посвященная истории Тульского края с древнейших времен, открылась 17 мая 1995 года. В 1996 году «Тульские древности» стал музейно-выставочным центром заповедника «Куликово поле».

Из всех тульских краеведов конца XIX века Н. И. Троицкий являлся самым настойчивым пропагандистом исторических знаний вообще, а местной истории в особенности.

Н. И. Троицкого следует считать первым археологом Тульского края, который приступил к практической работе по исследованию курганов, городищ, насыпей. Он стал организатором первых научных раскопок на территории Тульской губернии.

В 1881 году он совершил поездку на юг и север губернии, в том числе и на Куликово поле, с целью обследования местонахождений ископаемых останков мамонта и послеледниковой фауны. Исследователь побывал в Ефремовском, Епифанском, Богородицком, Венёвском уездах, часть находок ему удалось приобрести. Н. И. Троицкий предпринял три научно-исследовательские поездки на Куликово поле.

Там он собирал у местных крестьян каменные орудия неолитической эпохи, древние украшения, кресты-складни с места Куликовской битвы. Ученый описал археологические

памятники, свидетельствующие о поклонении «конь-камням» первобытных племен, живших на берегах Непрядвы.

Значительное место в исследовании ученого занимала история села Монастырщина и его храма.

Результаты поездок были доложены автором на VII Археологическом съезде, состоявшемся в августе 1887 года в Ярославле, и позднее опубликованы в трудах съезда в виде статьи «Берега реки Непрядвы в историко-археологическом отношении».

Все обнаруженные на Куликовом поле находки были переданы ученым в организованную им Палату древностей.

Краеведческая деятельность Н. И. Троицкого не замыкалась в рамках Палаты древностей и Историко-археологического товарищества. Н. И. Троицкий являлся видным церковным деятелем, и это обстоятельство не могло не наложить отпечаток на характер и круг его исследований. Как член Комитета по описанию Тульской епархии, Н. И. Троицкий составил исторические очерки веневского Богоявленского, одоевского Анастасова Богородице - Рождественского, тульского Богородичного, что в Щеглове, тульского Успенского монастырей, села Татеева Тульского уезда, села Городище Каширского уезда. Они были опубликованы отдельными изданиями, а также помещены в «Тульских епархиальных ведомостях» в 1895 -1913 годах.

В сборнике «Столетие Тульской епархии», изданном по поводу празднования столь значительной даты в 1902 году, опубликована речь Н. И. Троицкого «Сто лет бытия Тульской Епархии. Исторический взгляд на епархиальную жизнь с 1799-го по 1899-й год».

Н. И. Троицкий последовательно отстаивал мысль о необходимости сохранения и разработки местных архивов, монументальных и других памятников истории Отечества. Он являлся почетным членом Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины.

В 1911 году единогласно избран членом Куликовского строительного комитета, созданного для сооружения на Куликовом поле храма - памятника Сергию Радонежскому. Создание проекта храма было поручено архитектору

А. В. Щусеву, завершившему работу в 1911 году. Храм строился четыре года (1913-1917 гг.).

В годы Советской власти Н. И. Троицкий не оставлял своих занятий историей края. В 1918 г. он организовал публичные популярные лекции по истории Тульского края при художественно-историческом музее, разработал программы трех курсов таких лекций. В 1919 году, работая в музейном подотделе Тульского губернского отдела народного образования, он начал составлять конспект для справочника по археологии Тульского края, но не успел закончить его.

В 2002 году увидела свет книга Н. И. Троицкого «Тульские древности». Сочинения известного археолога, историка, краеведа, богослова, музейного деятеля спустя десятилетия забвения вновь возвращаются к своему читателю. Богатый фактический материал по истории Тульского края, не утратившие своего научного значения сведения искусствоведческого характера, живое и непринуждённое изложение смыслового значения христианской символики произведений православного церковного искусства – вот отличительные черты работ автора.

В книгу вошёл очерк Н. И. Троицкого, посвящённый Тульскому Богородичному общежительному мужскому монастырю, что в Щеглове. Вскоре после революции монастырь закрыли, после чего он долгое время находился в запустении, и лишь в середине 1980-х годов тульские власти приступили к его реставрации.

В книгу «Тульские древности» вошли также работы Н. И. Троицкого, посвящённые Тульскому Успенскому женскому монастырю и Одоевскому Анастасову Богородице-Рождественскому монастырю. В 1786 году Одоевский Рождества Пресвятой Богородицы Анастасов мужской монастырь был упразднён, а храм передан в приход села Анастасово. Ныне он возрождается в качестве действующего мужского монастыря и реставрируется.

Отдельная глава книги Н. И. Троицкого «Тульские древности» посвящена Венёвскому Богоявленскому

мужскому монастырю и его достопримечательностям. Венёвский монастырь впервые упоминается в летописях 1407 года, но некоторые исследователи относят его возникновение в карстовых пещерах на берегу Осётра чуть ли не к IX веку. В настоящее время здесь находится Свято-Никольский епархиальный женский монастырь.

За свою многолетнюю деятельность Н. И. Троицкий был награждён орденами: Св. Станислава III и II степеней, Св. Анны III и II степеней, Св. Владимира IV степени. В 1914 году духовное правление ходатайствовало о присвоении Н. И. Троицкому чина действительного статского советника. Умер Н. И. Троицкий в Туле в 1920 году, похоронен на Всехсвятском кладбище, могила его утеряна. В 2006 году была открыта мемориальная доска на доме № 37 по улице Пирогова, где жил историк-краевед, археолог, основатель музейного дела в Тульской губернии.

Имя преподавателя Тульской духовной семинарии, кандидата богословия, историка-краеведа Павла Ивановича Малицкого не только знакомо, но и дорого в России всем, кто изучает историю Православия.

Это известный в XIX веке учёный, преподаватель, автор книг и учебных пособий, которые и сегодня занимают почётное место на полках библиотек духовных семинарий и академий страны.

П. И. Малицкий родился в 1851 году в Тамбовской губернии. В этом году исполняется 160 лет со дня его рождения. Его отец служил священником в небольшом сельском приходе. Родители решили, что сын должен пойти по стопам отца, и в 1862 году он поступил во 2-е Тамбовское училище, по окончании которого в 1868 году продолжил образование в Тамбовской духовной семинарии. Затем в 1874 году перед ним открылись двери Киевской духовной академии.

В Тульской духовной семинарии П. И. Малицкий преподавал церковную и библейскую историю. По поручению Священного Синода П. И. Малицкий составил учебную программу преподавания церковной истории. Издал

учебник «История Христианской церкви», который зубрили семинаристы всех российских духовных училищ.

Кроме того, П. И. Малицким была написана и издана в своё время в Туле книга «Саровская пустынь и великий подвижник её, преподобный старец Серафим».

В сборнике «Столетие Тульской епархии», изданном по поводу празднования юбилея епархии в 1902 году, опубликована статья П. И. Малицкого «Открытие Тульской епархии».

В 1895 году в Туле вышла в свет книга более чем на 820 листах, с полным географическим указателем всех населенных пунктов губернии «Приходы и церкви Тульской епархии. Извлечение из церковно-приходских летописей». Ответственным составителем издания принято считать преподавателя Тульской духовной семинарии П. И. Малицкого. Книга представляет собой сборник небольших очерков по истории всех церковных приходов. Кроме исторических сведений по части возникновения городов, приходов, церквей и монастырей Тульской епархии, означенное сочинение включает сведения касательно топографического положения приходов; их расстояния до губернского и уездного городов и от станций железных дорог; состава приходов по деревням и количеству народонаселения, состава их причтов и постоянно доходных статей храмов и причтов.

По воспоминаниям современников, Павел Малицкий был человеком редкой трудоспособности. Он стал членом правления Тульской духовной семинарии, членом Тульского епархиального учёного совета, состоял в историко-археологическом товариществе, городском статистическом комитете, был одним из инициаторов создания в Туле Учёной архивной комиссии. Тогда и появилась у него идея создать книгу «Приходы и церкви Тульской епархии», в которой были бы подробно описаны все храмы губернии, даже в самых отдалённых сёлах. Можно представить, чего стоило ему по бездорожью добираться в самые глухие уголки... По старинным летописям, церковным книгам, рассказам пастырей он составлял описание не только зданий,

но писал заметки о быте и обычаях местных жителей. Позже, ко второму выпуску книги в 1987 году, Малицкому уже присылали отчёты из приходов, которые вошли в издание, были даже зарисовки и фотографии.

В настоящее время книга «Приходы и церкви Тульской епархии» стала библиографической редкостью и возникла острая необходимость в переиздании. Это единственный полный опубликованный справочник обо всех храмах Тульского края на конец XIX века.

В 2010 году увидела свет книга «Приходы и церкви Тульской епархии: извлечение из церковно-приходских летописей», которая является переизданием капитального статистического обозрения храмов, монастырей, скитов и приходов Тульской и Белевской епархии, вышедшего в 1895 под негласной редакцией П. И. Малицкого. Несмотря на почти полное уничтожение тиража советской властью и недоступность для практического пользования, она более ста лет является едва ли не основным пособием для историков, филологов, социологов, теологов и краеведов. Отныне она будет принадлежать библиотекам и музеям.

В Тульской духовной семинарии П. И. Малицкий отработал 25 лет (1887-1912). С 1912 по 1914 год работал инспектором народных училищ Виленского (теперь г. Вильнюс) учебного округа, но потом возвратился в Тулу. А в 1918 году семинарию закрыли. Внучка педагога Людмила Алексеевна Малицкая вспоминает события тех лет: «Представители новой власти ворвались в здание и начали выносить оттуда всё ценное. Тех, кто пытался их остановить или сопротивлялся, били или выводили за дом и расстреливали. Дед в тот день тоже был в училище, и его сильно избили. Он несколько километров полз до дома. Хорошо ещё, что жил недалеко от семинарии. Некоторое время он лежал в горячке и вскоре умер...». Жил он в одноэтажном деревянном доме с большим парадным на улице Фоминской (ныне М. Смирнова).

П. И. Малицкий умер в 1919 году, похоронен на Всехсвятском кладбище. «Сегодня вновь вспомнили о моём деде, - рассказывает Людмила Алексеевна. - Городской

комитет по культуре помог восстановить его могилу. На доме, где он когда-то жил, открыли памятную доску. Книжки его переиздали. Павла Ивановича любили все, кого с ним сводила жизнь.

В день 25-летия его службы в Тульской духовной семинарии сослуживцы преподнесли ему в подарок икону Спасителя в золочёных ризах. На ней с обратной стороны была табличка с гравировкой: «Дорогому Павлу Ивановичу...12 августа 1912 года». Эта икона – единственное, что осталось в память о деде. Недавно я подарила её Тульской семинарии...»

По благословению митрополита Тульского и Белевского Алексия Издательский отдел Тульской епархии начал сбор средств на благоустройство семейного захоронения Малицких, семьи известного тульского историка, краеведа, бывшего проректора Тульской духовной семинарии П. И. Малицкого.

16 апреля 2011 года, в день, когда исполнилось 160 лет со дня его рождения, на Всехсвятском кладбище, где похоронен сам Павел Иванович и ближайшие его родственники благочинным города Тулы протоиереем Сергием Резухиным была отслужена панихида.

Присутствующие на ней прихожане, историки, представители интеллигенции говорили о том, что П. И. Малицкий был поистине великой личностью, много сделавший не только для родной Тульской губернии, но и для России.

В этот же день все молились об упокоении и известного тульского историка и богослова Н. И. Троицкого, место захоронения которого неизвестно, в апреле 2011 года исполнилось 160 лет со дня его рождения.

Мы перелистали страницы истории Тульского края – обители многих одарённых людей, среди которых есть личности, оставившие свой яркий и неповторимый след во многих областях знаний. Таковы преподаватели Тульской духовной семинарии, писатели Н. И. Троицкий и П. И. Малицкий. Эти уникальные людские судьбы заслуживают того, чтобы о них знали и помнили.

Литература

1. Греков, В. Я. Тульская епархия : грани истории 1799-1999 / В. Я. Греков. – Тула : Тул. проспект, 2008. – 236 с. : ил.
2. Куликово поле : бол. иллюстрир. энцикл. / под общ. ред. В. П. Гриценко. – Тула : Гос. военно-ист. и природный музей-заповедник «Куликово поле», 2007. – 742 с : ил.
3. Приходы и церкви Тульской епархии : извлечение из церковно-приходских летописей / сост. [П. И. Малицкий]. – Тула : Тип. Н. И. Соколова, 1895. – 781 с.
4. Приходы и церкви Тульской епархии : извлечение из церковно-приходских летописей. – Тула, 2010 - 568 с.
5. Троицкий, Н. И. Тульские древности / Н. И. Троицкий. – Тула : Приок. кн. изд-во, 2002. – 400с : ил.
6. Тульский синодик : 1558-2009 / по благословию митрополита Тул. и Белевского Алексия ; авт.-сост. Т. В. Георгиевская, М. В. Петрова ; ред. М. П. Преображенская. – Тула : АСТРА-ПРИНТ, 2010. – 928 с. : ил.
7. Зарудская, И. К. Малицкий Павел Иванович / И. К. Зарудская // Тульский биограф. слов. Новые имена. - Тула, 2003. - С. 137. – Библиогр. в конце ст.
8. Троицкий Николай Иванович // Тульский биограф. слов. : в 2 т. - Тула, 1996. - Т. 2 : (М-Я). - С. 249-250. – Библиогр. в конце ст.
9. Зайцева, И. «Вольный сын полей и огородов» / И. Зайцева // Мол. коммунары. – 2005. – 15 июля. – С. 11 : ил., фото.
10. Панфилова, М. История Малицкого / М. Панфилова // Тул. известия. – 2002. – 13 сент. – ил., фото.
11. Панфилова, М. Краевед и гражданин / М. Панфилова // Тул. известия. – 2011. – 8 июня. – ил., фото.
12. Руденко, В. Былое и вера / В. Руденко // Тул. известия. – 2011. – 26 мая. – ил., фото.

Героические страницы истории Военно-морского флота России и город Новомосковск

Садовская Н. В., педагог

*дополнительного образования МОУ ДОД
«Дворец детского (юношеского)
творчества»*

Мы живем в небольшом городе Новомосковске Тульской области, который находится в 200 км от Москвы, в самом центре Среднерусской возвышенности. Возле Новомосковска нет ни больших рек и озер, ни морей и океанов, но он связан с героическими страницами истории Военно-морского флота. Каким образом «сухопутный» городок имеет связь с морем, с героическими боевыми победами русских моряков и

флотоводцев, я постараюсь раскрыть в своем историко-краеведческом очерке.

Особенность г. Новомосковска заключается в том, что он расположен в месте, где берет свое начало русская река Дон (в древности греки ее называли Танаис). Она имеет длину около 1970 км, уступая по протяженности таким рекам европейской части, как Волга, Кама, Днепр.

В центре Новомосковска, недалеко от вокзала жители и гости города могут видеть исток этой реки. Именно с рекой Дон и с первой викторией русского царя Петра I на Азове начинается история российского флота и развитие отечественного кораблестроения. В то время р. Дон до создания современного Шатского водохранилища, вытекала из Иван-озера. И Петр I мечтал сделать это озеро «портом пяти морей», соединив рукотворным каналом Оку и Дон. Такой грандиозный проект остался лишь в архивных бумагах. Но следы строительства искусственных каналов и шлюзов мы можем находить и сейчас, если идти от Новомосковска вдоль Дона в сторону усадьбы графов Бобринских (ныне у г. Донской и Бобрин-горы).

Интересно, что на берегах Иван-озера купил в свое время несколько деревень для своей усадьбы отставной адмирал, легендарный герой севастопольских сражений Федор Ушаков. Дальше от Иван-озера в селе Холтобино находилось имение другого героя морских сражений – генерала-адъютанта Николая Синявина. Там в имении Ольховец он жил со своими сыновьями.

А соседом Синявиных был Николай Руднев, прапрадед которого, Семен, служил простым матросом на военном паруснике и отличился при взятии Азова. Петр I присвоил ему офицерское звание и произвел в дворянский чин. Внук Николая Федоровича, Всеволод, со временем прославил род Рудневых на весь мир.

Как раз недалеко от памятного места «Исток Дона» находится памятник Всеволоду Федоровичу Рудневу, командиру легендарного крейсера «Варяг», чей подвиг вошел в историю героического прошлого Военно-Морского Флота. Этот памятник установлен не случайно в нашем городе. В

деревне Яцкое Новомосковского района (раньше – Веневского уезда) было имение Рудневых, где провел свои детские годы будущий герой морского боя при Чемульпо.

Дед будущего командира «Варяга» был военным в чине подполковника, а отец, Федор Николаевич, – героем турецкой войны. Поэтому юный Всеволод мечтал продолжить морскую династию своих предков. Он едет в столицу поступать в Петербургское морское училище (единственное тогда в России), блестяще заканчивает училище и его направляют на учебный фрегат «Петропавловск». На этом фрегате молодой Руднев совершает свой первый дальний поход.

Если первый корабль был «Петропавловск», то последний у Руднева был броненосец «Андрей Первозванный». За 27 лет военной службы Руднев плавал на 17 кораблях, причем на девяти из них назначался командиром. Так случилось и с кораблем «Варяг».

К началу Русско-Японской войны крейсер «Варяг» являлся одним из современных кораблей русского флота. Это был большой океанский рейдер, мореходный, но слабо защищенный и недостаточно вооруженный. За месяц до войны «Варяг» был направлен из Порт-Артура в Чемульпо для охраны русской миссии в Корею. Таким образом, крейсер «Варяг» являлся не столько боевым кораблем, сколько представителем страны за рубежом. Но именно этот корабль под командованием В.Ф. Руднева примет неравный легендарный бой.

27 января 1904 г. командир крейсера получил ультиматум японского контр-адмирала с требованием покинуть порт. Но Руднев не мог нарушить приказ своего командования: он должен стоять в Чемульпо для охраны русской миссии. Видя, что Япония начинает военные действия против России, он принимает решение – вместо позорного плена вступить в бой. Это было неслыханное явление, так как «Варягу» противостояли шесть крейсеров и восемь миноносцев врага.

Один из японских очевидцев вспоминал о бесстрашном и уникальном в истории морских сражений бое корабля с

целой эскадрой. «Мурашки ползли по спинам японцев от этого безумства русского. По крейсеру обрушился ураган огня со всех боевых кораблей контр-адмирала Уриу, а «Варяг» все надвигался на японцев как знамение среди водяных столбов от разрывов бомб, и вдруг ударил изо всех своих стволов по флагманскому крейсеру «Асама». «Асама» сразу вспыхнул и вышел из строя, а командир корабля был убит. Второй залп Руднев обрушил на другой крейсер «Такачихо», который тут же пошел на дно».

И это при том, что в начале сражения японцы выбрали заранее выгодную позицию и имели превосходство в 36 раз. Отлично действовала команда и канонерной лодки «Кореец», спутника крейсера, которой командовал Григорий Беляев. Умело маневрируя, лодка подбила японский миноносец, который вскоре затонул. Несмотря на многочисленные ранения и ожоги, русские моряки сражались до последнего.

Получив большие повреждения и разрушения (снарядами на «Варяге» был разрушен верхний мостик, затем – носовая часть), Руднев решает «Корейца «взорвать, а «Варяг» потопить, чтобы не достался врагу. Сам Руднев отдает команду открыть кингстоны, целует поручни и с Андреевским флагом и вахтенным журналом покидает последним тонущий корабль. В 18 часов 10 минут волны смыкаются над «Варягом».

Миру всему передайте,
Чайки, печальную весть:
В битве врагу не сдались,
Пали за русскую честь

Плещут холодные волны,
Бьются о берег морской.
Чайки несутся в Россию.
Крики их полны тоской.

(Яков Репнинский)

Такое невозможно было забыть! Всех потрясли мужество и героизм русских воинов-моряков. Сами японцы высоко оценили подвиг командира крейсера «Варяг». Правительство Японии вручило бесстрашному адмиралу орден «Восходящего Солнца». А в 1907 г. японцы возвели ему памятник. Когда было перезахоронение героев из Чемульпо на кладбище во Владивостоке, то во время траурного кортежа по железной дороге корейцы усыпали весь путь живыми цветами, отдавая дань уважения отважным морякам. 16 апреля 1904 г. в Зимнем дворце уцелевшие команды

«Варяга» и «Корейца» встречал сам Император Николай II. Здесь был дан торжественный обед в честь героев. Офицеры были награждены орденами («Святым Георгием» IV степени), а матросы – Георгиевским крестом и набором серебряной посуды. Легендарный командир В.Ф. Руднев получил звание контр-адмирала.

Прошло время. Россия стала другим государством – СССР, но тот подвиг остался в народной памяти. В 1954 г. в честь 50-летия этого боя советское правительство наградило доживших участников медалями «За отвагу». Эту медаль получил ветеран из Тульского края Тимофей Прокопьевич Чибисов, который в бою был ранен в обе руки, но до конца сражался рядом с любимым командиром.

Тульский край связан с Рудневым не только потому, что легендарный адмирал провел здесь детские годы, но и также, когда, уйдя в отставку, он проведет здесь последние свои годы. Из Петербурга с семьей он решил перебраться в небольшое имение возле деревень Мышенка и Савино (недалеко от г. Алексина). Здесь адмирал писал свою книгу «Плавание крейсера «Африка». 7 июля 1913 г. Руднев тихо скончался. Он ушел из жизни в год начала Первой Мировой войны. Похороны были скромными, без воинских почестей. Только местная ребятня, которая его обожала, несла на подушечках боевые награды героя...

Туляки чтят память легендарного жителя своего края. Так, в 1956 г. на площади г. Тулы ему был установлен памятник работы скульптора И. Онищенко. Еще в 1905 г., когда поезд с моряками шел из Владивостока в Санкт-Петербург, на станции Скуратово туляки преподнесли хлеб-соль на серебряном подносе, где были выгравированы фамилии: Толстой, Толстая, Толстые. А известные на весь мир оружейники отлили модель-пушку с надписью: «Герою-земляку Рудневу от работников тульского оружейного завода».

А в г. Новомосковске памятник герою был установлен в 1997 г. Он украшает главный бульвар города, расположенный по улице Комсомольская. Возле памятника разбит цветник в виде морского якоря. Вечером горят

фонари, освещая мужественное лицо героя. Этот памятник был открыт в Новомосковске по инициативе бывшего моряка Тихоокеанского флота Михаила Лопатина. А к 100-летию героического подвига в селе Савино открыт мемориальный музей, на открытие которого были приглашены гости и родственники командира «Варяга».

В нашем городе рядом с памятником В.Ф. Рудневу есть ещё одно место, связанное с героическими страницами Военно-Морского Флота России. Рядом расположен дом, в котором жил капитан 3 ранга атомной подводной лодки «Комсомолец» Александр Володин, трагически погибший 7 апреля 1989 г. Мне хочется рассказать подробнее о нашем земляке.

Призвание быть моряком, оказывается, проявляется не только у жителей побережья, но и у тех, кто море видел на экране телевизора. В юные годы мальчик Саша Володин мечтал водить поезда. Рядом с его домом была уникальная детская железная дорога, где всё сами делают дети: и билеты в кассе выдают, и поезда отправляют, и составом поезда управляют, и проводят экскурсии. Туда Саша, как и многие новомосковские мальчишки, часто ходил. Помимо этого мальчик записался в кружок Дворца пионеров, в лабораторию радио и аэрокосмического конструирования. Ему нравилось что-то изобретать, возиться с проводами, разбирать «мудреные» электронные схемы. Под руководством В. М. Марачева, возглавлявшего лабораторию, он участвовал в различных конкурсах. Вскоре Саша становится участником ВДНХ и получает свою первую награду - золотую медаль за оригинальное изобретение. За годы посещения Дворца пионеров он был неоднократно награжден почетными грамотами и дипломами за смоделированные приборы.

Но, окончив школу, А. Володин, решает идти, ни в космонавты, ни на железную дорогу, а – в моряки! В 1975 г. он поступил в Ленинградское высшее морское училище связи. Учится так хорошо, что на 3 курсе получает почетную Ленинскую стипендию, а через 2 года училище заканчивает с красным дипломом.

Собирая о нём материал, узнала об интересном факте: его имя навечно занесено золотыми буквами на мраморную доску Ленинградского высшего морского училища. А. Володину поступает много заманчивых предложений о дальнейшей работе: остаться преподавать на кафедре училища, работать в Центре управления полетами космических объектов и на космодроме Байконур. Но он выбрал совсем другое – подает рапорт о том, чтобы его направили на действенную службу на Северный флот.

После училища Володин направляется в Заполярье, где сорокоградусные морозы с метелями, полгода ночь, полгода день. Он выбрал трудную, но почетную дорогу – Александр хотел служить Родине честно и доблестно. За успехи в боевой подготовке его награждают почетными грамотами и медалями. Высшее командование флота отмечает его как лучшего специалиста в соединении. Как в детстве, когда он стремился всё узнать и сделать на «отлично», так и на службе, он проявлял себя с самой лучшей стороны. У него была цепкая память, золотые руки и храброе, доброе сердце. Каждую деталь, каждый блок сложной техники он знал досконально. Если у кого на корабле возникали проблемы с радиоэлектроникой, все шли к нему, зная, что Александр всегда поможет и исправит.

Володин служил на Северном флоте почти 15 лет, прошел все стадии роста и становления офицера флота. Ему регулярно присваивались очередные звания. В связи с юбилеем части 1986 г. за успехи в службе новомосковец А. Володин будет зачислен навечно почетным членом экипажа подводной лодки. После окончания плавания планировал поступить в Военную Академию. Планировал, но всё перечеркнул роковой 1989 г.

7 апреля подводная лодка «Комсомолец» несла боевое дежурство в акватории с высокой военно-морской активностью. Субмарина «К-278» уже более месяца находилась в автономном плавании. Это была уникальная по тем временам подводная лодка. Она могла погружаться на глубину до 1 км! Имея водоизмещение 6 тысяч тонн, она

развивала скорость до 80 км/ч. На её борту находились торпеды с ядерными боеголовками.

В 11 часов 9 минут на глубине 386 м на подводной лодке «Комсомолец» начался интенсивный пожар в седьмом отсеке. Температура доходила до 500 градусов Цельсия. В условиях пожара приборы на корабле стали взрываться и выходить из строя один за другим. В эти критические часы капитан 3 ранга всё делал для того, чтобы посылать сигналы бедствия на Большую землю. С огромным напряжением он добился того, чтобы с горящей субмарины было получено сообщение.

Сигнал был получен в 12 часов 19 минут. В целях конспирации и секретности моряки не всплывали. Более 5 часов они старались своими силами потушить разбушевавшийся пожар.

Думая не о себе, люди-подводники сумели в экстремальных условиях обезопасить ядерный реактор, чтобы не случилось радиационного заражения в морских глубинах. Казалось, всё самое страшное миновало. Пожар потушен, а с Земли на помощь спешат спасательные суда, летят самолеты... Но если выдержал характер русского моряка, то эти страшные испытания не выдержал металл. В корпусе образовались трещины. Вода стала стремительно поступать внутрь субмарины. Лодка пошла на дно. Тонущую лодку покидал экипаж. Но не всем суждено было спастись. Командир «Комсомольца» Евгений Ванин погиб на глазах подчиненных, немного не доплыв до спасательного плота.

На подводной лодке «Комсомолец» было 69 членов экипажа.

42 моряка погибли, найдено 19 тел погибших, остальные обрели вечный покой в холодной морской пучине. Среди них и наш земляк – капитан 3 ранга Александр Володин. Ему было всего 31 год... Из характеристики, подписанной вице-адмиралом М. М. Крыловым и контр-адмиралом Н. Г. Орловым: «при выполнении задач боевой службы в условиях аварийной обстановки капитан 3 ранга Александр Васильевич Володин проявил мужество и героизм, стойкость и самообладание, помогая членам экипажа».

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 12.05.1989 г. А. В. Володин награжден Орденом Красного Знамени (посмертно). А год спустя на улице Комсомольской (название почти как у субмарины) на доме № 11, где жил герой, установили мемориальную доску.

Во Дворце пионеров (теперь Дворец детского юношеского творчества), у входа в вестибюль имеется витрина, посвященная А. Володину. Ведь именно во Дворце капитан 3 ранга увлёкся радиodelом, был активным участником жизни коллектива. И примечательно, что лаборатория радио- и аэрокосмического конструирования теперь носит почетное имя своего воспитанника.

Память о А. Володине, который сделал всё возможное, чтобы помощь пришла вовремя, хранит мой город. У мемориальной доски всегда лежат цветы. И появилось у сухопутного города ещё одна традиция. К памятнику Рудневу и к дому Володина ежегодно приходят гости из Мурманска – офицеры и матросы подводной лодки «Новомосковск», чтобы отдать честь и долг памяти этим людям.

В 2011 г. в стране отмечался юбилей: 105-летие подводного флота России. Наш сухопутный город связан с этой датой, потому что в этом году – 15-летие установления шефских связей с подводным крейсером стратегического назначения К-407.

Именно 4 мая 1996 г., когда был подписан договор между командованием войсковой части 09880-А и администрацией нашего города, открылась новая страница в истории Новомосковска. 19 июля 1997 г. по просьбе жителей города субмарине К-407 дали имя «Новомосковск». Атомная подводная лодка «Новомосковск» является одной из самых мощных субмарин северного флота. 28 ноября 1990 г. она была принята в состав ВМФ. А тогда, в 1996 г., когда только устанавливались шефские связи, новомосковцы и знать не знали, что породнятся с уникальным кораблем Северного флота. Кто впервые попадает на борт «Новомосковска», поражается его размерами и мощностью. От киля, самой нижней точки до среза рубки, самой верхней, – 18 м. Это примерно

высота шестиэтажного дома. Длина корабля 166 м (это примерно 1,5 футбольных поля). На борту имеется 16 межконтинентальных баллистических ракет, весом каждая 40 т. Дальность полета таких ракет более 8000 км. Кроме того, для самообороны имеется торпедное оружие. Сам корабль состоит из 11 отсеков.

Атомная подводная лодка «Новомосковск» – уникальный корабль. Так, это единственный корабль ВМФ с навигационным комплексом, который в качестве информации использует ускорение силы тяжести. Таким образом, субмарина с высокой точностью измеряет ускорение силы тяжести Земли и, на основе этой информации, может, не всплывая, пройти через все океаны. За 20-летний период своего существования К-407 вошла в историю современного флота России как деятельный и результативный корабль. Так, К-407 «Новомосковск» выполнил уникальную операцию по выполнению учебной стрельбы под названием «Бегемот». Тогда были выпущены все 16 ракет с интервалом в 10 секунд из подводного положения! Это было 6 августа 1991 г., но осталось почти не замеченным из-за политических событий. На выпеле лодки теперь остался лишь рисунок маленького бегемота как память о той боевой уникальной операции.

На выпеле есть еще один знак – «Спутник». 7 июля 1997 г. экипаж К-407 сделал интересный боевой эксперимент: проверялась возможность использования баллистических ракет для запуска искусственных спутников Земли. Это военно-научный эксперимент проводился с учеными Берлинского технологического университета. Задача русским подводникам ставилась: запуск жидкостной трехступенчатой ракеты РСМ-54, известной на Западе как SS-N-23. В головной части этой ракеты вместо четырех ядерных блоков находился научный микроспутник «Тубсат-М», весом около 10 кг. Это была удивительная задача, можно сказать, фантастическая, чтобы из-под воды, из глубины океана запускался объект, уходящий далеко за пределы Земли в космос. Командовать этим экспериментом довелось капитану 2 ранга Александру Моисееву

Сегодня подводный крейсер «Новомосковск» – это мощный ядерный щит России. Он находится на боевом дежурстве в высокой степени готовности. Имеющиеся ракеты в полете поднимаются на высоту, превышающую орбиты космических кораблей примерно на 200 км. Дальность стрельбы такими ракетами достигает 8300 км. Все торпеды и ракеты на одной такой подводной лодке несут в себе мощь по тротиловому эквиваленту превосходящую суммарную силу взрывчатки, использованной в двух мировых войнах всеми воевавшими сторонами. Благодаря такому подводному кораблю стратегического назначения обеспечивается безопасность, мир и покой нашей страны, ее жителей.

Новомосковцы понимают, какую ответственность и нелегкую службу несут моряки-подводники Заполярья. Жители города с благодарностью и уважением относятся к экипажу подшефной лодки, к их каждодневному мужественному труду и стараются оказывать посильную помощь. В город Гаджиево (Мурманск-130), где базируется подшефная лодка, постоянно направляются контейнеры с подарками для экипажа. Пакуется самое необходимое: от бритвенных приборов, мыла, зубной пасты до молодой картошки, овощей, фруктов. Моряки с удивлением и радостью обнаруживают и спортивные костюмы, и футбольные и волейбольные мячи, и ... стиральную машину, столы, стулья, то есть то, что именно нужно.

На 70-летие Северного флота экипажу от города были переданы компьютеры, аудиотехника, электрооборудование и грузовая «Газель» с надписью: «Экипажу АПК «Новомосковск» от жителей города», на которой все подарки были доставлены. Сейчас это стало обычным, традиционным явлением. А тогда, в 90-е годы, шефская помощь была действенной поддержкой для брошенной и «кромсаемой реформами» нашей армии. В ответ новомосковцы получили обращение от Начальника штаба объединения атомных подводных лодок Северного флота, вице-адмирала С. В. Симоненко:

«Уважаемые жители города у истоков Дона!

Примите горячий флотский привет с берегов Баренцева моря!

Традиции дружбы и взаимопомощи на Руси всегда были сильны, и глубоко символичны, что Новомосковск теперь является членом ассоциации городов, шефствующих над кораблями и частями Северного флота. Огромное спасибо за материальное, а ещё больше за моральную поддержку: она сейчас нам крайне необходима. Только все вместе мы сможем сохранить гордость нашего Отечества – Военно-Морской Флот».

Есть другая шефская помощь, которую оказывают и моряки. За годы дружбы на подводной лодке прошли службу 20 парней города и 15 Тульской области. Эта почетная служба, которая воспитывает у молодежи нашего края чувство ответственности и патриотизма, серьезного отношения к своей жизни и бережного к жизни своих родных и близких.

Если в Гаджиево к подводникам приезжает делегация из Новомосковска, то в свою очередь члены экипажа АПК «Новомосковск» являются желанными гостями у нас. Ежегодно на торжественные мероприятия, посвященные ВМФ, на День Города или просто в отпуск приезжают моряки и офицеры-подводники Северного флота. Они возлагают цветы к памятнику Рудневу и к мемориальной доске Александра Володина, посещают исторический музей города, с удовольствием фотографируются у истока Дона. Их ждут теплые и искренние встречи с новомосковцами.

Сегодня подводная лодка «Новомосковск» обеспечивает безопасность в зонах ответственности космодрома Плесецк, объектов на Новой Земле и всего Заполярья. Рядом с ней несут службу и субмарины с названиями «Тверь», «Орел», «Карелия», «Вологда» и др. Мы можем гордиться, что имя нашего города носит мощнейший подводный корабль – атомный подводный крейсер К-407 «Новомосковск».

Таким образом, небольшой промышленный город, находящийся на самой высокой точке Среднерусской возвышенности связан с историей Российского флота. Он удивительным образом соединен от Азовского моря до

Норвежского и Баренцева, от Японского моря до Черного, благодаря выдающимся морякам России, чьи биографии так или иначе связаны с нашей малой родиной, с городом Новомосковском.

Литература

1. Алдобаев, А. И. Люди своей судьбы / А. И. Алдобаев. - Тула : [б. и.], 2005 (ИПП «Гриф и К»). - 252 с. : ил., фото.
2. Богатырёв, Е. «Новомосковск» : мощью за Отечество / Е. Богатырёв, В. Рогов ; [сост. Д. Сапрыкин ; фото Д. Денисова] – Новомосковск : Реком, 2005. – 32 с. : ил., фото.
3. Земля Новомосковская : кн. для чтения по краеведению : учеб. пособие / Н. Н. Минаков, В. Н. Лазарев, А. Е. Вишневецкий, Е. Д. Годунова, М. И. Дорн, Т. С. Лаухина, А. Е. Пророков, Д. Е. Ракитин ; отв. ред. Н. Н. Минаков, В. Н. Лазарев ; ред. В. В. Киреев ; фото В. П. Дворецкий, И. В. Каретников. – 3е изд., испр. и доп. - Тула : Инфра, 2005. - 163 с. : ил., фото. – Библиогр. : с. 168 (18 назв.).
4. Новомосковск. Время – вперёд! / текст В. Н. Шавырин; фото В. П. Дворецкий, И. В. Каретников, П. В. Роготнёв. - Тула : [Бизнес-Пресс], 2010. - 176 с.: ил., фото.

Живая легенда из 1941 года – радистка

Муза Емельяновна Рожкова

*Голубенко Е., Заволокина А.,
Шерстякова А., уч-ся МОУ «СОШ № 20»
Науч. рук. Орлова А. А.*

Никогда не забыть всех тревог и волнений, перенесённых людьми в годы Великой Отечественной Войны.

И сегодня, в канун 70-летия освобождения города Новомосковска (Сталиногорска) от немецко-фашистских захватчиков мы открываем для себя новые страницы тех огненных лет нашей малой родины. Из истории мы знаем, что на подступах к Сталиногорску у врага было четырёхкратное превосходство по личному составу и шестикратное по танкам и артиллерии. Советские воины не раз поднимались в атаки и отбрасывали гитлеровцев за передний край. Бои в городе были особенно ожесточёнными в районе деревни Урванка, нынешнего Детского парка, Берёзовой рощи и посёлков 26-й и 27-й шахт. Население города (рабочие, учителя, подростки и молодёжь) объединялось в добровольческие отряды и принимало

активное участие в уличных боях за город, создавало подпольные организации по борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. Их работа была очень заметна в поддержке и помощи наших солдат-защитников. Активными, самоотверженными, незаменимыми помощниками были сталиногорские школьники и школьницы в возрасте 15-16 лет, которые работали санитарями и санитарками, были членами разведгрупп наравне со взрослыми. Новомосковск - героический город, а жители города - герои. Они мужественно сражались с врагом и не только в городе и его окрестностях, но и на рубежах нашей необъятной страны. Их имена вошли в историю нашей Родины. Неоценимый вклад в веру и надежду победы над фашистскими захватчиками внесло и гражданское население. Их по праву нужно считать героями нашего города Новомосковска. И сегодня мы познакомим вас с биографией одной такой скромной героини нашего города - это Муза Емельяновна Рожкова.

Радистка из Сталиногорска - старейший ветеран Новомосковского радио

Изобретённое в прошлом веке радио было и остаётся самым оперативным и доступным источником информации. И в наш город пришло оно в довоенные времена (1935-1936 г.г.), эпоху «чёрных» тарелок репродукторов. Город Сталиногорск, входивший в состав Московской области, был одной из радиоточек центрального радиоузла, имеющий прямую связь с Москвой. В те далёкие годы работниками радиовещания были «радистки», так называли работников радио. Одной из них является М. Е. Рожкова.

Муза Емельяновна Рожкова 1916 года рождения, начинала свою трудовую биографию на шахте «Октябрьское поле» (район Скопина). Комсомолка Рожкова была ударницей в горняцком коллективе, училась в горнопромышленной школе. Музу рекомендовали в школу совпартактива, которая находилась в городе Туле. По окончании школы в 1939 году, по запросу Сталиногорского горкома комсомола она была направлена в редакцию Сталиногорского радиовещания, для работы на идеологическом фронте, как образованного верного ленинца.

Ранее приобретённый опыт на шахте и горнопромышленная «улыбка» пригодились во всей оставшейся творческой жизни «радистки». В редакции Сталиногорского радиовещания Муза была не первой, т.к. там уже работали две Вали - Тюленева и Гришина - молодые девушки, и Надежда Сергеевна Шишкина в должности редактора. Наиболее интересными, содержательными передачи по радио получались у литработника Музы Рожковой. Панораму новостей готовили все вместе, по очереди выходили в прямой эфир, но слушатели радио всегда выделяли Музу - «радистку» с зажигательным, задорным голосом. До самого лета 1941 года транслировали наши «радисты» Москву, в положенное время выходили в эфир с рапортами о победах в деле строительства социализма. Муза Емельяновна рассказывает: « ... примерно за 3 – 4 дня до начала наступления немецко-фашистских войск на Советский Союз, обстановка на радиосвязи с Москвой была напряжённой. Нам – работникам радио приказано было организовать круглосуточное дежурство у микрофона. Мы не просто дежурили, мы работали: готовили очередные передачи и в своё время проводили информацию о текущих событиях на стройках города, о жизни на селе...» Как и раньше студия готовилась к очередной передаче, а точнее к приёму выпусков школ г. Сталиногорска. Передача планировалась на вечер 22 июня.

И... 22 июня, в 4 ... часа
утра...Москва...сообщение...(изменившее всю жизнь) о
вероломном нападении фашистов на нашу страну. Это страшное сообщение первой и приняла Муза Емельяновна Рожкова. Она и первой передавала распоряжения центра в эфир Сталиногорского радио для жителей о нападении фашистской Германии на нашу страну, о начале Великой Отечественной Войны.

Главной темой работников радиовещания стали события Великой Отечественной Войны. Муза Емельяновна помнит сотни лиц, ухотивших на фронт. У студийного микрофона сталиногорцы клялись в стремлении защитить своих родных, всю страну от ненавистного врага. Если мы представим

жизнь города без телевидения, то сможем понять, как ждали, как верили сообщениям по радио, т.к. были оперативные, краткие, существенные вести о больших потерях, о взятии врагами всё новых и новых рубежей нашей обороны. После захвата немцами Сталиногорска в городе был установлен жесточайший оккупационный режим сопротивления. В первые дни немало активистов казнили. Сталиногорское радио смолкло. Многие знали Музу Рожкову в нашем, небольшом тогда городе, но не показали пальцем на пропагандиста и агитатора, жену красноармейца, уже прославленного отвагой в боях. Немцы верили, что пришли навсегда и не торопились с карательными делами. Муза Емельяновна, вспоминая то время, рассказывает, что немцы поместили тягловую силу в здании нынешней школы № 1, превратив её в конюшню, а сами размещались в домах, на которые указывали офицеры, и чтоб к тем домам и технику подгоняли. Муза считает, что ей повезло избежать виселицы и прямой встречи с фашистами только потому, что она жила в барачной халупе с 2-мя своими детьми, а немцев халупа не прельстила. Партизан фашисты отправляли на виселицы, которые были поставлены в городе, расстреливали жителей при малейшем сопротивлении новому порядку. Муза Емельяновна вспоминает: «Третье, пятое ли утро наступило, когда разбудила дочка в лунном свете. «Смотри, мама, на улице 2 дяди дерутся!» Окна выходили как раз на Дом химиков (ныне ГДК). Муза в секунду задёрнула штору. Сообразила, что двое повешенных окоченели на лютом морозе и качаются на ветру, касаясь друг друга. Святая простота - малышка и увидела, что дерутся». А ещё Муза Емельяновна с гордостью вспоминает жителей оккупированного Сталиногорска, т.к. все были как родные, поддерживали друг друга, как могли, все вместе плакали и радовались за своих мужей, сыновей, дочерей стоявших на защите Родины. Все жили только одной мечтой – изгнанием фашистов с нашей земли и восстановлением мирной жизни. Никогда не забыть день освобождения города Сталиногорска от немецко-фашистских войск – 12 декабря 1941 года. Нашим отважным воинам-защитникам Родины помогла и

природа, своим лютым холодом, с температурой воздуха минус 40⁰С освободить город от немцев, так как таких морозов они никогда не переносили.

17 дней (с 25 ноября по 12 декабря 1941 года) радиозел города Сталиногорска «молчал». Сразу, после изгнания врага, 12 декабря 1941 года Сталиногорское радио восстановило свою деятельность, которое было так необходимо всем жителям города и окрестных сёл и деревень. В эфире «Радистки» рассказывали о времени решительного наступления наших войск, о зверствах врага и о начинании восстановления разрушенных предприятий, зданий, где в большинстве своём трудилось неквалифицированное население: подростки, старики, женщины. Муза Емельяновна рассказывает, что редакция радиовещания работала круглосуточно - вахтовым методом. В информационных выпусках, в дикторском тексте, особенно грели души сталиногорцев сообщения о победах на фронтах войны, о мужестве, стойкости и героизме советских воинов-защитников Отечества. После освобождения города начались восстановительные работы во всех сферах жизни: предприятия, жилые здания, школы, театр. В Сталиногорске задолго до Великой Победы открылся театр. Муза писала репортаж о первой постановке вместе с коллегами из местной газеты.

9 мая 1945 года, в день Великой Победы «радистка» Муза Емельяновна Рожкова несколько суток работала вместе с коллегами, без сна. Сотни раз включали студийный микрофон, с сообщением о Победе в Великой Отечественной войне, о Победе... Муза Емельяновна - работница идеологического фронта, получившая массу благодарностей за свою профессиональную деятельность от партийных руководителей города за обеспечение устойчивой связи со слушателями до момента вторжения врага, сразу после его изгнания и в последующие годы после Великой Победы в 1945г., является ветераном Новомосковского (Сталиногорского) радиовещания. В своей жизни ей пришлось нелегко, много вынесла страданий и после войны:

- не вернулся с фронта муж-стрелок Сергей Васильевич Рожков;

-воспитывала одна 2-х малолетних детей (дочь Галина - учитель начальных классов, сын Анатолий - шахтёр)

- очень трудно было в послевоенные годы с жильём, питанием, восстановительными работами в городе. А ещё не легко было переносить послевоенные трудности и выживать в холодное лето 1953 года: и кукурузный хлеб пополам с мякиной, и карточную продовольственную систему, потому что надо было поднимать – растить - кормить детей.

И сегодня в свои 95 лет (2011 год) Муза Емельяновна остаётся бодрой, не по летам активной представительницей творческой интеллигенции, всем средствам массовой информации предпочитает радио и является постоянным его слушателем, но теперь уже редко даёт согласие на встречи со школьниками, чтобы поделиться своими воспоминаниями о своей работе и жизни в годы Великой Отечественной Войны на радио.

Заключение

Своей работой мы хотим, чтобы память о Великой Отечественной войне и её героях жила в сердцах потомков, потому что это мы «не Иваны, не помнящие родства». Мы бережно храним корни наших предков, учимся у них патриотизму. Мы - настоящее и будущее нашей страны и сильны тем, что примером нам служат такие простые, но незаменимые люди, как Муза Емельяновна Рожкова. Мы считаем, что её имя должно войти в историю города Новомосковска и в историю работы городского радио.

Литература

1.Седугин, В. И. Новомосковск : очерк истории / В. И. Седугин. – 3-е изд., доп. – Новомосковск : [б. и.], 186 с : ил.

2.Дудка, В. День радио, праздник работников всех отраслей связи / В. Дудка // Новомосковская правда. - 2008. - 6 мая.

3.Пырьев, А. Радистка из Сталиногорска / А. Пырьев // Новомосковская правда. - 2006. - 20 дек.

4.Свиридова, М. На первом месте новости / М. Свиридова // Новомосковская правда. - 2002. - 7 мая.

Восстановление шахт Подмоскoвного угольного бассейна в 1941-1943 годах

Насонов Б., уч-ся МОУ «СОШ № 18»

Науч. рук. Чаплина И. Р.

Тема «Восстановление шахт Подмоскoвного угольного бассейна 1941-1943 гг.» выбрана в связи с тем, что страна не так давно отметила знаменательную дату – 65-летие окончания Великой Отечественной войны. Содержание работы показывает роль Подмоскoвного угольного бассейна в работе всей экономики для производства всего необходимого фронту, самоотверженный характер работы шахтеров бассейна, формирование убеждения, что Победа куется не только на поле боя, но и в тылу.

Основная задача работы: изучить материалы экспозиции музея «Бобрик-Гора», литературные источники по данной теме, изучить ход восстановления шахт Подмоскoвного угольного бассейна, показать героизм шахтеров и всех работников угольного бассейна, показать роль Подмоскoвного угольного бассейна как единственного источника добычи угля в стране в 1942-1943 гг.

После отхода 239 стрелковой дивизии в конце ноября г. Донской оказался в руках оккупантов.

За 17 дней, что пробыли немцы в городе, они сеяли горе и смерть. Были разрушены жилые дома, железнодорожный вокзал, административные здания.

В начале декабря 1941 г. началось контрнаступление советских войск, 328 стрелковая дивизия подполковника Еремина освободила г. Донской.

Общий ущерб Мосбассу составил 1/2 стоимости основных фондов, выведены из строя 69 шахт, 12 – полностью разрушены, 190 промышленных зданий, 126 зданий культурно-бытового и хозяйственного назначения, 192 жилых дома площадью 210 тысяч кв. м.

О масштабах ущерба, причиненного в период оккупации главным шахтным механизмам можно судить по таким данным:

Полностью или частично разрушено

- подъемных машин – 100%
- моторов к ним – 89%
- насосов высокого давления – 95%
- вентиляторов – 99%
- компрессоров – 54%

Полностью разрушено – 35% ,

40% бункеров

43% подшахтных зданий

48% машинных зданий.

Сразу после освобождения г. Донского сюда приехал нарком угольной промышленности страны В. В. Вахрушев, чтобы непосредственно на месте определить объем предстоящих работ. Требовалось как можно быстрее восстановить разрушенные шахты и наращивать темпы добычи угля, столь необходимого Родине. В то время как Донбасс находился в оккупации, роль Подмосковского угольного бассейна неизмеримо возросла. Став основным источником снабжения углем, он во многом определял успешную работу промышленности и железнодорожного транспорта не только Центрального региона, но и всей страны.

29 декабря 1941 г. Совнаркомом СССР было принято решение постановление о немедленном начале восстановительных работ. Это диктовалось исключительно серьезной обстановкой, сложившейся в стране:

- Донбасс был оккупирован;
- подвоз угля из восстановленных районов затруднялся загруженностью железнодорожного транспорта военными эшелонами.

Перед Подмосковым бассейном были поставлены три главнейшие задачи:

- в кратчайшие сроки восстановить действовавшие до войны шахты;
- немедленно организовать добычу угля до обеспечения топливом военных и

оборонных нужд страны и довести добычу угля до довоенных показателей;

- возобновить строительство новых шахт и организовать скорейший ввод их в действие, чтобы значительно превзойти довоенный уровень угледобычи.

Руководство восстановлением бассейна было возложено на замнаркома Д. Г. Онику – энергичного и инициативного человека.

Объем предстоящих работ был настолько велик, что требовалось привести в рабочее состояние 90% поверхностных сооружений шахт – бункеров и копров, породных и угольных эстакад, машинных зданий и механических мастерских.

Восстановительные работы в Мосбассе начались 27 ноября 1941 г., когда на работу вышла первая комсомольская бригада из 20 человек.

Трудиться пришлось в невероятно тяжелых условиях на редкость холодной зимы. Морозы доходили до 40°, работы велись под открытым небом или по пояс в ледяной воде.

Ограничены были транспортные средства – в январе 1942 г. на шахтах работало всего 10 автомашин и 100 лошадей.

Очень мало было рабочих, особенно квалифицированных слесарей. В конце января 1942 г. на всех шахтах трудились 1176 рабочих занятых на добыче угля и около 3000 – на восстановительных работах.

Несмотря на все трудности 11 января 1942 г. были добыты первые 22 тонны угля, а за январь среднесуточная добыча составила 592 тонны.

Чтобы быстрее получить уголь, восстановление шахты было разбито на 2 очереди. В первую очередь восстанавливались те шахты, которые были в меньшей степени разрушены и обводнены. Таких шахт из 72 оказалось 30, за их восстановление взялись эксплуатационные тресты. Ко второй очереди были отнесены 42 шахты со значительным объемом капитальных работ, требовавшие

более значительных сроков восстановления и привлечения специализированных строительных организаций.

В феврале 1942 г. Совет Министров принял постановление от 05.02.41 г. «О Подмосковном угольном бассейне».

На шахты было послано 20 тыс. рабочих, выделены значительные фонды продовольствия, стройматериалов, оборудования. Были возвращены из войсковых частей шахтеры, ранее работавшие в бассейне, из эвакуации приехали многие сотни донецких горняков.

Таким образом, к началу июля 1942 г. в бассейне самоотверженно трудились свыше 40 тыс. рабочих.

Уголь шел на-гора, но давалось это нечеловеческим перенапряжением сил и так уже ослабленных недоеданием и тяжелой работой людей, понимавших, что их труд необходим для победы над врагом.

С 10 января 1942 г. началась разборка разрушенных зданий и сооружений, расчистка стволов и откачка воды из затопленных шахт и горных выработок. Работали до 15 часов в сутки.

Подлинный героизм проявил коллектив шахты № 10. За 2 недели вместо месяца восстановили основные штреки группы проходчиков бригад Барышникова и Строганова. Горняки трудились под землей 14-15 часов в сутки, выполняя всю работу вручную. Никто из них не жаловался, отчетливо понимая, что и здесь тоже куется победа над врагом. Именно тогда в это незабываемое время родилась очень меткая поговорка: «Шахтер и боец – два брата, два воина, два солдата».

На шахте № 10 плотники бригады Мамаева не считаясь со временем, за 18 дней установили в главном и вентиляционном отвалах 50 венцов. 50-летняя мотористка Маркина умело и напряженно работая на двух насосах одновременно выкачала всю воду из шахты в кратчайшее время – за 7 дней.

Проходческим бригадам шахты № 10 т. Барышникова и Строганова было поручено восстановление всех основных штреков. На эту работу отводилось 30 рабочих дней.

Проходчики решили ежесуточно работать по 16-18 часов. В результате самоотверженных усилий горняков штреки были восстановлены на полмесяца раньше срока.

11 января 1942 года, на 17 дней раньше установленного срока, одной из первых в Мосбассе заработала шахта № 10. Заведующий шахтой Т. И. Чуклов тогда писал в газете «Горняцкая правда»: «Успех решили люди. С первого же дня соревнование приняло широкий размах... Каждая бригада старалась быть только впереди».

В марте 1943 г. лучшие смены Седова и Шелеста с шахты № 10 обратились с призывом ко всем молодежным коллективам дать угля столько, сколько требуют страна и фронт, что вызвало новую волну трудовой активности: врубмашинист шахты № 23 Сергей Боевец в январе добыл 7665 тонн угля, а в марте 11683 тонны угля. В предмайские дни инициатор многозабойного метода проходки штреков Борискин вместе с забойщиком Шафигулиным на шахте № 30 за 8 часов выполнил почти два сменных задания всей шахты.

К началу осени 1943 г. восстановление шахт в г. Донском было закончено, а такие шахты как № 13, № 20 не только освоили, но и перекрыли проектные мощности в 1,5-2 раза. Общая добыча угля по сравнению с довоенной возросла на 18%, а в следующем году горняки добыли здесь более 300 тысяч тонн сверх установленной нормы.

Девушки с шахты № 9 треста Щекиноуголь изъявили желание работать на добыче угля. Первую бригаду навалоотбойщиц сформировала дочь старого шахтера Тамара Сохликова, в девичью бригаду вошли ее подруги Феня Стоян, Полина Реутова, Вера Топор, Алина Бесака и другие.

Приход девушек в лаву был делом необычным. Женщины работали рукоятчицами, камеронщицами, откатчицами – но в лаву? Бригада Тамары Сохликовой не уступала по выработке норм лучшим шахтерам, каждая работница добывала в смену 10-12 тонн угля.

На шахте № 8 женскую бригаду навалоотбойщиц возглавила Евдокия Мельникова, на шахте № 16 – Екатерина Ермакова.

Переход девушек в лавы непосредственно на добычу угля принял массовый характер. На шахте № 15 женскую бригаду навалоотбойщиц организовала Ольга Сефина, на шахте № 1 была сформирована женская бригада проходчиков.

Комсомолка Анастасия Рукавишина первой в Подмосковном бассейне научилась управлять врубовой машиной. Она систематически подрубала от 9 до 10 тысяч тонн угля в месяц. В конце 1944 г. камеронщица второго подготовительного участка № 21 Зинаида Канунникова обслуживала 4 насоса, улучшив их техническое состояние, добилась безаварийной работы.

Невыносимо трудно было с питанием, рабочие и ИТР получали продуктовые карточки, по которым полагалось на сутки 800 г хлеба и по вырезаемым по карточкам талонам отпускались обеды в столовой. Хлеб выпекали из горелой муки, немцы при отступлении подожгли элеваторы с зерном, зерно частично сгорело, потом это подгоревшее зерно мололи, пекли из него хлеб и муку доставляли в столовую.

В столовой на обед по карточкам полагалось первое и второе. На первое полагалась тарелка баланды из подгоревшей муки, на второе – кусочек солонины – 26-30 г и половина соленого огурца.

В августе появилась на огородах и рынках кое-какая зелень, лук, огурцы, картофель – это немного скрашивало скудный стол. Из-за плохого питания и производительность у забойщиков и навалоотбойщиков была невелика, не сравнима с 1940 г. В это время говорили так – «Сколько в лаве лопат, столько получишь угля», - т.е. уголь брали числом рабочих.

Во время войны шахтеры работали в лавах по 12 часов, было не более 2 выходных в месяц.

Катастрофически обстояло дело со спецодеждой. Резиновые сапоги имело только руководство шахты. У остальных были резиновые литые галоши – чуни. Но и их не хватало, вместо резиновых галош выдавали пеньковые чуни. Одежда – хлопчатобумажные куртка и брюки. Касок не было, головные уборы у каждого были свои, кепки, шапки, береты. Некоторые, получив х/б костюм, обменивали его на

продукты. За х/б куртку получали ведро картофеля, который на деньги стоил 200 р.

Несмотря на все трудности, народ не роптал, а старался как можно лучше работать, дать больше угля, чтобы быстрее разбить фашистских захватчиков.

Многие предприятия Москвы и Московской области шефствовали над восстановлением шахт. В первый период восстановления от шефов Москвы на шахты поступило 100 вагонов оборудования, материалов, инструмента, инвентаря. Московские заводы организовали производство скребковых и ленточных конвейеров, шахтных вагонеток, отбойных молотков. Тульские рабочие помогли наладить на шахтах ремонтную базу.

Благодаря трудовому подвигу шахтеров и шахтостроителей, их мужеству, изобретательности, инициативе, настойчивости в выполнении поставленных задач восстановление шахт шло более ускоренными темпами, чем намечалось планом.

Через 8 месяцев после начала восстановительных работ бассейн превзошел довоенный уровень добычи угля.

4 июля 1942 г. указом Президиума Верховного Совета СССР за образцовое выполнение заданий правительства по восстановлению шахт и увеличение добычи угля 343 работника угольной промышленности Мосбасса награждены орденами и медалями. Среди них шахтеры шахты № 10: Т. И. Чуклов, Б. С. Руднев, Л. И. Борискин, Р. И. Антропов, Е. П. Барышников.

Юные защитники Тулы

Дворянкина В., уч-ся МОУ «СОШ № 8»

Науч. рук. Быстрова О. Ю.

Введение

Ах, война, что ж ты сделала, подлая:

Стали тихими наши дворы,

Наши мальчики головы подняли,

Повзрослели они до поры...

Б. Ш. Окуджава

Время стремительно идет вперед, Великая Отечественная война уже давно стала историей. В 2011 году

исполняется 70 лет разгрома немецко-фашистских войск под Тулой. 45 суток, с 29 октября по 8 декабря 1941 года, днём и ночью, шли ожесточённые бои за древний русский город оружейников. Защитники Тулы отбили яростные атаки отборных фашистских дивизий. Враг был остановлен у стен города и обращён в бегство. Героическая оборона Тулы вошла в историю защиты Отечества как одна из ярких и знаменательных страниц.

Прошло 70 лет. За эти годы выросло несколько поколений людей, которые не слышали орудийного грома и взрывов бомб. Но война не стерлась из людской памяти, забыть те дни нельзя. Потому что история – это судьба каждого, кто вынес на себе четыре года смертельных боев, четыре года ожидания и надежды, кто проявил поразительное, беспримерное мужество.

Тогда невыносимо трудно было всем – и старым, и малым, и солдатам, и их близким. Но особенно страдали дети. Страдали от голода и холода, от невозможности вернуться в детство, от кромешного ада бомбежек и страшной тишины сиротства... Великая Отечественная война своим безжалостным забралом прошлась по жизни миллионов людей, сломала судьбы, искалечила души, уничтожила надежды, лишила жизней.

Безусловно, самыми незащищенными в это лихолетье оказались дети. Они жили, работали и сражались рядом с взрослыми, своим посильным трудом стараясь приблизить победу. 1941 год был самым тяжелым за все время войны. Нужно было останавливать наступление вражеских войск.

Сколько беззащитных детей погибло в эти месяцы, помогая солдатам, защищавшим город. И при этом многие подростки стали настоящими героями.

Цель нашей работы – изучить на основе газетных материалов подвиги юных защитников Тулы и их роль в освобождении родного города.

Тульский Гаврош (Валентин Паршутин)

Первый герой, о котором мы нашли интересные сведения, Валя Паршутин, родился в Туле, учился в школе № 39. Он был красивым мальчиком с большими синими

глазами и шапкой белокурых волос на голове. Многие находили, что Валя внешне похож на поэта Сергея Есенина. Мальчик ходил на спектакли, любил читать книги и играть с ребятами в «Чапая». Василием Ивановичем всегда был он, Валя. «Вырасту, буду Чапаевым или Валерием Чкаловым, - говорил Валя друзьям. - Стану летать выше и лучше всех, чтобы враги боялись!» Началась война, в сентябре школьные занятия отменили. Жить в Туле с каждым днем становилось опаснее. Мама Вали, Елизавета Петровна, настояла, чтобы дети уехали в деревню Письменку Суворовского района, к ее брату. Но в конце октября Валя не утерпел и сбежал от дяди обратно в Тулу. «Буду помогать нашим бойцам, - сказал Валя рыдающей матери. - Патроны подносить. Может, стрелять фрицев. В разведку сгожусь!» «Мальчишки не воюют», - попыталась вразумить его мать. «Это почему же? А помнишь, я тебе как-то про Гавроша читал? Он-то воевал». Через несколько дней Валя пришел домой в сапогах, ватнике и новой армейской пилотке со звездой. На подступах к Туле шли ожесточенные бои. На окраине Рогожинского поселка стоял сформированный отряд Тульского Рабочего полка. Валя подносил бойцам снаряды, сумки с пулеметными лентами, был связным между батальонами. Бойцы сразу же полюбили шустрого парня, называли его «сыном полка». 29 октября 1941 года Вале исполнилось 12 лет. В тот день, холодный и пасмурный, Валя ходил в разведку в Рогожинский поселок, принес важные сведения о противнике. С колокольни церкви, стоящей на горе, строчил крупнокалиберный немецкий пулемет – обстреливал Красный Перекоп. У нашего же пулеметчика кончились патроны, их надо было срочно доставить. Два бойца Рабочего полка пошли, да не вернулись... Тогда вызвался Валя: «Я пойду! Я маленький, немцы меня не заметят!» Несколько раз Валя Паршутин приносил патроны. В один момент ему показалось, что он ползет слишком медленно. Мальчик выпрямился во весь рост, забыв об опасности, и тут же был сражен пулей немецкого снайпера. Истекающего кровью Валу тут же уложили на плащ-палатку и понесли к убежищу - там в тот день от возможной бомбежки пряталось много

народа. Была там и мама Вали. «Не плачь, не надо, - успел прошептать ей мальчик. - Фашисты не возьмут Тулу, мы победим!» Он умер в день своего двенадцатилетия.

Подвиг этого мальчика навсегда остался в памяти тех, кто его знал, и придал им сил для дальнейшей борьбы.

Три разведчика

(А. Дубов, Н. Венедиктов, Д. Анкудинов)

Детство двух друзей-одноклассников, Саши Дубова и Коли Венедиктова, прошло на улице Жуковского. Коля, голубоглазый, с темными кудрями, жизнерадостный и любознательный, рос без отца, Много читал, любил машины. У Саши была большая дружная семья, гостеприимная мама Антонина Ивановна, папа Павел Александрович – хирург. Мальчики ходили друг к другу в гости, увлекались военными играми. Саша играл на домре, Коля – на мандолине. Занимались ребята и в авиамodelьном кружке. Несмотря на столько увлечений, ребята отлично учились. Летом 1941 года, когда на фронт уходили отцы и старшие братья, 15-летний Саша и 16-летний Коля побежали в райком комсомола и попросили отправить их на фронт. Но несовершеннолетних ребят отправили домой.

Октябрь 1941 года. Город опоясан оборонительными укреплениями. На улице Коммунаров баррикады, все туляки знали наизусть лозунг: «Все на защиту родной Тулы!». Комсомольцы и молодежь вступают в истребительные батальоны, отряды народного ополчения. 29 октября начались ожесточенные бои. Разведывательный отдел штаба 50-й армии, оборонявшей Тулу, обратился в райком комсомола с просьбой подобрать смелых ребят для выполнения заданий в тылу врага. Так Саша Дубов и Коля Венедиктов стали разведчиками. Мальчишки не раз выполняли боевые задания, переходили за линию фронта, проникали в тыл врага и доставляли ценные сведения командованию. Однажды в декабре Саша и Коля получили новое задание: узнать о расположении и численности вражеских войск. В разведку с ребятами отправился веселый озорной парень Дима Анкудинов. Диме было 16 лет, он уже окончил школу № 26 и учился в ремесленном училище.

Работал Дима слесарем-инструментальщиком на Оружейном заводе. Ребята и на этот раз успешно выполнили задание: в районе деревень Зайцеве и Бельково в 12 км от Тулы провели разведку противника. На обратном пути парни зашли в один из домов деревни Бельково погреться. Здесь предатель и выдал разведчиков фашистам. Ни допросы, ни пытки не заставили ребят заговорить. 18 декабря, на рассвете, комсомольцев повели на казнь... Вскоре наши войска освободили Бельково. В овраге за околицей были найдены три припорошенных снегом трупов. Перед расстрелом разведчиков зверски истязали. У Коли Венедиктова фашисты вырезали на спине крест, Сашу Дубова и Диму Анкудинова кололи штыками, Диме выкололи глаза. Ребят нашли со сцепленными руками – до последней минуты своим рукопожатием они поддерживали друг друга.

Три друга посмертно были удостоены медалей «За оборону Москвы». Комсомольские билеты ребят хранятся в Музее Современной истории России. А на месте гибели юных разведчиков стоит обелиск, изготовленный комсомольцами Косогорского металлургического завода в 1971 году.

Страшная смерть трёх разведчиков доказывает, что русские бойцы не сдавались даже под пытками, и этих ребят можно назвать настоящими героями.

Братья Горшковы

Сорок пять суток, пока Ефремов не освободили части Красной Армии, за ранеными тайком, по ночам, ухаживала семья Горшковых. И среди них два брата: 12-летний Володя и 14-летний Слава. Родители варили для бойцов еду, специально для этого зарезали свою единственную корову-кормилицу. На бинты порвали все имеющееся в доме постельное белье, полотенца. Под покровом ночи мальчишки пробирались в сарай и кормили бойцов. Так, благодаря стараниям этой семьи, все 52 красноармейца остались живы. Все Горшковы были награждены орденами и медалями «За боевые заслуги». Но самой дорогой благодарностью для ефремовцев стали письма от спасенных ими солдат. Послания приходили с разных концов фронта. Все письма

начинались одними и теми же словами: «Здравствуйте, мама и папа...». И это неудивительно. Незнакомые люди за те страшные 45 дней стали для раненых бойцов вторыми родителями, спасшими им жизнь.

Эти герои не погибли, подвиг их может показаться не таким ярким, но именно благодаря простым труженикам мы победили.

Погиб с оружием в руках (Лев Волков)

Лёва Волков был очень симпатичным парнем, на него заглядывались все девчонки. Но Лёве не суждено было встретить свою любимую, создать семью, потому что в 17 лет он погиб. Родился он в Туле, учился в средней школе №8. В сентябре 1941 года вместе со своими друзьями ушел строить оборонительные сооружения под Тулой. Лева рыл окопы, но в душе мечтал сражаться на передовой. Позже мечта юноши сбылась – Лева стал бойцом Тульского Рабочего полка. В дни обороны он попросил свою маму, Феоктисту Васильевну, собрать необходимые вещи в рюкзак, и сказал: «Все будет хорошо, мамочка. Фашистов в Тулу мы не пустим». Мать смотрела ему вслед, обливаясь слезами. Материнское сердце чувствовало, что больше никогда не увидит она своего сына. В составе Тульского рабочего полка Лёва воевал за деревню Маляевка Смоленской области. 15 февраля 1942 года в ожесточённом бою юный герой погиб. Смертельно раненый, обливаясь кровью, Лёва продолжал сжимать холодеющей рукой ствол своего автомата.

Лев Волков погиб вдали от родного города, но нам кажется, что в тот момент он думал именно о Туле, которую он отстоял, не подпустив врага близко.

Самый юный герой (Владимир Кузьмин)

Самому юному герою-туляку, уроженцу села Бехово Заокского района Володе Кузьмину, было 10 лет. Володя рос шустрым и смышленным мальчиком, очень смелым и добрым. Когда на Оку пришли наши солдаты, мальчик бегал к ним в окопы, носил постовым кипяток. Но вот осенью 1941 года к усадьбе «Поленово» подошли фашисты. Нашим войскам отдали приказ: «Вперед!» Бойцы не могли двигаться дальше: на левой косе, на тарусском берегу Оки, закрепились

фашисты. Чтобы отбросить врага с косы, нашим нужно было перебраться на тот берег. Молоденький лейтенант, собираясь в разведку, долго не мог найти лодку для переправы. Володя, который вырос на берегах Оки, знал каждую излучину речки, знал он, и где были спрятаны лодки. Лейтенант согласился взять смышленного подростка на тот берег. Переправлялись в сумерках, но немцы все равно заметили лодку и открыли шквальный огонь. В тот день на Оке погибли четверо: минометчики Кудрявцев и Чашкин, политрук Тарасов и Володя Кузьмин. Из воспоминаний матери Володи, Прасковьи Ивановны: «Река разделяла немцев и наших. Стрельбы большой не было, но наши ждали, что немцы вот-вот полезут. У меня наши сковородку брали картошку жарить. И, признаюсь в грехе, послала в тот день Володю за сковородкой. Возьми, говорю, и сразу домой, в подвал. А вечером его принесли на руках... Тот лейтенант плакал, целовал мои руки, говорил: «Лучше бы меня, мать...» Хоронили Володю по-военному. Красноармейцы подняли вверх ружья и разом стрельнули. А командир сказал: «Мать, твой сын вырос бы хорошим человеком. Но что можно сделать – война, мать!» На территории музея лежит большой окский камень – памятник павшим. Делал этот памятник местный слесарь Федор Куржуков. Сначала хотели заказать погибшим стеллу в Москве, но Куржуков предложил: «Давайте поставим камень с Оки. Просто вырубим и привезем большую белую глыбу, а все, что полагается сделать на камне, я сделаю». На лицевой стороне Куржуков в точности повторил орден Отечественной войны и выгравировал строчки «Здесь был остановлен враг. Ноябрь – декабрь 1941 г.». Рядом высечены фамилии погибших героев. Среди них – фамилия 10-летнего Володи Кузьмина.

Смерть юного героя поражает всех, кто о ней узнаёт, и становится понятно, почему мы выстояли и победили в этой страшной войне.

Заключение

Необходимый материал для исследования подвигов юных защитников Тулы мы нашли в приложении к газете

«Слобода» от 22 ноября 2006 года. Изучив статьи, мы пришли к следующим выводам.

Великая Отечественная война уничтожила самое святое – жизнь детей. Но они, маленькие и незащищенные, сумели выстоять наравне с взрослыми. Не просто выжить, но и снести все невзгоды и тяжести, выпавшие на долю их поколения. Дорогой ценой досталась нам победа, и неоценимый вклад в неё внесли юные защитники Тулы. Они не играли в войну, а воевали по-настоящему. Они не только показали пример мужественности, патриотизма, стойкости, но и придали сил тем, кто их окружал, настроили их на дальнейшую борьбу. Погибшие в самом начале войны, они навсегда остались в памяти тех, кто их знал, и в памяти нас, их современных подростков. Неслучайно так часто мы обращаемся к тому времени, находя там образец истинной любви к родине, к родному городу. Знать имена юных тульских героев, помнить их подвиги – наш святой долг!

Литература

1. Агаева, И. Юные защитники Тулы / И. Агаева // Слобода. – 2006. – № 47 (22 нояб.).
2. Бессмертен подвиг их высокий / А. Туманов, Ю. Петухов, С. Шингарев и др. – Тула : Приок. кн. изд-во, 1983.
3. Битва за Тулу : сб. док. и материалов / сост. В. Е. Ильин, Н. П. Тарасов. – Тула : Приок. кн. изд-во, 1969.
4. Победы русские страницы : лит.-худож. сб. / сост. В. И. Боть. – Тула : Приок. кн. изд-во, 1995.

История Белевской земли

Курилова Д., уч-ся МОУ «Гимназия № 13»

Науч. рук. Буянов С. В., учитель краеведения

Белевская земля была обитаема еще за несколько тысяч лет до нашей эры. Археологические раскопки в Белеве жили люди неолитической эпохи. Так называемая «Белевская неолитическая культура» отличалась от других своими особенностями в орнаментах керамических изделий и в изготовлении кремниевых орудий не характерным для других неолитических культур.

В конце I тысячелетия нашей эры на берегах Оки поселилось славянское племя из рода Ляхов, пришедшее из

земель юго-запада, под водительством сына Ляха Вятко. По его имени племя стало называться Вятичи. Они жили в лесах и промышленяли охотой, рыбной ловлей, сбором плодов леса, занимались также гончарным, кузнечным и другими ремеслами.

В 964 г. великий князь Киевский Святослав Игоревич пошел на р. Оку и занял земли вятичей. Несмотря на восстание вятичей в 982 г. князь Владимир удержал за собой их земли и обложил их данью.

Белев впервые упоминается в Ипатьевской летописи под 1147 г. В составе вятических земель входил в Киевское Древнерусское государство, а после его распада - в Черниговское княжество. Когда, после смерти в 1246 г. черниговского князя Михаила Всеволодовича, убиенного в Орде, черниговская земля в свою очередь распалась, Белев отошел в один из образовавшихся уделов - Глуховское, а затем - Новосильское княжество. Княжества, образованные в результате дробления Глуховского, расположенные в верхнем течении р. Оки, получили название Верховских княжеств.

В начале XV в. часть Верховских князей (Тарусские и Козельские) потеряли свои вотчины в пользу Москвы и вынуждены были перейти к великим Московским князьям на служение. Земли Верховских князей сделались объектом притязаний Москвы и Великого княжества Литовского и Русского. В 1408 г. великий князь Литовский и Русский Витовт разорил Одоев. Им были захвачены многие Верховские земли, а большинство Верховских князей со временем склонились к союзу с Витовтом. Влияние Москвы в этом регионе заметно ослабло. В 1420 г. Одоевские, Новосильские и Воротынские князья присягнули на верность Витовту. Белевских князей среди них не отмечено.

В период борьбы наследников Дмитрия Донского за великое московское княжение Белевские князья Федор и Василий Михайловичи были на долгое время сведены со своего удела в Волоск Ламский, сделал это Василий II, предположительно, в 1435-1436 гг. Таким образом, Белевские земли отошли к Московскому князю.

В 1437 г. в ходе борьбы ордынских царей за престол, в Орде потерпел поражение хан Улу-Мухаммед, которого принято считать последним ханом Золотой (Большой) Орды. Он со своим 3-х тысячным войском вынужден был отступить, подойдя к границам Русской земли, он послал моление и смирение великому князю Московскому Василию Васильевичу, чтобы тот ему, разрешил небольшое время пробыть в земле московской, собраться с силами и возвратиться в Орду на своего врага. И дал князь великий царю для кочевья Белевские места. Придя в Белев, Улу-Мухаммед на речке Белеве построил крепость из хвороста, засыпал снегом, полил водой и хотел зимовать. Но Московский князь нарушил договор о ненападении и послал против хана 40-тысячную рать. Улу-Мухаммед, увидя большое русское войско, и потеряв надежду на мирный исход, пошел к русской церкви, пал на колени и просил русского бога найти правду между ним и великим князем. В 4 декабря 1437 г. московское войско начало осаждать ледяную крепость, но, благодаря мценскому воеводе Григорию Протасьеву, 5 декабря вся их 40-тысячная рать была разгромлена. Очевидно, весной 1438 г. Улу-Мухаммед покинул Белев.

После того, как Федору и Михаилу Белевским удалось сблизиться со двором Василия II, Белевские земли им были возвращены и они снова обрели самостоятельность.

В 1459 году Белевские и Одоевские, а еще раньше и Воротынские князья в перемирной грамоте обусловили неприкосновенность их земель, и чтобы их границ Литва не нарушала. Ценой этого договора стал их переход на служение Казимиру IV - королю Польскому, великому князю Литовскому и Русскому, однако вотчинные земли за ними были сохранены. Известно, что Белевские князья стали чеканить свою монету, которая называлась «Денга Белевская».

В 1480 г. Казимир договорился с ордынским ханом Ахматом о нападении на Русскую землю. Но простояв на р. Угре 10 дней против московского войска и не дождавшись обещанных Казимиром литовских войск, Ахмат вынужден

был отступить, пленив Белев, Воротынский, Мценск, Одоев и другие города верхнеокского бассейна.

С освобождением Руси от монголо-татарского ига и возрастанием могущества Московского княжества, князья Белевские из-за многочисленных притеснений Литвы еще при Казимире IV стали клониться к Ивану III и склонять своих родственников, оставшихся в подданстве у литовского государства, перейти на сторону Москвы. По мирному договору, заключенному в 1494 г. с князем Литовским, Белев навсегда был закреплен за Москвой, а белевские князья сделались служилыми у московских государей.

После вступления на престол Русского государства Ивана IV начался ряд его реформ. В пограничных землях, каковой являлось тогда Белевское княжество, были устроены засеки.

В середине 50-х гг. XVI в. князь Иван Иванович Белевский в числе других Верховских князей из-за их «неблагонадежности», т.е. былого служения Верховских князей Литве, был выслан в Вологду. После его смерти род белевских князей прекратился.

Последним владельцем Белевского удела в 1457 г. стал князь Дмитрий Иванович Вишневецкий, который перешел от польского короля на служение Ивану Грозному. Князь Вишневецкий был заинтересован в борьбе с Крымскими татарами, что значительно обезопасило границы Русского государства на юге. В 1560 г. Вишневецкий становится воеводой черкесов, которые вступили в союз с Москвой против крымских татар. Однако, политика Ивана Грозного взяла направление на завоевание русских земель на Западе, входивших в состав королевства Польского. Это не совпадало с интересами князя Вишневецкого и в 1561 г. он вновь перешел на сторону польского короля, а Белев окончательно потерял статус частновладельческого удела, превратившись в военно-административный центр государственного уезда Московской Руси.

При утверждении опричнины в 1565 г. Иван IV объявил Белев своей собственностью и в числе 27 городов с волостями забрал в опричнину.

В 1611-1615 гг. город и окрестности подвергались набегам и опустошению со стороны поляков, литовцев и украинцев.

Учитывая важность Белева как значимого пункта в оборонительной линии Русского государства, правительство заботилось о его укреплении. Еще в начале XVI в. при первом Белевском удельном князе Василии Романовиче здесь была построена дубовая крепость. Она имела вид четырехугольного редута и господствовала над правым и отчасти левым берегом Оки. В 1620 г. крепость была усилена заново построенным острогом и высоким валом. С 1640 г. оборонительная линия была отодвинута на юг и служилые люди постепенно переводились в другие места.

Сама крепость потеряла свое военное значение и постепенно обветшала. Но еще долго продолжала оставаться административным центром города, вплоть до сильного городского пожара в 1777 г., полностью ее уничтожившего.

Большинство населения уезда составляли крестьяне, попавшие в крепостную зависимость к феодалам разного ранга. В уезде действовало 3 монастыря: 2 в Белеве (Спасо-Преображенский и Кресто-Воздвиженский) и 1 в уезде (Белевская Свято-Введенская Жабынская Макариевская пустынь) и более 45 церквей, которые также имели земельные угодья. На них работало свыше 3 тысяч монастырских крестьян.

Со второй половины XVII в. Белев из оборонительного превращается в торгово-купеческий и ремесленный центр. В 1797 г. Белёв вошёл в состав Тульской губернии.

В 1778 г. для города утверждается герб, представляющий собой в голубом поле ячменный сноп с выходящими из него языками пламени - это эмблема пивоварения, очень развитого тогда в Белеве.

В развитии Белева положительную роль сыграло то, что он являлся крупной пристанью в верховьях Оки, через которую из южных губерний в Москву, Санкт-Петербург и

другие города шли мощными потоками хлеб, масло, воск, сало, пенька, шерстяные ткани и другие товары.

Основной направленностью промышленного производства была переработка продуктов сельского хозяйства. В Белеве было несколько фабрик по изготовлению канатов для речных судов и веревок, суконные, мукомольные и иные предприятия.

В 1888 г. крупный промышленник и купец Амвросий Прохоров открыл в Белеве производство огневой сушки плодов и овощей. Славу ему принесла вырабатываемая из антоновских яблок белевская пастила, с успехом расходившаяся по всей европейской части России и за ее пределами.

Гордостью Белева, кроме пастилы, были знаменитые белевские кружева. Впервые изготовление их началось еще в XVII в. Плетением кружев на коклюшках традиционно занималось все женское население.

Широкою известность получили изделия белевских кузнецов.

Экономическое развитие Белева способствовало росту его населения. С конца XVIII по начало XX в. население увеличилось с 5 до 15 тысяч человек. Однако с конца XIX в. Белев начал утрачивать позиции торгового центра. Это было связано с обмелением Оки и открытием Московско-Курской железной дороги, которая приняла на себя львиную долю перевозок с юга на север и обратно.

Первая школа в Белеве открылась в Спасо-Приображенском монастыре в 1761 г., это была так называемая «Русская школа» и предназначалась для детей священников. В начале XIX в. в Белеве открыты церковноприходские уездные училища, а в 1852 г. – духовное училище. В 1855 г. открыта первая светская школа для мальчиков, а в 1859 г. - женское начальное училище.

Белев - родина великого русского поэта-просветителя Василия Андреевича Жуковского, который родился в с.Мишенском в 3-х верстах от Белева 29 января 1783 г. Он был наставником великого русского поэта А. С. Пушкина.

Большое значение в культурной жизни Белева играл театр. Белев оказался первым уездным городом России, в котором была поставлена комедия Гоголя «Ревизор».

В революцию 1905 г. в Белевском уезде выступления крестьян приняли такие размеры, что власти вынуждены были послать войска. Самое активное участие в революционных выступлениях приняли Белевские железнодорожники.

По состоянию на 1925 г. в городе, кроме железнодорожного участка с 600 рабочих, не было крупных предприятий. Процветало мелкое промышленное и кустарное производство.

В городе и уезде насчитывалось 56 школ, 139 библиотек. Существовал стационар на 40 коек.

Промышленность города и района была по-прежнему ориентирована на переработку сельскохозяйственной продукции. Одним из ведущих предприятий являлось бывшее прохоровское заведение - Белевский сушильно-консервный завод.

В Великую Отечественную войну в конце октября 1941 г. Белев и район оказались оккупированными немецко-фашистскими захватчиками. 31 декабря 1941 г. город был освобожден войсками Западного фронта. Однако весь район полностью был освобожден только 3 октября 1943 г. В районе было организовано ожесточенное партизанское сопротивление. Белевская земля родина 12 героев, из них одного дважды героя Советского Союза.

После войны преднамеренно продолжала делаться ставка на удержание города и района в рамках избирательного сельскохозяйственного развития.

В городе продолжали действовать кирпичный, пивоваренный, сушильно-консервный, маслодельный завод. На сушильно-консервном заводе с 1957 г. вновь возобновилось производство пастилы.

На основе артели по пошиву одежды в 1956 г. возникла швейная фабрика. В 1975 г. вступил в строй завод транспортного машиностроения, благодаря которому впоследствии значительно оживилось градостроение и

появились жилые массивы пятиэтажных зданий, развилась сеть строительных организаций. В экономическое развитие района также внес свою лепту завод строительных конструкций.

Литература

1. Желтова, А. Б. Белёв – город храмов и монастырей : ист. очерки и святыни / А. Б. Желтова. – Орёл :[б. и.], 2009. – 416 с : ил.
2. Тишин, П. П. Белёв : очерк истории города и района / П. П. Тишин. – Тула : Приок. кн. изд-во, 1981. – 159 с : ил.
3. Белёв // Энциклопедия городов и районов Тульской области / сост. С. Д. Ошевский. – Тула, 2000. – С.34-54 : ил., фото.

Село Гремячее в системе охраны южной границы России (вторая половина XVI – первая половина XVII веков)

*Карпухин А., студент ГОУ ВПО
«Тульский государственный
университет»*

В XVI-XVII веках головной болью для Московского государства являлись постоянные набеги татар, особенно крымских. Требовались неотложные меры. Самым оптимальным средством мог бы быть военный поход с целью полного и окончательного разгрома Крымского ханства, однако его реализация осложнялась отдалённостью Крыма и отсутствием близких к нему опорных пунктов в Диком поле. В результате правительству пришлось первоначально придерживаться сугубо оборонительной тактики, что выразилось в строительстве укреплённых линий на южной границе, растянувшейся более чем на 1000 км. На наиболее опасных направлениях строились крепости, в лесах делались засеки, на открытых пространствах копались рвы и создавались валы. Идущие через засеки дороги перекрывались воротами. Укреплённые линии и войска вместе составляли разветвлённую систему охраны и обороны южной границы. Они были главными структурными элементами и подразделялись на более мелкие. Так, засечные черты включали вспомогательные инженерные сооружения: надолбы, частич, волчьи ямы. Войска подразделялись на полки Береговой (на Оке) рати, Украинной рати, станичную и сторожевую службу. Эффективной эта система была не

всегда - сказывались растянутость границы и зачастую пренебрежительное отношение к оборонительным сооружениям местного населения. Тем не менее, она позволяла, с одной стороны, снизить урон, наносимый пограничным и центральным уездам, а с другой - создать плацдарм для дальнейшего наступления на Крым.

Центральным участком границы являлся Тульский край. Раскинувшиеся здесь обширные пространства лесостепи, постепенно сливавшиеся с Диким полем, были наиболее удобным местом для вторжения. Здесь же проходил Муравский шлях - прямая дорога к Оке, по которой татары не раз пытались прорваться в центральные уезды. Впрочем, даже за Тулой они встречали ряд естественных препятствий. В их числе была протекавшая с юго-запада на северо-восток речка Проня (Пронь) - небольшая, окружённая крутыми берегами, что позволяло эффективно организовать в этих местах оборону «украины». Одним из её опорных пунктов и стал город Гремячий, а ныне село Гремячее Новомосковского района Тульской области.

Возникновение Гремячего.

Версии о времени его появления.

Происхождение названия можно трактовать двояко: 1) от ключевого источника, появившегося после удара молнии в землю (по народному поверью), 2) от реки вследствие её быстрого течения.

Точная дата основания города-крепости неизвестна. Самый ранний документ, упоминающий о поселении на Проне, - Межевая грамота Василия III 1522 г., подтверждавшая за Семёном и Василием Верхдеревскими старинные вотчины, жалованные Олегом Рязанским их предку Ивану Мирославовичу Салахмиру в 1371-1372 годах. В грамоте упоминается в качестве пограничной речка Гремячка, на ней слободка без названия, а также Сухая и Мокрая гаталины, Княжья гать, речка Черничка и Чижовский лес. М. Г. Бороздинский, приводящий этот источник в своей статье, утверждает, что, «неизвестно(...), когда» Гремячий «точно был основан». Во всяком случае, в 1571 году он не существовал. Подтверждение этому - «Писцовая книга 7080

(1571-1572) городка Городенска с Венёвским посадом и Венёвского уезда», в которой есть фраза: «А в сошное письмо те деревни (...) не положены для того, что стоят на поле с приходу от Крымских людей и крепостей у них нет никаких». Чуть выше тоже отсутствует информация о Гремячем как о городе-крепости: «Село Гремячее на речке на Гремячей, а в ней церковь Егорий страстотерпец стоит без пенья». Вместе с тем Бороздинский намекает, что город мог быть основан после набега: «в 1571-1572 годах (...) венёвская вотчина отбиралась Иваном Грозным у И. Ф. Мстиславского, подозреваемого в измене, и передавалась частью новым помещикам, детям боярским Каширяном и Туляном, а частью обращалась во владение царского двора. Вслед за этим Иван Грозный принял меры для укрепления здешних мест. Становится мощной крепостью (...) Епифанский острог, усиливаются Дедилов и Михайлов, а между ними, на важном направлении (...) к Москве, появляется новый город Гремячев».

Набеги 1570-х гг. выявили слабое место - верховья Дона, Прони, Таболы между Пронском и Епифанью, где, иную последнюю, а также Дедилов, татары могли прорваться и опустошить земли близ Венёва. Поэтому и был построен Гремячий, прикрывший этот участок. Вторую полосу прикрытия составили Карники, Новый Городенск (вблизи современного села Городенец Венёвского района); Городенск, поставленный И. В. Шереметьевым на реке Венёвке (принял наименование прежнего города Венёва, находившегося на реке Осётр), Серебряные Пруды.

Таким образом, город-крепость Гремячий действительно мог появиться после 1571 года. Однако, Бороздинский не указывает подтверждающие это источники.

П. И. Малицкий и А. И. Миловидов сходятся на том, что Гремячий появился не ранее 1615 года, когда о нём впервые говорится в разрядных росписях, «до этого же года ни одного города с таким названием не упоминается». Миловидов дополняет: «до 1615 года Гремячий не встречается ни в судебныхниках Ивана III и Ивана IV, ни в договорных грамотах и разрядных росписях этих царей, а также в росписях Бориса

Годунова и (...) исторических памятниках смутного времени, хотя эта местность была театром военных действий».

Ближайший к Гремячему Михайлов осаждался «гетманом Сагайдачным, пришедшим с казаками на выручку Владислава. Странно, что, в отличие от М. Г. Бороздинского, они не упоминают писцовую книгу Гремячего 1623 года. Из неё следует, что «по сказке пятидесятников и рядовых казаков отделил де им строильщик и писец Андрей Чернышов да подьячий Иван Косачёв вместо денежного и хлебного жалованья (...) на 100 человек 2020 четвертей все с ряду с одного, не расписывая за ними пашни порознь, (...) а выписи на ту землю пятидесятники не клали, сказали, что государевы грамоты и писцовы и отдельщиковы выписи утерялись, как у них Прокофей Ляпунов город Гремячий сжёг». В последних строках речь идёт о Крестьянской войне под предводительством И. И. Болотникова (1606-1607). П. Ляпунов, как известно, до осени 1606 года был на стороне восставших, затем перешёл к В. Шуйскому. Когда началась осада Тулы, в пригороды отправились карательные экспедиции, которые должны были обезопасить осадный лагерь с тыла. К Гремячему отправили отряд рязанских дворян во главе с П. Ляпуновым и Ф. Булгаковым. По подсчётам исследователя П. О. Горбачёва, «карательная экспедиция рязанских дворян окончилась не ранее октября 1607 г., так как 15 октября Василий Шуйский посылает грамоту рязанскому воеводе Ю. Пильмову, стремясь координировать действия местной администрации по подавлению пронских и михайловских изменников (...). В родные края Ляпунов вернулся между 15 октября и 20 ноября 1607 г». Следовательно, Гремячий мог быть сожжён не ранее октября 1607 года. Хотя и эта дата - не окончательная. В писцовой книге 1625 г. указывается, наоборот, 1605 г.

Важную роль в определении дат основания городов играет археология. Первые обследования окрестностей Гремячего проводил в 1936 г. А. Мансуров, однако, по его собственному признанию, уже выше деревни Курлышово никаких памятников обнаружено не было.

В 1986-1987 гг. незначительные разведки в районе реки Тетяковка проводил О. Н. Заидов, в 1987 г. - Б. А. Фаломеев (по реке Пронь). В 1990 г., в связи с планированием Верхне-Гремячевского водозабора, археологи выявили в общей сложности 9 памятников по левому берегу Прони (село Бутырки (Беломестное) – село Проне-Городище), в том числе Гремячее (урочище Лука-1). Регулярные исследования предполагаемого местоположения острога и посада начались в 1993 г., когда были проведены первые раскопки, и собрана большая серия керамики. «Широкомасштабные раскопки с привлечением специалистов разных профилей» проводились в 1995-1996 гг. «При раскопках, шурфовке и сборе подъёмного материала (...) не было найдено никаких» находок, «относящихся к XIV-XVI вв. Сплошными разведками в округе (...) было найдено более 80 памятников археологии, большую часть из которых можно отнести ко времени средневековья и позднего средневековья. Обнаружено три скопления поселений, имеющих керамический материал XIV-XVI вв. (...) Скорее всего, одно из этих скоплений и является вотчиной Ивана Салахмира». Немаловажная зацепка есть в исследовании А. И. Миловидова: «Гремячий не сделался административным центром из-за близости к Венёву и Епифани, основанных ранее».

Таким образом, можно обозначить приблизительный (хотя и очень спорный) временной промежуток, в рамках которого мог появиться город Гремячий: 1571-1607 гг.

Гремячий в XVII веке:

укрепления, население, гарнизон

Место для постройки крепости было выбрано очень удачно - на Луке. Речь идёт о полуострове, образуемом изгибом Прони длиной примерно 1,5 км. Он представляет собой длинный языковидный останец площадью около 140 км. (700 м x 200 м). От берега постепенно возвышается холм, высшую точку которого и занимал острог. Значение последнего определялось ещё и тем, что на противоположном берегу (отлогом), вблизи современной деревни Пушкари, был, по свидетельству переписных и

сметных книг, брод. Он являлся единственным на этом участке удобным местом для переправы. В основном же обрывистые и возвышенные берега Прони затрудняли продвижение татарской конницы. Брод до наших дней не сохранился: в 1965-1971 гг. было создано Пронское водохранилище, и уровень воды значительно повысился. Частично по всему периметру затоплена Лука, однако и по сей день шкала высот над уровнем воды составляет 0-20 м. Глубина водохранилища в этом месте – более 10 м.

О строительстве острога «не сохранилось подлинной царской грамоты». Тем не менее, по утверждению А. И. Миловидова, его создание «было обычным делом» для того времени. «Царь приказывал какому-нибудь боярину или воеводе построить по составленному чертежу острог (...). Тот набирал с собой значительное количество служилых ратных людей, которые были его строителями, а затем составляли гарнизон». Благодаря большим массивам лесов «через полгода выросал новый пограничный оплот Московского государства. Так появился и Гремячий». Укрепления города были наполовину земляными, наполовину деревянными. Они требовали постоянного досмотра, поэтому каждый новый воевода составлял «росписной список», всё тщательно описывая. Ежегодно он сообщал о состоянии укреплений и размерах смет о починках их в сметных и строенных книгах. Первым же сооружением, шедшим от поля, были надолбы. Они представляли собой вертикально поставленные за наружным краем рва столбы, соединённые связками, плетнями и засыпанные землёй. Надолбы прорезывали почти всю Луку поперёк, недалеко от острога. В писцовых книгах 1639-1640 гг. они называются «новыми надолбами», так как были сделаны позже крепости. Острог опоясывался по периметру вторым земляным укреплением-рвом с насыпным валом и тыном. Вал, по описанию 1776 г., имел длину 280 сажень (588 метров). Другая цифра приводится в работах И. П. Сахарова и анкетах Тульской губернской учёной архивной комиссии: 750 метров.

Острог был главным укреплением. Он состоял из дубовых брёвен с заострённым верхом, поставленных вертикально и соединявшихся брусьями. Стены высотой 2 сажени (примерно 4,26 метра) были крыты тёсом и имели бойницы для пушек и ружей. Внизу (с внешней стороны) шли обламы, «род бруствера из срубленных в венец дубовых брёвен, за которыми стрелок мог скрываться по грудь». Общая длина стен равнялась 134 сажням (примерно 272 метра). В плане острог представлял собой неправильный четырёхугольник с четырьмя башнями по углам и тремя посреди стен. Ворота для въезда в город помещались в так называемой «воротней» башне, стоявшей напротив Староказачьей слободы. Она была дубовой, рубленной, 4-угольной, высотой в 7,5 аршин (примерно 5,23 метра), крыта тёсом. От неё по направлению к Стрелецкой слободе шла 40-саженная стена, упиравшаяся в караульную башню. На последней находился караул, висел 14-пудовый вестовой колокол, стояла пушка. Отсюда открывалось обширное пространство, позволявшее вести наблюдение на большом участке степи «далеко за Пронью». От этой башни шла 30-саженная стена, оканчивавшаяся угловой дубовой башней в 2 сажени высотой. Далее напротив Пушкарской слободы шла самая длинная, 42-саженная стена. Посредине её была глухая «тайницкая» башня, от которой начинался подземный ход к колодцу (10 сажений, 21,3 метра). Последняя стена, «от посаду сторожковой Казацкой слободы до башни воротней», была 22-саженной.

Кроме камней, брёвен и других боеприпасов в Гремячем была и артиллерия. «Наряд» включал 12 пушек, 8 больших и 4 малых. Последние 4 клялись за тын на передовых укреплениях. Самой большой была вестовая, «в полчетыре аршина с двумя вершки, и к ней сто ядер железных весом по четыре гривенки» (4 фунта). Затем шли 2-фунтовая медная пищаль длиной 1,5 аршина, две полуфунтовые пищали (1¼ аршина), пищаль в 1,5 аршина и 2 вершка, 3-фунтовая пищаль в 1¼ аршина («тюфяк»). Судя по надписям на них, три были отлиты при Михаиле Фёдоровиче русскими мастерами (на остальных воевода Л. С. Терлёв надписей не

нашёл). Ко всем пищалям, исключая затынные, в 1676-1682 гг. было 630 железных ядер, 10-25 пудов пороха, свыше 17 пудов свинца. Держать порох по рукам запрещалось.

Созданный для военных целей, Гремячий был населён преимущественно служивыми людьми, составлявшими гарнизон. В источниках, начиная с 1624 г., повторяются некоторые фамилии ратников. Следовательно, они жили в Гремячем с момента основания. Присутствие среди них кузнецов и казённых плотников говорит о том, что гарнизон своими руками строил острог. Включал он пехоту, кавалерию и артиллеристов. В качестве пехотинцев выступали стрельцы. Их первый отряд (3-тысячный) был сформирован ещё в 1550 г. С тех пор стрелецкое войско комплектовалось из свободного городского и сельского населения (не облагавшегося налогами). К концу XVI века оно насчитывало 20-25 тыс., в 1681 - 55 тыс. чел., в т. ч. 22,5 тыс. московских. Подразделялось на выборных (московских) и городских стрельцов. Последняя категория и несла службу в Гремячем.

Крепостные стрельцы набирались из московских и переводились на место службы с семьями и родственниками, пополнявшими их ряды. Вольные люди из других сословий принимались с круговой порукой старослужащих и со взятием с них письменного обязательства «службы служить, не изменять и к воровству не приставать». Вооружение состояло из пищалей, бердышей и сабель. Служили стрельцы всю жизнь, престарелые и отставные либо оставлялись при своих семействах, либо отсылались в монастыри на прокормление. Первоначально они жили в слободе на Луке, а с ослаблением татарских набегов переселились за Пронь, образовав новую Стрелецкую слободу (современную деревню Стрельцы).

В мирное время стрельцы, меняясь с пушкарями (по 2 человека), каждые сутки охраняли пороховой погреб. Выполняли и некоторые полицейские должности: высельщиков, приставов, таможенных караульных и т. д. В случае осады каждый занимал заранее назначенное место на крепостной стене. При походах в другие города стрельцы

выступали со своим знаменем и пушками под предводительством головы.

Гремячевскую конницу составляли казаки и драгуны. Казаки разделялись на городских (полковых) и беломестных, т. е. освобождённых за особые заслуги лично или потомственно от некоторых повинностей или подворных податей. Городские населяли слободу в 100 дворов на Луке, там же у них была церковь во имя Николая Чудотворца. Беломестных казаков в 1616 г. числилось только 7 человек, но в 1630-х гг. их количество значительно возросло. Уже писцовые 1639-1640 годов говорят о Беломестной слободе как о сложившемся поселении (церковь, причт, 1 попов двор, 1 бобыльский, 1 атаманский, 29 казачьих). Она также располагалась сначала около самого города, затем казаки отселились на 3 версты от острога (современное село Беломестное). Ряды их пополнялись за счёт добровольцев, родственников, а также беглых казаков из южных степей и Запорожья. С последними связан протест польских послов Стахорского и Раецкого в феврале 1640 г. в Москве. Они жаловались, что «казаки, разгромленные королевскими войсками, тысяч с 20 и больше, из разных городов и мест пошли и много людей с собой в неволю захватили. (...) Те же изменники (...) заселили новые слободы царского величества (...) под Ливнами, Яблоновом, Новосилем, Мценском, Осколом, Валуйками, Воронежем, Михайловом, Деделовом, Гремячим, Дудинском, Рыльском, Курском, Путивлем». За счёт «прибора» на службу этих, а также родных и близких Беломестных казаков образовалась Новоприборная слобода (совр. ул. Новики). «Приборные» казаки получали особые поместья, вырезавшиеся из лишних земель старых казаков. В мирное время их главной службой была езда «на вести» (по 2 человека) в Михайлов и Епифань. Впоследствии из новоприборных казаков сформировали драгунский отряд. До Михаила Фёдоровича драгуны в московское войско набирались из иностранных наёмников, а в 1630-х гг. – и русских добровольцев из детей боярских и племянников стрельцов, казаков и других людей. Они несли конную и пехотную службу, имели поместья, но получали и жалование

– по 3 рубля в год на платье; лошади и сбруя выделялись казаками. В отличие от последних и стрельцов драгуны носили латы, панцири, были вооружены пиками, шпагами, топорами и мушкетами, носили шпоры. Мушкетов, судя по переписной книге 1682 г., было немного: один казённый на десятерых, хотя не исключено, что некоторые драгуны имели свои. Артиллерийскую прислугу составляли пушкари, затинщики, воротники и кузнецы. Сначала эту службу несли вольные люди из всех сословий, затем она стала пожизненной и наследственной, переходила от отца к сыну. О существовании артиллерийских чинов ничего не известно, однако каждый пушкарь, несомненно, знал свои обязанности и проходил соответствующую подготовку. В мирное время пушкари стояли в карауле у порохового погреба, исполняли обязанности городской и земской полиции. Ведал ими Пушкарский приказ, а ближайшими начальниками были пушкарский голова и сотники. В 1612 г. образовалась Пушкарская слобода, первоначально находившаяся за острогом. Затем, как и стрельцы, артиллеристы переселились на противоположный берег Прони (современная деревня Пушкари), образовав новую слободу («40 дворов пушкарских и затинщиков»).

Большую власть имел осадный голова, совмещавший должности судьи, коменданта крепости (хранил её ключи) и военачальника. Он заботился о постоянной готовности города к осадному положению, распределял караулы, разъезды сторожей, следил за порядком в мирное время, разделял поместные земли между служивыми людьми, судил их за неуголовные преступления. Помощниками его были казачьи атаманы, стрелецкие и пушкарские пятидесятники, десятники, выбиравшиеся из рядовых стрельцов и пушкарей. Присылались осадные головы из Москвы (из бояр или детей боярских). В документах Разрядного приказа сохранились имена и фамилии некоторых из них. Так, в 1599 г. осадным головой был Роман Ржевский, в 1600-1601 гг. – Никита Каверин. В 1601 г. последний «отставлен, а на его место велено быть Андрею Петрову», который, судя по разрядным росписям, находился на должности и в 1602-1603 гг. Сменил

его, вероятно, А. Байдиков, убитый казаками во время Смуты. В 1615 г., после долгого перерыва, осадным головой был Фёдор Коньшин, в 1616 г. – Фёдор Кашкин, заменённый в том же году Григорием Киреевским.

Ещё большую власть имели воеводы. Они ежегодно доносили в Разряд о состоянии укреплений, о служивых людях, которых судили за все преступления. Частенько воеводы злоупотребляли своей властью, о чём говорят многочисленные жалобы служивых и уездных людей. Ближайшими помощниками воеводы были пушкарский (Аким Рогов в 1681 г.) и стрелецкий (в 1681 г. – Лягушкин) головы, затем пятидесятники, десятники. Власть голов и их отношение к воеводе один наказ характеризует так: «а однолично голове Дмитрею над стрельцами смотреть и беречь накрепко, чтобы у стрельцов воровства не было и наказ им чинить и смотрити перед собою по списку по часту (...) и без отпросу никуды не ездили (...) и велеть записывать в книгу, насколько кто отпущен, чтобы за сроки насколько никто не жили. А будет который стрелец доведётся до какой пени и Дмитрею их смирать, смотря по вине, в тюрьму сажать и батоги бить, кто чего доведётся; а будет случится стрельцу на стрельца пенять, и Дмитрею их судить во всяких управных делах, опрочь разбоя и татьбы с поличным; а в татьбе и разбое судить воеводам, а Дмитрею с воеводами в суде быть тут же». Главным присутственным местом Гремячего являлась приказная изба (впоследствии воеводская канцелярия), где творились суд и расправа, хранились документы и книги города. Всё делопроизводство вели двое подъячих. Кроме того, в переписных книгах упоминаются казацкие и стрелецкие съезжие избы, где головы судили вместе с пятидесятниками служивых людей и назначали очереди караулов и разъездов. Разрядные росписи сохранили данные о численности гарнизона. Например, в 1616 г. в Гремячем было 20 стрельцов, 78 казаков, в том числе 7 беломестных «пушкарей и затинщиков, и воротников 44 человека, кузнец 1 человек, посадских людей 11 человек сосед и подсосед 45 человек всего (...) 206 человек». Для

сравнения: в Дедилове в это же время – 271, Епифани – 210, Михайлове – 312, Пронске – 430, Венёве – 173, Туле – 690.

Сведения о нападениях татар на Гремячий крайне малочисленны. А. И. Миловидов утверждает, что воеводские отписки по этому поводу не сохранились. Лишь один раз упоминается Гремячий в монографии исследователя А. А. Новосельского – в связи с набегом 1632 г. Тогда татарские отряды численностью 50 – 150 человек приходили к городу 7, 8 и 14 августа. Чем это закончилось – неизвестно. Однако из гремячевских писцовых книг следует, что в 1633 г. город был сожжён в процессе осады. Подробности в источниках отсутствуют. Известно только, что стрельцы в тот год участвовали в осаде Смоленска. Следовательно, татарам вместе с посадскими людьми противостояли только пушкари и казаки. Определённую ясность позволяют внести археологические исследования 1995 г. Тогда в южной части Луки был заложен раскоп площадью 100 кв. м. Все материалы показывают, что в 1995 г. был вскрыт участок усадьбы, относящейся к началу XVII века. Прямо под дёрном археологи обнаружили плотный слой золы толщиной 0,8 м. Дату пожарища подтверждают и найденные в раскопе монеты царя Михаила Фёдоровича. Свидетельством боевых действий может являться достаточно большое количество предметов вооружения, обнаруженных как при раскопках, так и при сборе подъёмного материала: ножи, пистолетные и пищальные пули, жеребья, наконечники стрел, в том числе один бронебойный наконечник копья-пальмы, фрагмент боевого топора, кресало из оружейного прибора, оружейная декоративная накладка, серпента от фитильного замка пищали и детали от двух кремневых замков, фрагмент сабельной полосы. Есть и снаряжение всадника, представленное стременем, большим количеством подпружных пружек, кольцами от удил. По утверждению О. Н. Заидова, один из ножей найден на узком участке, между двумя постройками, что позволяет предположить: в ходе штурма имели место и рукопашные схватки. Огромное количество золы можно объяснить только очень высокой плотностью застройки посада и, вероятно, самого острога.

Например, в ходе раскопок, на глубине 0,6 – 0,75 м. были обнаружены следы деревянной наземной постройки. К её северной части примыкала плохо сохранившаяся наземная конструкция из плах. По предположению О. Н. Заидова, это остатки нижнего венца рухнувшей при пожаре постройки.

К 1633 г., в связи с набегом, писцовые книги относят перенос слобод Гремячего. Вероятно, из-за толстого слоя золы урочище стало непригодным для хозяйственного использования, поэтому территория Луки осталась незаселённой.

Как следует из разрядной росписи от 20 апреля 1638 г., «на Гремячей послан Алексей Андреев сын Коковинский. А с ним стрельцов 93 человека. Полковых казаков 99 человек. Беломестных казаков 30 человек. Пушкарей 20 человек. Затинщиков 20 человек. Городовых воротников 4 человека. Казённых кузнецов 2 человека. Стрелецких братья, и детей, и сосед, и подсоседников 47 человек. Полковых казаков братья, и племянников, и сосед, и подсоседников 73 человека. Беломестных казаков братья, и сосед, и подсоседников 21 человек. Пушкарских 20 человек, воротничьих 4 человека. Всего на Гремячем всяких людей 433 человека». Видно, что по сравнению с 1616 г. гарнизон увеличился и составил 268 человек. В 30-е годы были построены новые надолбы, присланы пушки. Ежегодные наказы воевод, «чтоб без оружия нигде ни один человек не был», чтобы ратные люди были «усторожливы», заставляли гремячевцев усиливать караулы, производить частые разъезды. Гарнизон нёс станичную и сторожевую службу, о чём свидетельствует название Староказачьей слободы – «сторожковая». Впоследствии от этой службы остались «посылки на вести». Ежедневно два казака, чередуясь с «жилецкими» людьми, ездили в Михайлов и Епифань для сбора сведений об обстановке в степи.

В случае нашествия один из вестовщиков оставался в городе, а второй отправлялся в Гремячий и сообщал воеводе. Вслед за этим производился выстрел из вестовой пушки, и окрестное население, забрав самое ценное, пряталось в крепости.

Упадок Гремячего как города – крепости во второй половине XVII века.

После 1633 г. Гремячий как пограничная крепость начинает терять свой статус. «Обламы дощатые и крышка во многие места худая», - свидетельствует новый воевода о ветхости острога в 1637 – 1641 гг. Процесс упадка был связан прежде всего со строительством Белгородской засечной черты. В 1642 г. гремячевские казаки базировались в Яблнове. Кроме того, из Гремячего, а также Ельца, Ливен, Оскола, Черни, Новосила, Чернавска, Ефремова, Данкова, Лебеядни, Переяславль–Рязанского, Тулы, Дедилова и Зарайска правительство решило насильно перевести в новые города служивых людей. Оно требовало, чтобы воеводы выбирали «семьянистых» людей, таких, «у кого сына по два и по три больше». В 1647 г. с обжитых мест были подняты тысячи людей, некоторые города теряли по 30 – 40 % населения. Переселение тяжело ударило по хозяйству служивых людей, вызывало протест с их стороны. Поэтому бегство с черты в конце 40 – х годов было обычным явлением. Так, из 395 человек, посланных в 1649 г. в Верхососенск из Гремячего, Ефремова, Новосила, Тулы и Дедилова, остались лишь 54 человека. В связи с этим воеводе Гремячего была послана грамота следующего содержания: «А будет ты своею оплошкою или для корысти верхососенских и иных городов жильцов гремяченских (...) на Гремячем всех до одного не сыщешь, и в Верхососенской и в иные города на вечное житьё не вышлешь, и мы велим тебя с Гремячего переменить да на тебе ж велим доправить денежную пеню немалую». Проще говоря, воевода обязан был найти беглецов и вернуть их в Верхососенск, в противном случае он лишался должности и возмещал убытки. Тем не менее, процесс упадка Гремячего был уже необратимым. Постепенно стали формальными посылки «на вести», ратники начали обращаться в землепашцев. При этом их численность оставалась пока ещё внушительной. По «Описи городам, ведомым в разряде» (1668 г.), в Гремячем насчитывалось 475 служивых людей мужского пола, а посадских не значилось ни одного, тогда как в Венёве было

338 служивых и 223 посадских человека. Однако из отчёта А. М. Писарева в Москву (28 ноября 1677 года) видно, что крепость в плачевном состоянии: «острог и башни и обломы, а на башнях крышки огнили». В последние годы были вывезены пушки и боеприпасы, а в начале XVIII века разобран острог. Вывезли не всё. В 1865 г. произошла стычка между крестьянами Гремячего и соседнего села Осаново. И здесь гремячевцы применили оставшуюся с тех времён пищаль.

Из-за близости к Венёву и Епифани, основанных раньше и в более населённых местах, Гремячий не мог стать уездным городом. С 1724 г. он стал земледельческим, а в 1777 г. потерял этот статус. Впрочем, это событие, как ни странно, сыграло и положительную роль. Село Гремячее до сих пор сохраняет планировку средневекового города. Можно, например, увидеть территорию острога. Это площадь в форме неправильного треугольника, по краям которой находятся автобусная остановка и Дом культуры. Названия слобод отразились в названиях оставшихся от них улиц и деревень: Новики, Казаки, Пушкари, Стрельцы, Беломестное.

Литература

1. Бакмейстер, Л. И. Биографические известия, служащие для полного географического описания Российской империи. Ч. 2 / Л. И. Бакмейстер. – Спб., 1772.
2. Белоцерковский, Г. М. Тула и Тульский уезд в XVI – XVIII веках / Г. М. Белоцерковский. – Киев, 1915.
3. Буганов, В. И. Разрядная книга последней четверти XV – начала XVIII века / В. И. Буганов. – М.: АН СССР, 1962.
4. Яковлев, А. Засечная черта Московского государства в XVIII веке / А. Яковлев. – М., 1916.
5. Каргалов, В. М. Оборона южной границы Русского государства в первой половине XVI века / В. М. Каргалов // История СССР. – 1973. - № 6.00
6. Миловидов, А. И. Достопримечательные сёла Тульской губернии. Гремячее / А. И. Миловидов // Тул. епархиальные ведомости. – 1893. - № 11, № 14, № 16; 1894 - № 6.
7. Заидов, О. Н. Летопись - обычная и подземная // Мол. коммунар. – 1996. – 27 янв. – С. 4.
8. Бороздинский М. Гремячее / Бороздинский // Новомосковская правда. – 1987. – 31 янв., 20 марта, 23 мая.

ГЕОЭКОЛОГИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ

Промышленно-экономический кластер города Новомосковска

Зайцев А., уч-ся МОУ «СОШ № 15»

*Науч. рук. Грецова О. М., учитель географии МОУ
«СОШ № 15»*

Город Новомосковск является одним из экономически развитых муниципальных образования Тульской области. Здесь сосредоточены многие крупнейшие промышленные предприятия региона, имеется высокий кадровый потенциал, развитая инфраструктура.

В Новомосковске сложился позитивный опыт взаимодействия местных органов власти с бизнес-сообществом, крупными российскими и зарубежными инвесторами.

Цель моей работы – показать создание перспективных промышленных зон в муниципальных образования региона на основе опыта новомосковского промышленно-экономического кластера.

Тульский экономический форум проводится с 2006 года. За годы проведения Форум стал одной из центральных площадок для обсуждения наиболее актуальных вопросов взаимодействия федеральной власти, администраций регионов и бизнес-сообществом, нацеленных на ускорение социально-экономического развития страны.

В работе форума участвуют высокопоставленные представители федеральных органов власти, руководители региональных администраций, российских и международных бизнес-структур, авторитетные независимые эксперты. Форум собирает около 2000 делегатов, представляющих практически все регионы России

Еще на первом Тульском экономическом форуме был дан старт проекту по созданию Новомосковского промышленно-экономического кластера. 10 октября 2008 года Правительственная комиссия по инвестиционным проектам, имеющим общегосударственное значение,

поддержала инвестиционный проект «Промышленный комплекс в г. Новомосковске Тульской области». Новомосковск выбран потому, что первым в области начал взаимовыгодное сотрудничество с крупными зарубежными инвесторами. В результате создания промышленного комплекса (кластера) его доля в промышленном производстве существенно повысится. Но для достижения результата необходимы серьезные капиталовложения.

В марте 2007 года создано ОАО «Новомосковскинвест» в составе администрации Тульской области и Новомосковского района, ОАО «Кнауф Гипс Новомосковский», ООО «Проктер энд Гэмбл-Новомосковский», ОАО «НАК Азот», ООО «ГОТЭК-Центр» и ОАО «Новомосковская ГРЭС».

Промышленно-экономический кластер – это объединение экономически тесно связанных предприятий смежного профиля. Центром кластера является крупное предприятие-лидер, производящее конечный продукт с высокой интеллектуальной составляющей. Остальные производят и поставляют для него сырьё, разрабатывают и внедряют новые технологии, выводят его продукцию на рынок. В Новомосковске создаётся первый в России промышленный кластер.

Рассмотрим эти предприятия поподробнее.

P&G. 15 мая 2009 года исполнилось 20 лет со дня запуска крупнейшего в России производства синтетических моющих средств в городе Новомосковске Тульской области. Многим жителям страны пришлось по душе первая продукция завода «Аэрозоль» («Новомосковскбытхим», ныне ООО «Проктер энд Гэмбл»): лак для волос «Прелесть», масло для загара «Этюд», подкрахмаливающее средство «Элегант». Завод начал работать в декабре 1969 г. Цеха завода были комплексно автоматизированы и механизированы поточными линиями. Поэтому в огромных помещениях работали небольшие коллективы – всего по 80-100 человек. Завод давал по 12 млн. руб. прибыли в месяц и окупил капитальные вложения за один год. Быстро приспособился к рыночной стихии «Новомосковскбытхим». Уже с 1992 г. начали

выпускаться стиральные порошки по американской технологии.

Гипс Кнауф. С 1949 года работает Новомосковский рудник по добыче гипсового камня, рядом с которым построен завод по его переработке. С 1954 года они объединены в Новомосковский гипсовый комбинат. В 1996 году 95% акций комбината куплено немецкой фирмой «Кнауф» и создано ОАО «Кнауф Гипс Новомосковск». В 2000 году здесь открылся цех по производству гипсокартонных и гипсоволокнистых листов, фигурных изделий, тепло- и звукоизоляционных материалов, сухих строительных смесей. Это самое современное предприятие данного профиля в России. Сырья хватит лет на 300, так как месторождение гипса - крупнейшее в Европе. Гипс залегает на глубине 130 м, добывается закрытым способом.

ГРЭС. У истоков Дона 20 мая 1930 г. был положен первый камень в фундамент Бобриконского химкомбината, началось возведение ГРЭС и других предприятий, рождался новый город, нужно было решать вопросы снабжения продуктами питания большой армии строителей, жителей города. Тяжелое время переживала в 90-е годы Новомосковская ГРЭС. Новомосковская ГРЭС - российское предприятие энергетики, расположенное в городе Новомосковск, входящее в состав ОАО «Квадра». Новомосковская ГРЭС введена в эксплуатацию в 1934 году. Стратегическим монопотребителем производимой электроэнергии является химический комбинат НАК «Азот». По состоянию на 2009 год, имеет установленную электрическую мощность - 261 МВт, установленную тепловую мощность - 866 Гкал/ч.

Готэк. В 2004 г. в Новомосковск пришла компания «ГОТЭК». Под строительство предприятия администрацией города была выделана площадь 2,2 гектара. Строительство первого цеха началось в декабре 2004 г. Быстро монтировался производственный комплекс. 21 октября 2005 г. была открыта первая очередь фабрики «ГОТЭК-Центр». Город Нвомосковск получил экологически чистое предприятие и новые рабочие места. В апреле 2007 г.

состоялся пуск 2-й очереди производства, что увеличило мощность предприятия по выпуску готовой продукции до 180 млн. квадратных метров гофрокартона в год. В июне 2007 г. начато строительство нового производств по изготовлению бумаги из макулатурного сырья. 2000 год - лауреат в номинации «За наиболее динамичное развитие». 2005 год - ЗАО «ГОТЭК» вошло в рейтинг «100 самых быстрорастущих компаний России».

«ЕвроХим» (ОАО «Минерально-химическая компания «ЕвроХим») - российская химическая компания. Крупнейший в стране производитель минеральных удобрений, входит в тройку европейских и десятку мировых лидеров отрасли. Одной из отраслей Еврохим является НАК Азот. ОАО «Новомосковская акционерная компания «Азот» — одно из крупнейших химических предприятий России. Второй по объемам выпуска российский производитель азотных удобрений и аммиака. Компания входит в состав холдинга ОАО «Минерально-химическая компания «ЕвроХим» Основные виды продукции: Аммиак Нитрат аммония Карбамид Метанол КАС-32 Азотно-известняковое удобрение. В НАК «Азот» идет переориентация на выпуск минеральных удобрений (карбамида) и постепенный отказ от органического синтеза. Взят курс на модернизацию цехов «Метанол-300», сложных удобрений, «Карбамид-3» (до 1150 т в сутки). Собственником НАК «Азот» с 2002 г. является московская минерально-химическая компания «ЕвроХим», созданная в 2001 году и являющаяся крупнейшим в стране производителем минеральных удобрений.

Зачем Новомосковску нужен кластер?

Вырастут доходы населения, увеличится приток квалифицированных кадров, вырастет уровень образования, улучшится демографическая ситуация.

Увеличатся налоговые поступления в бюджет, а значит, увеличится финансирование здравоохранения, образования и социальных программ.

Будут построены новые железнодорожные пути и автомобильные трассы. Правительство России выделило на эти цели из Инвестфонда РФ 8,65 млрд. рублей.

Улучшится экологическая ситуация благодаря внедрению экологически чистых технологий на новых и уже действующих производствах.

В ходе реализации проекта «Промышленный комплекс в городе Новомосковске» предприятиями, входящих в кластер, сделан огромный вклад в социальную сферу жизни города.

За счёт НАК Азот отремонтированы спортивные объекты спортивные залы в школах № 12 и 20, спортзал ДЮСШ № 2. На поддержку науки и образования направлено более 12 млн. рублей, проведена реконструкция спортивной площадки и уложен единственный в области искусственный газон футбольного поля в школе № 9. Всего за 2 года «Новомосковский Азот» выделил на социальную сферу более 145 млн. рублей. За счёт средств компании «Проктер энд Гэмбл» и городского бюджета построены 3 многофункциональные площадки физкультурно-оздоровительного центра «Олимп», где бесплатно занимаются 2,5 тысячи детей и подростков. Компания поддерживает юных одарённых спортсменов, выделяя стипендии Центра оздоровления детей «Здоровое поколение». В 2009-2010 годах компания «Еврохим» выделила 100 млн. рублей на строительство ледового дворца. «Гипскнауф» в 2008 году выделил на социальную программу 35 млн. рублей. За счёт этих средств: отремонтирована школа № 14, куплена мебель в классы, обустраивается территория вокруг здания, реконструирован спортивный комплекс стадиона «Гипс». Более 40 млн. рублей предприятия комплекса выделили на ремонт дорог. Отремонтировано Маклейцкое шоссе, Транспортная улица, Комсомольское шоссе, ул. Мира, ул. Орджоникидзе, ул. Первомайская, ул. Космонавтов.

В Отчетном докладе за 2010 год глава администрации муниципального образования город Новомосковск Вадим Анатольевич Жерздев подвел итоги создания Новомосковского промышленно-экономического кластера:

«В 2010 году была завершена реализация инфраструктурной составляющей инвестиционного

проекта «Промышленный комплекс город Новомосковск».

Сдана в эксплуатацию автомобильная дорога 1-й технической категории от города до автомагистрали «Дон» протяжённостью 17,3 км с объёмом капитальных вложений 5,8 млрд. рублей, а также ряд объектов железнодорожной инфраструктуры с объёмом капитальных вложений около 2,8 млрд. рублей - грузовой станции Промгипсовая, соединительного пути станции «Урванка - Гипсовый» протяжённостью 2,5 км, однопутного моста через реку Любовку протяжённостью 271 метр.

Развитие транспортной инфраструктуры является ключевым моментом проекта и обеспечивает ликвидацию «узких мест» транспортной сети, удовлетворяет растущий спрос на транспортные услуги со стороны новомосковских предприятий и потенциальных инвесторов.

В настоящее время созданы два индустриальных парка на площадках ОАО «НАК «Азот» и ООО «Оргсинтез». Эти парки созданы за счет свободных земельных участков и производственно-складских площадей предприятий и расположены в промышленной зоне города.

30 сентября – 1 октября в состоялся IV Тульский экономический форум.

Центральной темой которого стала выработка основополагающих принципов развития городов России, обсуждения передовых российских и международных практик совершенствования городской среды.

Итогом Форума стала выработка «Тульской инициативы» - документа, обобщающего основные принципы развития городов в России, прообраза национальной Доктрины развития городов. На основе Тульской инициативы будут созданы конкретные и не допускающие двоякого толкования ключевые показатели эффективности, позволяющие оценивать деятельность муниципальных властей и корректировать объемы финансовых поступлений в местные бюджеты со стороны регионов и Федерации.

Гармоничный город – это не некий заоблачный идеал, слабо пересекающийся с каждодневной работой городских администраций. Напротив, качество жизни человека в городах напрямую зависит от соблюдения ряда ключевых условий, обеспечение которых как раз и является самой непосредственной задачей муниципальных властей, основными направлениями их деятельности.

Опыт создания промышленно-экономического кластера в городе Новомосковске послужит примером для других городов России.

Литература

1. Горбунов Е. Л. Социально-экономическая география Тульской области. – Тула : Пересвет, 2009. – 160 с : ил.
2. II Тульский экономический форум 2007. – Новомосковск : [б. и.], [б. г.]. – 12 с : ил., фото.
3. Терехов, Б. Новомосковцы вновь впереди / Б. Терехов // Тул. известия. - 2007. – 11 окт. : ил., фото.

Урванка – микрорайон, в котором мы живем

*Агеева А., Смазнова К., уч-ся МОУ «СОШ № 20»
Науч. рук. Батайкина Р. Ф., учитель географии
МОУ «СОШ № 20»*

Данное исследование включает в себя сбор краеведческого материала, непосредственно связанного с Урванским микрорайоном. Выбранное нами направление актуально, так как до сих пор не было проведено детального исследования данной темы. Сведения, почерпнутые нами из различных источников, являются отрывочными, а подчас и противоречащими друг другу. Это происходит потому, что со временем из жизни человека исчезают какие-то предметы, явления, а, следовательно, исчезают и слова, обозначающие их, или одни слова заменяются другими. Нам было интересно более детально узнать, откуда произошло название Урванка, а также исторические события, улицы и люди, которые связаны с нашим микрорайоном.

В результате проведенной работы нами был собран и систематизирован краеведческий материал, на основании которого была написана творческая исследовательская работа «Урванка – микрорайон, в котором мы живем». Этот проект мы представляем в виде презентации на школьной конференции «Путь к успеху». Данная работа может быть использована в качестве справочного материала на уроках краеведения, истории, географии, мировой художественной культуры как элементы регионального компонента, а также на факультативных занятиях.

Главная цель исследования – обогатить свои знания многими интересными и важными сведениями об Урванском микрорайоне; развивать интерес и любовь к изучению родного края.

В процессе теоретической и практической деятельности решаются следующие задачи:

- собрать и раскрыть сущность и содержание географического названия «Урванка»;
- укреплять межпредметные связи географии с историей;
- провести поисковую работу (изучить местные газеты, книги в городской библиотеке);
- увлечь учащихся чтением дополнительной литературы и развивать умение пользоваться различными источниками информации.
- изучение истории и героев войны своего микрорайона.

Этапы исследовательской работы:

- работа в библиотеках, анализ источников (книг, газет и музейных брошюр);
- сбор краеведческого материала;
- опрос учащихся школы № 20;
- создание проекта и представление его в презентации.

История Урванского микрорайона

*Стоит селение Урванка
На склоне древнего холма,
Покрыты тёмом, толью, дранкой
Век пережившие дома.*

Рядом с Детским парком берет свое начало река Урванка. Новомосковцам хорошо известны железнодорожная станция Урванка и Урвановский микрорайон. Некоторые люди не подозревают, что названия эти пошли от небольшой речушки Урванки, правого притока Дона, а также от названия расположенной на обоих берегах деревни Урванки.

В далекой древности речка эта, протекающая в больших, порой не проходимых лесах, была бурной и полноводной. Именно об этом свидетельствуют широко раздавшиеся и крутые берега. Но уже в 17 веке, когда здешние края познали хозяйственную деятельность человека, речка Урванка превратилась в ручей.

Истории не известны ни время, ни причины происхождения этого названия, но оно, скорее всего, возникло тогда, когда в почете были такие известные русские слова, как «урвать», «урывать», то есть удосуживаться,

находить время и способы для исполнения тех или иных дел. Вполне возможно, что появлению этого названия способствовала и «урывистая» вода речки, а может, и памятные день «Ирины-урви-берега», отмечавшийся 16 апреля.

Одна из версий названия существующая легенда. Жил некогда разбойник... Урван – гроза Муравского шляха, подобно Робину Гуду, он отнимал деньги у богатеев и раздавал их беднякам. По легенде, это он, Урван, основал деревню Урванка, от которой и взяли свое название лес и один из микрорайонов Новомосковска.

Однако впервые сведения о деревне Урванка встречаются после того, как в 1770 году Екатерина II решила передать свои Тульские вотчины незаконному от Григория Григорьевича Орлова сыну Алексею Григорьевичу Бобринскому. А потом владения новоявленного графа наследовали его потомки.

В первой половине 19 века руками крепостных крестьян был посажен Урванский лес. На его опушке возник «соцгород» и, прежде всего, – «Бобриковский университет» - химический техникум. Урванский лес был уникальной рощей, единственной на десятки верст в раскинувшейся вокруг степи. Графы Бобринские охраняли лес как зеницу ока – с помощью конных егерей.

Бобринские редко выезжали в свое родовое имение. Но неожиданно приезжает в родовое имение - Бобрики молодая графиня с ребенком. Взял ее граф в жены из певичек цыганского хора. Родовитые аристократы не приняли в свою среду безродную цыганку. А после смерти ребенка граф совсем перестал навещать графиню. В это время и появилась в усадьбе седовласая старуха цыганка по прозвищу «Шарманка». Ей-то и была поручена охрана Урванского леса.

Урванский лес был уникальной рощей, единственной на десятки верст раскинувшейся степи. Часть Урванского леса огорожена и превращена в городской парк отдыха. На месте сегодняшнего парка стеной поднимались прямые как свечи корабельные сосны, к сожалению, сосновая роща вырублена в годы войны.

Строительство Урванского микрорайона в основном завершилось в середине 1969 года. Это была первая попытка создать комплексную застройку с размещением необходимых предприятий и учреждений повседневного пользования.

Вот что мы прочитали в газете «Новомосковская правда» за 1968 год: «Первого июля утром на пригорке деревни Урванка снова появились геодезисты. На этот раз они начали разбивку нового микрорайона – пятого по счету. Он займет двадцать гектаров. Для этого придется снести разные временные домики и постройки.

Первым появился дом № 17, стоквартирный, из стековых панелей. Квадратными окнами корпуса будут глядеть на юг, в сторону оврага, по дну которого течет Дон».

А вот еще некоторые факты которые мы нашли в городской библиотеке: «21-22 ноября немецко-фашистские войска захватили Узловую, Михайлов, Епифань. Бои шли в районе деревни Урванка, нынешних Детского парка, Березовой рощи, поселков 26-ой и 27-ой шахт.

В ночь на 23 ноября взорваны не эвакуированные производственные мощности химкомбината, ГРЭС.

24 ноября после кровопролитных сражений советские полки отошли на рубеж по левому берегу Дона. Группа прикрытия была окружена немцами в деревне Урванка. Наши солдаты стояли насмерть, это был их последний бой. Герои похоронены в братской могиле».

Улицы микрорайона

В нашем микрорайоне находится много улиц. Вот некоторые из них.

Улица Демкина

Это название было дано ей в 1967 году. Она небольшая, уютная, пересекается с улицей Дружбы. На улице Демкина расположена средняя общеобразовательная школа № 20. Свое имя улица получила в честь простого рабочего – каменщика. Никита Ефимович Демкин – один из лучших строителей Бобринского химического комбината. 20 мая 1930 года был удостоен чести заложить первый кирпич на строительство химкомбината.

Во время Великой Отечественной войны, в 1942 году, Никита Ефимович Демкин был убит при бомбежке территории химкомбината.

На доме № 7/1 установлена мемориальная доска в память о знаменитом земляке.

Улица Мира

Решением Новомосковского горисполкома Комсомольское шоссе на участке от ул. Комсомольская до ст. Молодежная названа улицей Мира.

Долгие годы этот отрезок шоссе именовался Комсомольским. На всем протяжении – от Любовского водохранилища до автовокзала – магистраль обрамляли деревья и кусты, кое-где шоссе пересекали поселки. А вот просторная территория между шоссе и Детским парком пустовала. Вдоль шоссе начали возводить жилые дома. Так было положено начало строительству двадцать шестого квартала. Участок осваивался с северной границы, монтажники шли к городу, собирая дом за домом.

На улице расположен храм в честь иконы Божьей Матери «Нечаянная радость», детская школа искусств.

Улица Мира – это название, выражающее чувства и мысли людей, переживших страшную войну. Улица названа в честь всенародного движения за Мир во всем мире.

Улица Молодежная

Улица Молодежная – одна из самых молодых и современных улиц города. Она является северной его окраиной. Несколько больших девятиэтажных домов и две пятиэтажки составляют целый микрорайон.

Имя своё улица получила от названия железнодорожной станции и ветки, вдоль которой находится. На месте улицы был частный сектор деревни Урванки и картофельное поле.

Начало улицы положило строительство школы №12. Название улицы символично. Основная часть жителей ее – молодежь. Наше настоящее и будущее.

Улица Орджоникидзе

Улица Орджоникидзе проходит от улицы Мира до Донского проезда, разделяя I и II Урванские микрорайоны. На ней расположены ОАО «Тихий Дон» (кондитерская фабрика),

детская поликлиника, средняя общеобразовательная школа № 6.

Улица названа в честь Георгия Константиновича Орджоникидзе (партийная кличка Серго) (1886- 1937гг.) - советского партийного и государственного деятеля. После февральской революции 1917 г. Орджоникидзе - в руководящих органах партии и Советского государства.

Популярность Орджоникидзе особенно выросла после того, как он был назначен председателем ВСНХ и наркомом тяжелой промышленности СССР. Его имя связано с историей нашего города. 24 декабря 1933 года - исторический день для нашего города - 1-ая очередь Бобриковского химкомбината принята Правительственной комиссией. В составе президиума торжественного собрания - народный комиссар тяжелой промышленности Серго Орджоникидзе. В этот день 22 героя Бобриков были награждены орденами Ленина и Трудового Красного знамени.

Улица Трудовые резервы

Улица «Трудовых резервов» (так улица называлась изначально), построенная в послевоенные годы, была границей города на западе, заканчивалась - базарной площадью (решение горисполкома от 10 августа 1948 года). В 50-ые годы она была продолжена, за ней появились корпуса жилых домов новой улицы - Березовой.

В настоящее время улица Трудовые резервы - одна из самых протяженных улиц современного города, она проходит от улицы Маяковского, пересекая железнодорожное полотно, через плотину, через 5-й Урванский микрорайон до Донского проезда. На ней расположены средняя общеобразовательная школа № 1, муниципальная начальная школа-сад № 7, казначейство, Новомосковская типография, общежитие строительного техникума (фундамент четырехэтажного здания для общежития горного техникума), строительный техникум (был заложен 14 июля 1952 года), городской суд, Станция юных техников, муниципальный рынок, сеть магазинов, средняя общеобразовательная школа № 2.

В 1999 году в эксплуатацию сдано новое здание муниципального рынка, которое великолепно вписалось в архитектуру центральной части города и украсило её.

Улица Дружбы

Решением Новомосковского горисполкома новой улице, протянувшейся с восточной стороны Урванского микрорайона, присвоено наименование – улица «Дружбы». Эту и другие улицы города строили народы разных национальностей, которые приезжали из разных уголков страны. Названа в честь дружбы народов. Она берет свое начало от улицы Мира и, изогнувшись, доходит до улицы Орджоникидзе.

26 сентября 1969 года на улице Дружбы открыта стоматологическая поликлиника.

В 1972 году введен в эксплуатацию новый учебный корпус Новомосковского филиала МХТИ им. Д. И. Менделеева (в настоящее время РХТУ). Перед зданием института стоит памятник Д.И.Менделееву, который воздвигнут в 80-х годах.

Улица Донская

Улица находится на месте бывшей деревни Урванка. Свое имя получила в ноябре 1969 года. Названа Донской, так как вдоль этой улицы протекает ручей – исток реки Дон.

1. Герои войны Урванского района

Михаил Сергеевич Масленников родился в 1923 году в деревне Урванка Новомосковского района Тульской области. В 1942 году окончил Московскую специальную артиллерийскую школу и Томское артиллерийское училище. В 1943-1945 годах участвовал в боях по освобождению Левобережной Украины, Прибалтики и Польши в составе Степного, 1-го и 2-го Украинских, 1-го Прибалтийского и 1-го Белорусского фронтов в должностях командира огневого взвода и командира огневой батареи 1317 истребительно-противотанкового артиллерийского полка 25 отдельной истребительно-противотанковой бригады. М. С. Масленников награжден 17 медалями, 6 орденами.

Иван Иванович Загрядский родился 27 декабря 1918 года в деревне Урванка. Участник Великой Отечественной войны,

командир 323-го гвардейского истребительно-противотанкового артиллерийского полка, Герой Советского Союза, Генерал-майор в отставке, кандидат военных наук, доцент Военной академии имени Фрунзе.

Достопримечательности нашего микрорайона

Одно из любимых мест отдыха горожан – это городской парк в Урванском лесу, где находится Братская могила и Вечный огонь, небольшие скромные захоронения известных и неизвестных солдат Великой Отечественной войны. Особенно торжественно бывает в майские праздничные дни, когда горожане несут на памятники букеты ярких цветов. Ученики нашей школы также участвовали в празднике, посвященном Дню Победы, возложении цветов. Все это дань памяти героям, защитившим нашу землю.

В этом году общими усилиями жителей города рядом с Братской могилой был построен строгий монумент, посвященный участникам ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС.

Детский парк, детская железная дорога, спортивные площадки являются любимым местом отдыха взрослых и детей. К сожалению, сейчас в опустении находятся детский Зеленый театр и каскад бассейнов, которые требуют очистки и ремонта.

В нашем микрорайоне, также как и в центре, построен спортивный комплекс «Олимп», который является излюбленным местом детей нашего микрорайона.

Социологический опрос учащихся МОУ «СОШ № 20»

Готовясь к этой конференции, мы провели опрос среди учеников 10-х классов нашей школы. Мы задали ребятам следующие вопросы:

- 1. Сколько районов находится в Урванском микрорайоне?*
- 2. Какие вы знаете памятники Урванского микрорайона?*
- 3. Каких вы знаете известных людей, связанных с Урванским микрорайоном?*
- 4. Любимое место отдыха в нашем микрорайоне?*
- 5. В каком году была создана наша школа?*

6. *На какой улице находится наша школа и в честь кого названа улица?*

7. *Какой бы вы хотели видеть микрорайон в будущем?*

В результате мы получили следующие ответы.

Только 2 человека знают, что наш микрорайон состоит из 6 районов. Остальные ребята предлагали версии от 2 до 5.

Памятник, который многие называют - это Братская могила и Вечный огонь в Урванском лесу. Однако некоторые ошибочно считают, что этот памятник относится к Залесному микрорайону. Ребята назвали также памятник Д. И. Менделееву около здания НРХТУ и памятник солдатам-героям Великой Отечественной войны в районе 26 шахты.

Многие назвали Демкина и Орджоникидзе, в честь которых названы улицы. Несколько учеников знают наших современников это: эстрадная певица - Ирина Салтыкова, Илья Глинников - актер сериала «Интерны» (Глеб Романенко), чемпион Европы по кикбоксингу – Шамрай.

Детский парк, плотина, Урванский лес, стадион Олимп, ВГСЧ, зеленые аллеи, конный клуб.

10 человек из опрошенных знают, что наша школа создана в 1949 году, так как помнят, что 2 года назад наша школа отмечала 60-летний юбилей.

Название улицы все знают, но некоторые затрудняются сказать, в честь кого названа улица. К счастью, большинство ребят знают, что улица названа в честь Никиты Демкина, который первый заложил кирпич на строительство химкомбината и погиб во время войны.

В будущем ребята хотели бы видеть в нашем микрорайоне: благоустроенные бассейны в Детском парке, еще один современный спорткомплекс, развлекательный центр для молодежи, больше детских площадок во дворах и торговых центров, очищенную плотину, которую в дальнейшем сделать местом отдыха для горожан.

В результате опроса учеников 10-классов, мы сделали следующие выводы, что ребята обладают неплохими знаниями о нашей микрорайоне, памятниках, известных людях и многое могут рассказать о нашей школе. У каждого

ученика есть огромное желание изменить город и микрорайон в лучшую сторону.

Социологический опрос жителей Урванского микрорайона

1. Сколько существует урванских микрорайонов?

- 5 микрорайонов
- 6 микрорайонов
- 2 микрорайона
- 7 микрорайонов
- 3 микрорайона
- не знаем

2. Почему наш микрорайон называется Урванский?

- Название произошло от реки Урванка
- Когда-то была деревня Урванка
- В наших краях жил разбойник Урван
- Затрудняемся сказать
- Не знаем
- Слышала легенду о происхождении названия, но забыла
- Не задумывалась

3. Любимое ваше место отдыха?

- Детский парк
- Кофе «Лотос»
- Плотина
- Торговый комплекс «Магнит»
- Парк в Урванском лесу

4. Каких вы знаете героев войны, связанных с Урванским микрорайоном?

- Никита Демкин
- Демкин
- Орджоникидзе
- Не знаем
- Забыли

5. Какой бы вы хотели видеть микрорайон в будущем?

- Красивые газоны
- Благоустроенные детские площадки

- Очищенную плотину, чтобы можно было купаться
- Ровные дороги и тротуары
- Развлекательный комплекс, как «ЭСТА»
- Спортивные площадки.

В результате опроса жителей района мы сделали следующие выводы, что люди, живущие в Урванском микрорайоне, плохо знают историю происхождения названия своего микрорайона и героев войны, но интересуются его жизнью и дальнейшим его развитием и благоустройством.

Заключение

Вот лишь та малая часть краеведческого материала об Урванском микрорайоне.

У каждого города и района своя судьба, свой характер. Мы любим и ценим свой микрорайон за такую интересную и красивую судьбу, место, где мы родились и учимся последние годы в родной школе № 20.

Начни изучение истории и современности города и района. Узнай о тех, кто защитил Родину в суровые годы войны. Родина начинается с тропинки от вашего дома, и пусть эта тропинка ведет нас к вершинам знаний, поможет стать настоящим гражданином нашей страны.

Литература

1. Земля Новомосковская : кн. для чтения по краеведению : учеб. пособие / В. Н. Лазарев, А. Е. Вишневецкий, Е. Д. Годунова, М. И. Дорн, Т. С. Лаухина, А. Е. Пророков, Д. Е. Ракитин ; отв. ред. Н. Н. Минаков, В. Н. Лазарев ; ред. В. В. Киреев ; фото В. П. Дворецкий, И. В. Каретников. – 3е изд., испр. и доп. - Тула : Инфра, 2005. - 163 с. : ил., фото.

2. Почётные граждане Новомосковска : биобиблиогр. слов. / редкол. : А. Е. Пророков, Н. Н. Тарасова, Е. В. Богатырёв, А. В. Польшина, Н. В. Павлова, С. Г. Змеева. – изд. 2-е, перераб. и доп. - Новомосковск : ООО «Реком», 2010. – 83 с. : фото.

3. Седугин, В. И. Новомосковск : очерк истории / В. И. Седугин. – 3-е изд., доп. – Новомосковск : [б. и.], 186 с : ил.

4. Улицы нашего города. Бобрики-Сталиногорск-Новомосковск. 1930-2010 / сост. : Е. А. Крашенинникова, Н. В. Панова. - Новомосковск : ООО «Реком», 2010. - 90 с. : ил., фото.

Участок добычи и транспортировки ООО «Новомосковский хлор»

*Кравченко А., Самсонов А., уч-ся МОУ «СОШ № 10»
Науч. рук. Мешкова Л. В. преподаватель географии
МОУ «СОШ № 10», Дорохин С. В., преподаватель
химии МОУ «СОШ № 10»*

Историческая справка

Широко развивающаяся в Тульской экономическом и административном районе химическая промышленность требовала создание местной сырьевой базы.

Сталиногорский химический комбинат, являющийся одним из крупнейших предприятий Тульской области, производил в числе большого ассортимента химической продукции каустическую и кальцинированную соду, хлор и металлический натрий, которые поставлялись во многие экономические районы страны.

Основным сырьем для получения перечисленной продукции является поваренная соль, которая привозилась из Донбасса.

Подвозка большого количества сырья с рудников Донбасса (100 тыс. тон в год) значительно удорожала производство и загружала транспорт. Естественно, что использование Сталиногорским химическим комбинатом местных ресурсов каменной соли позволило значительно удешевить себестоимость продукции.

Исходя из этих соображений, был поставлен вопрос об организации разведочных работ на каменную соль в окрестностях города Сталиногорска-2.

Первые сведения о наличии каменной соли были получены при бурении опорных скважин на Русской платформе.

В 1958 году был составлен проект детальной разведки месторождения каменной соли, являющегося небольшим участком крупного солеродного Подмосковного бассейна.

Этот участок был выбран потому, что он находится в непосредственной близости от главного потребителя - химического комбината.

Детальная разведка месторождения каменной соли производилась Бобриковской геологоразведочной партией. Всего было пробурено 6 глубоких скважин, доведенных до кристаллического фундамента Русской платформы. Глубина бурения каждой скважины составляла около 1000 м.

Географическое местоположение изучаемого объекта

Месторождение каменной соли расположено в Сталиногорском районе (ныне Новомосковском) Тульской области РСФСР, в пределах 54° северной широты и 38° восточной долготы.

Месторождение находится в 5 км юго-западнее г. Новомосковска – 2 рядом с селом Ильинка – 2, где расположен химический комбинат.

Областной центр, г. Тула расположен в 40 км к северо-западу от участка.

На расстоянии 3 км к западу от месторождения проходит Московско-Донбасская железная дорога с железнодорожной станцией Маклец.

В непосредственной близости от месторождения каменной соли находятся населенные пункты: с. Ильинка, д. Маклец, д. Любовька, д. Рига-Васильевка, г. Узловая.

Крупные населенные пункты соединены между собой шоссейными и железными дорогами, мелкие – проселочными.

Вблизи участка месторождения, кроме химического комбината, расположены такие крупные предприятия как ГРЭС, гипсовый комбинат.

Таким образом, месторождение каменной соли находится в высокоразвитом промышленном районе и вполне обеспечено подъездными путями.

Орогидрография месторождения

В орографическом отношении Новомосковское месторождение каменной соли приурочено к пологому северо-западному склону водораздела рек Любовьки и её притока Маклец – на западе.

На Восточно-Европейской равнине абсолютные отметки земной поверхности колеблются от 185м до 235м.

Водораздел прорезан неглубокими оврагами и долинами, которые придают рельефу слабо волнистый характер.

Основной водной артерией района месторождения является река Любовка, которая течёт в меридиональном направлении с юга на север до впадения в реку Шат. В районе Новомосковской ГРЭС создан подпор воды с помощью плотины, в результате чего образовалось два водохранилища: Любовское и Шатское, которые служат источниками технического водоснабжения для промышленных предприятий.

Водосборная площадь Любовского водохранилища равна 145 кв. км, площадь его зеркала 23 кв. км. Вдоль левого берега реки Любовки проходит циркуляционный канал ГРЭС (как пруд-охладитель).

С северной стороны в реку Любовку впадает река Маклец. Склоны долины реки крутые, местами заболоченные и покрытые луговой растительностью. Высота склонов составляет 20–48 м.

В климатическом отношении район расположен в области умеренно-континентального климата с умеренно холодной зимой и умеренно тёплым летом. Среднегодовая температура воздуха составляет +9,5 градуса.

Продолжительность тёплого периода времени составляет 144 дня.

Снеговой покров сохраняется обычно со второй половины ноября до конца марта. Средняя продолжительность снегового покрова 135 дней. Средняя толщина снегового покрова 0,5 м.

Наибольшее количество осадков выпадает в тёплый период времени, весной и летом.

Гидрогеологическое строение

В гидрогеологическом отношении рассматриваемый район расположен на южном склоне Московского артезианского бассейна. Подземные воды имеются практически во всех возрастных отложениях, участвующих в геологическом строении района.

Всего в надсолевой толще выделяется 14 гидрогеологических подразделений. Практический интерес

представляют пресные водоносные горизонты, залегающие в приповерхностной зоне до глубины 100-120 м. Это водоносные горизонты четвертичных, мезозойских и каменноугольных отложений.

Наибольшее практическое значение имеют воды каменноугольных отложений, представленные яснополянским и упинским горизонтами.

Для водоснабжения рассолопромысла и города в основном используются воды упинского водоноса.

Ниже упинского залегает заволжский водоносный горизонт. Водовмещающими породами являются известняки и доломиты. Обводненность данного горизонта ниже упинского. Воды данного горизонта используются для хозяйственно-бытовых нужд «Новомосковского хлора» других предприятий.

Геологическое строение месторождения

Геологический разрез «Новомосковского хлора» в пределах глубин разведочных скважин представлен образованиями архея, протерозоя, верхнего и среднего девона, нижнего карбона, мезозоя и четвертичными отложениями.

Архей и нижний протерозой (Ar + Pr) – представлены крупнокристаллическим гранитом, вскрытым на глубине 960 м.

Толща верхнего протерозоя (рифей) (Pr) – залегает на кристаллическом фундаменте и представлена песчаником, глиной, гравелитом. Общая мощность отложений составляет 8,8м.

Девонские отложения (D) – мощностью 800 – 920м залегают на рифейских отложениях.

Средний отдел девона (D2)- представлен эйфельским (D2ef) и живетским (D2gv) ярусами.

Эйфельский ярус разделяется на ряжский и глушанковский горизонты нижнейэйфельского подъяруса и сундырский, мосоловский, чернойарский горизонты верхнейэйфельского подъяруса.

Ряжский горизонт представлен песчано-глинистыми породами: гравелитами, глинами, авлеролитами и песчаниками. Залегает в интервале 953-935 м.

Глушанковский горизонт включает в себя новобасовские дорогобужские слои.

Новобасовские слои представляют собой продолжение базальной толщи среднедевонских отложений, начинающихся с гравелитов ряжского горизонта. Сложены песчаником с прослоями глины и глиной с прослоями доломита. Суммарная мощность 20 м.

Доробужские слои сложены двумя пачками: нижний – глинисто-доломитовой и верхней – галогенной.

Нижняя пачка представлена горизонтально-слоистым доломитом мощностью 22 м.

Верхняя пачка слоёв – продуктивная, сложена преимущественно поваренной солью (галитом) с подчиненными прослоями ангидрита и доломита. Пласт каменной соли мощностью от 20 до 62 м вскрыт всеми глубокими скважинами, пробуренными на территории Тульской области. Глубина залегания кровли соляного пласта 873-914 м.

Сундырский, мосоловский и черноморский горизонты, перекрывающие пласт каменной соли, представлены чередованием доломитов, известняков, мергелей, ангидритов и глин. Суммарная мощность отложений колеблется от 65 до 150 м.

Живетский ярус среднего девона сложен песчано-глинистыми породами старооскольского горизонта.

Старооскольский горизонт включает воробьёвские, ардамовские и муллиновские слои общей мощностью 73 – 101 м.

Верхний отдел девона – представлен франским (D3fr) и фаменским (D3fm) ярусами.

Франский ярус разделяется на нижний подъярус, в состав которого входят горизонты: пашийский, кыновский, саргаевский и семилукский, и верхний подъярус, состоящий из петинского, воронежского, евлвнского и ливенского горизонтов.

Пашийский горизонт представлен терригенными породами: переслаиванием глин, песков, алевроитов. Общая мощность горизонта 55 м.

Кыновский горизонт сложен плотными глинами с алевролитами и песками. Мощность горизонта небольшая и составляет 7 м.

Саргаевский горизонт представлен известняком мощностью от 40 до 65 м.

Семилукский горизонт сложен глиной и известняками мощностью до 40-60 м.

Петинский горизонт – это глины с прослоями мергелей и известняков. Мощность горизонта 10–40 м.

Воронежский горизонт сложен глинами и известняками. Мощность горизонта до 80 м.

Ливенский горизонт представлен глинистыми доломитизированными известняками мощностью 21–41 м.

Фаменский ярус (D3fm) распространён в полном стратиграфическом объёме. Нижний его подъярус представлен морскими образованиями задонского и елецкого горизонтов. Верхнефаменский подъярус – это отложения постепенно засоляющейся лагуны: лебедянский, оптуховский, плавский, озерский, хованский горизонты. Мощность пород подъяруса 170–280 м.

Задонский горизонт представлен чередованием глин и известняков мощностью 20–80 м.

Елецкий горизонт сложен толщей известняков мощностью 30–60 м.

Лебедянский горизонт сложен доломитами мощностью 13–42 м.

Оптуховский горизонт – это переслаивание мергелей, известняков, доломитов. Мощность горизонта составляет 60 м.

Плавский горизонт представлен чередованием доломитов и известняков мощностью 42 м.

Озерский горизонт – это чередование известняка, доломита и мергеля с пропластками гипса. Мощность горизонта от 10 до 70 м.

Хованский горизонт сложен известняками мощностью 12 – 21 м.

Карбон: каменноугольные отложения (C1) распространены повсеместно и представлены нижним отделом мощностью до 200 м., непосредственно на участке рассолопромысла до 100 м.

Нижний карбон в свою очередь разделяется на два яруса: турнейский (C1t) и визейский (C1v).

Турнейский ярус (C1t) представлен нижним отделом и разделяется на малевский и упинский горизонты.

Малевский горизонт сложен плотными известковистыми глинами мощностью 7–10 м.

Упинский горизонт представлен монотонной толщей известняков трещиноватых и закарстованных. Мощность водоносных известняков 12,5 м.

Визейский ярус (C1v) сложен породами бобриковского и тульского горизонтов средневизейского подъяруса (C1v2).

Бобриковский горизонт представлен песками, глинами, бурым углем. Общая мощность горизонта 7,5 м.

Тульский горизонт по особенностям литологического состава подразделяется на нижнюю часть – песчаную и верхнюю – карбонато-глинистую части. Общая мощность горизонта 26,1 м.

Мезозойские отложения представлены юрскими и меловыми (J+K) отложениями, которые встречаются не повсеместно, а приурочены к возвышенным участкам. Слагаются песками, глинами и известняками мощностью от 5 до 10 м.

Четвертичные отложения (Q) перекрывают все залегающие ниже породы. Представлены делювиальными и аллювиальными суглинками и супесями мощностью от 1 до 9 м.

Качественный состав соли и химический состав рассолов

1) По внешнему виду каменная соль Новомосковского месторождения бесцветная, иногда белая, серая или дымчатая, чаще всего мутная, непрозрачная, крупнокристаллическая.

Минералогический анализ показал, что главным породообразующим минералом каменной соли является галит.

Пласт каменной соли включает единичные прослои доломита и ангидрита мощностью от 5 см до 1 м.

Состав каменной соли характеризуется следующим содержанием основных компонентов.

Cl⁻ – 58.24 % (хлор) - K⁺ - 0.06%(калий)

Na⁺ – 37.61% (натрий) - Mg²⁺ – 0.04%(магний)

SO₄²⁻ 2.18% (сульфат) - нерастворимые осадки – 0.86

Ca²⁺ - 0.92% (кальций) - гигроскопическая влага – 0.28

2) Фактический химический состав рассола, получаемого при эксплуатации Новомосковского месторождения таков:

СОЛЕВОЙ СОСТАВ (г/л)
NaCl – 311.5 (поваренная соль)
CaSO ₄ - 5.16 (сульфат кальция)
CaCl ₂ - 0.33 (хлорид кальция)
MgCl ₂ - 0.47 (хлорид магния)

Способ и система разработкм месторождния (гидроспособ добычи)

Наиболее оптимальным по технико-экономическим и технологическим показателям является способ подземного растворения NaCl через буровые скважины, позволяющий получить насыщенный хлоридно-натриевый рассол непосредственно на месте залегания соли в недрах и транспортировать его по трубопроводам потребителю, а твёрдые нерастворимые примеси оставлять в подземных камерах растворения.

При этом соляная толща вскрывается буровыми скважинами до подошвы соляного пласта (930-940 м). Стволы скважин закрепляются колоннами обсадных труб до верхней границы отработки соляного пласта с целью изоляции соляной толщи от надсолевых водоносных горизонтов и создания герметичной камеры выщелачивания.

Скважины оборудуются технологическими колоннами труб (водоподающей и рассолозаборной). Через водоподающую колонну под давлением закачивается вода на

глубину залегания соли, где в результате растворения соли образуется камера выщелачивания.

Рассол, получаемый при растворении соли в камере, под избыточным давлением поднимается на поверхность по рассолоподъёмной колонне и транспортируется потребителю.

После этого нерастворитель сливается из камеры, технологические колонны устанавливаются на обработку следующей ступени. Дизельное топливо вновь закачивают в скважину, чем обеспечивают постоянное растворение соляного пласта.

Данный способ подземного растворения предусматривает 2 стадии размыва соли: в подготовительной камере и в эксплуатационной камере.

На подготовительной стадии размывается слой соли небольшой высоты, получается слабонасыщенный рассол (170г/л). Этот рассол в производстве не используется. До донасыщения рассол закачивают в эксплуатационную камеру, там рассол насыщается, а затем по трубопроводу идёт потребителю.

Между камерами выщелачивания есть охранные целики, они обеспечивают поверхностную устойчивость, а надкамерные целики предохраняют камеру от обрушений.

Все скважины объединены сетью коммуникаций в единую централизованную систему разработки.

Проблемы и перспективы соледобычи

Проблемы: физическая ветхость отдельного подземного оборудования.

Перспективы: намечается реконструкция и модернизация производства, освоение нового оборудования, предусматривается увеличение объема производства в два раза.

Участок добычи и транспортировки ООО «Новомосковский хлор»- единственный, экономически выгодный сырьевой источник хлорного цеха НАК «Азот»

Заключение

Система подземной добычи поваренной соли с помощью воды обеспечивает сохранность земной поверхности и предохраняет соляной пласт от обрушения.

Установлена взаимозависимость холмистого рельефа, неподвижности литосферы и богатых залежей в ней пород осадочного происхождения

Литература

1. Иванов, М. П. Общая геология / М. П. Иванов. – М., 1969.
2. Неклюкова Н. П. Общее землеведение : литосфера, биосфера, геогр. оболочка : учеб. пособие для геогр. спец. пед. ин-тов / Н. П. Неклюкова. – 2-е изд., доп. – М. : Просвещение, 1975. – 224 с. : ил.
3. Недра Тульской области / В. С. Дымов, А. И. Сычёв, В. В. Гуркин, Л. Л. Ваулин, В. Я. Никулин, А. Н. Пристягин ; под общ. ред. А. И. Сычёва. – Тула : Гриф и К, 2000. – 124 с : ил.
4. Овчинников, Ю. И. Физическая география Тульской области / Ю. И. Овчинников, О. Ю. Овчинников. – Тула : Пересвет, 2000. – 143 с : ил.

Легендарное Иван-озеро

*Бусарнов Д., Кудряшова В., Шерстнякова А,
уч-ся МОУ «СОШ № 17*

*Науч. рук. Орлова А. А. преподаватель географии
МОУ «СОШ № 17»*

*«Любовь к родному краю, знание его истории –
основа, на которой только и может осуществляться
рост духовной культуры всего общества»*

Д. С. Лихачёв

Мы знаем, что вода всегда играла огромную роль в жизни человечества. Без воды оно просто бы не существовало. Из истории также известно, что люди селились у воды: вблизи водоёмов, в долинах рек. С водой на нашей планете связаны не только жизнь и климат, но и работа большинства отраслей хозяйства, без неё не мыслимы быт и досуг человека. Вот и у нас в Новомосковском районе есть такой водоём, который издревле известен был чистой водой, изобилием подводного мира и скоплением населения вокруг него. И назывался он в древние времена, и сегодня – Иван-озеро (Иваново озеро).

Существует множество легенд, мифов об Иван-озере. Мы провели исследования с целью подтвердить или опровергнуть давно прижившиеся мифы, легенды, предания.

В различных источниках массовой информации и на Интернет сайтах пишут о том, что большинство жителей города Новомосковска и не подозревают, что живут на берегах легендарного Иван-озера. Мы решили проверить истинность этого утверждения и провели опрос. В нём приняли участие учащиеся нашей школы, жители Залесного микрорайона и просто горожане. Из 180 опрошенных, 80% респондентов знают историю нашего города, его окрестности, природно-исторические памятники. Мы не спрашивали респондентов, насколько глубоко они знают природное наследие своей малой родины, особенно Иван-озеро и его историю, но нас этот вопрос заинтересовал.

Легендарное Иван-озеро

1. Происхождение названия озера.

Живёт на Тульской земле легенда: давным-давно появилось в здешних краях озеро, а бежал здесь когда-то ручей, теряясь в осоке и разных болотных травах. Но однажды вдруг ударил из-под земли ключ-фонтан, да такой мощный, что начался потоп. Вода быстро прибывала, заливая окружающие места. Перепуганные жители пытались завалить фонтан, но он всё раскидывал. И только специальными чугунными воротами заперли его, наконец, и ключ от тех ворот бросили в образовавшееся озеро, а закрыли его, сказывают, в ночь на Ивана-Купалу. Запер те ворота какой-то дюжий силач Иван. И назвали в его честь, образовавшееся озеро Иваном. А ещё сказывают, что озеро получило своё имя во времена нашествия татар. Первые их всадники доскакали сюда, увидели озеро в знойной степи и заорали с радости: «О Ван! О Ван!» - на их языке значит «озеро». Отсюда и Иван.

Загадочно название озера, и хотя дискуссия об этом началась ещё в XIX веке, этот вопрос остаётся открытым. Впервые название озера упоминается в писцовых книгах в XVII веке, где земли, окружавшие его, названы пустошью, а живут там люди разных городов и ловят рыбу безоброчно, т.е. данная территория не могла быть названа по имени князя Ивана Фёдоровича Мстиславского, имеющего обширные вотчины, на территории Тульской области. Другая версия, предлагающая финно-угорское название Иван-Ивуан, кажется

более правдоподобной, ведь большинство рек и водоёмов в нашей области несут в себе древний финно-угорский корень «ва»-вода, Непрядва, Шиворонь и т.д. Увы, кем был этот Иван, давший название водоёму, остаётся неизвестным.

2. Исторические упоминания об Иван-озере.

Знакомясь с разными источниками информации, мы нашли для себя много интересного и далеко не всем известное об Иван-озере – уголке нашей малой родины. Старейшие сведения об Иван-озере содержатся в трудах древнегреческого историка и географа Геродота (484 г. до н.э.). «Отец истории» узнал у местного населения, что Танаис (Дон) течёт сверху, беря начало из большого озера (или из болота, что зависит от перевода). Видимо имелся в виду обширный озёрно-болотный массив, оставивший между нынешним Новомосковском и Епифанью глеевые почвы, сохранившиеся до ныне участки болот, речки с «болотистыми» названиями Дриска, Ржавец, Красный Ржавец и Ржавчик, а также давший характерные названия селениям: Иван-озеро, Белоозеро, Кривозёрье, Колодезное. Первые письменные упоминания об Иван-озере относятся к IX веку. Принадлежат они историку при Халифе Багдадском Ибн-Хордад Беку. Он писал о том, что северные земли заселены славянами и «о рукаве», связывающем Чёрное и Каспийское моря, по которому двигались торговые караваны из Багдада в северные земли. Немногим позже ещё один богдадец Аль-Масуди написал, что Танаис, как раньше называли Дон, в качестве «рукава», соединён с Волгой и ещё упомянул, что рукав Танаиса связан с Белым морем. Очевидно, Аль-Масуди не знал о Волго-Донском волоке, позаимствовал материал из записей у Ибн-Хордад Бека. В средневековой западной Европе тоже знали о существовании Иван-озера. Астрийский посол Сигизмунд Гербершетин, со слов русских купцов в своих «записках о Московии» описал Иван-озеро, но сильно преувеличил его размеры: Танаис начинается в 8 милях от Тулы..., в Громадном Иван-озере, которое простирается в длину и ширину на 1500 вёрст,...» на самом деле озеро это было весьма небольшим водоёмом и его поверхность измерялась всего лишь двумя десятинами. На левом берегу Иван-озера

возникла деревня Колодезное. Земли в основном принадлежали графу Бобринскому и купцу Дьяконову. С Иван-озером связаны не только легенды, предания, но и многие исторические факты. Известно, что в 1380 году, близ Иван-озера, прошло войско Дмитрия Донского, спешившего на Куликовскую битву, а знаменитое Куликово поле находится в 50 км южнее легендарного озера. В 1395 году, когда двигался на русскую землю гроза степей – Тамерлан, дошёл он со своим войском лишь до берегов Иван-озера и не трогался с места целых 2 недели. Напуганные необъятностью здешних земель, мужеством и неуловимостью здешних жителей, воинство сорвалось с места и стремительно покатило на юг, словно спасаясь от погони. Шёл август 1395 года. В XVI веке Иван-озеро было уже хорошо известно за рубежом. В Амстердаме на русском и голландском языках был напечатан «атлас Дона», составленный неким Крейсом. В атласе этом говорилось: «Дон имеет своё начало у Иван-озера. Кажется оно весьма неглубоко, однако рыбою изобильно... Как некоторые упоминают, что оно озеро 1500, а другие 1600 вёрст и то, не что кроме одной басни». Наиболее известным историческим событием, связанным с Иван-озером, можно считать строительство первого Волго-Донского канала при Петре I. Во второй половине XVI столетия вокруг Иван-озера, на расстоянии 25-40км от него, были построены крепости: Венёв, не долго существовавший Городенск (ныне село Городенец Венёвского района), Епифань, Михайлов, Дедилов (ныне село Дедилово Киреевского района). А это говорит о том, что озеро с прилегающими селениями было перекрёстком торговых путей. Отсюда расходились дороги в Западную Европу, Прибалтику, на богатый Арабский Восток, на Урал и в Сибирь, именно здесь в селе Иван-Озеро проходили ярмарки. Отсюда в Москву шли подводы, гружённые мёдом, яблоками, кожей и другими товарами. А на ярмарке собиралось столько люду, что шум и говор были слышны за несколько км. На рождественские ярмарки в Иван-Озере торговали только лошадьми. Покупать чистокровок приезжали даже из Польши, Германии. А базары в селе были каждый понедельник. На картах России XVI века,

составленных европейскими картографами, отмечено озеро так *Iuan ozero* (из атласа П. Гнейса). Есть сведения, что Пётр I лично составлял план канала и сам дважды исследовал, а воду в озере нашёл очень вкусной. В исторических документах по этому поводу значится: «на самом дне Иван-озера обнаружен бездонный колодезь. Оттуда поступает в озеро столь много воды, что хватит на питание канала...» Вероятно, от этого и пошла легенда о том, что на дне озера есть провалище, откуда можно слышать звон колоколов, лай собак, да петушинные крики. Эдакий Китеж-Град. Ну, да и озеру просто так имя Иван не дадут. Из истории известно, что на момент строительства канала вокруг озера уже появились деревеньки, но в непосредственной близости от него никто не селился - местность была сырая, заболоченная. При строительстве канала Пётр I поселил колодезников близ озера, согнанных строить шлюзы. Сюда согнали мужиков со всей округи. Условия труда рабочих были невыносимо тяжёлыми, и чтобы работники не разбежались, с них брали расписку, или как её тогда называли «сказку с подкреплением под смертной казнью». Работали на строительстве и пленные шведы. Одновременно со строительством канала открывались в округе и «Осударевы кабаки» для моральной разгрузки каналостроевцев. (1697 – 1707гг.) - Кипучие работы развернулись на Иван-озере, строительство Иванозёрского канала, который открывал водный путь из центра России к Чёрному морю, соединив реки Оку и Дон, через Иван-озеро. Строительство канала положило начало торфоразработкам, а те в свою очередь развитию окрестных деревень. Изначально в деревне Иван-Озеро была только одна, стоящая на бугре богатая слобода, но по мере осушения болот, люди стали селиться и в низине, в 1761 году со строительством церкви на средства генерала-майора С. И. Боброва, деревня стала селом. По приданию иконостас в церковь привезли из Иоано-Предтеченского монастыря. От того видимо церковь и получила название Иоано-Предтеченской. От церкви стали строиться новые слободы – Донская, Купеческая, Поповская,... Из-за недостатка воды для открытия водного пути строительство канала забросили и он стал стремительно

разрушаться, вспомнили только в 1763 году. Императрица Екатерина приказала обследовать канал, но шлюзы к тому времени оказались не работоспособными. В XVIII веке канал пытались обследовать не раз, но это ни к чему толком не приводило. В 1803 году за канал взялся тульский инженер Фюльгерсон, предложивший канал восстановить и продолжить его до Алексина, но всё это так и осталось в проектах. Спустя 7 лет архивариусу Н. Н. Бактышу-Каменскому поручили составить историю канала, но тот смог написать о канале совсем немного. От канала к тому времени почти ничего не осталось. Имеются свидетельства о том, что некоторые створки шлюзов лежат на дне озера, в связи с этим и родилась ещё одна Иван-озёрская легенда. «Раньше зеркало Иван-озера было куда больше, потому как со дна били ключи, но какой-то человек необыкновенный заложил их дубовыми воротами, которые отворены будут только перед концом света. Выступит тогда Иван-озеро из берегов своих и затопит всю землю...» «Необыкновенному человеку» - человеку действительно необыкновенному – Петру I в семи верстах от Иван-озера в саду помещика Ивакина установили памятник, простоявший до революции. Надпись на памятнике гласила: «Государь Пётр I в 1699 году проездом в село Иван-Озеро останавливался на том месте, забавлялся стрельбой из ружья, кушал квас». Памятник не сохранился, был разрушен во время революции. Огромные затраты и лишения оказались напрасными. Канал так и не заработал, хотя попытки довести его до ума предпринимались ещё в течение 100 лет. Даже в 1887 году было предпринято очередное обследование канала, показавшее невозможность восстановления и усовершенствования остатков. В 1892 году Иван-озеро и остатки канала были исследованы на предмет создания водохранилища для повышения полноводности Дона и борьбы с засухами, но и этот проект окончился ни чем. Учитель краевед Иван-Озёрской школы А. И. Миловидов «Глядя на озеро,- писал в книжке в 1892 году, - невольно приходит мысль, что было бы здесь, какие бы громадные склады, фабрики, пристани гляделись теперь в его воды, если бы осуществилась мысль Петра I! А теперь на озере тихо:

изредка прорежет его лёгкий челнок, нарушит его тишину звонкий крик цапли или удары валька. Зарастает и высыхает озеро с каждым годом, так что где 10 лет тому назад проходили свободно лодки, теперь можно летом перейти по сухому руслу». Одно утешало сельского учителя: «Не утратили своей красоты виды на соседние долины, открывающиеся с холма, на котором стоит церковь. ... Прямо внизу под вашими ногами катит свои зелёные волны Ивановское озеро, отражающее растущие на берегу купы деревьев, ...» А. И. Легун в 1909 г. описал озеро так: Иван-озеро карстового происхождения, небольшое. Его длина 100-160 сажень (1 сажень – 2,13м) и ширина до 75 сажень, глубина – 0,75 сажень, берега топкие.

3. Современное состояние Иван-озера

В 1930 годах вместе с тотальной коллективизацией – индустриализацией и созданием водохранилища, необходимого для функционирования Новомосковского химкомбината, легендарное Иван-озеро было затоплено, а вместе с ним и старое Иван-озёрское кладбище. Плотина Шатского водохранилища. Вправо, на северо-запад, течет река Шат. Иоано-Предтеченскую церковь борцы с «народным опиумом» превратили в развалины. В конце XIX века вдоль южной окраины озера существовала грунтовая дорога (гать), а в начале XX в. была построена железная дорога с глухой насыпью. Со строительством Шатского водохранилища, полный объём воды которого 65,7 млн. куб. м, в 1932 году воды его поглотили Иван-озеро, т.е. Иван-озеро теперь «погребено» в одном из его заливов.

Гидрографическая сеть Верходонья в 1998 году (по И. П. Дворниченко)

Спустя столетие, после работы Гидротехнического отдела Ф.Г.Заброжека был сделан вывод: *Дон не вытекал из Иван-озера уже более 150 лет, так как, проходившая по его южной окраине грунтовая дорога и гать, перекрывали никогда не отличавшийся многоводностью исток реки.*

Из чего следует, что Иван-озеро не имеет непосредственной тесной связи с рекой Дон сегодня. Много лет назад, тогдашний директор Новомосковского

краеведческого музея В. М. Астахов на отмели Иван-озера обнаружил несколько обломков посуды времён неолита и несколько каменных орудий труда – немых свидетелей далёкой эпохи. С 1984 года проводились систематические исследования Иванозёрского микрорегиона, в результате которых было обнаружено:

1. На берегу озера, у самого уреза воды находился посёлок людей каменного века.

2. На площади древней стоянки – на бывшем течении Шата, обнаружены следы мастерской умельцев каменного века. Из грубых кремневых желваков изготавливали скребки для выделки кожи, резцы для обработки дерева, наконечники стрел и копий. Отходы этого производства лежат там и поныне. На болотистых участках можно ещё заметить следы ям, от рухнувших погребов, остатки фундаментов построек.

Рассказывают, что во время войны, при наступлении немцев на нашу территорию, в водохранилище было сброшено большое количество химических веществ, подтопивших зимний лёд. Из-за этого часть не только немецкой, но и нашей советской военной техники при переправе не удержалось и провалилось под воду и сейчас на дне Шатского водохранилища покоится не одна единица боевой техники. Из её числа в 1988 году на поверхность была поднята только советская «Катюша». Говорят, что её ходовая часть хорошо сохранилась потому, что все эти годы лежала не в воде, а практически в «смазке» - так много загрязняющих веществ ещё покоится со времен войны на дне водохранилища. «Катюша» - легендарная реактивная установка, затонувшая в декабре 1941 года, машина лежала на 10-ти метровой глубине в 265м от берега. Сегодня «Катюша» установлена у входа в местный музей г. Новомосковска. В ходе дальнейших исследований были обнаружены остатки захоронений Иванозёрского кладбища: кресты, монеты, украшения... останки древних жителей. В 2002 году археологам открылась прекрасная возможность исследовать берега Иван-озера – водоёма с многовековой историей, что не замедлили сделать и пополнить найденными находками археологический музей города Новомосковска.

Члены экспедиции утверждают, что если внимательно приглядеться, то в этой «пустыне» можно увидеть историческое русло Дона, правда, всё заиленное. А также, затопленную деревню, точнее то, что от неё осталось. Что же случилось с известным в Тульской области водохранилищем? Ведь в деревне Большое Колодезное, что в 2км от Залесного микрорайона вода исчезла совсем – и теперь жители ходят из одной деревни в другую прямо по дну недавнего Иван-озера. В исчезновении воды виноват известный промышленный гигант «Азот», но вынужденно – из-за ремонтных работ на плотине, которая была построена более 70 лет. Для этого пришлось понизить уровень воды, который автоматически привёл к понижению уровня воды во всех рукавах водохранилища, а в некоторых даже – к осушению. Был нанесён огромный ущерб животному и растительному миру. Погибло большое количество подводного мира, и особенно тех живых организмов, которые жили на мелководье. Часть популяции практически уничтожено и сколько уйдёт времени на восстановление никто сказать не может. Ремонтные работы на водохранилище давно закончены, уровень воды в нём подняли, но прежнего количества воды так и не достигли. Так как Шатское водохранилище поглотило Иван-озеро, что мы и видим на карте, само по себе оно не существует. Гидрография озера – озёрная котловина карстового происхождения, находится в окружении множества ключей, питающих озеро, болота. Использование вод, строительство вблизи озера, нарушили жизнь экологического баланса, что и привело озеро к современному состоянию. Не смотря на то, что Иван-озеро, как гидрографический объект уже не существует, но мы можем часто слышать упоминания об Иван-озере. Крутой берег древнего Иван-озера стал 15 лет назад местом официального создания в России Центрального казачьего войска (ЦКВ). Именно здесь прошел Первый учредительный казачий круг (сбор). Тогда на него съехались 74 делегата из Тульской, Калужской и Рязанской областей и приняли то историческое решение.

Выводы

Проанализировав, полученные материалы, в результате знакомства с разными источниками информации мы получили следующие результаты:

1. Иван-озеро называют легендарным, так как с ним связано много исторических событий, благодаря которым оно было известно с древних времён (484 г. до н.э.).

2. На основе проводимых исследовательских работ иванозёрского микрорегиона и обнаруженных предметов, следует, что у берегов озера был посёлок людей каменного века – первых жителей в этих местах.

3. Из истории известно, что Иван-озеро считали большим, полноводным, богатым рыбой и являлось истоком реки Танаис (Дон)

4. Иван-озеро более 150 лет не является истоком реки Дон и сегодня не имеет непосредственной связи с рекой.

5. Иван-озеро с 1932 года погребено водами Шатского водохранилища и как гидрографический объект не существует.

6. Сегодня водоём сильно заиленный, где можно обнаружить большое количество ракушек самых разных размеров.

Об Иван-озере и окружающей его природе можно говорить бесконечно. Много прекрасных легенд и преданий, исторических и современных повествований написано об этом удивительном уголке Тульского края. Главная цель нашего исследования – сохранить историю Легендарного Иван-озера.

Литература

1. Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. 4. Ч. 4. Тульская губерния. – СПб., 1852.

2. Позднышов, В. Верховье реки Дона в Тульской губернии / В. Позднышов. – Тула, 1903.

3. Соколов, А. А. Гидрография СССР: воды суши / А. А. Соколов. – Л. : Гидрометеоиздат, 1964. – 535 с.

4. Справочник по водным ресурсам СССР : в 10 т. Т.6. : Донской район. - Л. : Гидрометеоиздат, 1936. – 140 с.

5. Бутко, А. Волшебное Иван-озеро / А. Бутко // Новомосковская правда. – 1996. – 12 сент.

6. Вильчевская, Ю. История Иван-озера – деревни и водоёмы / Ю. Вильчевская, О. Заидов // Новомосковская правда. – 2002. – 9 авг.

ПРАВОСЛАВНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ

Тульская духовная семинария: история и современность

Польшина А. В., зав. отделом краеведения ЦГБ

«Ещё на заре исторической жизни нашего отечества Никоновская летопись поминает под 1147 годом Тулу как город в государственном значении слова. Постепенно потом Тула становится то каменной крепостью, наравне с Москвой и Смоленском, то средоточием военной охраны или местопребыванием «Большого полка» московских войск, то средоточием редкой в древности, собственно – русской металлической промышленности, то воеводством, то наместничеством или губернаторством и, наконец, как и следовало ожидать, местом архиерейской кафедры».

Так писал известный историк и краевед Н. И. Троицкий в своём труде «Сто лет бытия Тульской епархии».

Промысел Божий усматривается в том, что древняя Тула долго копила духовные силы, чтобы стать центром епархии.

Это проявлялось в строительстве храмов как в Туле, так и в уездных городах, в открытии приходских школ, в духовном росте священства и паствы.

История Тульской епархии – неотделимая часть истории Тульского края. Многочисленные подтверждения этому мы можем найти в книгах известных тульских краеведов, историков XIX века Н. И. Троицкого, П. И. Малицкого, И. Ф. Афремова, периодических изданиях, в частности «Тульских епархиальных ведомостях».

Газета «Тульские епархиальные ведомости» издавалась с 1862 по 1927 год. Возобновлено издание в 1990 году.

Тульская духовная семинария была образована в 1801 году. В этом году будет торжественно отмечаться 210-летие со дня её открытия и 10-летие восстановления. Истории данного учебного заведения посвящены отдельные главы книг «Столетие Тульской епархии», «Тульский синодик»,

Н. И. Троицкого «Тульские древности», П. И. Малицкого «Приходы и церкви Тульской епархии», И. Ф. Афремова «История Тульского края», В. Я. Грекова «Тульская епархия: грани истории», Н. Кириленко «Храмы города Тулы»; публикации в периодических и продолжающихся изданиях «Тульский краеведческий альманах», «Тульские епархиальные ведомости», «Листок Тульской Духовной Семинарии», «Ярило», «Слобода» и других.

Появление Тульской духовной семинарии было вызвано тем, что в 1799 году Тульская и Калужская губерния были выделены из одного наместничества. Соответственно, образовалось и новое церковное деление - Тульская епархия. А раз есть епархия - значит, нужны священнослужители для ее церкви. Священный синод принял решение об учреждении в Туле духовной семинарии. В 1801 году из Коломны была перевезена часть коломенской духовной семинарии, образованной еще в 1734 году.

Учреждение в Туле епископской кафедры с последующим открытием консистории и духовной семинарии имело самые благотворные последствия, способствуя развитию религиозно-духовной жизни губернии и став залогом процветания всего края: стали расти собственные кадры образованных священнослужителей, клириков. Это стало основой просвещения широких масс народа. Наличие своего административно-духовного центра облегчило жизнь приходов.

Долгое время в Туле не могли найти хорошего помещения для семинарии - в городе просто не было "праздного", то есть пустующего здания. Семинария ютилась в разных местах.

Вначале семинария разместилась в частном доме майора Игнатьева на Старопавшинской улице (ныне улица Мосина). Затем для семинарии был предоставлен один из недостроенных корпусов присутственных мест.

Сейчас в этом здании на углу улицы Пушкинской и проспекта Ленина находится лицей № 1».

В 1819 году началось строительство специального трехэтажного корпуса для семинарии на улице Никитской

(ныне Староникитская). Участок приобрели у купца Герасима Сушкина. Здание сохранилось до нашего времени, но требует капитального ремонта.

Первая церковь в семинарии во имя Святой Троицы была устроена в 1829 году на третьем этаже здания, в 1861 году перенесена на второй этаж. «Первоначальный вид церкви был простой, но довольно изящный, - отмечали «Тульские епархиальные ведомости». - Иконостас - белый с четырьмя колоннами и позолоченной резьбой. Перед местными иконами - посеребрённые подсвечники».

В апреле 1873 года состоялась закладка нового семинарского здания, примыкающего к главному корпусу «под один фасад».

А через три года, 24 апреля 1877 года в семинарии состоялось освящение обновленного домового храма во имя Софии, Премудрости Божией. На торжестве присутствовали губернатор, городской голова и другие почетные лица.

В «Тульских епархиальных ведомостях» о новой семинарской церкви сообщалось следующее: «В ней нет никаких дорогих украшений; стены ее и иконостас не блестят ни золотом, ни серебром, но везде виден вкус распорядителей и искусство художника. В нижнем ряду иконостаса, кроме местных икон, находятся: справа храмовая икона Софии, Премудрости Божией, а слева изображение Александра Невского; иконы нижнего ряда писаны на более темном фоне, нежели иконы верхних рядов. В среднем ярусе иконостаса на более светлом фоне изображены лики 12 апостолов, по два апостола на каждой иконе. В центре среднего яруса иконостаса над царскими воротами изображена тайная вечеря.

Над вторым ярусом иконостаса, на совершенно светлом фоне, в облаках, изображен образ Бога-Отца. По сторонам этого изображения Божия Матерь в молитвенном положении и святой пророк Иоанн Предтеча с жезлом, на верху которого изображен крест. Выше Бога-Отца - малое изображение Святого Духа в виде голубя, и весь иконостас увенчивается крестом. В целом и частях иконостас представляет, благодаря умелому распределению света и теней, восхитительное зрелище.

Смотря на этот иконостас, наблюдая постепенное восхождение от тени к свету, невольно уносишься мыслью в мир, где сияет немерцающий свет Божественной Премудрости».

В 1898 году возводится обширная трехэтажная пристройка к семинарскому зданию для размещения в ней церкви и ученической столовой. К концу осени над новой церковью была устроена «куполообразная звонница с крестом наверху». 5 октября 1899 года новая церковь во имя Софии, Премудрости Божией была освящена.

Можно смело говорить, что у нашей семинарии благородное происхождение. В тульскую духовную семинарию прибыла и часть коломенских преподавателей. У её истоков стояли образованнейшие и очень уважаемые люди того времени: епископ Тульский и Белевский Мефодий, протоиереи И. С. Покровский, В. М. Протопопов, У. С. Ненарокомов. Епископ Мефодий (в миру М. А. Смирнов), член Российской академии наук, принимал участие в составлении словаря Академии российской; стал первым епископом Тульской епархии, заботился о благоустройстве семинарии. В. М. Протопопов являлся первым проректором семинарии, преподавал географию, был известным писателем своего времени, написал несколько учебных пособий. В 1802 году проректором семинарии был назначен протоиерей Покровский.

Учебный курс семинарии со времени ее открытия и до учебной реформы 1814 года включал в себя все ступени обучения, начиная с чтения и письма и кончая богословским образованием. Самым низшим классом был полугодичный письменный, в нем велось обучение русскому и латинскому чистописанию и чтению. За ним следовал полугодичный курс информаторского класса. В нем преподавались русская грамматика и начала латинской, священная история Ветхого и Нового Завета, краткий катехизис, 4 первых арифметических действия, русское и латинское правописание. Далее низший грамматический класс годичного курса, где преподавались 1-ые части латинской грамматики и краткий синтаксис, 1-ая часть арифметики. Четвёртый класс - высший грамматический, или

синтаксический, в котором главным предметом преподавания был латинский синтаксис (преподавался и русский синтаксис), латинская просодия (стихосложение), катехизис митрополита Платона, 2-ая часть арифметики и математическая (экономическая) география. Курс высшего грамматического класса продолжался год. Следующий 5 «пиитический» класс также был годовым. В нем изучалась 1-ая часть риторики, русская и латинская поэзия, география. Далее следовали классы: риторический, философский и богословский, курсы которых продолжались не менее 2 лет каждый. В риторическом классе изучалась риторика и всеобщая история, в философском - история философии, логика, метафизика, нравственная философия, физика, русская и естественная история. Богословский класс включал преподавание «христианской богословии» митрополита Платона, чтение Священного Писания и церковных книг, церковную историю. Изучались и иностранные языки - латинский и греческий, немецкий и французский.

После реформы 1814 года в семинарии были 3 отделения: высшее (богословское), среднее (философское) и низшее (риторическое, или словесное), с двухгодичным курсом каждое. Учебный курс для новообразованной семинарии состоял из следующих предметов: в высшем отделении - богословие, археология, чтение Священного Писания, церковная история; в среднем отделении философские и физико-математические науки; в низшем отделении - словесность, всеобщая и российская история, греческий, немецкий и французский языки. Основные предметы семинарского учения преподавались на латыни, и лишь после определения Святого Синода от 9-12 августа 1840 года классическим языком стал русский.

Как видим, образование семинаристов было очень многосторонним, однако с течением времени требовалось расширить и этот список предметов. В 1840 году в основу преобразования учебной части семинарии было положено стремление подготовить воспитанников к приходскому пастырству: «чтобы умели нисходить к понятиям простого народа и беседовать с ним о спасительных истинах веры и

христианских обязанностей языком простым и вразумительным». Исходя из этого, было решено всем ученикам изучать логику и психологию, российскую словесность, историю, физику, геометрию. Вместе с этим стали вводить и новые предметы, особенно полезные в общежитии и житейском быту священника: естественные науки, начала медицины и сельское хозяйство.

Ученики семинарии, как правило, были из семей церковнослужителей Тульской и соседних епархий, количество учащихся в разные годы варьировалось от 420 до 1900, в классах же насчитывалось 50-55 человек. Самыми многочисленными были низшие классы, малолюдными - высшие. Объясняется это тем, что ученики последних, по большей части, не дожидаясь окончания учения, выходили на священнослужительские места. Старшим семинаристам, отличившимся своим благонравием и успехами в науках, правление предоставляло лекторские вакансии с денежным вознаграждением за это.

Дабы приучить будущих пастырей к правильному и деятельному образу жизни, был составлен распорядок дня: просыпались воспитанники в 6.30, затем утренний туалет, после чего все должны были «прилично» одеться.

Форменной одеждой семинаристов для посещения уроков и богослужений с 1870 по 1896 год был двубортный сюртук черного сукна, а с 1896 года - однобортный мундир черного сукна с белыми металлическими пуговицами, серая тужурка и двубортная, черного сукна, с такими же пуговицами шинель. В 1895 году ввели форменную фуражку черного сукна с белой металлической виньеткой в виде венка над козырьком и белыми металлическими буквами «Т.Д.С.» внутри венка. Когда ученики оденутся, в 7.15, краткая утренняя молитва и чай, в 8.30 все собирались в семинарской церкви. После этого с 9 до 2 часов дня - учебные занятия, затем обед, недолгий отдых и эстетические и гимнастические упражнения. В 16.30 и 17.15 все пьют чай, а с 17.30 и до 21.00 вечера - подготовка уроков. В 9 часов ужин, после него чтение книг, в 10 - вечерняя молитва и сон.

В свободное от занятий время семинаристы занимались музыкой и пением, иконописанием и даже переплетным мастерством. В летнее же время - садовыми работами и играми, способствующими развитию и укреплению «телесных» сил, словом, всем тем, что способствует формированию всесторонне развитой, гармоничной личности.

Обширные и глубокие знания, смирение и любовь к Богу и человеку прививали в стенах Тульской духовной семинарии заботливые и чуткие преподаватели своим прилежным чадам. Сам дух Премудрости Божией вел их к познанию высокой истины.

После окончания учебного заведения молодые люди выбирали свой дальнейший жизненный путь. Кто-то становился священником, женился и обзаводился потомством. А кто-то выбирал путь монаха.

Замечательные учителя, преподавание в духе отеческого попечения, фундаментальность изучаемых предметов, сама атмосфера учебного заведения дали российской науке и культуре имена фольклориста, этнографа и палеографа И. П. Сахарова, известного деятеля отечественной медицины, одного из основоположников онкологии М. М. Руднева, замечательного писателя Н. В. Успенского. Они оказали огромное влияние на развитие науки и культуры, на сохранение местных традиций. Выпускниками семинарии были будущие митрополиты, архиепископы и епископы, ректоры и профессора, да и просто приходские священники, ежедневно несущие слово Божие своим прихожанам. Несомненно, что из стен семинарии выходили прекрасно образованные люди, внесшие достойный вклад на благо процветания России.

С 1906 по 1911 год ректором семинарии в сане архимандрита был будущий патриарх Московский и всея Руси Алексей I (Симанский).

Последним ректором семинарии был П. И. Павлушков, преподаватель, светский человек. Ректором он стал в 1918 году. Тогда же семинария была закрыта, как учреждение совершенно чуждое для новой советской власти. Учащиеся и

преподаватели были попросту выброшены на улицу. Из-за такого «неблагонадежного» прошлого на работу их никто не брал. Например, Павел Малицкий просто умер от голода... Петр Павлушков сам себе подписал смертный приговор. В те годы, когда священников расстреливали сотнями, он решил принять сан. В 1937 году его расстреляли. Павлушков был прославлен русской православной церковью, сейчас его почитают как святого.

Стоит ли говорить о судьбе семинарии после 1917 года?.. Здание семинарии использовали в разных целях. В свое время здесь находилась школа комсостава. С 1923 по 1941 годы в этом здании размещались 74-й, 201-й артиллерийские полки 84-й стрелковой дивизии имени Тульского пролетариата, прославившейся в годы Великой Отечественной войны. С 1944 по 1960 год в здании размещалось Тульское суворовское училище. В 1960 году в старинном здании открыли интернат № 3 для детей, оставшихся без попечения родителей.

Комплекс построек семинарии был признан памятником истории и культуры регионального значения в 1991 году. В 1995 году духовное образование в Тульской епархии возобновилось.

Митрополит Серапион, который в то время возглавлял Тульскую епархию, сначала учредил двухгодичные Пасторские курсы, которые в 2000 году были преобразованы в Тульское Духовное училище.

А еще через год патриарх Московский и Всея Руси Алексей II возобновил в Туле духовную семинарию.

Яркой страницей в истории семинарии стал визит в Тульскую епархию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, во время которого епархии был передан комплекс зданий Тульской семинарии. Святейший Патриарх посетил переданные здания, благословив в них начало учебного процесса. Это событие ознаменовало новый этап созидательной деятельности на ниве духовного образования в регионе.

16 сентября 2001 года здание семинарии вернули Тульской епархии, началась его реконструкция.

Восстановлены фасады и барабан с главкой бывшей домово́й церкви. А семинария пока что располагается в одном из корпусов, построенных на её территории при Советской власти.

В этом же корпусе обустроена и домовая церковь, освященная 22 июня 2005 года во имя Святой Живоначальной Троицы.

Настоятелем храма является ректор семинарии митрополит Тульский и Белевский Алексей.

Сегодня в стенах этого духовного учебного заведения учатся около 150 студентов.

24 ноября 2006 года в Туле состоялись торжественные мероприятия, посвященные 205-летию образования и 5-летию восстановления Тульской духовной семинарии.

Торжества начались рано утром с праздничной литургии во Всехсвятском соборе, на которую собрались все преподаватели духовной семинарии. Службу провел владыка Тульский и Белевский Алексей.

Тульская духовная семинария - ровесница Тульской епархии. У ее истоков стояли видные деятели Русской Православной Церкви.

С самого начала своего рождения это учебное заведение стало духовным центром Тулы и Тульской губернии. Семинаристы достойно проявили себя в самых ответственных моментах истории. 31 воспитанник Тульской духовной семинарии принял участие в Отечественной войне 1812 года. Из стен Тульской семинарии вышли многие известные люди своего времени.

11 марта 2009 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл посетил с Первосвятительским визитом Тульскую и Белевскую епархию, которая отмечала своё 210-летие. На границе Московской и Тульской областей Предстоятеля Русской Церкви встретили архиепископ Тульский и Белевский Алексей, духовенство епархии, представители областной и местной администрации.

Сразу же по прибытии в Тулу Святейший Патриарх Кирилл направился во Всехсвятский кафедральный собор, где возглавил Литургию Преждеосвященных Даров.

В память о своем визите Святейший Патриарх Кирилл преподнес в дар кафедральному собору Тулы икону святителей Московских.

В здании областной администрации Тульской области состоялась встреча Святейшего Патриарха Кирилла с духовенством Тульской и Белевской епархии и учащимися Тульской духовной семинарии.

Святейший Патриарх Кирилл отметил деятельность Тульской Духовной семинарии и Тульской православной классической гимназии, которые, как он подчеркнул, хорошо известны во всей Русской Православной Церкви. Основной темой выступления Его Святейшества стала роль Церкви в жизни общества и прежде всего пастырское служение в современном мире.

В ходе своего визита в Тулу, Предстоятель Русской Православной Церкви принял участие в совместном заседании президиума Государственного совета России и Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации.

Регулярно в стенах Тульской духовной семинарии проводятся различные выставки. Так в декабре 2007 года открылась выставка «Золотая нить», на которой были представлены работы из мастерской золотого шитья. Делают эту красоту люди самых разных профессий - прихожане храма, которых объединяет интерес к возрождению некогда утраченной техники шитья.

В золотом шитье используются только натуральные материалы: шелк, жемчуг, настоящая золотая нить - канитель (ее «тянут» из золота). Лики святых выполняют особым лицевым (от слова «лик») шитьем. Для создания объемных элементов используют шитье жгутом. Сегодня многие картины украшены бисером, а раньше золотыми нитями обшивали рисовые или гречневые зернышки. Для того чтобы вышить, к примеру, одну закладку для Евангелия, требуется больше месяца. Выбор изображений всегда в рамках канона, все цвета символичны.

24 мая 2010 г. в Тульской Духовной семинарии открылась первая фотовыставка из цикла «Светопись»

Тайны», подготовленная ко Дню Славянской письменности и культуры в рамках Программы «Общество и Церковь» журналом «Нескучный Сад» и Ассоциацией «Православная Книга». Открыл выставку руководитель Издательского отдела Тульской и Белёвской епархии протоиерей Максим Троеглазов. Он сравнил фотоработы с машиной времени, останавливающей и фиксирующей мгновения жизни и разные ее проявления. Выставка посвящена социальному служению Русской Православной церкви. Церковь осуществляет миссионерское и социальное служение. И фотографии тоже несут свое служение, могут быть наглядным миссионерством.

В фотографиях, представленных на выставке, отражена боль нашей земли, боль нашего Отечества, боль отверженных людей, тех, которых избегает общество. Об этом надо говорить, и хорошо, что эту тему подняли православные фотохудожники. Сироты, старики, инвалиды, бездомные, которых не хочет замечать общество, заиклившееся на материализме, - эти персонажи поданы крупным планом, ярко, впечатляюще, чтобы люди смогли увидеть их, начать сопереживать, сострадать, чтобы пробудить в зрителях милосердие и действие к милосердию.

В семинарии была обширная библиотека, насчитывающая в начале XX века 10671 том. В ее основу положены книги бывшей Коломенской семинарии. За годы существования семинарии ее библиотечные фонды пополнялись не только покупкой книг, но и дарами, в частности, от бывших воспитанников учебного заведения.

При семинарии действует церковно-археологический кабинет, который занимается изучением истории Тульской епархии, Тульской Духовной Семинарии. Музей насчитывает более 200 ценных экспонатов.

Среди них есть совершенно уникальные вещи. Осколок колокола с изображением Божией Матери «Умиление», печати для просфор XIX века, Евхаристические сосуды для причащения больных на дому второй половины XIX века, книги, по которым преподавали в Тульской духовной семинарии в XIX веке, «Ирмологий» конца XVIII в.,

рукопись «Церковное богословие» второй половины XIX в. и другие издания.

В церковно-археологическом кабинете оформлены экспозиции, посвящённые Патриарху Пимену (в миру Извекову Сергею Михайловичу), митрополиту Серапиону (в миру Фадееву Николаю Сергеевичу).

В экспозиции, посвящённой митрополиту Серапиону, представлены: Митра архимандрита Серапиона, аттестат об окончании Московской Духовной семинарии иеродиакона Серапиона (Фадеева), отзыв профессора К. Комарова на сочинение студента I курса МДА иеродиакона Серапиона (Фадеева) «Предсказания о Мессии в книгах малых пророков».

Глубоко символично, что ректором Тульской семинарии с 1906 по 1911 годы был будущий Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей I (в миру С. В. Симанский, 1877-1970 гг.). В музее хранятся: рукописный портрет Алексея I работы неизвестного автора, картина «Архимандрит Алексей (Симанский) в родовом имении Хомяковых в с. Богучарово» и предметы обихода, принадлежавшие Алексею I, Святейшему патриарху Московскому и всея Руси с 1945 года.

По благословению Архиепископа Тульского и Белевского Алексея в семинарии издаётся православная газета «Листок Тульской Духовной Семинарии». На её страницах преподаватели и студенты семинарии публикуют статьи, посвященные православным праздникам и памятным датам в истории Тульской епархии.

Впечатлениями об учебных занятиях и культурных мероприятиях в часы досуга делятся студенты семинарии в публикациях под рубрикой «Семинарская жизнь». Большое место в газете занимают статьи, посвящённые святым людям и подвижникам благочестия Тульского края, истории храмов и монастырей земли Тульской.

Туляки гордятся тем, что с Тульской духовной семинарией связаны имена наших замечательных земляков - выдающихся деятелей отечественной науки и культуры. Преподаватели, обязательным условием для которых было

семинарское образование, в большинстве своем являлись и являются священнослужителями церковей города Тулы.

Вот имена некоторых преподавателей Тульской семинарии: префект, великолепный учитель и протоиерей И. С. Покровский, преподаватель всеобщей и русской церковной истории, географии П. И. Малицкий, писатель-богослов, историк-краевед, действительный член Московского археологического общества Н. И. Троицкий и многие другие.

Таковы некоторые страницы истории Тульской духовной семинарии. Преподаватели это учебного заведения – носители глубокой веры, высокой нравственности, стяжатели Святого Духа, мудрые и талантливые наставники. Историю Тульской епархии, семинарии надо рассматривать неотрывно от истории Русской Православной Церкви. Многочисленные события церковной жизни Тульской епархии неотделимы от церковной жизни страны. И в заключение приведу слова писателя В. Солоухина: «Тульская земля была многозначительной частью Родины – России, всё примечательное на ней оказывается примечательным и в масштабах целого Отечества».

Литература

13. Греков, В. Я. Тульская епархия: грани истории 1799-1999 / В. Я. Греков. – Тула : Тул. проспект, 2008. – 236 с. : ил.

14. Кириленко, Н. Храмы города Тулы / по благословению митрополита Тул. и Белевского Алексия ; Н. Кириленко. – Тула : Гриф и К, 2010. – 392 с : ил.

15. Тульский синодик : 1558-2009 / по благословению митрополита Тул. и Белевского Алексия ; авт.-сост. Т. В. Георгиевская, М. В. Петрова ; ред. М. П. Преображенская. – Тула : АСТРА-ПРИНТ, 2010. – 928 с. : ил.

16. Афремов, И. Тульская семинария / И. Афремов // Афремов И. История Тульского края. – Тула, 2002. – С. 59-64.

17. Королёва, В. Тульская духовная семинария: традиции обучения и воспитания / В. Королёва // Тул. краеведч. альманах. – 2007. - № 5. – С. 58-67 : ил., фото. – Библиогр. в конце ст.

Православные традиции Тульского края

Мазур Д., уч-ся МОУ «Гимназия № 13»

Науч. рук. Буянов С. В., учитель краеведения

Учреждение Тульской губернии вызвало важные изменения в церковной жизни региона. В 1799 году была образована Тульская епархия, границы которой соответствовали губернским. Епархия выделилась из Коломенской, Старейшей в Московском государстве. Перенос в Тулу из Коломны архиерейской кафедры, учреждение духовного училища и семинарии, а затем и епархиального женского училища послужили превращению Тулы в важный культурный центр. Последнее неудивительно: в восемнадцатом веке духовенство было самым образованным и культурным сословием в городе, превосходя в этом отношении дворянство. Лидирующую роль в просвещении оно в значительной мере сохраняло и в девятнадцатом веке, и в начале двадцатого.

Достаточно сказать, что в Тульской семинарии учились этнограф И. П. Сахаров, писатель Н. В. Успенский, митрополит Сергей Ляпидевский), Митрополит Русской православной церкви в Западной Европе Евлогий, впоследствии ставший преподавателем той же семинарии. В 1862 году стали выходить «Тульские епархиальные ведомости», бывшие, по своему объему и характеру, скорее журналом, чем газетой. Редакторами неофициальной части служили видный богослов и археолог Н. И. Троицкий и будущий патриарх Алексей (Симанский). С 1864 года в епархии стали открываться церковные библиотеки.

Перед революцией и в первые послереволюционные годы Тула считалась консервативным городом. Может быть, не случайно самым кровавым из расстрелов крестных ходов, организованных новой властью по всей стране на Благовещение в 1918 году, был расстрел в Туле. Не случайно и то, что Тула оказалась в числе исторических городов, в наибольшей степени утративших памятники церковного зодчества. В 1921 году был закрыт находившийся в центре города женский монастырь, его кладбище сровнено с землей. Хранившаяся в нем икона небесного покровителя города Николая Чудотворца бесследно исчезла.

Состоявшийся в Туле в 1928 году съезд безбожников потребовал снести ряд церквей. Рождество 7 января было

объявлено днем сожжения икон. Тогда только в одном Центральном районе Тулы было собрано по домам и сожжено на костре более тысячи образов. Существовавший в то время пешеходный мост через Упу вымостили иконами, причем ликами вверх, чтобы люди вольно или невольно попирали ногами священные изображения. В том же 1930 году закрыли Успенский собор в кремле, а с самой высокой в городе Всехсвятской колокольни сбросили шестнадцатитонный колокол, изуродовавший при падении нижние ярусы.

Многие священнослужители и миряне пострадали за веру. Среди них: расстрелянный по стандартному обвинению в пропаганде «русского фашизма» настоятель тульского храма Двенадцати Апостолов, бывший ректор семинарии Петр Иванович Павлушков, причисленный ныне к лику святых. Расстрелян был и бывший епископ Тульский и Белевский Иувеналий. К числу новомучеников причислены выпускник Тульской семинарии Илларион, архиепископ Верейский, епископ Белевский Игнатий, епископ Тульский Онисим. Группа изгнанных из монастырей монахов была арестована в Белеве, официально считавшемся «черносотенным гнездом» из-за его монастырских традиций и близости к знаменитым калужским монастырям: Оптиной пустыни и Шамордину. Многие новомученики, связанные с Тулой, были расстреляны близ города, в районе Тесницких военных лагерей.

Началом возрождения церковной жизни следует считать 1988 год, бывший годом 1000-летия крещения Руси. Начавшись скромно и тихо, с неотложных реставрационных работ в действовавших храмах и первых сдержанных публикаций в печати, преодолевая сопротивление не «верхов», а «идейных товарищей из народа», церковное возрождение шло вширь и вглубь, охватывая и города, и сельскую глубинку. Одним из важных шагов на этом пути было создание в Туле в 1992 году православной классической гимназии. Преодолевая сопротивление известных сил, в курс общеобразовательных школ вводятся «Основы православной культуры»; к 2007 году они факультативно преподавались в

каждой третьей школе областного центра. В Туле городскому методическому объединению преподавателей этого предмета совместно с управлением образования удалось учредить методический журнал. В 1999 году епархия вернула себе права на здание духовной семинарии.

Многообразно социальное служение прихожан. При восстановленном тульском храме Александра Невского действует иконописная школа, при старейшей в областном центре Благовещенской церкви – старческий дом. В детских домах, больницах, интернатах хорошо знают сестер милосердия из епархиального отдела по благотворительности и социальному служению. Работает реабилитационный центр для жертв тоталитарных сект, действуют воскресные школы. На базе православной гимназии проходят ежегодные Рождественские чтения.

Путешествуя по городам и селам Тульской области, мы, часто сами не ведая того, совершаем паломничество по святым местам. Они – везде, где жили праведники и мученики, а таких на Руси всегда было много. Немало было на этой земле и монастырей. Ни один из них не действовал при советской власти, а многие были закрыты и раньше. Но стоит вспомнить все.

Огромную работу пришлось провести для возрождения крупного и очень запущенного при советской власти Щегловского Богородичного Пантелеймонова монастыря в Туле. Он был заложен в 1860 г., учрежден в 1868 году на земле, пожертвованной купцом М. М. Струковым, недалеко от архиерейской дачи в Щегловской засеке, в то время пригороде Тулы.

Самым монастырским в Тульской епархии издавна являлся Белев. С архитектурной стороны этот город интересен, в первую очередь, Спасо-Преображенским и Крестовоздвиженским монастырями. К сожалению, оба они были закрыты при советской власти.

Близ Белева находится широко известная Жабынская Макариева Введенская пустынь, принадлежащая к числу старейших монастырей края. Стоявший здесь городок Жабынь упоминается в 1402 году. К шестнадцатому веку он

запустел и стал городищем; в 1585 году царь Федор дал грамоту старцу Онуфрию на постройку в этом месте пустыни. Обитель принято называть по имени святого Макария, возобновившего её после Смутного времени. Этот монастырь, лежавший в руинах, восстановлен епархией и собирает ныне тысячи паломников со всей России. Одним из старейших и известнейших в крае был Анастасов (Одоевский Анастасов Богородице-Рождественский) монастырь, основанный князьями Воротынским в первой половине шестнадцатого века и в 1784 году обращенный в приходскую церковь, закрытую при советской власти. Монастырь возрожден в 2002 году.

Не менее известен в прошлом и настоящем Венев монастырь. Расположенный в засеке между Тулой и Веневом, он был известен уже в шестнадцатом веке, а по преданиям, и раньше. В 1770 году обитель была упразднена, а её двухэтажный храм обращен в приходскую церковь. После революции она была закрыта, а после Великой Отечественной войны вновь открыта. В 1998 году обитель возобновлена как Веневский Свято-Никольский женский монастырь.

Успенский монастырь в Елифани Кимовского района был основан, видимо, одновременно с Епифанью, то есть в конце 1560-х годов. В 1609 году он был уничтожен ногайцами, затем восстановлен, обращен в приходскую церковь в 1764 году, в советское время опустевшую, в 2005 году отдан под женский скит Троице-Сергиевой лавры. Отреставрированное здание стоящего на холме-останце Успенского храма поразительно вписано в пейзаж крутого берега Дона.

В 1995 году на окраине Новомосковска был основан Свято-Успенский епархиальный мужской монастырь. Сейчас на территории монастыря два храма – Свято-Успенский и Свято-Покровский с приделом в честь иконы Божией Матери «Взыскание Погибших». В городе построен приходский храм в честь иконы Божией Матери «Нечаянная Радость», при котором работает воскресная школа.

История сельских церковных приходов и монастырей является более длинной, но и драматичной. В древности окрестности Иван-Озера относились преимущественно к Коломенской епархии, старейшей в Московском государстве. В конце четырнадцатого века упоминается центр благочиния Корник (или Корники), отождествляемый археологами с городищем при слиянии Шата с речкой Карничкой, в восьми километрах ниже Шатовской плотины, на территории Венёвского района. Это городище, известное у местных жителей как Старое Дворище, отождествляется также с упомянутым в 1096 году городом Кордно (или Корьдна, или Корден) и отмеченным в 840-х годах восточными авторами городом Хордаб, в котором видят столицу государства вятичей. С образованием уездов и переносом архиерейской кафедры из Коломны в Тулу соборными храмами для приходов территории Новомосковского района стали Венёвский, Богородицкий и Епифанский. Определённое влияние на духовную жизнь этой округи оказывал древний Венёв-монастырь на Осётре, в современном Венёвском районе. До 1864 года небольшое земельное владение в тридцать десятин близ села Гремячего принадлежало Тульскому Успенскому монастырю. До революции храмы действовали в Холтобине, Шишлове и многих других селениях нынешнего Новомосковского района. Каждый из них имел нечто примечательное в своей истории, которую ныне приходится по крупицам восстанавливать по архивным и краеведческим материалам. Так, холтобинский храм был построен одним из помещиков известного рода Сокольниковых. В Шишлове издавна существовал деревянный храм, новая Троицкая церковь была построена в 1774 году княгиней Дарьей Васильевной Голицыной, в 1860-е годы капитально отремонтирована. При церкви действовали церковноприходское попечительство и школа грамоты.

Вообще храмосозидателями в окрестностях Иван-озера обычно выступали помещики. Исключение составляло разве что обширное Гремячевское селение, населённое потомками служилых людей и считавшееся до революции самым крупным поселением в Тульской губернии. В середине

девятнадцатого века оно состояло из пяти приходов и включало в себя Беломестную, Новоприборную, Пушкарскую, Стрелецкую, Староказачью слободы, сельцо Матово и деревни Тетяковку (Араповку), Берёзовку (Лихачёвку) и Улановку с общим населением 6676 казённых крестьян. Ныне эти селения считаются отдельными деревнями. В дореволюционном Гремячем и его слободах было пять храмов, построенных и украшавшихся в основном небогатыми прихожанами. В имении баронов Менгден Дмитриевском-Маклеце с 1819 года существовала домовая церковь во имя Дмитрия Ростовского, устроенная в отдельном здании хозяевами поместья.

Западная часть современного Новомосковского района с деревнями Степановкой, Прохоровкой, Дмитриевское-Маклец и Урусово относилась к приходу села Грецова (в нынешнем Венёвском районе). В Смоленском храме этого села, построенном в 1774 году гвардии поручиком Н. Д. Пашковым, находилась местночтимая Владимирская икона Божьей Матери, написанная в 1545 году по обещанию Филиппа Тимофеевича Пашкова. Прославлению иконы содействовали многие проявления её чудодейственной силы во время эпидемий холеры 1831, 1841, 1848 и 1862 годов, благодаря чему её почитали и жители соседних приходов, ближайших городов Венёва и Богородицка.

Крупным был приход села Бобриков с центром у современной южной границы города. Он включал деревни Дубовое, Колодезное, Клин, Никольское и Петровку – 4495 человек, исключительно крепостных крестьян.

Когда-то на территории современного Новомосковского района существовало два монастыря. Близ села Ильинки находилась мужская Ильинская пустынь, упразднённая в 1764 году. Ей наследовал храм Ильи Пророка с приделом Рождества Христова, построенный в 1794 году помещиком П. К. Дебоданом, затем возведённый в 1890-е годы новый храм во имя Рождества Христова и Казанской иконы Божьей Матери. Сейчас эта церковь реставрируется. Второй монастырь, по преданию, был пещерным и располагался в семнадцатом веке в Араповских пещерах близ деревни

Тетяковки (Араповки). В наше время эти пещеры, представляющие собой систему ходов в песчаниках, объявлены памятником истории и охраняются государством.

В 1761 году возникает Иван-Озерская церковь, ближайшая к будущему городу и самая верхняя на великом Дону. Она была поставлена на холме над Иван-озером, представлявшим в то время прямоугольный пруд площадью около пяти гектаров. Спустя сто с лишним лет ещё сохранялся храмовозданный крест с надписью об основании храма: «Освятися храм сей Господа нашего Иисуса Христа в честь и память и во имя честного славного пророка и Предтечи и Крестителя Господня Иоанна в державе благочестивыя и самодержавныя великия государыни, Императрицы Екатерины Алексеевны самодержицы всероссийской, при любезнейшем её сыне и наследнике благоверном государе и великом князе Павле Петровиче, по благославлению Святейшего Правительствующего Синода, при преосвященнейшем епископе Феодосии Коломенском и Каширском в лето 1761 индикта 15 месяца сентября 15 дня на память святого великомученика Никиты». Освятил сей храм настоятель Венёвского монастыря архимандрит Геден.

Основанный тщанием и коштом генерал-майора Сергея Иванова Боброва в Венёвском уезде в селе Ивановском, что на Иван-озере». По преданию, первоначальный иконостас был привезен в церковь из старинного тульского Иоанно-Предтеченского монастыря. В 1864 году на средства местных купцов были построены трапезная с приделом Казанской иконы Божьей Матери и колокольня. Церковь считалась богатой утварью и одеяниями. В советское время она была превращена в ветхие руины. В 1990-е годы казачье землячество объявило, что берет её под опеку как стоящую у соединения бассейнов Оки и батюшки тихого Дона, однако эта шумная кампания тихо закончилась вместе с «возрождением» самого казачества.

Иной была судьба Спасского храма, давшего название селу Спасскому. Он был построен в 1813 году на средства помещика С. М. Власова и имел два придела: Александра Свирского и Дмитрия Ростовского, второй из них был

устроен на средства княгини А. И. Багратион. При церкви были две богадельни. На месте более ранней церкви стояла часовня, в селе имелась школа грамоты. Храм был закрыт при советской власти, но затем отреставрирован колхозом имени Ленина как архитектурный памятник и превращен в музей. Хотя по закону закрытые сельские церкви находились на балансе колхозов и совхозов, которые и несли ответственность за сохранность памятников истории и культуры, реставрация здания на колхозные средства была одним из немногих примеров исполнения закона в масштабах всего СССР и носила почти скандальный характер. Сейчас храм действует, при нем работает воскресная школа.

В селе Бороздине, называвшемся вначале Успенским и Чусовкой, издавна существовал храм Успения Божьей Матери с приделом Михаила Малеина.

Одним из старейших селений района считается Осаново, упоминаемое с шестнадцатого века. В начале семнадцатого столетия оно запустело и стало писаться как Маковское селище, Маковская пустошь. После временного запустения дворянин С. Ф. Полтев построил здесь деревню, мельницу, барский двор и церковь во имя Казанской иконы Божьей Матери. В 1810-е годы её сменил храм во имя святых Николая и Александра, патриарха цареградского, построенный на средства обер-аншефа Николая Александровича Загряжского. В храме была чудотворная икона, явившаяся, по преданию, на роднике, над которым в давние времена была поставлена каменная часовня.

Эта часовня была намеренно разрушена в советское время. Остался только родник - знаменитый Осановский колодезь, к которому, несмотря на удаленность села и плохую дорогу, продолжали приходить паломники, особенно в летний праздник Казанской иконы Божьей Матери. В 1990-е годы в местном Казанском храме возобновлены службы. По малочисленности прихода в нём нет своего притча, здесь ведутся воскресные богослужения силами братии Новомосковского Успенского монастыря. Усилиями обители и Новомосковской администрации над источником в 1995 году была воздвигнута и освящена деревянная часовня. К

этому времени чтимый родник собирал до тридцати тысяч паломников, приехавших сюда в праздник Казанской иконы Божией Матери из многих соседних районов и областей. В 2004 году часовня при невыясненных обстоятельствах сгорела. Между тем братией монастыря были найдены дореволюционные фотографии, что позволило сделать проект восстановления часовни в её дореволюционном виде.

Восстановлен Казанский храм в селе Гремячем. Братия монастыря ведёт богослужения в приписанном к монастырю храме Александра Римского в селе Ченцове Заокского района, в праздничные дни – в Богородицерождественском храме села Монастырщины Кимовского района (на окраине Куликова поля). Под руководством братии восстанавливается Никольский храм, стоящий на берегу Дона в Орловке Куркинского района, близ того же Куликова поля.

С 2000 года стал создаваться Богородицерождественский женский монастырь в северной части Тулы.

В этот же период во исполнение пророчеств на Тульской земле были основаны два Свято-Казанских монастыря.

Один из них находился близ села Колюпанова Алексинского района. Его дальним предшественником, по преданию, был храм, стоявший до Смутного времени на берегу Оки при устье речки Пращенки и одновременно бывший приходским и монастырским. Как назывались монастырь и церковь, предание не сообщает. В 1695 году построена деревянная Казанская церковь в самом Колюпанове, наиболее чтимой иконой в ней была Казанская Божьей Матери, привезенная, по преданию, колюпановскими помещиками Бобрищевыми-Пушкиными из Казани – точный список чудотворной Казанской иконы, хранившейся в Московском Казанском соборе. Храм сгорел от грозы в 1779 году, икона была спасена и передана в другую церковь, но вернулась в Колюпаново, где явилась на березе и была взята в помещичий дом. В 1872 году был построен новый Казанский храм. В 1840-е годы в Колюпаново переселилась старица Евфросиния Неведомая, предсказавшая здесь основание монастыря.

Другой Свято-Казанский женский монастырь основан в селе Папоротка Богородицкого района на базе приходского Казанского храма во исполнение предсказания скончавшегося в 1949 году и похороненного в соседней Левинке схимонаха Иринарха (Степана Сергеевича Попова), предсказавшего, что Левинка станет селом, а в Папоротке будет монастырь. По современному преданию, после его смерти здесь, в одном из истоков реки Уперты, забил животворный источник.

В Тульском крае были и другие монастыри. От некоторых из них остались постройки, от других только память. Так, ничего не осталось от Иоанно-Предтеченского монастыря, примыкавшего к Тульскому кремлю. Он был упразднен еще в 1779 году, а спустя двадцать лет обращен в архиерейский дом, постройки которого после революции были заняты чекистами. В тот же период снесены здания Николо-часовенского монастыря, стоявшего на нынешней Советской улице. Зато сохраняются храмы и кельи третьего, и крупнейшего, монастыря, стоявшего в центре Тулы – Успенского.

На Красной площади древнего Венёва частично сохранился архитектурный комплекс Венёвского Богоявленского монастыря, известного с 1666 года и закрытого в 1764 году. Одновременно с ним был упразднен Преображенский монастырь в Ефремове, церковь которого стала кладбищенской и была снесена при советской власти. Сходная судьба постигла Бунырев монастырь при селе Буныреве Алексинского района, Ильинскую пустынь в селе Ильинке Новомосковского района, древний Лихвинский Афанасьевский монастырь в г. Лихвине (ныне Чекалин), Троицкий монастырь в Крапивне. Все они были упразднены Екатериной II, но их здания обычно обращались в приходские церкви. В других случаях судьба обитателей была более драматичной.

Добрый монастырь... Был и такой на тульской земле, официально называвшийся Лихвинским Добрым Покровским мужским монастырем. Он стоял близ села Доброго, ныне Суворовского района, и считался едва ли не древнейшим в

крае (по мнению богослова и археолога Н. И. Троицкого, основан в 1477 году). Главной святыней обители была чудотворная икона Покрова. Монастырь был закрыт и разрушен в годы советской власти.

В девятнадцатом веке и, особенно, при императоре Николае II, во время заметного оживления церковной жизни, наряду со строительством и обновлением многих храмов по инициативе частных лиц продолжали возникать и новые монастыри. В 1855 году в деревне Борщово, ныне Веневского района, помещица Е. П. Хрипкова основала общину, филиал Серпуховского Владычного монастыря. С 1892 года обитель стала самостоятельной Борщовской Крестовоздвиженской общиной, с 1898 года – монастырем с храмами в честь Воздвижения Креста Господня и Иверской иконы Божией Матери.

В 1904 – 1921 годах существовала Спасо-Казанская община в деревне Дворяниново, бывшем имении просветителя А. Т. Болотова. Община была устроена последней владелицей усадьбы Н. Д. Смарчевской-Давыдовой, урожденной Горчаковой, в монашестве Алексией, в схиме Филаретой. По её ходатайству император Николай II «даровал особую платформу Спасо-Казанскую на 126 версте железной дороги между станциями Пахомово и Тарусская» (ныне пл. 132-го км). У станции были устроены скит и часовня. В Дворянинове хозяйка усадьбы планировала построить собор во имя Казанской иконы Божьей Матери, список которой был родовой реликвией Горчаковых. Но Борщевская и Дворяниновская община были закрыты при советской власти, и сейчас мало что напоминает об их существовании.

От некоторых монастырей остались только краткие известия в документах. Вот село Балахна Богородицкого района, в 1575/1572 году это «слобода Балахнинская на р. Сукромне под Сукроминским лесом, а в той слободе был монастырь Рождество Пречистые Богородицы, и тот монастырь и кельи сожгли крымские люди в приход крымского царя в 79<1571> году, а старцов всех крымские люди побили, а иных в полон поимали, осталось на

монастыре 1 келья да бойница дубовая рублена в 1 стену на 4 углы, вышина её 3 сажени под кровлю, а крестьянских дворов 9 да 13 селищ дворовых сожгли крымские люди...» Этот монастырь больше не возродился. О других обителях говорят только легенды. Так, согласно преданиям, существовали монастыри на поляне Кадушка близ деревни Быковки Киреевского района, Парфенов монастырь при селе Сороколетове Арсеньевского района, у Слободского Ефремовского района, в Унках Заокского. Есть упоминания о Свинском монастыре в Белевском уезде. Реальным свидетельством наивной, но благочестивой инициативы простого народа являются Араповские пещеры близ села Тетяковка Новомосковского района. Этот бывший подземный монастырь с общей длиной ходов около 200 метров и вырубленными в известняке кельями. Он строился без благословения епархиального начальства и разрешения гражданских властей крестьянами в девятнадцатом веке, но в итоге был закрыт по приказу сверху и ныне является одним из тех памятников истории, которые принято называть уникальными.

Тульские горожане особо чтят память местночтимого святого юродивого Иоанна Котельникова, чьи мощи покоятся во Всехсвятском кафедральном соборе. В селе Себине Кимовского района и ныне можно видеть дом, в котором родилась блаженная Матрона Московская – «восьмой столп России», в наше время одна из наиболее почитаемых святых Русской православной церкви. В деревне Акулово, когда-то стоявшей близ поселка Миротинский Заокского района, родился прорицатель Авель, история которого также известна каждому православному человеку.

Если когда-либо, наряду с политической, экономической, археологической картами России будет создан её Православный атлас – россыпь святых мест тульского края засияет в нём небольшим, но плотным звездным скоплением.

Литература

1. Греков, В. Я. Тульская епархия : грани истории : 1799-1999 / В. Я. Греков. – Тула : Тул. проспект, 2008. – 236 с : ил.

2. Кириленко, Н. Храмы города Тулы / Н. Кириленко. – Тула : Гриф и К, 2010. – 392 с. : ил., фото.

3. Приходы и церкви Тульской епархии : извлечение из церковно-приходских летописей / подготовка текста, сост., таблица, коммент, послесл. М. В. Майорова ; коммент : М. В. Майоров, Т. В. Мацорова. – 2-е изд., испр. и доп. – Тула : Пересвет, 2010. – 568 с : ил.

4. Тульский Синодик 1558-2009 / авторы-сост. : Т. В. Георгиевская, М. В. Петрова ; ред. М. П. Преображенская. – Тула : АСТРА-ПРИНТ, 2010. – 928 с : ил.

Святые источники Тульского края

Маханьков А., уч-ся МОУ «Гимназия № 13»

Науч. рук. Буянов С. В., учитель краеведения

Старинные святые источники, о существовании которых известно по преданиям - это целебные родники водой которых с молитвою исцелялись верующие и облегчалось течение болезней.

Святой источник в честь Казанской иконы Божией Матери. Во время революции источник заставили засыпать землей. Но местные жители не послушали большевиков и тайком заложили источник бревнами, а сверху присыпали землей. Несколько лет назад его вновь откопали и восстановили для прихожан. Считается, что целебная вода источника избавляет от болезней и душевных недугов. Расстояние от Тулы: 150 км. Как оборудован источник: из одной трубы источника можно набрать святой воды, из другой течет вода в выложенный камнем водоем для купания. На берегу стоят раздевалки.

Святой источник в честь Успения Божией Матери. Чем знаменит источник: исцеляет от болезней суставов. Расстояние от Тулы: 70 км. Как оборудован источник: от храма до источника ведут 40 ступенек. Святую воду черпают собственными ведрами из колодца.

Прощенный колодец на Куликовом Поле. Здесь по преданию Дмитрий Донской омывал раны своих воинов и прощался с ними после Куликовской битвы. Помогает от всех недугов. Расстояние от Тулы: 140 км. Как оборудован источник: стоит на берегу Дона. Есть стоянка для машин. К источнику ведет тротуарная плитка. Можно искупаться в купальне или окунуться в дубовой бочке. Питьевая вода льется из трубы.

Святой источник в селе Крутой Верх. Чем знаменит: помогает от любых болезней и недугов. Расстояние от Тулы: 50 км. Как оборудован источник: можно искупаться в открытой купальне, выложенной камнем и по виду напоминающей бассейн. Питьевую воду черпают из отдельного каменного колодца.

Святой источник в честь Макария Жабынского. По преданию, преподобный Макарий отправился в лес для молитвы. Там он увидел умирающего воина, который попросил его пить. Святой ударил посохом по земле и оттуда забила вода. Это было в 16 веке. С тех пор источник не иссыкает. Его целебная вода спасает от всех недугов. Расстояние от Тулы: 150 км. Как оборудован источник: женская и мужская купальни. Святую воду черпают из колодца.

Святой источник в честь святого великомученика Пантелеимона. Чем знаменит: источник открыли всего несколько лет назад, но он сюда уже съезжаются паломники даже из-за границы. Вода источника вылечивает все болезни. К источнику ведет каменная дорожка. Как оборудован источник: святую воду набирают из трубы. Есть купальня.

Святой источник в честь иконы Божией Матери «Троеручица». Чем знаменит источник: считается, что вода источника помогает, в первую очередь, от болезней рук (например, боли в суставах), исцеляет после тяжелых операций, увечий. Расстояние от Тулы: 110 км. Как оборудован источник: вода вытекает из-под алтаря храма и скапливается в железобетонном колодце. Необходимо ведро, чтобы почерпнуть воду.

Святой источник в честь святой Ефросинии в селе Колопаново. Считается, что вода этого источника избавляет от всех болезней и недугов. Его святая Ефросиния выкопала своими руками, сказав: «Пейте мою воду и будете здоровы». Расстояние от Тулы: 75 км. Как оборудован источник: Мужская и женская купальни. Святую воду берут из трубы.

Святой источник в честь Владимирской иконы Божией Матери. Владимирская икона Божьей матери – одна из главнейших икон Руси. Молятся ей о защите Отечества. Но

вода источника поможет всем, кто окунется в него с молитвой и чистым сердцем. Расстояние от Тулы: 80 км. Как оборудован источник: воду черпают из деревянного сруба.

Святой источник в честь Двенадцати святых апостолов. По преданию, старец Свирид из окрестных с современным Веневом мест отправил 12 своих сыновей на Куликовскую битву и все они погибли. В день их похорон из земли пробились 12 ключей. С тех пор уже несколько веков подряд они бьют из земли. Вода помогает от болезней глаз и ног. Помогает от бесплодия. Расстояние от Тулы: 70 км. Как оборудован источник: есть купальня в виде бревенчатого дома. Питьевую воду черпают в отдельном срубе.

Литература

1.Алексеева Т. Святые источники ульской области / Т. Алексеева // Слобода. – 2002. – 28 нояб. - 5 дек. – С. 20. – ил., фото.

2.Гаврилова, Ю. Со святой водой все напасти долой / Ю. Гаврилова // Слобода. – 2004. – 23-30 июня. – С. 18-19. – ил., фото.

3.Королёва, Ю. Все хвори прогоним в святом источнике / Ю. Королёва // Слобода. – 2006. – 2-9 авг. (№ 31). – С. 6-7. – ил., фото.

4.Сухопаров, В. Живые воды Тульской земли / В. Сухопаров // Тул. известия. – 2002. – 9 окт.

Православная литература в нашем городе

Круглова Н., редактор православного журнала «Свято-Ильинский храм»

В программе городских краеведческих чтений этого года предоставлено место такой важной теме, как православная литература в нашем городе.

Отрадно, что работники Центральной библиотеки Новомосковска уделяют этому вопросу серьёзное внимание. Здесь, в краеведческом отделе, собраны православные журналы и книги, изданные в наших приходах, а в отраслевом отделе читатели могут познакомиться с православной литературой России.

В филиалах ЦГБ № 2, № 9 также есть полки с православной литературой. Хотелось бы, чтобы и в городском музее появился стенд, отражающий православную культуру в нашем регионе как неотъемлемую и важную часть нашей современной жизни.

За 20 прошедших лет сделано немало. В городе, где не было ни одного православного храма, появились Свято-Успенский мужской монастырь, храм в честь иконы Божией Матери «Нечаянная радость», возобновились службы в старейшем на нашей земле Свято-Ильинском храме, строится храм в честь всех святых около городского кладбища.

В душах людей всегда жила вера, неутолимой была духовная жажда, этот драгоценный дар, данный на Земле только человеку. Благодаря возрождению приходской жизни появился такой культурный феномен, как православная литература нашего региона. Православных писателей и журналистов объединил известный писатель, наш земляк Алексей Андреевич Логунов. В приходах при его непосредственном участии стали издаваться православные журналы: при храме в честь иконы Божией Матери «Нечаянная радость» - «Прихожанин», позднее - «Православный Новомосковск», редактором которого является Надежда Лысенко. В микрорайоне Сокольники православной журналистикой занимается Валерий Кручинин. В недавнем прошлом шахтёр, он, выйдя на пенсию, на собственные деньги издаёт журнал «Мосбасс», вышли два номера.

При Свято-Ильинском храме Алексей Андреевич Логунов как редактор- составитель издал шесть номеров журнала.

Преподаватель воскресной школы при Свято-Успенском монастыре Татьяна Кутикина в качестве редактора выпустила два номера православного журнала «Обитель». И здесь Алексей Андреевич был её наставником, делился своим опытом, способствовал изданию журнала.

Алексей Андреевич Логунов в последние годы своей жизни обратился к православной литературе. Хочется привести перечень его трудов. Здесь и исповедальные записки «Брат во Христе», и «Епифанские сказания» в двух книгах с подзаголовком «Для вас, юные краеведы», и серия брошюр для семейного чтения «Сказания земли Тульской»- «Агроном всея Руси»(об Андрее Болотове), «Три молитвенника»(о праведниках земли Тульской).В последний

год своей жизни Алексей Логунов выпустил «Сударыню Книгу» (православные сказания тульского края). Этой книгой он, тяжело больной человек, подводил итогов своим православным трудам.

Остаётся сожалеть, что с его уходом не стало объединяющего начала, что православные журналисты и писатели в настоящее время разъединены.

Вся православная литература в нашем городе издаётся, в основном, в типографии Денисовых практически за счёт этого предприятия. Директор его Нина Васильевна издаёт православные брошюры, передаёт их в храмы нашего города, а средства от реализации идут на их обустройство. Низкий поклон коллективу этого предприятия.

Я являюсь прихожанкой Свято-Ильинского храма. Так случилось, что мне довелось принять эстафету по изданию православного журнала от Алексея Андреевича Логунова. Дело это нелёгкое, требует больших усилий и профессионального опыта. Как редактор выпустила два номера. А позже в редколлегию влились новые силы. Это Валентина Люкшинова, филолог, краевед, Наталья Логунова, продолжившая дело своего отца. Так с Божией помощью и нашими общими усилиями мы выпустили в этом году ещё один журнал - № 9. Духовное окормление нашего журнала осуществляет настоятель Свято-Ильинского храма протоиерей Василий Буторин.

Содержание журнала отвечает интересам людей всех возрастов. В рубрике «Православные беседы» звучит «Слово пастыря» к духовным чадам. Отражается жизнь прихода. Отведено место творчеству прихожан. В рубрике «Святые праведники» рассказывается о святых земли русской и праведниках Тульского края.

В литературной тетради «Свеча в окне» печатаются произведения местных писателей. Особенно хочется отметить нашего постоянного автора Гладких Анну Васильевну, народную сказительницу, сделавшую очень много для возрождения Свято-Ильинского храма.

В детской тетради мы обращаемся к нашим маленьким прихожанам.

Сегодня в Новомосковске издаётся несколько православных журналов и альманахов. Может быть, настало время им объединиться в один региональный журнал, в котором примет участие более широкий круг новомосковской художественной интеллигенции. Дело-то Божье!

Литература

1. Мосбасс : лит.-краеведч. нар. журнал / гл. ред. В. И. Кручинин. – 2007 –. – Новомосковск, 2007 – .
2007, № 1.
2010, № 2.
2. Обитель : православ. лит.-публицистич. журн. / гл. ред. Т. В. Кутикина, лит. ред. А. А. Логунов. – 2009 –. – Новомосковск, 2009 – .
2009, № 1.
3. Православный Новомосковск : лит.-просветит. журн. / ред. Н. Лысенко. – 2005 –. – Новомосковск, 2005 – .
2006, № 1.
2008, № 5.
2009, № 6-7.
2010, № 9.
4. Свято-Ильинский храм : православ. журн. / редкол : Н. Круглова, Н. Логунова, В. Люкшинова. – 2009 –. – Новомосковск, 2009 – .
2009, № 1-2.
2011, № 3.

ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ

Литературное творчество Г. И. Паншина в преподавании русского языка студентам колледжа

Дульзон Е. А., преподаватель русского языка и литературы ФГОУ СПО «Новомосковский колледж физической культуры и спорта»

Литературное творчество, профессиональная и общественная деятельность Г. И. Паншина дают большие возможности для проведения уроков русского языка в колледже физической культуры.

Знакомство с судьбой Г. И. Паншина происходит уже на первых уроках русского языка при изучении темы «Публицистический стиль». Остановливаемся на жанре очерке о Г. И. Паншине «В служении любимому делу». В соответствии с особенностями этого публицистического

жанра отмечаются основные этапы жизни первого директора техникума на основе презентации. Обращается внимание студентов на важное качество Г. И. Паншина - одержимость и активность во всем. В работе по созданию очерка преподавателем преследуется следующая цель - донести до юношества мысль о том, что Глеб Иванович был человеком творческим, увлекающимся, стремящимся ко всему новому и передовому. Его судьба – пример гражданского служения людям. Детская спортивная школа, техникум физической культуры – детища Г. И. Паншина, его гордость, в которые вложены его творческие и профессиональные планы, энергия, здоровье. Как нельзя кстати эту мысль подтверждают строки В. Киреева из стихотворения «Наше поколение»:

И все же наше поколение,
Тот комсомол «застойных» лет
Работало не ради премии,
Не ради «липовых» побед!

Мы жили! Надрывались,
спорили,
Порой, до хрипоты, до слёз,
Мы «делали свою историю»
И делали её всерьёз!

Судьба Г. И. Паншина - это путь тренера-педагога, писателя-патриота, горячо любившего родину, общественного деятеля, создавшего «Товарищество Куликово Поле». По его инициативе возобновлены празднования победы русского народа в Куликовской битве. Теперь 21 сентября почитается как День поминовения воинов, павших за Отечество во все времена. Жизненный путь Г. И. Паншина может стать для современного юношества ярким примером служения любимому делу, спорту и педагогике. А это путь приобщения к здоровому образу жизни и духовным ценностям нашей православной земли. Молодому поколению очень важно знать историю нашей Тульской земли, знать о людях, которые эту историю делали. Такие знания воспитывают чувство патриотизма.

В рамках урока «Использование студентами средств публицистического стиля» при проведении дискуссии на тему «Патриотизм: знак вопроса», убеждая студентов в том, что без этого нравственного и политического принципа невозможна жизнь граждан любой страны, приводится

пример из интервью Г. И. Паншина как главного редактора журнала «Поле Куликово» о патриотизме. «Патриотизм - понятие чувственное. В его основе - любовь к семье, друзьям, благорасположение к людям, населяющим твою улицу, деревню, город, отечество: это любовь к родной культуре, истории, живой и растительной природе. Каждый выбирает из вышеназванного и приближает в равной степени к себе наиболее созвучное личному жизненному опыту, типу характера», - говорил Г. И. Паншин.

Эти слова создают определенную настрой для ответов на вопросы по ходу урока. Готовы ли вы посвятить свою жизнь процветанию Родины? Гордитесь ли вы своей страной? Интересуетесь ли героическим прошлым нашей страны? Ответы на эти вопросы позволяют в дальнейшем скорректировать воспитательную работу со студентами I курса.

При изучении темы «Художественный стиль речи, его основные признаки», говоря об изобразительных средствах русского языка, обращаемся к рассказу «Речка Проня» Г. И. Паншина.

Представляем вашему вниманию элементы лингвистического анализа текста рассказа «Речка Проня» Г. И. Паншина. Этому исследованию предшествовала работа на уроке по анализу отрывка из рассказа Ивана Бунина «Антоновские яблоки». Говоря о жанровых особенностях рассказа «Речка Проня», стоит отметить черты путевого очерка, в котором рассказывается о дорожных впечатлениях рыболова-любителя, для которого нет лучшего места для рыбалки как Проня. Рыбалка стала любимым занятием для героя рассказа Г. И. Паншина со времен военной весны 1942 года на реке Ахтубе в 30-ти км. от Сталинграда. Для детей военных лет к пайке хлеба подсоленная уха из щуки без всяких приправ – хороший сытный обед. Любил рыбалку и Глеб Иванович.

Основная идея рассказа «Речка Проня» - поэтизация неброского, «бедноватого растительностью», «чутьочку сурового», но такого родного для автора (да и для некоторых

читателей) пронского пейзажа. В рассказе очень точно описан он в разные времена года: весной, летом и осенью. О неразрывной связи человека с природой могут свидетельствовать следующие строки автора: «Идут года, а речка Проня не перестает удивлять и радовать щедростью и красотой. Летом обязательно выкраиваю часок-другой, чтобы посидеть на правом берегу, потому что главная забота – услышать и увидеть «моего» соловья. Сколько поколений соловьев переменялось за эти годы, но каждое лето мне бывает счастье услышать «моего» соловья и увидеть его на ветке черемухи у себя над головой. А осенью люблю ходить с удочкой далеко ниже мельницы. Там хорошо думается, вспоминается...»

Тема рассказа – все земное во множестве своих проявлений. В центре внимания не какие-то события, а картины природы. Так весенняя картина наполнена контрастами «зеленого травяного полога», на котором, «словно осколки солнышка, раскиданы желтые цветы одуванчика». Это сравнение сразу рисует в воображении читателя картину отогревшейся весенней земли, залитой солнцем и украшенной одуванчиками, которые особенно контрастируют с цветом обочины дорог. После однообразных красок зимы и ранней весны каждый, встречающий весну, рад возможности видеть такие краски природы.

Картина сева хлеба величественно подана автором через эпитет и олицетворение: «Могучий Кировец, выпятив грудь, споро готовит землю к весеннему севу». О севе хлеба говорит авторская метафора («вершится главное чудо»). Сеяльщики хлеба работают ловко, без суеты. Не забывает автор и о грачах, «потощавших в перелете», у которых сейчас пир горой! Удивительно добрым предстает в рассказе безымянный тракторист, который оглядывается на грачей, словно желает им: «Приятного аппетита».

В весенней картине отмечены автором «белые наряды черемухи». «Кипельно-белые гроздьи», которые заслоняют «темно-зеленую» листву. А конец весны украшен красками

нежных незабудок. Картина летнего пронского пейзажа наполнена теплыми красками поспевающей пшеницы и рдеющей луговой клубники. А вот первые затяжные дожди приносит «чуть грустноватый красавец август». Это метафора напомнила строки Марины Цветаевой, в которых столько любви к последнему месяцу лета:

Август – грозди
Винограда и рябины
Ржавой – август!

...Как ладонью, гладишь сердце
Именем своим имперским:
Август! – Сердце!

Наряду с картинами природы, описанными, Г. И. Паншиным есть и описания впечатлений и ощущений. Поле, запах черемухи, «терпкий и волнующий», прикосновения к ее «пушистой» кисти уносят автора и «читателя в мир, где все ласково, улыбочиво, задумчиво». Цвет незабудок навсегда ассоциируется у героя рассказа с цветом глаз девочки из башкирского городка Бирска, угостившей его во время эвакуации из-под Сталинграда, большим куском пирога со сладковатой начинкой из размолотых сушеных ягод черемухи. «Плывущие облака» создают ощущение полета, а сравнение «нежным пухом» усиливает это ощущение.

Нежно, трепетно, трогательно относится автор ко всему живому, отсюда обилие эпитетов и употребление уменьшительных суффиксов («добрый окушок, лохматый шмель, живые самолетики»)- это о стрекозах, «стремительная трясогузка-символ лета, солнечная кувшинка, беззащитная рыбешка, упрямый щуренок, крохотный ужик»).

Употребление глаголов в настоящем времени приближает читателя к происходящему. «В июне солнышко, будто впрок, щедро делится своим теплом с землей, в его жарких лучах зреют хлеба... Кажется, что не идешь, а плывешь в душном мареве... Звенит неугомонная мошकारа. Если провести рукой по колосьям, они щекотно переливаются в ладони. Не утерпишь и сорвешь колосок. Разотрешь шершавый колос в ладонях, сдуешь шелуху, а теплые зерна поскорее, пока не остыли, горстью в рот. Ни с чем не сравним волнующий вкус созревшего хлеба».

А использование глаголов во 2-ом лице ед.ч. – это способ вовлечения читателя в действие. Общая интонация рассказа – воспевание радости бытия на земле. Глеб Иванович как писатель постарался запечатлеть в своих пронских зарисовках все, что довелось ему увидеть и прочувствовать «за долгие годы скитаний с удочкой».

Река Проня, её окрестности для многих из нас – родные, милые, куда мы стремимся в любое время года, и это называется чувство родины:

...Верую восторженно, неистово,
Небольшой, но искренний поэт:
Чувство Родины – единственная истина,
Истиннее не было и нет!

В. Киреев. «Чувство Родины»

Литература

1. Киреев, В. Избранное : поэт. сб. / В. Киреев. – Тула : Инфра, 2005. - 270 с.
2. Паншин, Г. И. Творительный падеж : избр. рассказы и повести для детей и юношества : лит. прил. к журн. / Г. И. Паншин. - Новомосковск, 1999. - 320 с.

«Тульские» диалектные языковые явления в рассказе Д. Е. Ракитина «Разводы»

Гришин В. С., краевед

Дмитрий Егорович Ракитин – Новомосковский писатель, член Союза писателей России, автор нескольких книг («Лошадь по кличке Пуля», «Выглядовские истории», «Дыхание земли», «Предатель» и другие).

«Проза Д. Ракитина продолжает гуманистическую, патриотическую традицию классической русской литературы с ей заботой об «униженных и оскорблённых», любовью к человеку и всему живому, тревогой за судьбу страны», – читаем в книге В. Д. Люкшиновой «Литературные портреты».

Авторы школьного диалектологического атласа «Язык русской деревни» отмечают «Писатели, наверное, сами того не подозревая, достаточно точно передают язык своего края».

Дмитрий Ракитин – не исключение. В художественных произведениях Ракитина отражаются особенности говора Тульского края.

В небольшом рассказе под названием «Разводы», где повествуется о том, как сходилась и расходился привередливый старик со старухами, можно прочесть такой монолог: «Дома я с мужиками покалякаю, суседи зайдуть, в колхоз схожу. Да и кошатка вон под боком. А у городи што? Да глазу не на чем остановиться! Сиди да сиди, да транвай дзенькаеть день и ночь под окнами. И это жисть? Не-е-ет! Я лучи по родной земле похожу, в грязи, так душа-то дома».

В этом отрывке – следующие особенности тульских говоров:

- мягкий конечный согласный в окончаниях глаголов 3 лица («зайдуть», «дзенькаеть»);
- употребление звука [у] вместо звука [в] («у городи»);
- лексический диалектизм («кошатка»).

А вот ещё один отрывок из того же произведения – слова старика: «Ты ж гляди там у городи! Нябось одни уркаганы! Чижало там жить! Я вон босиком всю жисть, а у вас что? Пятки сгорять, пока пройдёшь! Да етат лихт – как в гроб сунули! Да и к нам бы вертался! Усё хозяйство твоё, нас, стариков, доглядать будешь».

В данном отрывке – следующие особенности тульских говоров:

- употребление звука [у] вместо звуков [в], [ф] («у городи», «усё»);
- умеренное яканье («нябось», «чижало»);
- употребление начального звука [ч'] вместо [т'] («чижало»);
- мягкий конечный согласный в окончаниях глаголов 3 лица («сгорять»);
- употребление звука [х] на месте звука [ф] («лихт»);
- лексические диалектизмы («вертался», «догоглядать»)

В финале рассказа Ракитина звучат такие горькие строчки: «Милые, добрые старики! Счастливые старики! А вот мы что ищем по свету? Сколько душ мыкается!»

А, действительно, не возвратиться ли нам домой, к родному очагу, к родной русской речи – звучной, мелодичной, образной? Надо, ох как надо! Ведь никто, кроме нас самих, не наведёт порядка в наших домах, никто, кроме нас, не будет наслаждаться речью наших бабушек и дедушек, матерей и отцов, никто, кроме нас, не поможет им в трудные минуты. Да и мы нуждаемся в успокоении и любви...

Литература

1. Язык русской деревни : шк. диалектологич. Атлас. – М., 1994. – С. 23.
2. Люкшинова, В. Д. Дмитрий Ракитин / В. Д. Люкшинова // Люкшинова В. Д. Литературные портреты. Поэты и прозаики Новомосковска. Наедине с текстом. Эссе / В. Д. Люкшинова ; ред.-корректор В. С. Гришин. – Новомосковск, 2004. – С. 76-82.
3. Ракитин, Д. Разводы / Д. Ракитин // Ракитин Д. Сказание боярщины / Д. Ракитин. - Новомосковск, 1997. – С. 73-74.